П. И. РЫЧКОВЪ

ИСТОРІЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

(1730—1750).

Изданіе Оренбургскаго Губернскаго Статистическаго Комитета.

Подъ редакціей и съ примѣчаніями
Н. М. Гутьяра
Секретаря Комитета.

ОРЕНБУРГЪ.
Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.
1896.

Печатается по постановленію Оренб. Губ. Статист. Комитета.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Еще въ 1867 году бывшимъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ, генералъ-адъютантомъ Н. А. Крыжановскимъ былъ поднятъ вопросъ объ изданіи мѣстнымъ статистическимъ комитетомъ всѣхъ сочиненій П. И. Рычкова. Но мысль эта съ того времени только отчасти осуществилась переизданіемъ мѣстнымъ географическимъ отдѣломъ въ 1887 году «Топографіи Оренбургской губерніи». Въ настоящее время явилась возможность переиздать и вторую изъ наиболѣе крупныхъ работъ Рычкова, именно «Исторію Оренбургскую», явившуюся въ печати всего одинъ разъ въ 1759 году, въ журналѣ академика Миллера «Сочиненія и переводы, къ пользѣ и увеселенію служащіе».

Текстъ настоящаго изданія до § 123 печатается съ рукописи прошлаго столѣтія, заключающей въ себѣ исправную копію съ первоначальной редакціи «Исторіи Оренбургской» (до 1744 г.). Отличіе этой редакціи отъ той, которую имѣемъ въ журналѣ Миллера достаточно обнаруживается изъ примѣчаній подъ текстомъ стр. 63—65 настоящаго изданія. Рукопись, которой мы пользовались, пріобрѣтена бывшимъ оренбургскимъ и самарскимъ генералъ-губернаторомъ графомъ Перовскимъ отъ дворянъ Демидовыхъ и хранится нынѣ въ оренбургской городской общественной библіотекѣ. По крайней мѣрѣ на оборотѣ верхней доски переплета рукописи имѣется надпись: «Дворянина Евдокима Иванова Демидова. Куплена съ аукціоннаго торга». А на первомъ листѣ печать канцеляріи оренбургскаго и самарскаго генералъ-губернатора.

Съ § 123 текстъ печатается по книжкамъ второго полугодія названнаго журнала Миллера за 1759 г., случайно купленнымъ за 10 копѣекъ на мѣстномъ «толчкѣ» (мелочномъ базарѣ). Къ сожалѣнію, въ указанной рукописи недостаетъ девяти параграфовъ, а въ книжкахъ журнала одного листочка (послѣдній дефектъ впрочемъ менѣе одного столбца нашей страницы). Пополнить эти пробѣлы не представлялось возможности, такъ какъ редактору настоящаго изданія не удалось достать, не смотря на всѣ старанія, ни перваго полугодія журнала Миллера за 1759 г., ни другого экземпляра второго полугодія того же журнала.

Тѣмъ не менѣе переизданіе «Исторіи Оренбургской» Рычкова и въ такомъ видѣ оправдывается ея несомнѣннымъ значеніемъ, какъ важнаго и почти совершенно неизвѣстнаго первоисточника для исторіи колонизаціи юго-восточной окраины Европейской Россіи.

С. М. Соловьевъ ничѣмъ не обнаруживаетъ своего знакомства съ «Исторіей» Рычкова на тѣхъ страницахъ своего многотомнаго труда, которыя посвящены исторіи колонизаціи оренбургскаго края, хотя покойный историкъ для своей статьи о Миллерѣ (Современникъ, т. XLVII, отд. II, 1854 г.) внимательно просматривалъ журналъ «Сочиненія и переводы».

«Исторія Оренбургская» не утрачиваетъ своего значенія и послѣ выхода обширнаго изслѣдованія г. Витевскаго о первоначальной исторіи оренбургской губерніи («Неплюевъ и Оренбургскій край», вып. 1—4), такъ какъ даетъ существенныя дополненія и поправки къ монографіи г. Витевскаго.

Интересныя подробности о жизни и трудахъ П. И. Рычкова имѣются въ книгѣ (нынѣ тоже довольно рѣдкой) академика Пекарскаго «Жизнь и литературная переписка П. И. Рычкова», изданной въ 1867 г.—Здѣсь же мы считаемъ нужнымъ лишь напомнить читателямъ, что авторъ «Исторіи Оренбургской» родился въ 1712 году; въ 1734 отправился на службу въ отдаленный оренбургскій край, гдѣ долгое время за-

вѣдывалъ почти всею перепискою главныхъ начальниковъ края (Кирилова, Татищева, кн. Урусова и Неплюева). Въ 1759 году Рычковъ за свои историко-литературные труды избранъ членомъ-корреспондентомъ Академіи Наукъ. Въ 1777 году, въ мартѣ, онъ былъ назначенъ главнымъ начальникомъ надъ горными заводами, въ Екатеринбургъ, а 15 октября того же года славный труженикъ скончался, 65 лѣтъ отъ роду.

Въ заключеніе настоящаго предисловія необходимо съ глубокой признательностью указать на ту поддержку, какую оказалъ настоящему изданію, какъ безплатнымъ печатаніемъ и корректированіемъ, такъ равно и нѣкоторыми цѣнными указаніями, дѣйствительный членъ оренбургскаго статистическаго комитета, Ив. Ив. Евфимовскій-Мировицкій, редакторъ-издатель газеты «Оренбургскій Листокъ».

Н. Гутьяръ.

Оренбургъ, 3 марта 1896 г.

ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ

Страница	Столбецъ	Строка	НАПЕЧАТАНО	СЛѢДУЕТЪ
1	1	7 св.	Съ историческими	съ нѣкоторыми историческими
—	2	20 св.	преходитъ	приходитъ
10	2	13 св.	тридцать	тринадцать
12	2	5 сн.	подлежащемъ	надлежащемъ
14	1	2 сн.	Бабнекъ	Банбекъ
15	1	33 св.	вѣдомость и другихъ	вѣдомость подать и другихъ
—	»	36 св.	ступить	ступать
—	2	2 сн.	Ардалбая	Алдарбая
18	2	30 сн.	Сабирскихъ	сибирскихъ
20	1	26 св.	Кусякъ	Кусяпъ
24	1	14 сн.	Айтъ Чалшинъ	Айтъ Чилтинъ
28	2	4 св.	товарищами	товарами
33	2	13 сн.	съ записными	съ незаписными
37	2		(12-я строка снизу должна читаться	послѣ 20 строки сверху)
51	2	15 св.	Лжанбекъ	Джанбекъ
66	1	23 св.	е. и. в—букъ	е. и. в—ву къ
—	2		(§ 139 начинается послѣ шестой	строки сверху).
69	2	29 св.	Ахметъ Гидей	Ахметъ Гирей
70	2	21 св.	дедитовалъ	дедиктовалъ
76	2	3 св.	Сарпачикъ	Сарачикъ
77	1	11 св.	Санарской...—25	Санарской.. 751—25
—	»	26 св.	Утлятской форпостъ... 996—10	Утятской форпостъ... 996—30
—	»	32 св.	1689 году	1739 году
—	2	10 св.	состоящія къУфимской	состоящія. Въ Уфимской
77	2	15 св.	671	631
—	»	25 св.	Шадринскъ—200	Исетскъ—320
78	2	8 св.	губерніи	губернской
79	1	26 св.	величеству	высочеству
—	»	4 сн.	въ томъ ихъ для	въ томъ ихъ движенія для
—	»	24 сн.	Бицтанъ Чепанъ	Бициганъ—Чаганъ
80	1	8 сн.	о своей оной	о всей оной
—	2	14 св.	(трухменцовъ) и защищенія	(трухменцовъ) обороны и защищенія
86	2	21 св.	Морякову	Мрякову

ИСТОРІЯ ОРЕНБУРГСКАЯ

П. И. РЫЧКОВА.

Извѣстіе о началѣ и о состояніи оренбургской коммиссіи, писанное въ то время, какъ оная коммиссія по Высочайшему соизволенію всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей, великой государыни императрицы Елисаветъ Петровны, самодержицы всероссійской, цѣлою губерніею учинена. Съ историческими и географическими примѣчаніями, касающимися до оной коммиссіи, слѣдовательно и до оренбургской губерніи.

Собрано изъ происходившихъ по той коммиссіи дѣлъ въ Оренбургѣ, въ 1744 году.

ПРЕДЛОЖЕНІЕ[1])

къ нижеслѣдующему извѣстію.

Сіе о началѣ и о состояніи оренбургской коммиссіи извѣстіе понынѣ такъ еще общее есть, что нѣкоторые, увѣдавъ, одно о томъ разсуждаютъ и говорятъ, яко бы въ немъ, какъ въ вѣдомомъ, настоящей потребности нимало нѣтъ, ибо мысль человѣческая странными и рѣдкими вещами паче, нежели извѣстными и обычными, увеселяется. А всѣмъ вѣдомая повѣсть больше скучна, нежели пріятна. И тако мнится, что сего описанія многіе будутъ читать не столько для свѣдѣнія, какъ для одной куріозиты, и въ томъ одномъ разсужденіи, дабы изслѣдовать, порядочно и все-ль правдиво описано. Сіе мнѣніе приводитъ къ тому, чтобъ прежде настоящаго дѣла симъ предложеніемъ изъявить, яко оно не такъ для настоящаго, какъ для будущаго, то есть потомственнаго времени, писано. Въ жизни человѣческой ничто такъ быстраго теченія не имѣетъ, какъ самое время, которое при всегдашней своей перемѣнѣ все съ собою влечетъ, а позади себя ничего болѣе не оставляетъ, какъ одну обнаженную память; но и сія, ежели не будетъ подкрѣплена писаніемъ, время отъ времени помрачается и приходитъ въ забвеніе. Отъ сего-то непрестаннаго движенія произошло, что мы въ нынѣшнее время о разныхъ древнихъ народахъ, государствахъ и многихъ знатныхъ городахъ не имѣемъ обстоятельныхъ и вѣрныхъ извѣстій, а о иныхъ, хотя и есть, да такъ разныя и темныя, что одними только мнѣніями отъ искуснѣйшихъ людей и разныхъ баснословныхъ и стихотворныхъ писемъ и по деривации[1]) именъ разбираются, чему въ исторіи древностей безчисленные примѣры, хотя то все въ тогдашнее время въ такой же общей и свѣжей помяти было, какъ и нынѣшнія Оренбургскія извѣстія. Наше настоящее время отъ того же источника происходитъ и къ той же вѣчности течетъ, какъ и прошедшее, и мы, за онымъ непрестанно слѣдуя, къ такому предѣлу приблизимся, отъ котораго, наконецъ, въ неизмѣримую пучину вѣчности зайдемъ и такъ удалимся, что и наше, то есть нынѣшнее время, за древнее будутъ признавать. По словамъ Соломоновымъ: «родъ минуетъ и родъ преходитъ, а земля во вѣки стоитъ»[2]). По симъ начальнымъ и основательнымъ причинамъ, яко же и отъ безчисленныхъ примѣровъ, можно съ довольнымъ доказательствомъ сказать, что о новой нашей оренбургской губерніи, ежели о ея началѣ и о происхожденіяхъ не останется достовѣрнаго писанія, въ слѣдующихъ вѣкахъ такое-жъ забвеніе или неосновательныя мнѣнія могутъ происходить, а особливо въ разсужденіи города Оренбурга, о которомъ со всякою несомнѣнною надеждою возможно сказать, что онъ современемъ знатнѣйшимъ городамъ не уступитъ, и подастъ причину о началѣ его многимъ любопытствовать. Наприкладъ: хотя званіе его, какъ то донынѣ довольно извѣстно есть, и происходитъ отъ рѣки Ори, но, не имѣвъ описанія о имени сего города, легко-бъ могли слѣдующія мнѣнія происходить. Понеже та рѣка не есть знатная и всякому вѣдомая, она же впадаетъ въ рѣку Яикъ[3]) выше Орен-

---

[1]) Главныя мысли «Предложенія» повторены авторомъ и въ I главѣ его «Топографіи Оренб. губ.» (см. по изданію 1887 г. стр. 1 и 2.).

[1]) Академикъ Миллеръ терминъ «деривація» (derivatio) замѣнилъ русскимъ словомъ «произведеніе».

[2]) Кн. Екклесіаста, гл. I, ст. 4.

[2]) Рѣка Яикъ въ 1775 г. переименована въ р. Уралъ.

бурга болѣе двухсотъ верстъ, гдѣ остался застроенный Оренбургъ, подъ именемъ Орской крѣпости [1]), то знающіе турецкій языкъ стали бъ разсуждать, что такое имя отъ какой нибудь перекопи, ибо по-турецки «орь» значитъ перекопь и линія, какъ то турки понынѣ крымскую линію или перекопь (которую греки «тауросъ» именовали) орбагазіи или орпакузіи, а крѣпость перекопь—орь—каласіи,[2]) то есть крѣпость орь именуютъ. А иные бъ, можетъ быть, спорили, что то имя придано отъ устья Сакмары рѣки, близъ Оренбурга находящейся, понеже слово «орь» на томъ же языкѣ значитъ еще устье, отверстіе и ворота. Всѣ сіи названія отъ турковъ на ихъ ландкартахъ крымской перекопіи придаются. Съ другой стороны, искусные въ нѣмецкомъ языкѣ, по состоянію того времени, въ которое сему городу имя Оренбургъ придано, стали бъ говорить, что все сіе имя происходитъ изъ нѣмецкаго языка, ибо «орь» понѣмецки—ухо, а «бургъ»—крѣпость значитъ. И тако, къ сему приложивъ какую-нибудь приличную басню, сложили бъ, что оный городъ ушей или городъ какого-либо разглашенія значитъ, яко то о.. (въ рукописи пропускъ) или... (въ рукописи пропускъ). Сверхъ сихъ могли бъ во ономъ случаѣ и такіе еще выискаться, чтобъ учали разсуждать, аки бы Оренбургъ и есть имя россійское, испорченное и не чисто произносимое, склоняя деривацію его на другія причины, по своему мнѣнію, напримѣръ: Оренбургъ—отъ приданнаго сему городу герба, который есть орелъ, на горѣ сидящій, такъ же и другія, настоящему званію нѣчто подобное, но неправильныя имена промышлять, какъ то у разныхъ авторовъ во обыкновеніи есть, а особливо у тѣхъ, которые тщатся, что бъ исторію чрезъ деривацію именъ изъяснять. Сіе есть краткое предложеніе, чрезъ которое сочинитель слѣдующаго извѣстія надѣется у всѣхъ читателей склоннѣйшее извиненіе получить, а притомъ и такое заслужить изволеніе, что отъ сего, хотя и не искуснаго, изображенія самые искуснѣйшіе люди возымѣютъ причину все оное не только въ лучшій историческій порядокъ привести, но и самую основательную исторію, то есть о ситуаціи и о натуральныхъ свойствахъ здѣшнихъ мѣстъ, о состояніи и раздѣленіи, внутрь и внѣ сей губерніи находящихся народовъ и прочихъ знатнѣйшихъ случаяхъ и дѣйствахъ, собирая надлежащія къ тому извѣстія, наилучшимъ образомъ сочинять и продолжать[1]). Писано въ Оренбургѣ, августа 11 дня 1744 года.

[1]) Съ 1865 г.—уѣздный гор. Орскъ (оренб. губ.).

[2]) Эти турецкія имена въ «Топографіи» Рычкова (изд. 1887 г.) читаемъ такъ: «Орь—Вагази», «Орь-Капузи» и «Орь-Калакси».

ИЗВѢСТІЕ

о началѣ и о состояніи оренбургской губерніи

§ 1.

Героичныя дѣла блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти государя императора Петра Перваго, въ великихъ великаго, Россійскую Имперію не только въ такое состояніе привели, въ какомъ она при живни его величества ко удивленію цѣлаго свѣта находилась, но и все ея, время отъ времени пріумножаемое и впредь происходить могущее, благополучіе отъ него, яко отъ истиннаго отца отечества, совершенно основано къ безсмертной и неувядаемой славѣ е. и. в. [2])

§ 2.

Всевышній Богъ е. и. в. такою исполнилъ несравненною мудростію, что все, какъ внутри, такъ и внѣ отечества, къ пользѣ и благополучію онаго потребное, отъ мудраго е. в. провидѣнія сокровенно быть не могло. Но все то онъ своими едиными и мѣры человѣческія превосходящими трудами изобрѣлъ и вѣрнымъ своимъ подданнымъ, которыхъ онъ собственнымъ своимъ любомудріемъ просвѣтилъ и научилъ, толико самымъ дѣломъ открылъ и показалъ, что между всѣми къ пользѣ государственной, по смерти сего великаго героя, одержанными побѣдами, произведенными и производимыми учрежденіями, экспедиціями, однимъ словомъ между всѣми полезными дѣлами ничего не найдется, чему бъ сей великій монархъ основанія не положилъ и не оставилъ мудраго своего наставленія. Кратче сказать: ничего новаго нынѣ нѣтъ, но (все) ежели токмо обществу сего великаго отечества потребное и полезное, то все отъ е. в. или уже дѣйствительно основано, или мудрымъ его разсужденіемъ назнаменовано[3]). Одно только при томъ требуется,—чтобъ съ истиннымъ усердіемъ слѣдовать даннымъ отъ е. в. высокославной памяти повелѣніямъ и мудрымъ наставленіямъ, которыми отъ него вся имперія на вѣчныя времена достаточно снабжена.

[1]) «Наилучшимъ образомъ продолжать извѣстія» удалось прежде всего самому же Рычкову въ его «Топографіи оренбургской губерніи».

[2]) Императорскій титулъ печатаемъ почти вездѣ сокращенно.

[3]) Сравни слова И. И. Неплюева: «На что въ Россіи ни взгляни, все его (Петра I) началомъ имѣетъ, и чтобъ впредь ни дѣлалось, отъ сего источника черпать будутъ».

§ 3.

Между такими е. и. в. о благополучіи государственномъ безсмертной славы достойными трудами и попеченіями не меньшее была и сія матерія, о которой слѣдуетъ ниже объявленное описаніе. Е. в. довольно могъ предвидѣть, коимъ образомъ не малая часть имперіи его подвержена опасностямъ отъ многочисленныхъ степныхъ народовъ, живущихъ въ великой татаріи, наипаче же отъ зюнгорскихъ калмыкъ и киргизъ-кайсакъ, изъ которыхъ первые смежные . . . . [1]) сибирской губерніи, а послѣдніе къ башкиріи и . . . . . [1]) казанской губерніи. [*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка.* «Зюнгорскія впаденія непрестанно почти на сибирскія крѣпости и жительства въ разныя времена происходили, а притомъ многія претензіи со стороны ихъ на сибирскія мѣста и народы чинены, и даже усильствомъ съ разныхъ сибирскихъ народовъ вымогали, какъ то еще и донынѣ зюнгорскій владѣлецъ отъ живущаго между тобольскимъ и томскимъ уѣздами съ Барабинскаго народа и древле россійскаго подданнаго вымогаетъ, къ удержанію чего въ 733 году со стороны оренбургской коммиссіи разсужденіе учинено и правительствующему сенату представлено. А киргизъ-кайсаки время отъ времени сибирской стороны верстъ на 300 жительства опустошали, гдѣ нынѣ одна степь; равно же и въ казанской губерніи отъ нихъ чинено, особливо же 1717 году: одинъ киргизскій владѣтель, тысячахъ въ 10, подъ закамскій пригородъ Новошешминскъ[2]) подступалъ и, взявъ оный, многое число людей въ полонъ побралъ, но оные добрымъ поступкомъ полковника Суяза отбиты, и тѣ киргизъ-кайсаки съ немалымъ урономъ ретироваться были принуждены»].

Того ради, какъ то еще и донынѣ многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстно есть, *Петръ Великій* неоднократное изволилъ имѣть разсужденіе, коимъ бы образомъ отъ сихъ непостоянныхъ народовъ единожды такую безопасность утвердить, которая бъ не только на вѣчныя времена прочна быть могла, но и къ дальнѣйшимъ е. в. намѣреніямъ чрезъ то основаніе положить. При всемъ же томъ не неизвѣстенъ былъ е. в. и о семъ, какія отъ обоихъ предписанныхъ народовъ въ россійскія границы вредительныя впаденія бывали, и что многія тысячи христіанъ, попадая въ ихъ воровскія руки, въ разныхъ татарскихъ городахъ, а особливо въ Хивѣ, которая тогда и безъ того отмщенія достойна была за убивство князя Александра Бековича съ командою его[1]), погибали, а къ тому жъ и башкирскій народъ, смежный съ киргизъ-кайсаками, такъ ненадежный и своевольный былъ, что еще и при жизни е. в. бунтовать отважился и безчисленныя раззоренія въ казанской губерніи и въ другихъ мѣстахъ причинилъ.

[*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи сдѣлана слѣдующая приписка:*[2]) «Сей народъ, по извѣстіямъ отъ самихъ башкирцовъ и изъ исторіи, былъ одинъ съ нагайцами и жилъ около сибирскихъ границъ, гдѣ они отъ сибирскихъ хановъ великія раззоренія и утѣсненія претерпѣвать были принуждены. Отъ онаго, наконецъ, изъ своихъ мѣстъ подъ превожденіемъ отъ одного своего хана, именемъ Тюрей[3]), удалились и пришли въ разсѣяніе, изъ которыхъ нѣкоторые за Яикъ, а другіе за Волгу въ степи перешли и тамо жилища свои имѣли. Нынѣшніе башкирцы, будучи еще подъ именемъ нагайцевъ, отдѣлясь отъ нихъ, умыслили было въ прежнихъ своихъ мѣстахъ остаться, но за то отъ своихъ владѣльцевъ совсѣмъ были разграблены и раззорены, и пропитаніе свое имѣли съ крайнею нуждою звѣремъ и рыбою; тогда они отъ удалившихся отъ нихъ нагайцевъ и имя башкуртъ[4]), то есть главный волкъ или воръ, въ поруганіе свое получили. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались они сперва казанскимъ и сибирскимъ ханамъ, которые ихъ еще въ большее раззореніе привели и несносными податьми обложили. Но какъ царь Иванъ Васильевичъ Казанское царство взялъ, то они, видя съ казанскими татарами добропорядочные поступки и отъ утѣсненія ихъ сибирскими ханами и киргизъ-кайссаками *защиту* послѣ казанскаго взятія, спустя года съ три, около 170 г.[5]), въ россійское подданство пришли. И за то не только тѣ земли, гдѣ они прежде подданства своего, будучи еще малолюдны и въ крайнемъ убожествѣ, жили, а именно—за Камою рѣкою и около Бѣлой Волошки (коя послѣ Бѣлою рѣкою названа), имъ, башкирцамъ, подтверждены, но сверхъ того и другими многими, на которыхъ они

---

[1]) Въ рукописи одно слово не разобрано.

[2]) На «закамской» линіи укрѣпленій, застроенной въ 1652 г. (см. «Объяснен.» къ атласу проф. Замысловскаго, стр. 73). Нынѣ—пригородъ чистопольскаго уѣзда казанской губ.

[1]) Кн. Александръ Бековичъ Черкасскій съ 1500 казаковъ погибъ въ походѣ изъ Астрахани въ Хиву въ 1717 году.

[2]) Приписка эта повторена была почти дословно Рычковымъ въ его «Топографіи», см. по изд. 1887 г. стр. 58; 61—63.

[3]) Въ «Топографіи»—«Тюрея».

[4]) Указатель обширной литературы о башкирахъ см. въ энциклопедическомъ словарѣ Брокгауза и Эфрона, полутомъ 5-й.

[5]) Т. е. 7170 г. отъ сотворенія міра или въ 1662 г. по Р. Х.; здѣсь очевидная ошибка: взятіе Казани произошло въ 1552 году.

нынѣ жительствуютъ, пожалованы, какъ это свидѣтельствуютъ и жалованныя грамоты, *которыя* у многихъ понынѣ имѣются. И понеже при вступленіи ихъ въ подданство, какъ отъ безсильнаго и весьма изнуреннаго народа, никакихъ противностей не надѣялись, то и къ содержанію ихъ учрежденій было не сдѣлано. Но они, яко отъ природы непостоянный народъ, получа довольство во всемъ отъ многихъ пожалованныхъ имъ земель и угодій, и въ сожительство свое набравъ многихъ бѣглыхъ иновѣрцевъ, сходцовъ изъ разныхъ уѣздовъ,[1]) чрезъ недолгое время такъ усилились и въ такую вольность пришли, что многія продерзости чинить отважились, а наконецъ явнымъ уже образомъ бунтовали въ намѣреніи, чтобъ имъ, отрѣшившись подданства, свое особливое владѣніе установить. Изъ таковыхъ ихъ бунтовъ подъ державою россійскою, прежде нежели оренбургская коммиссія учреждена была, главные были два: первый въ 176 году[2]) во время государствованія царя Алексѣя Михайловича, въ которомъ главнымъ зачинщикомъ и предводителемъ былъ ихъ башкирскій старшина Сеитъ, отъ котораго и называется бунтъ сей сеитовскимъ. Онъ не только на ту противность всю башкирію преклонилъ, но и съ киргизъ-кайсаками соединился, года съ три то свое бунтовщичье намѣреніе продолжалъ, и всѣ закамскіе пригороды съ большею частью казанскаго уѣзду разорилъ, и многія тысячи христіанъ погубилъ. Для усмиренія сего бунта присланъ былъ съ Москвы полковой воевода Ѳедоръ Васильевичъ Зеленовъ[3]) съ стрѣльецкими полками, у котораго въ командѣ донскіе и яицкіе и украинскіе казаки находились. И едва оный ихъ бунтъ, по претерпѣніи безчисленныхъ убытковъ, успокоенъ безъ всякаго тѣмъ злодѣямъ отмщенія. Второй бунтъ называется алдаровскій и кусюмовскій,[4]) который начался въ 707 году въ декабрѣ мѣсяцѣ подъ предводительствомъ Алдара и Кусюма[5]). Причина къ оному подана неразсудными поступками бывшаго на Уфѣ Александра Сергѣева, который съ нихъ неумѣренною строгостію требовалъ лошадей и выдачи бѣглыхъ людей, въ ихъ жилищахъ укрывавшихся, и, какъ сказываютъ, нѣсколько старшинъ башкирскихъ на одномъ у себя обѣдѣ до смерти запоилъ.[6]) Въ сіе замѣшаніе не только вся башкирь поголовно, но и уѣздные татары и мещеряки и другіе иновѣрцы совершенно уклонились, и многія тысячи людей побили, а жила всѣ выжгли; къ городамъ же къ Уфѣ, Бирску и Мензелинску[1]) сильные приступы чинили, и до самой Казани только за тридцать верстъ не дошли, отколь они едва отбиты изрядными учрежденіями казанскаго губернатора Кудрявцова, который живущихъ въ Казанѣ татаръ, женъ и дѣтей, забравъ въ аманаты[2]), прочихъ всѣхъ выслалъ противъ оныхъ злодѣевъ. И ими, тако же и другими наряженными и позволенными отъ него партіями, оные башкирцы внутрь башкиріи прогнаны. Для конечнаго пресѣченія сего ихъ башкирскаго злодѣйства въ мартѣ мѣсяцѣ[3]) командированъ былъ ближній бояринъ князь Хованскій, и при немъ 8 полковъ воинскихъ людей и довольное число нерегулярныхъ, который, дошедъ до пригорода Алабуги[4]), остановился. А внутрь башкирія посланы были отъ него два полка подъ командою полковниковъ Хохлова и Аристова, изъ коихъ Хохлова полкъ, не доходя Соловарнаго городка[5]), почти весь отъ тѣхъ воровъ разбитъ, а Аристовъ близъ пригорода Бирска и подъ деревнею Таламасами[6]) многія-жъ съ ними сраженія имѣлъ. И тако едва оный ихъ бунтъ успокоенъ въ 708 году пожалованнымъ тѣмъ ворамъ прощеніемъ. Но и послѣ того было отъ нихъ не безъ трудностей же[7])].

И тако по побѣдоносномъ и торжественномъ окончаніи шведской войны между прочимъ изволилъ *императоръ Петръ Великій* особливое попеченіе имѣть и о томъ, чтобы вышеписанную безопасность на самыхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нынѣ съ помощью Божіей новая оренбургская линія строится, дѣйствительно основать, и чрезъ то героичнымъ своимъ намѣреніемъ путь во всю полуденную Азію отворить, а своевольный башкирскій народъ на вѣчное время обуздать. И хотя къ такому важному и нужному е. в. предпріятію нѣкоторыя основанія назначивать изволилъ и разныя о семъ дѣлѣ учиненныя ему представленія милостиво принимать, и въ мудромъ сво-

---

[1]) Т. е. чувашъ, черемисъ и др., какъ пояснено въ «Топографіи»

[2]) т. е. въ 7176 г. отъ сотворенія міра или въ 1668 г. по Р. Х. Въ «Топографіи» указанъ годъ 1676.

[3]) Въ «Топографіи» — «Зелeнинъ».

[4]) Сергѣевъ по распоряженію Петра Великаго былъ повѣшенъ въ Казани (Витевскій: «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 132).

[1]) Нынѣ уѣздн. города уфимской губ.

[2]) т. е. въ заложники.

[3]) Въ «Топографіи» прибавлено: «1708 г.»

[4]) Елабуга—нынѣ уѣздн. городъ Вятской губ.

[5]) Въ «Топографіи» — «Табынскаго соловарнаго городка». Табынскъ, извѣстный въ началѣ XVIII в. соляными варницами, въ 1735 г. былъ сдѣланъ крѣпостью, нынѣ село Табынское уфимской губ., стерлитамакскаго уѣзда.

[6]) Въ «Топографіи» — «Тальламасами».

[7]) Полнѣе и съ иными подробностями описанъ этотъ бунтъ у Соловьева. См. «Истор. Россіи» XV, 213—17; XVI, 353—4 (изд. 2-е).

емъ разсужденія разсматривалъ, особливо же сибирской стороны отъ находящагося тогда сибирскаго губернатора князя Алексѣя Михайловича Черкасскаго, бывшаго потомъ великимъ государственнымъ канцлеромъ и всегдашнимъ протекторомъ учрежденной оренбургской коммиссіи, но нечаянная е. и. в. кончина все оное въ дѣйство произойти не допустила. И тако о столь нужномъ предпріятіи оставилъ онъ единое свое высочайшее намѣреніе, многимъ знатнѣйшимъ особамъ извѣстное, которое, потомъ при благополучномъ уже государствованіи блаженныя памяти государыни императрицы Анны Іоанновны, слѣдующимъ порядкомъ въ дѣйство произошло.

§ 4.

Киргизъ-кайсацкой Меньшой орды Абулхаиръ ханъ претерпѣвалъ великія разворенія и обиды, съ одной стороны — отъ зюнгорскихъ калмыкъ, которые время отъ времени разными киргизъ-кайсацкимъ ханамъ въ великой татаріи принадлежащими городами завладѣли и непрестанно ихъ утѣсняли, а съ другой стороны — отъ смежнаго имъ башкирскаго народа. Не меньшая-жъ опасность имъ была близъ рѣки Яика (гдѣ лучшія къ кочеванію ихъ мѣста) пребывать, ибо башкирцы на ихъ киргизскіе улусы непрестанные чинили набѣги и многія тысячи лошадей у нихъ угоняли, а управляться съ ними было не безъ труда за такими-жъ нападеніями, съ зюнгорской стороны чиненными. И тако онъ, Абулхаиръ, будучи предъ прочими киргизъ-кайсацкими владѣльцами гораздо умнѣе, принужденъ искать и просить о принятіи его со всею тою Меньшою ордою въ россійское подданство, и съ тѣмъ въ 1730 году посланцевъ своихъ отправилъ отъ себя съ башкирскимъ старшиною Алдаромъ къ уфимскому воеводѣ, къ коему онъ, Абулхаиръ ханъ, особливое о томъ письменное прошеніе-жъ прислалъ. По прибытіи онаго Алдара и по полученіи отъ тѣхъ посланцевъ извѣстія, бывшій тогда уфимскій воевода бригадиръ Бутурлинъ нарочно изъ уфимскихъ дворянъ въ жилища Алдарова посылалъ, чтобъ онъ и съ посланцами на Уфу пріѣзжалъ; почему онъ, Алдаръ, и тѣ посланцы въ Уфу, въ іюлѣ мѣсяцѣ, и прибыли, а потомъ купно съ нимъ, Алдаромъ, ко двору е. и. в. они, посланцы, отправлены.

§ 5.

Между представленіями его ханскими знатное было сіе [1]): 1) что они отъ зюнгорскаго владѣльца и отъ его калмыкъ обижены, и когда будутъ подъ протекціею е. и. в., то могутъ все свое владѣніе отъ нихъ со временемъ возвратить. [*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка:* «зюнгорскій, то есть черныхъ калмыкъ владѣлецъ, смежный, какъ выше значитъ, къ сибирской губерніи, съ китайскимъ государствомъ, къ Малой Бухаріи и къ киргизъ-кайсацкимъ владѣніямъ, между всѣми тамошними за сильнѣйшаго почитается и власть надъ подданными своими подобно самодержавной имѣетъ, отъ котораго калмыцкаго народа и волжскіе калмыки, россійскіе подданные, произошли. Прежде въ томъ владѣніи никакихъ городовъ не было, но усиливитесь предъ прочими, завладѣлъ съ полуденную сторону у киргизъ-кайсацкихъ хановъ въ степь въ сосѣдство къ каракалпакамъ и башкирцамъ, съ другую сторону и съ китайскаго владѣнія многіе-жъ города побралъ, и непрестанно съ китайцами въ войнѣ находится, получая чрезъ то разные себѣ авантажи. Далай-Ламу разворилъ, недавно киргизъ-кайсацкую Большую орду въ подданство свое привелъ и аманатовъ отъ нея имѣетъ. Водокшаномъ [1]) и другими малыми но богатыми въ великой татаріи провинціями овладѣлъ, и подъ киргизъ-кайсакъ неоднократно подбирался, какъ-то въ 746 году [2]) не малое число войска своего до самой Орской крѣпости за ними посылалъ, однако удержанъ отъ того со стороны оренбургской коммиссіи; онъ же, какъ сказываютъ, завелъ у себя чрезъ одного бывшаго у него въ полону шведа артиллерію, и разные горные заводы заводить старается; вѣры со всѣмъ своимъ народомъ идолопоклоннической и есть со всѣми своими людьми отродія монгольскаго»]. 2) Самъ себя въ ханствѣ содержать можетъ, ссылаясь на волжскихъ калмыкъ, (и) какъ е. и. в. между такимъ же дикимъ народомъ хановъ утверждаетъ и народъ въ покореніе приводитъ; 3) могутъ сосѣдей своихъ хивинцевъ и аральцевъ въ подданство е. и. в. привесть и за то въ милости быть.

§ 6.

По которому его ханскому прошенію въ томъ же 1731 г., въ маѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ къ нему, хану, коллегіи иностранныхъ дѣлъ переводчикъ мурза Тевкелевъ и съ нимъ изъ геодезистовъ Алексѣй Писаревъ да Михаило Зиновьевъ для описанія мѣстъ, изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, да изъ башкирцевъ луч-

---

[1]) Эти представленія внесены почти дословно оберъ-секретаремъ сената Кириловымъ въ его проектъ о построеніи города на устьѣ рѣки Орь (Оренбурга). (См. полн. собр. зак. № 6571).

[1]) Бадахшанъ (а не «Водокшанъ») — горная страна, занимающая сѣверо-восточный уголъ Афганистана, на верховьяхъ Аму-Дарьи. Русское правительство въ началѣ XVIII в. имѣло нѣсколько преувеличенныя понятія о богатствахъ этой страны (см. полн. собр. зак., № 6571).

[2]) Здѣсь очевидно по ошибкѣ показанъ 746 годъ вмѣсто 740 (см. «Топографія», стр. 25.)

шіе люди: вышеупомянутый Алдарбай (кой въ бывшемъ бунтѣ главнымъ предводителемъ былъ), Таимасъ тарханъ батырь и еще нѣкоторые, съ такою инструкціею, что-бъ помянутаго хана со всею ордою въ подданство совершенно утвердить и присягою вѣрности обязать, о состояніи же сего народа и тамошнихъ мѣстъ обстоятельное извѣстіе получить. Съ которымъ и означенные ханскіе посланцы, бывшіе у двора ея и в., съ грамотою къ нему, хану, (въ которой онъ о принятіи въ подданство и милостію е. и. в. обнадеженъ) отправлены. [*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка*: «Тарханы въ башкирскомъ народѣ изстари, съ царства царя Ивана Васильевича, какъ подъ россійское владѣніе пришли, и послѣ того жалованы за службы, за что и помянутый Таймасъ въ 734 г. пожалованъ. Разумѣется же тарханъ служилый башкирецъ, а не ясачникъ, [1]) и для того предъ ясачниками они въ почтеніи и по своему обычаю, наче же вѣчно дѣтямъ—въ награжденіе себѣ ставятъ. Сей у нихъ заслуженный чинъ вѣчно дѣтямъ и внучатамъ, а другимъ—на одну персону; и всегда куда на службу нарядъ, то тарханы первые служить должны. Тарханы имѣли вольность предъ ясачниками въ томъ, что они гдѣ-бъ похотѣли землею завладѣть, сѣна косить, рыбу ловить, въ томъ ясачники спорить не могли, только добротныхъ угодій, бобровыхъ гонъ касаться нельзя; однакожъ нынѣ есть, что тотъ обычай у самихъ выходитъ, понеже всякъ имѣетъ землю и угодій довольно. Кто изъ ясачниковъ пожалованъ бываетъ въ тарханы, тотъ самъ съ себя ясаку не платитъ, котораго самая малая часть берется: или лисица—въ восемьдесятъ, или куница—въ сорокъ, или батманъ меду—въ девяносто копѣекъ]».

§ 7.

По прибытіи переводчика Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду, такъ скоро, какъ спознали киргизскіе старшины о причинахъ пріѣзду его, Тевкелева, и учинилось у нихъ великое смятеніе, и часто во многолюдствѣ для убійства онаго Тевкелева и бывшихъ съ нимъ собирались. А притомъ и на хана своего нападали за то, что онъ, безъ вѣдома и совѣту ихъ, посланцевъ своихъ ко двору е. и. в. отправлялъ и о принятіи въ подданство просилъ, чего они никогда не желали и не намѣрены. Ханъ, какъ его, Тевкелева, съ находящимися при немъ людьми при всѣхъ такихъ нарочныхъ собраніяхъ защищалъ, такъ и народъ непрестанно увѣщевалъ и вразумлялъ, толкуя имъ, какое они благополучіе отъ подданства россійскаго получать могутъ, приводя въ примѣръ волжскихъ калмыкъ и уфимскихъ башкирцевъ, подъ державою россійскою благополучно живущихъ, и что они пришедъ въ такое-жъ подданство, отъ непріятелей своихъ въ безопасности будутъ. Тевкелевъ такожде, будучи о нравахъ сего дикаго народа довольно свѣдущъ, такъ добро противъ всѣхъ ихъ угрозъ поступалъ и, не опасаясь ничего, умѣлъ имъ говорить, что они, многаждь собравшись на убивство его и находящихся при немъ людей, сами со страхомъ, а иногды со многимъ удивленіемъ къ нему разъѣзжались и поставляли его за такого умнаго, который больше человѣческаго разуму имѣетъ. При чемъ и бывшіе съ нимъ, Тевкелевымъ, башкирскіе старшины не малую вѣрность ко успокоенію того своевольнаго народа стараніе прилагали, а особливо Таймасъ батырь, будучи у киргизъ-кайсакъ славнымъ башкирскимъ наѣздникомъ (или богатыремъ), который за то, какъ выше явствуетъ, потомъ въ 734 г. и тарханомъ пожалованъ.

§ 8.

По такимъ долговременнымъ бывшимъ затрудненіямъ, наконецъ, до того дошло, что на одномъ большомъ и послѣднемъ ихъ киргизъ-кайсацкомъ сборѣ наибольшая часть согласилась конечно Тевкелева убить, къ чему бывшіе тогда въ ордѣ ушлецы изъ волжскихъ калмыкъ киргизовъ весьма возмущали и научали, чтобъ его конечно-бъ, Тевкелева, съ товарищами убить, а живаго отъ себя отнюдь не отпущать, толкуя имъ то, что россійскіе люди ими, киргизъ-кайсаками, такъ, какъ и башкирцами, овладѣютъ. И тако во оное собраніе призванъ былъ онъ, Тевкелевъ, нарочно одинъ, коему тутъ, сильными и безъ всякаго страха чиненными отъ него представленіями, помогательствомъ же ханскимъ и одного знатнѣйшаго киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря, такъ посчастливилось, что всѣ противной партіи противу его, ханскихъ, и букенбаевыхъ представленій не только спорить не могли и безгласны учинились, но и большая часть изъ того собранія купно съ ханомъ и съ помянутымъ киргизъ-кайсацкимъ знатнѣйшимъ старшиною Букенбаемъ ея и. в. присягу въ вѣрности учинили, и ханъ на томъ основался, чтобъ сына своего ко двору ея и. в. послать.

§ 9.

По такомъ счастливомъ его, Тевкелева, успѣхѣ партія Абулхаиръ ханова хотя уже умножилась, и коммиссія, ему, Тевкелеву, порученная, лучшій видъ возымѣла, но такое состояніе недолго пребывало, ибо по принятіи присяги противная партія, а наче Средней орды владѣльцы и старшины, въ такое огорченіе и смятеніе пришли, что и самъ Абул-

[1]) Ясачникомъ назывался инородецъ платившій ясакъ, т. е. поголовную подать (обыкновенно—мѣхами, рѣдко деньгами). О размѣрахъ, раскладкѣ и взиманіи ясака въ XVII в. см. у Лаппо-Данилевскаго: «Организація прямого обложенія», стр. 416—41.

хаиръ ханъ опасаться сталъ, какъ бы ему помянутого Тевкелева и находящихся при немъ людей безвредно отъ зломыслящаго народа сохранить. А при томъ у него, Тевкелева, и къ содержанію его тамошнему нужное оскудѣвать начало, и самъ онъ въ такое отчаяніе принужденъ былъ впасть, что изъ ихъ воровскихъ рукъ вскорѣ вырваться ему невозможно, того ради умыслилъ: имѣвшихся съ нимъ геодезистовъ Писарева и Зиновьева и съ нѣкоторыми изъ имѣвшихся съ нимъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ съ Таймайсомъ тарханомъ отпустить въ Уфу, испрося у хана надежное провожаніе, и съ ними о всѣхъ своихъ происхожденіяхъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ обстоятельную вѣдомость учинилъ, также и уфимскому воеводѣ о надлежащемъ сообщить приказалъ, а самъ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ остаться былъ принужденъ.

§ 10.

1732 г. По полученіи оной вѣдомости въ государственной военной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, немедленно отправлено было изъ той коллегіи иностранныхъ дѣлъ на Уфу денегъ тысяча рублевъ[1]) со опредѣленіемъ, чтобъ уфимскій воевода всевозможное стараніе употребилъ, дабы на оныя деньги, купя лошадей или товаровъ, часто помянутаго Тевкелева чрезъ вѣрныхъ башкирцовъ изъ тѣхъ воровскихъ рукъ выкупить, или съ пойманными киргизъ-кайсаками (ежели есть въ поимкѣ) обмѣнить; а буде въ поимкѣ нѣтъ, то, захватя возможнымъ образомъ, за свободу ихъ еще Тевкелева требовать. И тако объ успѣхѣ порученной ему, Тевкелеву, коммиссіи вся надежда совсѣмъ было пропала.

§ 11.

Между тѣмъ, по отправленіи Писарева на Уфу, ханъ съ своими улусами и съ нимъ, Тевкелевымъ, откочевалъ вблизости Аральскаго моря, во владѣніе нижнихъ каракалпакъ, въ которомъ владѣніи Абулхаиръ ханъ, будучи особливо почитаемъ, склонилъ каракалпацкаго Каипъ хана и со всѣмъ его народомъ въ подданство россійское, и въ томъ они при Тевкелевѣ присягу въ вѣрности учинили. И понеже ханъ, будучи тутъ, отъ противной себѣ партіи прежде происходившихъ многихъ препятствій освободился, то Тевкелеву гораздо удобнѣе было свою коммиссію съ лучшимъ успѣхомъ въ дѣйство производить, и помянутаго хана въ вѣрномъ подданствѣ пребывать такъ утвердилъ, что онъ обѣщалъ для такого своего вѣрнаго подданства (какъ то въ запискахъ его Тевкелева значится) каждый годъ въ Москву сына своего присылать, а старшинъ киргизъ-кайсацкихъ обнадежилъ склонить, чтобъ у каждаго роду давать по одному человѣку жить въ построенной крѣпости, якобы для киргизъ-кайсацкихъ дѣлъ судьями, вмѣсто политическихъ аманатовъ[1]). И съ тѣмъ, особливо же съ прошеніемъ своимъ о построеніи города на устьѣ рѣки Орь, съ бухарской стороны впадающей въ Яикъ, отправилъ съ частопомянутымъ Тевкелевымъ ко двору ея и. в. сына своего Ерали салтана и брата своего двоюроднаго Ніязъ салтана съ нѣсколькими киргизъ-кайсацкими старшинами. Также и отъ Большой киргизской орды Елдаръ ханъ съ прошеніемъ россійскаго подданства съ нимъ же, Тевкелевымъ, посланцовъ отправилъ. И тако сія первая Тевкелева коммиссія паче всякаго чаянія благополучно окончаніе возымѣла.

§ 12.

Въ генварѣ мѣсяцѣ 1733 г. означенный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами къ немалому удивленію прибылъ на Уфу благополучно, гдѣ ханскій сынъ и помянутые старшины съ приличнымъ почтеніемъ и угощеніемъ были приняты и удовольствованы квартирою. А Тевкелевъ[2]), разгласивъ о себѣ, что заболѣлъ тяжкою болѣзнію, ѣздилъ на почтѣ въ С.-Петербургъ для обстоятельнаго о всѣхъ своихъ дѣлахъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ донесенія, отколь онъ, возвратясь по данному ему указу, въ томъ же 1733 г. съ помянутымъ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, за провожаніемъ нѣсколькихъ уфимскихъ дворянъ, и съ бывшими съ нимъ предупомянутыми башкирскими старшинами въ С.-Петербургъ ко двору е. и. в. отправился.

§ 13.

Въ началѣ 1734 г. часторѣченный Тевкелевъ съ ханскимъ сыномъ и съ киргизъ-кайсацкими старшинами, также и посланцами отъ Большой киргизъ-кайсацкой орды и съ прочими при немъ бывшими, въ С.-П-гъ прибылъ. И 10 февраля имѣлъ онъ, ханскій сынъ, съ

[1]) Около 10.000 руб. на наши деньги.

[1]) Любопытное объясненіе этого послѣдняго мѣропріятія см. въ 10-мъ пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову отъ 18 мая 1734 г. (Полн. Собр. Зак. № 6576).

[2]) Понеже при оренбургской коммиссіи о Тевкелева въ киргизъ-кайсацкую орду отправленіи никакихъ обстоятельныхъ извѣстій, яко до начала оной коммиссіи случившейся, нѣтъ, и тако оная его посылка и коммиссія кратко и по однимъ словеснымъ извѣстіямъ нынѣ описана; впредь ежели что ко описанію достойное увѣдомится, то особливо къ сему жъ пріобщено быть можетъ. Примѣч. *Рычкова*

дядею своимъ и старшинами у ея и. в. публичную аудіенцію, которая была съ сими церемоніями. Какъ скоро они въ палату аудіенцы вступили, то стали они всѣ на колѣна и учинили ея и. в. три поклона до земли, послѣ чего ханскій сынъ (какъ то сего году въ академическихъ примѣчаніяхъ подъ № 29 напечатано) слѣдующую рѣчь говорилъ. «Всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица, всемилостивѣйшая государыня! Отецъ мой Абулхаиръ ханъ, со всею своею киргизъ-кайсацкою ордою, по прошенію своему и по вашему монаршескому милосердію, удостоился высочайшей в. и. в. протекціи и принятія въ вѣчное подданство. И ради должнаго своего вѣрнаго рабства прислалъ меня къ высочайшему двору в. и. в., и я за сію высочайшую в. и. в. милость, именемъ отца моего, припадая къ стонамъ в. в., благодареніе приношу и всенижайше рабски прошу—содержать насъ въ неотмѣнной своей императорской милости и защищеніи».

На сію рѣчь отвѣтствовалъ бывшій тогда государственный вице-канцлеръ Остерманъ:

«Ея и. в., всемилостивѣйшая государыня наша, отца твоего Абулхаиръ хана желаніе быть въ подданствѣ е. и. в. всемилостивѣйше за благо пріемлетъ и обнадеживаетъ высочайшею своею императорскою милостію, протекціею и защищеніемъ, яко вѣрноподданнаго своего. И за такую е. и. в. высочайшую милость ты и отецъ твой, Абулхаиръ ханъ, съ своимъ народомъ должны по своей учиненной подданнической присягѣ е. и. в. всякую свою вѣрность и службы показывать».

Въ прочемъ о всей его, Тевкелева, коммиссіи и о помянутомъ ханскомъ сынѣ, яко же и о всѣхъ прибывшихъ съ нимъ, повелѣно разсмотрѣть въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отъ которой отведены были имъ достаточныя квартиры на Васильевскомъ Островѣ, и кормовыя деньги съ удовольствіемъ. При томъ же позволено было оному ханскому сыну ко двору е. и. в. пріѣзжать, куріозныя вещи въ академіи наукъ, въ Петергофѣ, въ Кронштадтѣ и въ другихъ мѣстахъ показывать и въ адмиралтействѣ; бывая при чемъ и старшины его находились.

§ 14.

Между тѣмъ бывшій тогда правительствующаго сената оберъ-секретарь Иванъ Кириловъ о всѣхъ предизображенныхъ высокославныя памяти государя императора Петра Великаго высокихъ разсужденіяхъ и намѣреніяхъ сочинилъ и подалъ въ кабинетъ ея и. в. два прожекта. [1]) Первый былъ сугубаго содержанія, а именно: о сибирской и камчатской экспедиціяхъ, которыя при государѣ императорѣ Петрѣ Великомъ начало свое возымѣли [1]), со изъясненіемъ, отъ какихъ причинъ оныя экспедиціи начало свое приняли, что при томъ достойно примѣчанія и какой пользы ожидать должно. А къ тому пріобщилъ онъ и новое тогда начавшееся кайсацкое и каракалпацкое дѣло, учинивъ при томъ нѣкоторыя изъясненія о осмнадцати провинціяхъ, въ великой татаріи находящихся, объявилъ о нихъ имѣвшіяся его и. в. намѣренія, и что къ произведенію оныхъ дѣйствомъ способъ явится подданствомъ Абулхаиръ хана съ киргизъ-кайсацкою и каракалпацкою ордами. И тако представилъ о потребностяхъ, чтобъ по прошенію Абулхаиръ-ханову на устьѣ рѣки Орь городъ застроить, и чрезъ то ко исполненію оныхъ высокихъ намѣреній основаніе положить, и о способахъ, какъ оное строеніе удобно произвесть и какія государственныя пользы изъ того послѣдовать могутъ, довольно старался изъяснить. Во которомъ его, Кирилова, прожектѣ учинены подъ титуломъ нижайшее представленіе [2]) и изъясненія о киргизъ-кайсацкой и каракалпацкой ордахъ, въ второмъ онъ объявилъ о состояніи всѣхъ киргизскихъ ордъ, также и о каракалпакахъ, тщася доказать, какая великая польза отъ содержанія оныхъ народовъ въ подданствѣ россійскомъ происходить можетъ, и что то ко удержанію многихъ авантажей въ Азіи, особливо же для умноженія комерціи, служить будетъ; такъ же и объ чаемой имъ великой прибыли отъ рудъ и минераловъ, кои, какъ внутрь башкиріи, такъ и внѣ оной—въ киргизскомъ и прочихъ тамошнихъ владѣніяхъ, находятся. Чрезъ то старался онъ, дабы по прошенію ханскому городъ построить и ко умноженію гражданъ снабдить всемилостивѣйшею привиллегіей, надлежащимъ гарнизономъ, артиллеріею, потребными работными людьми и прочимъ, а о Тевкелевѣ, бывшемъ въ киргизъ-кайсакахъ, учинить милостивое разсмотрѣніе.

§ 15.

По первому отъ него, Кирилова, поданному прожекту никакого точнаго опредѣленія не воспослѣдовало, но только на екстрактѣ, учиненномъ изъ онаго, рукою бывшаго тогда вице-канцлера графа Остермана резольвовано,

[1]) Второй «прожектъ» Кирилова съ высочайшею резолюціею помѣщенъ въ Полн. собр. зак. подъ № 6571.

[1]) Здѣсь очевидно нужно разумѣть экспедицію Беринга 1724—30 гг.

[2]) Между всѣми его, Кирилова, представленіями достопамятнѣйшее есть: чтобъ не допустить зюнгорскаго владѣльца ко овладѣнію киргизъ-кайсацкихъ ордъ, чрезъ что-бъ онъ въ наибольшее основаніе притти и Россіи, а паче Сибири опаснѣйшимъ сосѣдомъ учиниться могъ.

Примѣчаніе Рычкова.

чтобъ о строеніи новаго города и о награжденіи Тевкелева ея и. в—ву доложить, а о прочемъ учинилъ, наредя указы, отправить отколь надлежитъ. По второму же, мая 1 числа всемилостивѣйшая апробація, за собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, воспослѣдовала слѣдующаго содержанія: 1) Городъ при устьѣ Орь рѣки строить и дать имя ему впредь, 2) пристойную привиллегію сему городу, написавъ, представить для конфирмаціи; 3) къ строенію и работѣ нарядить тептярей и бобылей[1]), сколько по разсмотрѣнію потребно будетъ; 4) для перваго случая и содержанія города перевесть изъ гарнизоновъ—изъ уфимскаго половину полка да изъ казанскаго одинъ или два полка; 5) которые изъ уфимскаго полку взяты въ армейскіе полки *уфимскіе урожденцы и знающіе татарскій языкъ*[2]), тѣхъ для сей экспедиціи возвратить, а вмѣсто ихъ употребить рекрутъ, которыми надлежало было комплектовать въ гарнизонъ; 6) изъ Уфы половину дворянскихъ ротъ, казаковъ и недорослей уфимскихъ и мензелинскихъ взять туда жъ, а яицкихъ и самарскихъ [3]) казаковъ же нарядить, сколько возможно; 7) башкирскихъ тархановъ и мещеряковъ нарядить столько, сколько нужда требовать будетъ; 8) пушки, мортиры и фальконеты съ принадлежностью и съ амуниціею, также работниковъ и инструменты, какіе потребно, сдѣлать въ Екатеринбургѣ, а порохъ и свинецъ отпускать изъ Уфы и изъ Казани; 9) уфимскихъ прибылыхъ доходовъ, кои собираются сверхъ прежняго окладу, никуда не отсылать, а употреблять для сей экспедиціи; 10) взятыхъ башкирцами киргизъ-кайсацкаго старшины Букенбая батыря людей, собравъ, возвратить, также каракалпака, сосланнаго въ Рогервикъ, буде не умеръ, и сына его съ Яику отдать; 11) ко отправленію выше писанныхъ всѣхъ дѣлъ опредѣлить оберъ-секретаря Ивана Кирилова и съ нимъ быть мурзѣ Алексѣю Тевкелеву, которыхъ туда отправить немедленно и дать полную инструкцію и указы [4]), а сколько какихъ людей потребно отсюда и изъ Москвы, о томъ донесть.

[1]) Кириловъ впослѣдствіи такъ характеризовалъ тѣхъ и другихъ: «Тептяри и бобыли— изъ разныхъ уѣздовъ бѣглые татары, чуваши, черемисы, вотяки; башкиры отдають имъ въ наймы свои земли и владѣютъ ими, какъ крестьянами» (см. Соловьевъ «Истор. Россіи» XX, 330, изд. 2-е.)

[2]) Слова курсива въ текстѣ резолюціи Полн. собр. зак. (№ 6571) пропущены.

[3]) Въ Полн. собр. зак.—«сакмарскихъ», т. е. казаковъ Сакмарскаго городка (нынѣ—станица), заселеннаго лѣтъ за 30 до основанія г. Оренбурга яицкими (уральскими) казаками, по р. Сакмарѣ, въ 29 верстахъ отъ нынѣшняго Оренбурга.

[4]) Въ Полн. собр. зак. прибавлено: «за нашимъ подписаніемъ».

§ 16.

Мая 18 помянутые Кириловъ и Тевкелевъ пожалованы отъ е. и. в.- первый статскимъ совѣтникомъ, а другой—полковникомъ; сверхъ того пожаловано имъ не въ зачетъ жалованья: Кирилову три, а Тевкелеву тысяча рублевъ, и того же числа Кирилову ко отправленію его для предписанныхъ дѣлъ за собственноручнымъ подписаніемъ е. и. в. инструкція, заключенная въ 4-хъ пунктахъ, въ которой довольно предписано не только о томъ, какимъ образомъ городъ застроить, какъ съ пришедшими и впредь приходящими въ подданство поступать и о произведеніи дальнѣйшихъ успѣховъ стараніе прилагать, но при томъ дана ему, Кирилову, совершенная и полная мочь во изысканіи металловъ и минераловъ, во отправленіи купеческихъ каравановъ, и какимъ порядкомъ въ томъ новомъ городѣ добрую экономію имѣть и установить, и купечество умножить, также и на Аральскомъ морѣ судовую пристань завести. При чемъ у всѣхъ совѣтовъ повелѣно быть отправленному съ нимъ, Кириловымъ, полковнику Тевкелеву; ему жъ и главную команду поручить надъ всѣми будущими при сей экспедиціи нерегулярными людьми, а въ случаѣ потребности и регулярныхъ въ команду его, Тевкелева, командировать велѣно[1]). Сверхъ же того данъ за ея жъ и. в. собственноручнымъ подписаніемъ съ прочетомъ указъ, чтобы повсюду по представленіямъ ихъ, Кирилова и Тевкелева, чинено было исполненіе, съ котораго для лучшаго изъясненія, съ какою полною мочью они, Кириловъ и Тевкелевъ, были отправлены, прилагается при семъ точная копія.

«Божіею милостію мы, Анна императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч. Объявляемъ всѣмъ нашимъ учрежденіямъ, коллегіямъ, канцеляріямъ, генералъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ и всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и по случаю исполнять надлежитъ. Понеже мы, и. величество, отправили статскаго совѣтника Ивана Кирилова и съ нимъ полковника Алексѣя Тевкелева и прочихъ для нашего интереса въ наши подданныя земли и народы азіатскіе, о чемъ особливая дана ему инструкція за нашимъ подписаніемъ, того ради всѣмъ вышереченнымъ командамъ воинскимъ и штатскимъ всемилостивѣйше повелѣваемъ: ежели гдѣ по случаю какой нужды ко исполненію нашего интереса

[1]) Инструкція эта, заключающая въ себѣ 41 (а не 4) пунктъ, напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6576.—Вѣроятно, здѣсь описка переписчика.

и положенныхъ на него, Кирилова, дѣлъ станетъ о чемъ въ коллегію доносить и съ прочими командами списываться, въ томъ не точію скорое рѣшеніе, но такожде всякое надлежащее вспоможеніе чинить, охраняя въ томъ нашъ интересъ, для котораго онъ, Кириловъ, посланъ, не отлагая вышнія команды на нижнія, а нижнія на вышнихъ, и не дожидаясь отъ своихъ командъ на всякое требованіе особливыхъ указовъ, но по исполненіи рапортовать со обстоятельствомъ представленныхъ отъ него, Кирилова, резоновъ, дабы будучи въ дальности между перепискам и ничто ко вреду и упущенію не произошло. Буде же гдѣ въ противность нашего соизволенія и сего указа будутъ ему, Кирилову, и прочимъ съ нимъ чинить помѣшательства или по его требованіямъ, что къ нашему интересу надлежитъ, исполнять не будутъ, а хотя и исполнятъ, да время упустятъ, о томъ повелѣно ему писать въ нашъ сенатъ, гдѣ виновныхъ штрафовать по нашимъ указамъ, а о важныхъ дѣлахъ доносить намъ. И коллегіямъ, канцеляріямъ, генераламъ-губернаторамъ, вице-губернаторамъ, воеводамъ, комендантамъ, на штабныхъ дворахъ офицерамъ, всякаго званія воинскимъ и штатскимъ командамъ, кому о семъ вѣдать и исполнять надлежитъ, чинить по сему нашему указу, и прочитая сей нашъ указъ, оставлять копіи, а подлинный всегда имѣть ему, Кирилову, при себѣ. Данъ въ СПБ—ѣ 1734 г., мая 18 дня».

«Анна».

§ 17.

Мая 24 именнымъ же е. и. в. указомъ пожаловано часто-помянутому Кирилову и Тевкелеву для означенной экспедиціи на подъемъ не въ зачетъ окладного ихъ жалованья каждому на годъ. 28 числа того жъ подано отъ него, Кирилова, и. в—ву доношеніе и роспись, сколько какихъ чиновъ въ экспедицію и другого чего потребно. При томъ же просилъ онъ, Кириловъ, и о семъ, дабы позволить ему по его охотѣ свободную корреспонденцію имѣть со всѣми, разосланными въ губерніи и провинціи, геодезистами, чтобъ начатую имъ генеральную ландкарту окончить; на которое его доношеніе 31 числа того жъ мая за подписаніемъ е. и. в. резолюція воспослѣдовала съ повелѣніемъ всего исполнить, что онъ, Кириловъ, тѣмъ своимъ доношеніемъ представилъ. Между прочимъ оною высочайшею резолюціею и сіе повелѣно, чтобъ будущимъ съ нимъ, Кириловымъ, штабъ и оберъ-офицерамъ жалованье и раціонъ и на деньщиковъ производить противъ армейскихъ полковъ; которые не подлежать будутъ къ перемѣнѣ чиномъ, тѣмъ къ ихъ окладамъ велѣно учинить прибавку по разсмотрѣнію и выдать жалованья для отправленія ихъ всѣмъ впередъ на годъ.

§ 18.

И по тому е. и. в—ва высокому указу опредѣлены и съ нимъ, Кириловымъ, изъ СПБ—га отправлены: инженерныхъ чиновъ для строенія города: капитанъ одинъ, поручикъ одинъ, кондукторовъ два; морскихъ для Аральскаго моря —поручикъ, мичманъ, штурманъ, боцманъ, писарь боцманъ, шесть матросовъ, два конопатчика галерныхъ, для того жъ галерной мастеръ, галерной ученикъ, два десятника, четыре плотника; штабъ и оберъ-офицеровъ для экономическихъ и прочихъ градскихъ дѣлъ: маіоръ, десять человѣкъ прапорщиковъ, въ томъ числѣ четыре изъ кадетъ, унтеръ-офицеровъ два, капраловъ и рядовыхъ тридцать человѣкъ; изъ геодезистовъ, для описи и сочиненія ландкартъ, поручиковъ два, подпоручиковъ четыре, въ томъ числѣ одинъ переводчикъ, прапорщиковъ два; канцелярскихъ служителей: бухгалтеръ, канцеляристъ, подканцеляристъ, копіистъ; артиллерійскихъ служителей: бомбардировъ два, канонировъ четыре.

§ 19.

Всѣхъ оныхъ служителей стат. сов. Кириловъ въ команду свою дѣйствительно получилъ по посланнымъ изъ правительствующаго сената въ надлежащія мѣста указамъ, 7 числа іюня (котораго числа и сочиненная городу привиллегія отъ е. и. в. всемилостивѣйше апробована и собственноручнымъ е. и. в. подписаніемъ, тако же и государственною печатью съ золотыми шнурами и съ массивными кистями привязанными утверждена и въ позлащенный ковчегъ положенна, гдѣ на верху изображенъ госсудартвенный гербъ. И понеже та привиллегія наиглавнѣйшее основаніе, какъ города, такъ и всѣхъ ему, Кирилову, порученныхъ дѣлъ, того ради разсудилось включить здѣсь точную съ нея копію[1]).

«Объявляемъ во всенародное извѣстіе.

Какое мы попеченіе имѣемъ о пользѣ и благополучіи и расширеніи нашей имперіи, о томъ довольно видно изъ нашихъ новыхъ учрежденій сухопутныхъ и морскихъ войскъ, такожде распорядковъ государственныхъ; къ тому-жъ отправленныя въ разныя мѣста экспедиціи явно сами показываютъ, что оныя, не смотря ни на какіе изъ нашей казны расходы, къ пользѣ и славѣ нашей имперіи чинятся. Между тѣми начатыми дѣлами уже самымъ дѣйствомъ, съ Божіей помощью, исполняется, что въ Азіи, въ великой татаріи, въ 1731 г., киргизъ-кайсацкій воинскій народъ, между которымъ первѣйшій Абулхаиръ ханъ, владѣющій Меньшою ордою, а потомъ прочіе двухъ ордъ ханы и знатные старшины и все войско, во многомъ числѣ обрѣтающееся, и особливый киргизъ-кайсацкій[2], народъ съ

[1]) Привиллегія эта напечатана въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6584

[2]) Въ Полн. Собр. Зак. «Каракалпацкій»

ихъ ханомъ, безъ всякаго движенія нашихъ войскъ, но изъ своей воли, въ наше вѣчное подданство вновь пришли, а Аральскій ханъ и съ народомъ такого же подданства нашего желаютъ. И тако мы, въ разсужденіи о сихъ новыхъ нашихъ подданныхъ народахъ, кои съ старыми нашими жъ подданными башкирцами и калмыцкими ордами въ близости живутъ, и прежде всегда имѣли другъ на друга нападенія, и тѣмъ сами себя разоряли, наипаче же отправляющейся полезной коммерціи въ великую татарію, въ Хиву [1]) и въ другія мѣста, многія въ пути разоренія наносили: заnотребно изобрѣли вновь построить городъ при устьѣ Орь рѣки, впадающей въ яикъ, дабы чрезъ то въ покоѣ, какъ оныя орды въ подданствѣ содержать, такъ и коммерцію безопасную въ пользу нашего интереса и нашихъ подданныхъ имѣть, и для строенія того города особливую нарочную экспедицію въ немаломъ числѣ штатскихъ и воинскихъ чиновъ отправили, понеже всякая, не точію отъ новыхъ, но и отъ старыхъ городовъ желаемая польза интереса нашего не отъ чего иного зависитъ, какъ отъ порядочнаго учрежденія и расположенія въ гражданствѣ и отъ умноженія жителей. Того ради сей новый городъ сею первою нашею привиллегіею всемилостивѣйше жалуемъ и въ предбудущія времена утверждаемъ. 1) Сему городу съ Богомъ, вновь строиться назначенному, именоваться Оренбургъ, и во всякихъ случаяхъ называть его и писать симъ отъ насъ даннымъ именемъ, въ которомъ городѣ жалуемъ и даемъ соизволеніе всѣмъ и всякаго народа россійскаго (кромѣ бѣглыхъ изъ службы нашей людей и крестьянъ, въ подушный окладъ положенныхъ) купечеству, мастеровымъ и разночинцамъ, также иностранныхъ европейскихъ государствъ иноземныхъ купцамъ и художникамъ, тутошнимъ башкирскому народу и живущимъ съ ними и новоподданнымъ нашимъ киргизъ-кайсацкимъ, каракалпацкимъ народамъ, и изъ азіатскихъ странъ пріѣзжимъ грекамъ, армянамъ, индѣйцамъ, персамъ, бухарцамъ, хивинцамъ, ташкенцамъ, калмыкамъ и инымъ, всякаго званія и вѣры, приходить селиться, жить, торговать и всякимъ ремесломъ промышлять, и паки на свои прежнія жилища отходить свободно и невозбранно, безъ всякой опасности и удержанія. 2) Такожде въ первые три года, то есть съ 1735 по 738 годъ, для новости сего мѣста, ни съ какихъ товаровъ въ казну нашу пошлинъ, опричь опредѣленной городской части, не имать; а кто похочетъ селиться и жить, тѣмъ, не точію безденежно мѣста подъ дворы, кладовыя, анбары и лавки отводить, но и сколько возможно къ строенію, какъ лѣсными, такъ и каменными припасами изъ казны нашей помогать; за которые истинныя деньги выплачивать въ нашу казну безъ процентовъ, по расположенію, въ десять лѣтъ. 3) Чтобъ въ томъ городѣ жители и пріѣзжіе во всякомъ порядкѣ и благополучіи и довольствіи были, судъ и расправу имѣли справедливую, того ради опредѣляемъ быть магистрату въ числѣ трехъ бургомистровъ и шести ратсгеровъ, и судъ уставить и имѣть каждаго народа по нашимъ указамъ, сколько возможно, согласуясь съ ихъ обычаями и правами, справедливо, безъ всякія волокиты и не взирая на сильнаго и богатаго, но всѣмъ равно. И для того о тѣхъ иныхъ вѣръ народахъ, о судахъ и справедливостяхъ, по которымъ правые удовольство имѣютъ, а винные штрафуются, сколько возможно, на россійскомъ и ихъ языкахъ описать, дабы всякій зналъ на своемъ языкѣ, почему онъ оправленъ или обвиненъ. 4) Магистрату въ правленіи дѣлъ имѣть раздѣленіе, а именно: 1. Въ магистратской канцеляріи первенствующій, очередной-бургомистръ одинъ, съ нимъ ратсгеръ, протоколистъ. 2. Въ нижнемъ градскомъ судѣ бургомистръ, ратсгеръ, а съ нимъ въ товарищество, ежели россійскаго судить будутъ, то отъ россійскихъ гражданскихъ старшинъ два, а буде иностраннаго, то ихъ вѣръ, лучшихъ и искусcныхъ людей, двумъ же или тремъ человѣкамъ. 3. Въ казенной магистратской конторѣ бургомистръ одинъ, ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ гражданъ два, и бухгалтеръ. 4. Въ сиротскомъ судѣ и у смотрѣнія въ содержаніи церквей, школъ и гошпиталей и богаделенъ гражданскихъ[1]) ратсгеръ съ двумя гражданами, потаріусъ или бухгалтеръ. 5. У публичныхъ строеній, у учрежденій цеховъ и у записки въ цехи и у содержанія списковъ всѣмъ гражданамъ, и у смотрѣнія, чтобъ излишнихъ или напрасныхъ между обществомъ расходовъ не дѣлали, ратсгеръ одинъ, съ нимъ изъ цеховыхъ старшинъ два, въ его-жъ вѣдѣніи маклеры, браковщики, мѣрщики, вязальщики и иные тому подобные общіе служители. 6. Въ магистратской полиціи и надъ смирительными домами и у смотрѣнія надъ вольными домами[2]), и надъ винами продажными, надъ пивомъ, надъ харчевнями торговыми, чтобъ въ цѣнѣ не возвышали, но умѣренно продавали: ратсгеръ, съ нимъ два изъ старшинъ цеховыхъ. И тако всѣмъ тремъ бургомистрамъ и шести ратсгерамъ, каждому одному то, другому другое имѣть особливое дѣло и быть безперемѣнно. 5) Такожде повелѣваемъ магистрату и его членамъ, когда они при своихъ дѣлахъ расположены

---

[1]) Полн. Собр. Зак. прибавл. «въ Бухарію, въ Ташкентъ, въ Балхъ».

[1]) Въ полн. Собр. Зак.—«градскихъ».

[2]) Такъ назывались тогда трактиры (см. Полн. Собр. Зак. № 6566).

будутъ, имѣть особливо другихъ градскихъ чиновъ, а именно: архитектора съ гезелями, доктора, лѣкаря, аптекаря при гошпиталяхъ градскихъ, присяжныхъ адвокатовъ, разсыльщиковъ, изъ разныхъ націй особливыхъ, дабы, за незнаніемъ языка и обычая, кто къ кому посланъ будетъ, никакихъ напрасныхъ озлобленій не дѣлали, и иныхъ, кои потребны и нужны будутъ, по состоянію того мѣста и народа. 6) При первомъ учрежденіи бургомистровъ и ратсгеровъ выбрать всему гражданству по большому числу голосовъ изъ природныхъ россійскихъ и изъ иновѣрцевъ, кои въ гражданство запишутся, и представить командиру, имѣющемуся въ томъ городѣ, а ему не одному, но обще съ прочими своими товарищами, въ присутствіи лучшихъ гражданъ конфирмовать; а ежели явятся по общему усмотрѣнію недостойные или подозрительные, тѣхъ иными, достойными, велѣть перемѣнять, и которые такимъ образомъ конфирмованы будутъ, тѣмъ быть не перемѣннымъ; а впредь на выбылыя мѣста избирать по старшинству и достоинству изъ магистратскихъ же чиновъ и другихъ достойныхъ, на каждое мѣсто человѣка по два или по три; при которыхъ выборахъ съ магистратскими членами быть и подписываться отъ гильдовъ старшинамъ, и кого выберутъ, тѣхъ представлять и конфирмовать вышеписаннымъ образомъ достойныхъ. Но при томъ смотрѣть, чтобы всѣхъ членовъ иновѣрныхъ не больше половины было, а у главныхъ дѣлъ первенствовать россійскимъ природнымъ, а прочихъ членовъ и служителей избирать и принимать всему магистрату, безъ представленія командиру градскому, вѣрныхъ, достойныхъ и неподозрительныхъ, а другимъ никакимъ командамъ въ тѣ выборы ничѣмъ къ нимъ не мѣшаться и не препятствовать. 7) Чтобъ магистратское правленіе и членовъ онаго принимали и респектовали такъ, какъ отъ насъ и. вел—ва къ правительству гражданскому[1]) учрежденныхъ,—того ради всемилостивѣйше жалуемъ въ штатскіе ранги—бургомистровъ въ девятый классъ, ратсгеровъ въ десятый классъ, имъ же достоинство и честь шляхетскую имѣть по смерть, или кто въ преступленіе впадетъ, за которое по суду лишенъ будетъ того чина; такожъ позволяемъ магистратскимъ членамъ, русскимъ и иноземцамъ европейскимъ, шпаги носить, а иновѣрцамъ азіатскимъ сабли, и во время общаго въ магистратѣ собранія во особливомъ черномъ платьѣ засѣдать. 8) Впрочемъ, жалуя сей магистратъ и все купечество и ремесленныхъ, опредѣляемъ имѣть особливую градскую печать, которую всегда хранить въ канцеляріи магистратской, во особомъ ящикѣ за замкомъ и печатью засѣдающаго бургомистра, со изображеніемъ въ той печати, какъ слѣдуетъ[2]) сего, красками изображено, со описаніемъ симъ: въ щиту золото и черная краска, трижды поперекъ раздѣлены суть государственные цвѣты, въ знакъ нашея и. в. милости; а для того трижды раздѣлены, что трехъ подданныхъ нашихъ народовъ сей городъ защитою и прибѣжищемъ быть имѣетъ, два копья въ щитѣ, а два жъ на верху сложенныя, и два по сторонамъ стоящія надданы, что оные народы сіе оружіе обыкновенно на войнѣ употребляютъ. 9) При семъ же учрежденіи всемилостивѣйше магистрату и гражданству опредѣляемъ доходы на жалованье, на содержаніе церквей, школъ, гошпиталей и на публичныя строенія, а именно: въ первые три года, позволенные торговать безпошлинно, градской части по два процента съ рубля, а въ послѣдующіе потомъ годы тѣхъ двухъ процентовъ не брать, а получать изъ настоящей томоженной пошлины, какая тамъ, по состоянію тамошнихъ торговъ, безъ отягощенія положена будетъ; также и изъ акцизу треть, да съ торговыхъ караванъ-сараевъ, то есть съ гостинныхъ дворовъ, съ кладовыхъ, анбаровъ, съ торговыхъ рынковъ, съ лавокъ и съ прочихъ, какіе быть имѣютъ по обычаю купеческому оброчные съ земли сборы, отъ градской части[1]), отъ записки въ гражданство и въ цехи, поскольку магистратъ и гражданство за потребное и безъ тягости уставятъ, и на то конфирмацію получатъ, особливо же на школы и гошпитали выморочныя гражданъ имѣнія и штрафныя деньги. 10) Тѣмъ всѣмъ градскимъ доходамъ, какъ нынѣ назначеннымъ, такъ ежели впредь сыщутся безъ тягости людской, по усмотрѣнію магистратскому и всего гражданства, доходы, сколько дѣйствительно въ сборѣ, и на какіе расходы употреблены будутъ, и что за расходомъ останется, о томъ генеральные городовые курантъ-счеты, по регулу бухгалтерскому, подавать командиру того города, а именно въ генварѣ мѣсяцѣ наступающаго года, а командиру, опредѣля отъ себя одного или двухъ человѣкъ, обще съ магистратскими депутаты освидѣтельствовать счеты съ подлинными книгами и оставшую казну, и подписавъ тѣ счеты, отсылать въ нашу ревизіонъ-коллегію для внесенія въ государственную о приходахъ и о расходахъ табель. 11) Такожъ всемилостивѣйше соизволяемъ въ семъ новомъ городѣ европейскимъ иноземцамъ и азіатскимъ народамъ свободное содержаніе ихъ вѣръ, и духовныхъ персонъ, и строеніе по своимъ законамъ церквей. Но при томъ имъ себя содержать въ подлежащемъ порядкѣ, не примѣшиваясь къ тому, отъ чего могло бъ быть предосужденіе нашея христіанскія восточныя каѳолическія всероссійскія церкви, и нашимъ государственнымъ правамъ[2]). 12) Свободное жъ произведе-

---

[1]) Въ Полн. Собр. Зак.—«градскому».
[2]) Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено—«ниже».

[1]) Въ Полн. Собр. Зак.—«печати».
[2]) Въ Полн. Собр. Закон. прибавлено: «и уставамъ».

ніе всѣмъ, какъ россійскимъ, такъ и иноземцамъ, всякихъ заводовъ и фабрикъ, съ позволенія и разсмотрѣнія отъ магистрата, а наипаче такіе, для коихъ матеріалы тамо сыскаться могутъ, и кто станетъ для строенія такихъ заводовъ и фабрикъ въ городѣ требовать порозжихъ мѣстъ, тѣмъ давать отъ магистрата безденежно и вѣчно. При томъ же позволяется такіе фабрики и заводы строить и имѣть около города разстояніемъ до ста верстъ въ вѣдомствѣ и призрѣніи городскаго магистрата, токмо кои земли башкирскаго народа, о тѣхъ прежде имѣть со владѣльцами письменные договоры, а безъ владѣльческаго письменнаго договору отнюдь не допускать. Сверхъ того фабрикантамъ и заводчикамъ чинить отъ магистрата пристойное вспоможеніе и наставленіе, дабы чрезъ умноженіе такихъ заводовъ и фабрикъ городъ и жители пользу имѣли. 13) Никого изъ гражданъ неволею ни въ какія службы, и къ дѣламъ, и къ сборамъ, (и) въ счетчики не брать, и тѣмъ отъ нихъ гражданскаго промыслу отнюдь не отлучать; а кто сами пожелаютъ изъ жалованья служить, тѣхъ магистрату не удерживать. 14) Постою никакого у всѣхъ гражданъ не ставить, а для опредѣленныхъ къ дѣламъ нашимъ, и для пріѣзжихъ на время, и для воинскихъ людей сдѣлать особливые домы, которые во всякой исправности содержать гражданскому[1]) командиру; а магистратъ и гражданъ тѣмъ ничѣмъ не обязывать, и дровъ и свѣчь отъ нихъ не требовать. 15) Всѣмъ гражданамъ позволяется товары свои, по осмотрѣ таможенномъ и по заплатѣ пошлинъ, вольно имѣть и содержать въ своихъ домахъ, анбарахъ и другихъ покояхъ, гдѣ къ своему охраненію хотятъ. А которые пріѣзжіе, какъ русскіе, такъ и иноземцы, не запишутся въ здѣшнее мѣщанство, тѣмъ въ публичныхъ гостинныхъ дворахъ и анбарахъ, также и въ наемныхъ у гражданъ собственныхъ, кои по силѣ сей привиллегіи построятъ. 16) Пиво, вино и медъ варить, водки строить про себя и на продажу, содержать вольные домы гражданамъ свободно; также и изъ другихъ мѣстъ, кто откуда можетъ, всякихъ чиновъ людямъ[2]) въ сей городъ привозить и продавать гражданамъ оптомъ не запрещается; точію со всего того платить акцизъ, какой по усмотрѣнію градскаго командира обще съ магистратомъ положенъ будетъ, и наша всемилостивѣйшая конфирмація воспослѣдуетъ. 17) Кромѣ купечества и ремесленныхъ, башкирскаго и другихъ иновѣрческихъ народовъ, другимъ, какъ воинскимъ, такъ духовнымъ и штатскимъ чинамъ, отнюдь торговъ не имѣть, а ремесленнымъ, не записываясь въ цехи, отнюдь на сторону и на продажу не работать, подъ потеряніемъ всѣхъ тѣхъ товаровъ, съ которыми поиманы будутъ. 18) Всякаго званія служилымъ и штатскимъ всѣмъ пріѣзжимъ чинамъ, купцамъ, мастеровымъ и иновѣрцамъ являться сперва при въѣздѣ въ городъ на заставахъ, и записываться съ чѣмъ кто ѣдетъ, и съ какимъ пашпортомъ или безъ пашпорту и, не державъ ничего, впускать. Также кто изъ города хочетъ отъѣхать, тѣмъ давать пашпорты, купцамъ и ремесленнымъ и иновѣрнымъ, кои для торгу пріѣзжали, изъ магистрата за магистратскою печатью, а прочимъ, къ магистрату не подлежащимъ, отъ градского управителя, съ которыми по тому жъ на заставѣ, записавъ кратко, отнюдь не удерживать; а башкирцамъ никакихъ пашпортовъ не имать, понеже они живутъ около сего города, дабы напраснаго въ браніи пашпортовъ труда имъ не было. 19) Во утвержденіи вышеписаннаго всего, принимаемъ мы магистратъ и купцовъ ремесленныхъ во особливое защищеніе и охраненіе, собственныя нашея и. в. милости, а отъ разныхъ командъ воинскихъ и гражданскихъ, какія бъ въ томъ городѣ впредь ни случались, отрѣшаемъ, но все то всемилостивѣйше полагаемъ на полное собраніе магистрата, подъ призрѣніемъ командира сего города. И ежели бъ что магистратъ неправедно рѣшилъ, и будетъ у нихъ у гражданскаго [1]) командира челобитье, и тѣ прошеніи сперва командиру съ другими своими товарищами обще разсмотрѣть[2]); тогда, призвавъ магистратскихъ членовъ съ дѣломъ, слушать вновь, и учиня присягу въ правосудіи, рѣшить обще; а которыя прошенія явятся недѣльны, такія, не призывая магистратъ, отдавать челобитчикамъ; а кто и симъ рѣшеніемъ не доволенъ, и такимъ быть челомъ о переносѣ тѣхъ дѣлъ въ нашемъ сенатѣ, или въ сенатской конторѣ, гдѣ, разсмотрѣвъ, рѣшить по тѣмъ же правамъ и обычаямъ, по которымъ въ градскомъ магистратѣ рѣшено. А кои дѣла въ магистратскомъ судѣ словесно происходили по таможенному, или азіатскихъ народовъ обычаю, о тѣхъ и градскому командиру словесно разбирать, и правды сыскивать и оканчивать словесно жъ и безпристрастно жъ, и на такой словесный судъ болѣе апелляціи не имѣть, развѣ вновь съ головы похотятъ произвесть судъ письменный. 20) Что же ко изъясненію по сей нашей всемилостивѣйшей привиллегіи, къ доброму порядку и учрежденію гражданскому, и къ скорому правосудію и удовольствію просителей надлежитъ, о томъ впредь градскому командиру съ магистратомъ сочинить регламентъ, и для всемилостивѣйшаго нашего разсмотрѣнія и конфирмаціи прислать къ намъ. И тако сію нашу императорскую всемилостивѣйшую при-

[1]) Въ Полн. Сбор. Зак.—«градскому».

[2]) Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено—«на продажу».

[1]) Въ Полн. Собр Зак. ...ского».

[2]) Въ Полн. Собр. Зак. прибавлено: «и буде надлежитъ дѣло смотрѣть».

виллегію собственною нашею и. в—ва рукою подписали и государственною печатью утвердить повелѣли. Данъ въ СПБ—ѣ лѣта Господня 1734 году, іюня 7 дня, государствованія нашего въ пятомъ годѣ. Подлинный за подписаніемъ собственныя ея и. в. рукою тако:

«Анна»

Контрасигпировали: Андрей Остерманъ.
Павелъ Ягужинскій.
Князь Алексѣй Черкасскій[1]).

§ 20.

По полученіи оной привиллегіи статскій совѣтникъ Кирилловъ и полковникъ Тевкелевъ, учиня ко отправленію своему надлежащее приготовленіе, сами и съ ними ханскій сынъ, киргизъ-кайсацкіе и башкирскіе старшины, получа у е. и. в. отпускную всемилостивѣйшую аудіенцію, отправились изъ СПБ—га на пяти рѣчныхъ судахъ 15 іюня, приказавъ команду надъ оставшими въ СПБ—гѣ его, Кириллова, служителями отъ флота порутчику Бахметеву, кои недѣли черезъ двѣ изъ СПБ—га на ямскихъ подводахъ отправилися. И тако слѣдовали они, Кириловъ и Тевкелевъ, рѣкою Невою до Шлиссельбурга. Сюда прибывъ, по желанію ханскаго сына и прочихъ, смотрѣли помянутую крѣпость, о которой Тевкелевъ, будучи въ киргизъ-кайсакахъ, прославливая оружіе россійское, сказывалъ, что взята крѣпость каменная, на самомъ водяномъ ходу имѣющаяся, чему киргизы много удивлялись и россійскихъ военныхъ за крылатыхъ людей почитали: якобы на крылахъ такую быстрость перелетѣть и на крѣпость сѣсть могли. Не мало жъ удивлялъ ихъ и Ладожскій каналъ, на великой обширности сдѣланный. По прибытіи жъ ихъ водою до Броницъ[2]) ханской сынъ и прочіе, по удовольствованіи подводами, оставлены были слѣдовать позади съ довольнымъ и безопаснымъ провожденіемъ, а сами они, Кириловъ и Тевкелевъ, поѣхали на почтовыхъ лошадяхъ въ Москву, куда прибыли 29 іюня.

§ 21.

Прежде Кирилова отправленія къ Абулхаиръ хану и ко всему киргизъ-кайсацкому народу, е. и. в. всемилостивѣйшая грамота отъ 20 апрѣля [3]) послана къ нему, хану, напередъ; съ которою отпущены изъ бывшихъ у двора е. и. в. киргизъ-кайсакъ двое: Татлымбетъ батырь да Бабпекъ Деленгутъ и съ ними изъ башкирскаго народа три старшины: Коджашъ-Рахмангуловъ, Сеитъ-Брасть-Нуловъ, Бекчура Тынтеевъ. Во оной грамотѣ ханъ похваленъ за его вѣрныя старанія въ приведеніи Большой и Средней киргизскихъ ордъ въ подданство, и со обнадеживаніемъ, ежели грабители отправленнаго бывшаго тогда въ Хиву и въ Бухару съ караваномъ полковника Гарбера принесутъ е. и. в—ву повинную, всемилостивѣйшаго имъ прощенія. При томъ же объявлено ему, хану, и сіе, что сынъ его Ерали и братъ его Ніязъ салтанъ съ ихъ старшинами, также и Большей орды посланцы предъ пресвѣтлѣйшій е. и. в—ва престолъ допущены и въ милости е. и. в—ва пребываютъ, и вскорѣ съ полнымъ на все его, хана, прошеніе рѣшеніемъ отправятся. Сверхъ того рекомендовано ему, хану, чтобъ онъ отъ себя въ Большую и Среднюю орды, яко они въ подданство е. и. в—ва приняты, со извѣстіемъ послалъ, и утвердилъ бы ихъ въ вѣрности пребывать и былъ бы съ ними, также и съ каракалпацкимъ народомъ, въ подданство пришедшимъ, въ согласіи; а противниковъ и другія непріятельскія орды добрыми способами смирялъ и тако жъ бы въ подданство и послушаніе приводилъ, за что обнадеженъ наивящею е. и. в—ва милостію.

§ 22.

При отпускѣ жъ его, Кирилова, ко всѣмъ онымъ новоподданнымъ народамъ, по указу е. и. в—ва даны ему изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ за государственными печатями особливыя грамоты. И понеже оныя суть первыя основанія, по которымъ тѣ орды въ подданство россійское приняты и въ ихъ прошеніяхъ удовольствованы, того ради для всегдашняго вѣдѣнія разсуждено ихъ при семъ слово отъ слова внести[1]).

Первая въ Меньшую киргизъ кайсацкую орду.

«Божіею милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская, и проч., и проч., и проч. Киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану, старшинѣ и всему киргизъ-кайсацкому войску нашего и. в—ва милость. Мы уповаемъ, что отпущенные отсюда съ нашего и. в—ва милостивою къ тебѣ грамотою изъ обрѣтающихся здѣсь при сынѣ твоемъ Ерали и старшинъ киргизъ-кайсацкихъ: Татлымбетъ батырь, Банбекъ Деленгутъ и съ ними трое башкировъ уже къ тебѣ пріѣхали. Изъ той нашей грамоты ты, Абулхаиръ ханъ, о нашей и. в—а къ тебѣ высочайшей милости и о содержаніи здѣсь сына твоего во всякой милости обстоятельно увѣдомился; а нынѣ мы, великая государыня, наше и. в., со особливаго нашего милосердія къ тебѣ, нашему подданному Абулхаиръ хану, и старшинамъ и ко всему киргизъ-кайсацкому народу, на прошеніе твое,

---

[1]) Подробный анализъ этой привиллегіи см. у Дитятина: «Устройство и управленіе городовъ Россіи» т. I, стр. 338—342 (изд. 1873 года).

[2]) Бронницы—село въ 25 верстахъ отъ Новгорода, на рѣкѣ Мстѣ.

[3]) Грамота эта напечатана въ полн. собр. зак. подъ № 6567, по помѣчена 9. апрѣля

[1]) Грамотъ этихъ въ Полн. Собр. Зак. не находимъ.

Абулхаиръ хана, всемилостивѣйше склонились и соизволили послать отсюда нашего статскаго совѣтника Ивана Кирилова и нашего жъ полковника мурзу Маметя Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орь рѣки построить, и людьми и артиллеріею—пушками и мортирами и прочимъ воинскимъ снарядомъ снабдить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго тебя, нашего подданнаго Абулхаиръ хана, и старшинъ и всего войска, такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпацкихъ, въ наше подданство пришедшихъ, ордъ хановъ и старшинъ и всего войска отъ нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія; въ чемъ во всемъ отъ насъ, и. в—ва, дана имъ, статскому совѣтнику Кирилову и полковнику Тевкелеву, полная мочь, и съ ними жъ и сынъ вашъ—Ерали салтанъ и братъ—Ніязъ салтанъ и при нихъ старшина и рядовые, всѣ возвратно къ тебѣ отпущены, и съ награжденіемъ нашего и. в—ва жалованья при отпускѣ, и на проѣздъ съ удовольствіемъ. И тебѣ, киргизъ-кайсацкой орды Абулхаиръ хану, старшинѣ и всему киргизъ-кайсацкому войску, видя сію нашу и. в—ва къ себѣ милость, наипаче вѣрныя службы оказывать и, какъ при первомъ случаѣ во время строенія города, такъ и всегда отъ внезапныхъ непріятельскихъ нападеній всякое охраненіе чинить, и о худыхъ и о противныхъ чьихъ намѣреніяхъ и замыслахъ нашимъ статскому совѣтнику Кирилову и полковнику Тевкелеву и войскамъ нашимъ, гдѣ какъ случай допустить, заблаговременно вѣдомость и другихъ упомянутыхъ подданныхъ нашихъ хановъ и старшинъ и войско въ томъ утвердить и во всемъ такъ поступить, какъ нашему и. в—у, подданическую присягу ты, Абулхаиръ ханъ, и старшина и войско учинили. Впрочемъ оные, Кириловъ и Тевкелевъ, имѣютъ указъ нашъ—пространнѣе тебѣ объявить изустно о нашей и. в—ва милости и тебя обнадежить; чего ради тебѣ, Абулхаиръ хану, съ ними видѣться по-часту, и что они тебѣ о случающихся дѣлахъ говорить станутъ, вѣрить и по тому исполнять. Данъ въ СПБ—гѣ, іюня 10 дня, 1734 г., государствованія нашего пятого году».

У подлинной грамоты е. и. в—ва государственная печать.

Вторая (грамота) въ Среднюю киргизъ-кайсацкую орду.

«Божіею милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская, и проч. и проч. и проч.

«Нашему подданному Шемяки хану, старшинамъ и всему киргизъ-кайсацкому Средней орды войску нашего и. в—ва милость. Намъ, великой государынѣ, нашему и. в—ву, извѣстно, какъ въ 1731 году ты, Шемяки ханъ, въ бытность посланнаго нашего въ киргизъ-кайсацкую орду мурзы Тевкелева, въ подданство наше вступилъ и въ вѣрности намъ присягу учинилъ; а потомъ, преступя тое присягу, твоей орды кайсаки на нашихъ подданныхъ башкирцевъ нечаянно напасть и разореніе имъ учинить хотѣли, а послѣ въ другой рядъ ты, Шемяки ханъ, самъ съ своими кайсаки на нихъ же башкирцевъ приходилъ, и, какъ сперва, такъ и въ другой приходъ, отъ тѣхъ нашихъ подданныхъ башкирцевъ побѣждены. И въ томъ другомъ приходѣ, не входя до крайности, съѣхався съ башкирцами, помирились, и ты, Шемяки ханъ, по прежнему, а старшина и войско вновь намъ, великой государынѣ, нашему и. в—ву, на вѣрность присягали. По принятіи въ наше подданство со всенижайшимъ прошеніемъ нарочныхъ посланцовъ на Уфу присылали, которые твои посланцы и назадъ къ тебѣ отпущены. А понеже нынѣ по всемилостивѣйшему нашему и. в—ва соизволенію посланъ нашъ статскій совѣтникъ Иванъ Кириловъ да полковникъ вышеобъявленный мурза Тевкелевъ для строенія при устьѣ рѣки Орь города, и дана имъ полная мочь: киргизъ-кайсацкой орды ханомъ и старшинѣ и всему войску наше соизволеніе объявить и нашихъ вѣрныхъ подданныхъ милостію нашею обнадежить, и желающихъ быть въ подданствѣ нашемъ утвердить присягою,—того ради мы, великая государыня, наше и. в—во, по самодержавной нашей власти и со особливаго нашего киргизъ-кайсацкому народу милосердія тебѣ, Шемяки хану, старшинѣ и всему кайсацкому Средней орды войску, ежели вы по намѣренію вашему въ подданство къ намъ вѣрно приходить и быть желаете, учиненную твою, Шемяки хана, по первой присягѣ проступку всемилостивѣйше прощаемъ; а въ прочемъ что тебѣ, Шемяки хану, и всему войску кайсацкому Средней орды дѣлать и какъ поступать надлежитъ, о томъ имѣетъ указъ нашъ вамъ объявить статскій совѣтникъ Кириловъ и полковникъ Тевкелевъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 10 дня 1734 года, государствованія нашего пятаго года». У подлинной граматы е. и. в. государственная печать.

Третья въ Большую киргизъ-кайсацкую орду.

«Божію милостію мы, Анна, императрица и самодержица всероссійская, [illegible] проч., и проч., и проч. Киргизъ-кайсац[illegible] Бегомъ-Коадарби Тюляби-Сатай батырю, [illegible]илды батырю и Бюлякъ батырю, и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ наша и. в. милость. Къ намъ, великой государынѣ, къ нашему и. в. писали вы, всенижайше донося, что вся та Большая орда обѣщается быть въ подданствѣ нашемъ, а подданный нашъ Абулхаиръ ханъ всеподданнѣйше намъ доносилъ, что онъ васъ уже въ подданство наше и принялъ, и съ тѣмъ прислалъ сюда, ко двору нашему посланцевъ вашихъ Ардалбая, Параелды батыря и при нихъ отъ тебя нарочнаго Татлымбетъ батыря [1]).

---

[1]) См. интересное противорѣчіе этому въ «Топографіи» стр. 114.

И мы, великая государыня, наше и. в., на то ваше прошеніе всемилостивѣйше склоняясь, соизволяемъ васъ въ подданство наше принять на такихъ же кондиціяхъ, на какихъ въ подданство наше принятъ Абулхаиръ ханъ съ войскомъ кайсацкимъ Меньшой орды, о чемъ въ нашей и. в. грамотѣ ко оному Абулхаиръ хану писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Татлымбетъ батыремъ..... (*Отъ редакціи.*— Далѣе въ рукописи пропускъ 9 параграфовъ. Въ недостающихъ строкахъ, кромѣ окончанія грамоты въ Большую киргизскую орду, должна заключаться грамота къ каракалпацкому хану, на которую есть указаніе въ 7 пунктѣ высочайшей инструкціи Кирилову (Полн. собр. зак. № 6576) и на стр. 114-й «Топографіи» Рычкова. Сверхъ того въ недостающихъ параграфахъ должны быть описаны: прибытіе Кирилова въ Уфу, приготовленіе его къ походу на устье рѣки Орь и начало возстанія башкиръ съ цѣлью помѣшать экспедиціи. Здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ своей «Исторіи», Рычковъ, вѣроятно, даетъ нѣкоторыя интересныя дополненія къ уже извѣстнымъ фактамъ,— въ данномъ случаѣ собственно къ стр. 322—28 тома XX «Исторіи Россіи» Соловьева, къ стр. 140—42 монографіи г. Витевскаго «Неплюевъ и Оренбургскій край» и къ №№ 6721 (20 апр. 1735 г.) и 6740 (29 мая 1735 г.) Полн. собр. законовъ)—.... *искоренить, а земли ихъ отписать и въ раздачу русскимъ и вѣрнымъ башкирцамъ отдать, объявляя, что то нападеніе учинено отъ нѣкоторыхъ малыхъ аимаковъ, да и то не цѣлыми родами, многіе-жъ въ воровствѣ не были; а прочія де волости и тюби, также вся сибирская и осинская дороги къ тому воровству не приставали* [1]). Но въ самомъ дѣлѣ то инаково происходило, ибо не только на ногайской дорогѣ по близости къ Уфѣ разореніе чинить отважились и многихъ людей, невапно нападая, побивали, но на сибирской дорогѣ въ такое-жъ бунтовское намѣреніе уклонились и, собравшись многолюдствомъ на отправленный изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ, не допустя оный верстъ за 30 до Верхояицкой пристани [2]), учинили незапное-жъ нападеніе, отъ котораго отобравъ съ провіантомъ телѣгъ съ сорокъ, разграбили и держали оный у озера Уклыкарагай (гдѣ нынѣ Уклыкарагайская крѣпость)[1]) въ осадѣ до тѣхъ поръ, пока не прибыли для выручки онаго команды: съ сибирской стороны полковникъ Арсеньевъ, а отъ Кирилова нарочно-жъ для того командированныя казанскія роты съ довольнымъ числомъ нерегулярныхъ людей, которыми оный обозъ до рѣчки Ори препровожденъ. Арсеньевъ, освободя обозъ, возвратился въ свои форпосты. И тако изъ сего башкирскаго замѣшанія и бунтъ явно уже оказался.

¹) Строки курсива—очевидно конецъ донесенія Кирилова, старавшагося уменьшить опасность башкирскаго возстанія въ глазахъ правительства, о происшедшихъ «замѣшаніяхъ». Аймаки и тюби—новые башкирскіе роды, отдѣлявшіеся отъ старыхъ. Дороги—части, на которыя дѣлилась башкирія; ихъ было четыре: ногайская, сибирская, казанская и осинская. Подробную роспись родовъ, аймаковъ и тюбъ по дорогамъ съ показаніемъ числа дворовъ каждаго рода см. на стр. 65—71 «Топографіи» Рычкова.

²) Основана въ концѣ 1734 г.; извѣстна до 1775 г. болѣе подъ названіемъ крѣпости Верхояицкой,—нынѣ уѣзди. гор. Верхнеуральскъ оренб. губ.

¹) Нынѣ станица Карагайская въ 33 верстахъ къ сѣверу отъ г. Верхнеуральска.

§ 32.

Между тѣмъ при корпусѣ его, Кирилова, и внутренній непріятель оказался, ибо за вышеозначенными обстоятельствами въ походѣ немалое время умедлено, и отъ того, а паче за осажденіемъ отъ воровъ отправленнаго изъ Сибири провіанта (на который вся надежда была), взятый отъ Уфы провіантъ, прежде нежели къ рѣкѣ Орь дошли, издержался, отъ чего военные люди крайнюю нужду претерпѣвать начали; и ежели-бъ, помощію Божіею, оный обозъ изъ осады бунтовщиковъ освобожденъ и къ рѣкѣ Орь препровожденъ не былъ, то-бъ уже сущій гладъ претерпѣвать и отъ того самыя худыя слѣдствія видѣть были принуждены. При такихъ трудныхъ обстоятельствахъ 6 числа августа[2]) вся его Кирилова команда въ лагерь къ рѣкѣ Яику, противъ устья Орскаго, дошла, до котораго отъ Уфы по подлинной мѣрѣ явилось пятьсотъ верстъ, по обсерваціи-жъ сѣверной широты пятьдесятъ одинъ градусъ одинадцать минутъ. Но понеже часто—помянутый провіантскій обозъ еще не пришелъ, а слѣдовалъ отъ Верхояицкой пристани, то провіантскій недостатокъ въ корпусѣ часъ-отъ-часу умножался со многою народною, а особливо Кирилова, печалью; при чемъ служилые мещеряки, имѣя при себѣ довольное число взятаго изъ домовъ своихъ провіанта, немалую услугу показали, ибо большую часть того своего провіанта на команды отдали. И тако до прибытія обоза хлѣбный недостатокъ нѣсколько былъ облегченъ.

§ 33.

Августа 15 дня[3]), по надлежащемъ всемогущему Богу молебствованіи, первая Оренбургская крѣпость о четырехъ бастіонахъ купно съ цитаделью малою на горѣ Преобра-

²) 1735 года.

³) 1735 года.

женской [1]) съ земляною работою при пушечной пальбѣ заложена и начата работою; въ которую 30 числа тото-жъ (августа) солдатская команда введена, а 31, по утру, введена артиллерія и по своимъ мѣстамъ поставлена. И того-жъ числа, послѣ службы Божіей и учиненной отъ священника проповѣди, на изображенномъ мѣстѣ при Яикѣ рѣкѣ и устьѣ Орскомъ, съ призываніемъ Всемогущаго Бога, настоящій Оренбургъ [2]) о девяти бастіонахъ по ситуаціи мѣста регулярно, при выстрѣлѣ трижды изъ тридцати одной пушки, камнемъ былъ заложенъ; при чемъ находившимся съ нимъ, Кириловымъ, штабъ-и-оберъ-офицерамъ, ханскому сыну, киргизъ-кайсацкимъ и башкирскимъ старшинамъ учиненъ былъ трактаментъ. И о томъ заложеніи отъ 4 числа сентября отправлены отъ него, Кирилова, въ кабинетъ и въ сенатъ надлежащіе рапорты.

§ 34.

По заложеніи преждеозначенной первой четырехъ-бастіонной крѣпости (а настоящая девяти-бастіонная строеніемъ предбудущаго года была отложена), трудился Кириловъ, чтобъ оную на первый случай возможнымъ образомъ утвердить. А между тѣмъ отпустилъ въ киргизскія орды Абулхаиръ-ханова брата Ніязъ салтана съ нѣкоторыми киргизскими старшинами, также и пріѣзжавшихъ сего лѣта ташкенскихъ сартовъ, т. е. купцовъ [3]), награждя ихъ милостію и. в.; а къ помянутому хану писалъ, объявляя о заложеніи по прошенію его города Оренбурга, чтобъ онъ съ прочими киргизъ-кайсацкихъ ордъ владѣльцами предбудущею весною для свиданія съ нимъ, Кириловымъ, въ Оренбургъ пріѣзжалъ. Также и купцамъ ташкентскимъ приказано было, чтобы они съ ихъ купечествомъ въ сей новый городъ пріѣзжали, со изъясненіемъ пожалованной привиллегіи. И тако онъ, Кириловъ, исправясь и оставя въ Оренбургѣ подъ командою подполковника Чемодурова довольный гарнизонъ, при которомъ и ханскій сынъ Ерали-салтанъ съ старшинами оставленъ же былъ, самъ 7-го числа сентября обратно отправился къ Уфѣ подъ конвоемъ вологодскихъ ротъ, яицкихъ, сакмарскихъ и уфимскихъ казаковъ и другихъ нерегулярныхъ людей въ томъ разсужденіи, чтобъ ему надъ ворами башкирцами надлежащіе поиски и за ихъ злодѣйство должное отмщеніе учинить, и, получа позволеніе для обстоятельнаго о всей его коммиссіи увѣдомленія и полученія по всѣмъ порученнымъ ему дѣламъ новѣйшихъ инструкцій, съѣздить въ С.-Петербургъ ко двору ея и. в. А полковникъ Тевкелевъ отправленъ отъ него того жъ числа въ сибирскія стороны съ таковою инструкціею, чтобъ сибирской дороги башкирцамъ, кои на обозъ провіантскій учинили нападеніе, должное отмщеніе учинить, и тамошнихъ башкирцевъ успокоить, и отправить бы изъ слободъ сибирскихъ другой провіантскій обозъ. Со онымъ полковникомъ командировано было регулярныхъ людей три роты драгунскія, нѣсколько сотъ нерегулярныхъ и близъ тысячи сибирскихъ мужиковъ, бывшихъ въ провіантскомъ обозѣ для возки провіанта.

§ 35.

Кириловъ, отправясь изъ Орска къ Уфѣ, слѣдовалъ безъ всякаго препятствія. По прибытіи жъ его въ Сакмарскъ [1]) 18 сентября бывшіе на службѣ башкирцы Козакъ батырь съ товарищами поймали и привезли къ нему вора башкирца Таймановской волости [2]) Асунавла Калмакаева и Кильмяковыхъ [3]), главныхъ товарищей и еще нѣкоторыхъ, которые по подлежащимъ розыскамъ его-жъ, Кирилова, въ бытность въ Сакмарскѣ казнены, и хотя они съ розысковъ показали, яко бы у Кильмяка никакого собранія нѣтъ, однако жъ помянутый воръ, совокупясь уже казанской дороги съ нѣкоторыми волостями, у коихъ предводителемъ былъ старшина Акай Кусюмовъ (сынъ бывшаго въ прежнемъ бунтѣ зачинщика Кусюма), не допустя его, Кирилова, до Уфы за сто за тридцать верстъ, тысячахъ въ пяти или шести учинили нападеніе и по три дня маршу его препятствовали, но никакого вреда не учиня, съ немалымъ своимъ урономъ внутрь башкиріи ретироваться и врозь разбѣжаться принуждены, за которыми отъ него, Кирилова, посланы были разныя партіи и немалое число ихъ побито, а женъ и дѣтей казаками плѣнено и разныя деревни на ногайской дорогѣ, а особливо около Табынска, съ имѣющимся при нихъ стоячимъ хлѣбомъ выжжены, а сжатый хлѣбъ перевезенъ въ Табынскъ для употребленія на команды.

§ 36.

Между тѣмъ Кириловъ, слѣдуя къ Уфѣ, получилъ изъ кабинета и изъ правительствую-

---

[1]) Такъ названа была эта гора въ честь праздника Преображенія Господня, случившагося въ день счастливаго прибытія русскихъ къ къ устью р. Ори, 6 августа 1735 г. На этой же горѣ построенъ былъ и первый Преображенскій храмъ, который сохранилъ свое наименованіе и въ Оренбургѣ по переводѣ последняго на теперешнее мѣсто.

[2]) Нынѣ г. Орскъ.

[3]) Объ этомъ пріѣздѣ ташкенскихъ купцовъ см. подробности въ «Топографіи» стр. 225—226.

---

[1]) Т. е. Сакмарскій городокъ.

[2]) Башкирскіе роды при русскомъ владѣніи назывались и волостями. См. Соловьевъ «Ист. Росс.» XX, 323.

[3]) Кильмякъ—зачинщикъ башкирскаго бунта 1735 г. (см. «Топограф.», 63).

щаго сената указы, которыми повелѣно было для происшедшаго башкирскаго замѣшанія походъ къ рѣкѣ Ори отложить, пока оные воры успокоены будутъ, а буде онъ изъ Уфы выступилъ, то остановиться въ Сакмарскѣ и о прекращеніи оныхъ замѣшаній стараніе прилагать, къ которымъ дѣйствамъ главнымъ командиромъ повелѣно опредѣлить знатную и искусную особу. А между тѣмъ велѣно было казанскому губернатору, графу Мусину-Пушкину съ армейскими, драгунскими и солдатскими полками, къ которымъ наряжено было волжскихъ калмыкъ, три тысячи донскихъ, да изъ яицкихъ казаковъ тысяча, итти на Уфу, который по тому изъ Казани и выступилъ и занялъ квартиру въ пригородѣ Мензелинскѣ, подъ который воры башкирцы въ сентябрѣ сего жъ года дважды приступъ чинили и какъ около онаго, такъ и около закамскихъ пригородовъ Заинска, Билярска и Старошешминска[1]) многія села и деревни разорили и выжгли. Отколь помянутый графъ на воровъ разныя партіи посылалъ.—

(*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи сдѣлана слѣдующая приписка*: «Пригородъ Мензелинскъ построенъ на рѣчкѣ Мензелѣ, отъ рѣки Камы верстахъ въ десяти, и имѣетъ особливый свой уѣздъ и состоитъ подъ вѣдѣніемъ казанской губерніи. Неподалеку отъ онаго находится старинная большая линія, о которой объявляется, что оная вскорѣ по взятіи царства казанскаго, однако по кончинѣ царя Ивана Васильевича, въ царствованіе царя Ѳедора Ивановича строена бояриномъ Адуевскимъ (Одоевскимъ?) во осторожность отъ набѣговъ непріятельскихъ, а наипаче отъ крымской и бѣлогородской орды. Началась она отъ рѣки Ику, гдѣ нынѣ имѣется деревня называемая Козино, [2]) и ведена черезъ Заинскъ, Новошешминскъ, Билярскъ, Тіинскъ, и перешедъ Волгу на Симбирскъ, отъ Симбирска на Тогай, а потомъ черезъ рѣку Суру на Саранскъ, на Инсарскъ, на Керенскъ, на Кузмино, на Тамбовъ, на Токольскъ, на Козловъ, на Романовъ, на Бѣлъ-колодевь, на Воронежъ, а отъ Воронежа черезъ Донъ на Коротоякъ, на Острогожскъ, а оттоль черезъ малороссійскія мѣста даже до Бѣлгорода[3]). Къ строенію ея, какъ сказываютъ, наряжено было съ городовъ посохѣ[4]), и поселены по ней были тогдашнихъ службъ служилые люди».)—

А потомъ по особливому именному указу настоящимъ къ тѣмъ дѣйствамъ главнымъ командиромъ присланъ генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Александръ Ивановичъ Румянцевъ, который потомъ и казанскимъ губернаторомъ на мѣсто означеннаго графа Пушкина учиненъ, и статск. совѣтн. Кирилову во всемъ томъ, что до успокоенія объявленныхъ башкирцевъ замѣшаній принадлежитъ, велѣно по его, ген.-лейтенанта, ордерамъ и наставленіямъ поступать, къ чему онъ за подписаніемъ ея и. в. довольною инструкціею и полною мочью снабженъ былъ. И тако новой, то есть башкирской коммиссіи, которая, какъ ниже явствуетъ, по 742 годъ особливо продолжалась, начало учинилось.

§ 37.

Тевкелевъ по отправленіи своемъ изъ Оренбурга на сибирскую дорогу и въ сибирскія слободы отъ случившейся въ половинѣ сентября чрезвычайной стужи и весьма глубокаго снѣгу крайнюю нужду со всею своею командою принужденъ былъ претерпѣвать, отъ чего какъ у регулярныхъ, а наиболѣе у бывшихъ при немъ сибирскихъ крестьянъ множество лошадей померло, ибо конскаго корму ничего не было, и лошади отъ великаго голоду одна у другой хвосты и гривы объѣдали; лучшій фуражъ былъ таловымъ деревомъ, ежели оный гдѣ наѣзжали. И по такимъ многимъ трудностямъ 20 сентября едва до Верхояицкой пристани, отъ Оренбурга двѣсти девяносто верстъ, добрались, гдѣ команда имѣла отдохновеніе. Въ бытность его, Тевкелева, на оной пристани многіе изъ находящихся въ замѣшаніи сибирской дороги башкирцевъ явились съ повинною, и по приведеніи ихъ въ вѣрности къ курапу (т. е. къ присягѣ) отпущены были въ юрты со взятіемъ нѣсколькихъ штрафныхъ лошадей по тогдашней необходимой нуждѣ, однако за поруками знатныхъ башкирскихъ старшинъ, чтобъ имъ впредь противныхъ поступковъ не чинить и къ ворамъ не приставать, и когда востребуются, то-бъ онымъ поручителямъ въ надлежащія мѣста поставить ихъ. Сей способъ по успокоенію тамошнихъ башкирцевъ по имѣвшимся у него, Тевкелева, воинскимъ дѣйствамъ за великою бывшею стужею и за недостаткомъ провіанскимъ не въ состояніи находился, а особливо лошади отъ безкормицы въ крайнемъ безсиліи были и великій изъ нихъ уронъ учинился. А при томъ и сіе наблюдалось, чтобъ всевозможными мѣрами еще провіантскій обозъ изъ сибирскихъ слободъ до Оренбурга отпра-

---

[1]) Билярскъ и Старошешминскъ—нынѣ приг. чистопольскаго уѣзда казанской губ.; Заинскъ—приг. мензелинскаго уѣзда уфимск. губ.

[2]) Нынѣ Матвѣевская, Козино-тожъ, въ 23 верстахъ отъ Мензелинска, на р. Икѣ.

[3]) О сторожевыхъ линіяхъ см. въ «Атласѣ» проф. Замысловскаго и «Объясненіяхъ» къ нему.

[4]) т. е, съ «сохи», или единицы обложенія денежными платежами и натуральными повинностями въ XVI и XVII вв. См. Лаппо-Данилевскій: «Организація прямого обложенія» стр. 11—13; 220 и слѣд.; 238 и слѣд.; Милюковъ. «Спорные вопросы финансов. исторіи моск: государства» стр. 17, 35 и слѣд.

вить, и въ слѣдованіи его отъ башкирцевъ подобно первому препятствія не учинилось.

§ 38.

Сентября 25 числа Тевкелевъ со оной пристани отправился къ Теченской слободѣ,[1]) снабдя первѣе прежде бывшаго тутъ командиромъ капитана Уварова, у котораго въ командѣ при двухъ ротахъ солдатскихъ былъ поручикъ Ветошниковъ, надлежащимъ наставленіемъ, какъ въ содержаніи команды поступать. Отъ которой пристани слѣдуя, не меньшую-жъ трудность имѣлъ отъ глубокаго бывшаго тогда снѣга, отчего множество лошадей померло, однако безъ всякаго въ людяхъ урону (хотя въ провіантѣ не малая нужда была и драгуны принуждены были лошадинымъ мясомъ питаться). 8 числа октября въ Теченскую слободу прибылъ. Учиня потребный нарядъ ко отправленію провіанта, ѣздилъ въ Екатеринбургъ къ дѣйств. стат. совѣт. Татищеву, тогда бывшему и команду надъ всѣми горными заводами имѣвшему, съ которымъ онъ о поступкѣ съ ворами башкирцами разсужденіе имѣлъ и объ отправленіи потребныхъ для Оренбурга разныхъ желѣзныхъ припасовъ, на екатеринбургскихъ заводахъ дѣланныхъ, общее они опредѣленіе учинили, которые потомъ и отправлены были на Верхояицкую пристань. Также и на команду свою покупилъ онъ зимовую одежду, къ чему помянутый дѣйст. стат. сов. великое вспоможеніе учинилъ, выдавъ потребное число денегъ на счетъ оренбургской коммиссіи. И тако онъ, Тевкелевъ, изъ Екатеринбурга въ Теченскую слободу возвратясь, остальное къ дѣйствительному провіантскаго обоза отправленію исполнилъ по совѣту съ бывшимъ тогда во оной слободѣ сибирскаго гарнизоннаго драгунскаго полку полковникомъ Арсеньевымъ. Который обозъ съ половины ноября въ 600 подводахъ подъ конвоемъ маіора Шкадера съ тремя ротами регулярныхъ изъ помянутой слободы и выступилъ съ такою отъ него, Тевкелева, инструкціею, чтобъ ежели отъ башкирцевъ будетъ препятствіе или за зимнимъ путемъ до Оренбурга пройти будетъ невозможно, то бъ оный сложить на Верхояицкой пристани. При чемъ тогда никакого замѣшанія на сибирской дорогѣ еще не явилось, но всѣ тамошніе башкирцы казались быть спокойны и поступками его, Тевкелева, довольны, какъ то и симъ доказуется, что хотя съ казанской дороги воръ и возмутитель Акай на сибирскую къ зауральскимъ башкирцамъ тогда жъ прислалъ возмутительное письмо, однако онъ, Тевкелевъ, по учрежденіи всего вышеписаннаго, отправляясь изъ Теченской слободы къ Уфѣ 26 числа, слѣдовалъ съ командою своею чрезъ башкирскія жилища не только безпрепятственно, но и многихъ по предписанному къ присягѣ привелъ, и на всю его драгунскую команду сѣно добровольно и съ охотою они ставили, и ни въ чемъ никакого недостатка не имѣли, и противностей отъ нихъ не видалъ до самой Уфы, куда онъ въ послѣднихъ числахъ ноября прибылъ.

§ 39.

Статскій совѣтникъ Кириловъ, не дождався Тевкелева, 7 числа ноября отправился изъ Уфы въ Мензелинскъ къ ген.-лейтен. и кавалеру Румянцеву, который тогда 19 сентября прибылъ (а графъ Пушкинъ возвратился въ Казань и оттоль по особливому указу отбылъ въ С.-Петербургъ) и разослалъ отъ себя во всю башкирь универсалы разсудительные и довольно искусные, своими поступками до того было привелъ, что главный бунтовщикъ казанской дороги Акай со многими башкирскими старшинами (кромѣ Килмяка Абыза главнаго нагайской дороги бунтовщика), явяся къ нему, ея и. в—ву на письмѣ повинную принесли и по закону своему присягу учинили, которымъ въ томъ по силѣ данныхъ ему инструкцій и прощеніе учинено и отпущены были въ домы, и хотя потомъ нѣкоторое время всѣ они тихо пребывали и бывшія ихъ собранія разъѣхались, однако недолго оное продолжалось, какъ то ниже сего означено, да и помянутый генералъ на той ихъ спокойности немного утвердился, но по прибытіи къ нему часторѣченнаго стат. сов. Кирилова о совершенномъ успокоеніи и обузданіи того своевольнаго башкирскаго народа имѣлъ довольное разсужденіе, которое 18 декабря сего 1735 г. съ нимъ, Кириловымъ, на мѣрѣ постановя, и ко всѣмъ тѣмъ дѣйствамъ учиня планъ, разсудилъ, чтобъ со онымъ ко двору ея и. в. ѣхать самому Кирилову, дабы тако полную и скорѣйшую резолюцію получить, о чемъ онъ, Кириловъ, изъ Мензелинска въ С.-Петербургъ и отправился[1]).

§ 40.

Какъ Тевкелевъ въ Уфу прибылъ, между тѣмъ на сибирской дорогѣ по возмутительнымъ отъ зломыслящихъ башкирскихъ старшинъ письмамъ начались паки многіе съѣзды и умыслы къ воровству, а особливо къ тому, какъ бы отправленный изъ Теченской слободы провіантскій обозъ разбить и въ Оренбургъ не допустить. По которымъ обстоятельствамъ Тевкелевъ принужденъ былъ, яко же инструкцію отъ Кирилова имѣлъ, изъ Уфы выступить и предуготовиться къ поискамъ надъ оными зло-

---

[1]) Нынѣ село шадринскаго уѣзда, пермской губерніи.

[1]) Этотъ «планъ» Кирилова и Румянцева подробно изложенъ у Соловьева—«Истор. Россіи», XX, 330—32.

дѣями. И тако онъ въ послѣднихъ числахъ декабря паки походъ свой въ башкирію на сибирскую дорогу возымѣлъ, а въ Уфѣ воеводою и командиромъ надъ военными людьми остался полковникъ Мерзлыкинъ, присланный отъ сената на мѣсто бывшаго воеводы полковника жъ Кошелева, который за разные его непорядочные поступки отосланъ былъ въ С.-Петербургъ.

§ 41.

Тевкелевъ по отправленіи своемъ изъ Уфы въ первой половинѣ января 1736 г. въ ожиданіи къ нему регулярныхъ и нерегулярныхъ людей имѣлъ пребываніе свое въ пригородѣ Бирскѣ, гдѣ онъ, собравшись съ командою и чиня для фуражированія лошадей по всему тракту надлежащее учрежденіе, походъ свой къ рѣкѣ Аю[1]) (гдѣ было самое главное бунтовщичье собраніе) воспріялъ, имѣя съ собою регулярной и нерегулярной команды до двухъ тысячъ человѣкъ. По прибытіи его той сибирской дороги баланчинской волости въ знатную деревню Сеянтусы, къ рѣкѣ Бѣлой и имѣющуюся (отколь уже узкимъ между горами проходомъ на рѣку Ай выходить надлежало), получены извѣстія, что отправленный обозъ воры башкирцы сибирской дороги Кусякъ батырь съ товарищами атаковали и возвратиться принудили, не допустя ко оному полковника Арсеньева, на сикурсъ тому обозу съ командою шедшаго, верстъ за 30, и что бывшая на Верхояицкой пристани команда отъ крайняго голоду (ибо за неимѣніемъ провіанта не только всѣхъ при нихъ имѣющихся лошадей ѣли, но и кожи ихъ въ пищу себѣ употребляли) принуждена была изъ той пристани выступить, обнадежась на обѣщаніе нѣкоторыхъ башкирцевъ, которые всю ту команду на своихъ подводахъ вывесть хотѣли и подводы подъ нихъ привезли, но отвезши нѣсколько верстъ отъ пристани, стали отъ нихъ ружья отбирать, отчего та команда въ первый разъ, засѣвъ въ крѣпкое мѣсто, хотя и отбилась, однако наконецъ отъ крайняго голода принуждена многолюдству оныхъ воровъ уступить. И тако вся съ головы на голову отъ оныхъ злодѣевъ сталась побита. Сверхъ онаго въ той же деревнѣ по розыскамъ пойманныхъ воровъ явилось, что всѣ той деревни жители умыслили съ бывшимъ на рѣкѣ Аю воровскимъ собраніемъ при входѣ Тевкелева въ имѣющіеся тамъ между великихъ горъ ущелья со всѣхъ сторонъ на команду его сильное нападеніе учинить и всѣхъ бывшихъ съ нимъ людей побить, что, ежели бъ напередъ не открылось, и учинить имъ было бъ нетрудно, ибо, какъ выше упомянуто, такой тутъ узкій проходъ былъ, чтобъ ни которымъ образомъ ни впередъ подраться, ни назадъ возвратиться было бъ невозможно, ибо съ обѣихъ сторонъ были крутыя и неприступныя горы, и командѣ за оными горами и за глубокимъ бывшимъ тогда снѣгомъ иначе итти и дѣйствовать невозможно, какъ въ одну шеренгу и на лыжахъ, которыхъ при командѣ и на сто тогда не было.

§ 42.

Башкирцы, жители означенной деревни Сеянтусы, увѣдавъ, что злое ихъ намѣреніе явно учинилось, тотчасъ на противность отважились. Учинили было на вышнихъ квартирахъ на ихъ людей убивственно нападать, и нѣсколько человѣкъ ножами поранили, а другіе за ружья ухватились и бѣжать въ лѣсъ вознамѣрились, чтобъ вѣдомость подать бывшему на Аю воровскому ихъ собранію; но потому тотчасъ во всей командѣ учинилась тревога и всѣ они осаждены были командою, и по краткомъ отъ нихъ стрѣлами сопротивленіи захвачены и близъ тысячи человѣкъ съ женами и дѣтьми ихъ во оной деревнѣ перестрѣлено и отъ драгунъ штыками, а отъ вѣрныхъ башкирцевъ и мещеряковъ копьями переколото; сверхъ того сто пять человѣкъ собраны были въ одинъ амбаръ и тутъ огнемъ сожжены. И понеже все сіе ночною порою случилось, и деревня вся зажжена была, то отъ великаго ихъ вопля и оружейной стрѣльбѣ самое ужасное было тогда позорище, при чемъ всего удивительнѣе, что многіе изъ тѣхъ воровъ, будучи въ огнѣ, имѣвшіяся въ амбарѣ копья со многими хульными и бранными словами на стоящихъ тутъ драгунъ выбрасывали и нѣсколькихъ тѣмъ поранили. И такимъ образомъ вся оная деревня Сеянтусы и жители съ ихъ женами и дѣтьми отъ мала до велика чрезъ одну ночь огнемъ и оружіемъ погублены, а жилища ихъ въ пепелъ обращены.

§ 43.

Послѣ того на другой день въ имѣвшемся воинскомъ совѣтѣ разсужено, чтобъ далѣе бывшими тутъ узкими проходами не ходить, но, возвратясь по старой дорогѣ, взыскать другой удобнѣйшій путь, и всѣ бъ той баланчинской волости деревни разорить. И тако команда возвратилась и заняла лагерь главный въ мещеряцкой деревнѣ Кундешляхъ, куда слѣдуючи и бывшими въ той деревнѣ отъ команды рѣченнаго Тевкелева посланными партіями близъ пятидесяти воровскихъ деревень и все при нихъ имѣвшееся сѣно выжжено, и около двухъ тысячъ воровъ въ тѣхъ деревняхъ побито; а пойманные съ женами и дѣтьми къ нему, Тевкелеву, приведены, изъ которыхъ возрастные по надлежащимъ розыскамъ казнены, а жены ихъ и дѣти розданы бывшимъ въ томъ походѣ воинскимъ людямъ. Сіе уже все происходило въ февралѣ мѣсяцѣ того 1736 года.

---

[1]) Ай—самый значительный (лѣвый) притокъ р. Уфы. Источники его находятся близъ истоковъ р. Бѣлой. Верхняя часть долины р. Ая почти до самаго г. Златоуста до сихъ сихъ поръ совершенно не заселена.

§ 44.

Какъ скоро оное дѣйство между башкирцами извѣстно учинилось, то воры башкирцы пришли въ наибольшее отчаяніе и подъ городомъ Уфою великія пакости и раззоренія чинили. Главное ихъ собраніе имѣлось въ башкирской ихъ деревнѣ называемой Кубовъ[1]), куда изъ Уфы послана была партія въ немаломъ числѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей подъ командою секундъ-маіора Ртищева, отъ которой посланные напередъ подъ командою капитана Корюгина, нечаянно на то воровское собраніе наѣхавъ, имѣли съ ворами башкирцами сильный бой, но со всѣхъ сторонъ многолюдствомъ того башкирскаго собранія будучи окружены, стоять противу ихъ не могли и, прежде нежели помянутый маіоръ на сикурсъ ихъ подоспѣлъ, означенный капитанъ Корюгинъ и съ нимъ поручикъ Аничковъ, уфимскій атаманъ Кадомцевъ и лучшіе изъ уфимскихъ дворянъ и казаковъ, людей, всего регулярныхъ и нерегулярныхъ человѣкъ болѣе ста, при означенной деревнѣ Кубовъ побиты, которымъ авантажемъ воры башкирцы къ наибольшимъ тамъ злодѣйствамъ ободрились и премногія пакости около города Уфы дѣлали.

§ 45.

Тогда жъ ворамъ командѣ Тевкелева вредъ учинить удалось на одной партіи, командированной отъ него изъ деревни Кундешлей къ другой мещеряцкой же деревнѣ Богданъ-Кощи именуемой, отъ первой верстахъ въ 15, куда воры подступили въ намѣреніи, чтобъ содержавшихся тутъ подъ карауломъ воровскихъ женъ и дѣтей освободить. Оная партія состояла въ одной ротѣ регулярныхъ безъ артиллеріи и при томъ командировано было человѣкъ со сто нерегулярныхъ. Какъ дошло до сраженія съ тѣми ворами, то они по маломъ сопротивленіи сдѣлали такой видъ, аки бъ пошли на побѣгъ, за которыми командовавшій тою партіею поручикъ, съ нимъ прапорщикъ одинъ, да драгунъ человѣкъ до 30 азартно погнались вдаль, гдѣ у воровъ нарочно приготовлено было къ наибольшему сопротивленію на полѣ оторенное мѣсто, на которомъ оныхъ—поручика и прапорщика и всѣхъ при нихъ имѣвшихся драгунъ копьями покололи. По полученіи о томъ извѣстія Тевкелевъ командировалъ противъ нихъ еще драгунскую роту съ пушками и нѣсколько сотъ нерегулярныхъ подъ командою капитана Батова; которая партія, пришедъ на означенное мѣсто, имѣла со оными ворами чрезъ нѣсколько часовъ бой съ пушечной пальбою, и хотя при томъ нѣсколько ихъ воровъ было побито, однако большого вреда и поиску надъ ними учинить было невозможно за бывшими тогда необыкновенно глубокими снѣгами, и всѣ тѣ воры ретировались въ имѣющіяся тамо, а наипаче въ ногайской волости лѣсныя мѣста, о которыхъ послѣ получены были извѣстія, что они тайно, убоясь поисковъ и увѣдомясь, что Тевкелева команда многими командированными къ нему военными людьми умножена, въ крѣпкихъ мѣстахъ до весны съ женами и дѣтьми засѣли, а какъ снѣгъ сойдетъ намѣрились съ прочими ворами соединиться и бунтовать.

§ 46.

Тевкелевъ, получа оныя извѣстія, самъ съ довольною командою регулярныхъ и нерегулярныхъ въ тѣ мѣста, гдѣ воры засѣли, налегкѣ пошелъ, оставя тягости и большую часть имѣвшейся при немъ артиллеріи въ предъупомянутой мещеряцкой деревнѣ Кундешляхъ. И отошедъ отъ той деревни верстъ съ пятьдесятъ, получена вѣдомость, что воры башкирцы, увѣдомясь о выступленіи его, Тевкелева, пошли во множествѣ людей ко оной мещеряцкой деревнѣ въ намѣреніи, дабы оную выжечь и оставленную тутъ артиллерію отбить, а наипаче хотѣли освободить содержащихся во оной башкирцевъ, пойманныхъ изъ воровского ихъ собранія. И того ради принужденъ онъ былъ назадъ возвратиться въ Кундешли, гдѣ всѣмъ бывшимъ подъ карауломъ ворамъ немедленно учинена экзекуція, а противъ бунтовщиковъ посланы были во всѣ стороны партіи, какъ отъ него, Тевкелева, такъ и отъ полковника Мартакова, который при цѣломъ армейскомъ драгунскомъ полку командированъ былъ отъ генералъ-лейтенанта Румянцева со опредѣленіемъ, чтобъ соединясь съ нимъ, Тевкелевымъ, по общему совѣту надъ оными злодѣями поиски производить; отъ которыхъ партій многое число тѣхъ воровъ побито, а прочіе во внутреность башкиріи ретировались. И тако о воровствѣ своемъ во многихъ сборищахъ умышляли.

§ 47.

Вышеупомянутый генералъ-лейтенантъ, которому при главной командѣ надъ успокоеніемъ башкирскимъ и казанская губернія была поручена, уповая, что бывшіе у него съ повинною башкирскіе старшины, получа въ винахъ своихъ всемилостивѣйшее прощеніе, народъ успокоятъ и по крайней мѣрѣ зимою противностей отъ нихъ не произойдетъ, изъ Мензелинска отъѣхалъ въ Казань въ послѣднихъ числахъ генваря для правленія той губерніей. Но какъ дошли до него тѣ извѣстія, что башкирцы въ новое и наибольшее замѣшаніе пришли, то паки въ Мензелинскъ возвратился и отправилъ отъ себя разныя партіи, которыми многое число воровъ побито и жительства ихъ раззорены, при чемъ одинъ черемисскій сотникъ Мустамузяковъ съ бывшими при немъ черемисами изъ

---

[1] Нынѣ уфимск. уѣзда, въ 47 верстахъ отъ города.

тѣхъ воровъ человѣкъ до тысячи искоренилъ, а со сто плѣнниковъ привелъ.

§ 48.

Между тѣмъ Кириловъ, будучи въ С.-Петербургѣ, на всѣ чиненныя отъ него представленія полную и удовольственную резолюцію получилъ. И что касалось до башкирскаго успокоенія въ замѣшаніи и до всякихъ между ними порядковъ и учрежденій къ вѣчному того народа обузданію, о томъ въ указѣ отъ 11 февраля, данномъ на имя вышерѣченнаго генералъ-лейтенанта Румянцева и его, Кирилова, за подписаніемъ ея и. в-ва собственныя руки, достаточно изображено, и о строеніи городковъ и горныхъ заводовъ повелѣніе дано[1]). Сверхъ того оному генералъ-лейтенанту особливымъ, за такимъ же и. в-ва подписаніемъ даннымъ того-жъ февраля 16 дня, указомъ въ совершенномъ прекращеніи тѣхъ башкирскихъ замѣшаній дана полная мочь и во всемъ положено на его разсмотрѣніе съ подтвержденіемъ, дабы безъ дальнихъ переписокъ, не упуская удобнѣйшаго времени, дѣйствовать и наикрѣпчайше стараться оное замѣшаніе, не допуская до расширенія и продолженія, пресѣчь и въ спокойство привесть[2]).—А о касающемся до Оренбурга награжденъ онъ былъ, Кириловъ, за ея и. в-ва собственноручнымъ подписаніемъ особливою и единственною на имя его всемилостивѣйшею резолюціею того-жъ февраля 11, въ которой особливо о распространеніи коммерціи подтверждено, и караваны въ азіатскія мѣста отправлять и для того оренбургскую привиллегію напечатавъ публиковать[3]) и срокъ беспошлиннаго въ Оренбургѣ торгу отъ сего времени еще шесть лѣтъ продолжить повелѣно; а прежде данный именной указъ о чиненіи по требованіямъ его повсемѣстно исполненія (коего выше сего копія включена) за собственноручнымъ же ея и. в-ва подписаніемъ возобновленъ и во все государство подтвержденъ, дабы тако всю порученную ему коммиссію толь поспѣшнѣе и свободнѣе въ дѣйство производить могъ[4]). При чемъ онъ, Кириловъ, и сію ея и. в-ва милость получилъ, что ему и товарищу его—полковнику Тевкелеву, доколѣ они при порученной имъ оренбургской коммиссіи будутъ, давать жалованье по рангамъ двойное, которое они съ того времени во всю свою при оной коммиссіи бытность и получали.

§ 49.

И тако онъ, Кириловъ, отправясь изъ С.-Петербурга 18 февраля, и ѣдучи на Уфу, былъ въ Мензелинскѣ у часторѣченнаго генералъ-лейтенанта, съ которымъ о поискахъ надъ ворами башкирцами и о дѣйствительномъ исполненіи по всѣмъ новосостоявшимся тогда указамъ имѣлъ разсужденіе, и учиня къ тому надлежащій нарядъ, марта 11 въ Уфу возвратился, куда 17 числа и полковникъ Тевкелевъ прибылъ съ которымъ онъ имѣлъ разсужденіе о искорененіи воровъ, и учиня общее согласное опредѣленіе, паки на сибирскую дорогу 20 того жъ отправился, давъ наставленіе, какъ противу бунтовщиковъ поступать. Но между тѣмъ надъ всякое чаяніе сей печальный и несчастливый случай послѣдовалъ, отъ котораго Кириловъ крайней печали подверженъ былъ, а именно: понеже провіантскій обозъ изъ Сибири отправленный, какъ выше объявлено, воры башкирцы и до Верхояицкой пристани недопустя остановили и возвратиться принудили, то въ Оренбургѣ въ провіантѣ крайній недостатокъ явился, ибо по смѣтѣ онаго по самой нуждѣ не было болѣе, какъ развѣ до половины декабря 1736 года, чего ради опредѣлено было отъ него оставленному тогда въ Оренбургѣ полковнику Чемодурову, чтобъ изъ гарнизону сколько возможно людей убавить, отправя ихъ на Верхояицкую пристань, гдѣ провіантъ имѣлся. И хотя онъ, Чемодуровъ, болѣе 800 человѣкъ отобравъ, 24 числа ноября отправилъ къ той пристани подъ командою премьеръ-маіора Рагинскаго, но онъ, отошедъ отъ Оренбурга чрезъ три дня верстъ до 30, за бывшими тогда великими морозами близъ полутораста человѣкъ познобилъ, а пять человѣкъ до смерти померзло, яко были весьма безодежны. Чего ради принужденъ былъ къ помянутому Чемодурову возвратиться. Но провіантская крайняя нужда никакъ не дозволяла, чтобъ всѣхъ оныхъ людей содержать, и надежды не было, отколь-бы провіантъ получить, яко вся башкирь находилась въ замѣшаніи; а къ тому жъ и ордеръ о убавкѣ гарнизона помянутый Чемодуровъ имѣлъ. Того ради разсуждено имъ, перемѣня ознобленныхъ людей, отправить ихъ Яикомъ рѣкою въ Сакмарскій казачій городокъ, отъ Оренбурга въ 300 верстахъ отстоящій, куда оный же Рагинскій 27 числа ноября изъ Оренбурга въ 773 человѣкахъ и выступилъ, взявъ провіанта токмо декабря по 13 число. И понеже онъ по зимнему и едва проходимому тамъ пути долгое время шелъ, и провіантъ, не перешедъ половины, весь изошелъ и въ командѣ его крайній голодъ учинился, то отъ того, также и отъ великихъ бывшихъ тогда морозовъ, будучи на

---

[1]) Этотъ интересный указъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 6890.

[2]) Въ изложеніи Рычкова содержаніе этого указа дополняетъ передачу подробностей послѣдняго въ «Истор. Россіи» Соловьева, XX, 333.

[3]) Привиллегія г. Оренбургу отпечатана 18 апр. 1736 г. См. «Топографія», стр. 3.

[4]) Въ Полн. Собр. Зак. находимъ два именныхъ указа Кирилову, помѣченныхъ 11 числомъ февраля 1736 г. (№№ 6889 и 6893). Рычковъ излагаетъ здѣсь содержаніе № 6889.

половинѣ пути и переправляясь съ Яику на Сакмару рѣку, болѣе 500 человѣкъ изъ команды его, Рагинскаго, на степи померзло и померло, а остальные 223 человѣка едва живы, и кто какъ могъ на Сакмару вышли, да изъ тѣхъ 80 человѣкъ руки и ноги познобили. Сей случай и размножающееся башкирское воровство принудили Кирилова, что онъ самъ, дождавшись къ себѣ вологодскихъ ротъ, 24 марта выступилъ изъ Уфы къ Табынску, отколь посланными партіями многое число воровъ побито и 148 воровскихъ ихъ деревень выжжено. И по которымъ надъ ворами дѣйствамъ за случившеюся ему, Кирилову, болѣзнью возвратился Кириловъ паки въ Уфу въ первыхъ числахъ мая, а за ворами командированы отъ него разными партіями по ногайской дорогѣ полковникъ Протасьевъ, да подполковникъ Бронскій, а на рѣку Дему [1]) подполковникъ Аксаковъ съ регулярными и нерегулярными людьми. Будучи онъ, Кириловъ, въ Уфѣ и пользуясь отъ своей болѣзни, чинилъ приготовленія къ настоящему его лѣтнему походу, учреждалъ, коимъ бы образомъ всю порученную ему коммиссію и служителей изъ Уфы въ городъ Самару, на Волгѣ имѣющійся, перевести, ибо, будучи въ походѣ, чрезъ сакмарскаго атамана подлинное извѣстіе получилъ, что рѣка Самара, впадающая въ Волгу, вершинами своими въ самую близость къ рѣкѣ Яику подошла [2]). По которымъ рѣкамъ разсуждалъ о построеніи крѣпостей и о населеніи военными людьми, вѣдая, что чрезъ то вся башкирь ограждена быть имѣетъ, какъ то, наконецъ, съ помощью Божіей и воспослѣдовало, о чемъ онъ, Кириловъ, и въ бытность свою въ С.-Петербургѣ представлялъ и на то позволеніе получилъ.

§ 50.

Генералъ-лейтенантъ и кавалеръ Румянцевъ также въ мартѣ мѣсяцѣ походъ свой и съ командою имѣлъ на рѣку Дему, гдѣ чрезъ весь апрѣль, посылая партіи, надъ ворами башкирцами поиски производилъ, и до тысячи человѣкъ воровъ тогда искоренено, а скота и воровскихъ пожитковъ множество въ добычу взято, и казанской дороги главные бунтовщики Акай Кусюмовъ и салтанъ Муратъ во 120 человѣкахъ во аманаты прибраны и посланы въ Мензелинскъ. Впрочемъ хотя онъ съ Кириловымъ, тогда по ногайской дорогѣ [3]) бывшимъ, желалъ соединиться и къ дальнѣйшимъ надъ ворами поискамъ совѣтоваться, но случившаяся Кирилову болѣзнь недопустила и принудила его, какъ вышеозначено, возвратиться въ Уфу, чего ради самъ Румянцевъ на Уфу къ нему, Кирилову, въ первыхъ числахъ мая мѣсяца пріѣзжалъ, и какъ со всѣхъ сторонъ надъ ворами башкирцами дѣйствовать и поиски производить, по общему совѣту учинили планъ и съ тѣмъ онъ, генералъ-лейтенантъ, въ Мензелинскъ возвратился, гдѣ будучи, надъ пойманными въ партіяхъ злодѣями чинилъ розыски, по которымъ тѣхъ злодѣевъ до 500 человѣкъ казнено, а женъ и дѣтей до толикаго жъ числа для поселенія во внутреннихъ россійскихъ городахъ роздано. И понеже, какъ выше упомянуто, главный казанской дороги бунтовщикъ Акай къ рукамъ прибранъ уже былъ, а такимъ же возмутителемъ остался на ногайской дорогѣ Килмякъ Абызъ, отъ котораго завсегда наибольшое воровское собраніе имѣлось, и аманатчики, то есть помянутый Акай съ товарищами просили генералъ-лейтенанта, чтобъ для уговариванія онаго Кильмяка къ спокойству и для приведенія съ повинною отпустить изъ нихъ къ нему, Кильмяку, содержавшагося съ ними салтанъ Мурата, обнадеживая, что онъ Кильмяка, увѣря своимъ примѣромъ, конечно уговоритъ и съ повинною приведетъ, почему оный салтанъ Муратъ и былъ отпущенъ. Но вмѣсто того, чтобъ Кильмяка отъ злодѣйственныхъ его поступковъ отвратить, съ нимъ соединился. И какъ часторѣченный генералъ-лейтенантъ изъ Мензелинска выступилъ въ походъ и имѣлъ лагерь свой на рѣчкѣ Кугушъ при деревнѣ Урмекеевой, [1]) отъ Уфы 120 верстъ, то оба они, собравшись тысячахъ въ восьми, въ праздникъ Св. Апостолъ Петра

---

[1]) Дема—самый значительный изъ лѣвыхъ притоковъ р. Бѣлой. Протекала ногайской дорогой.

[2]) Собственно къ маленькому притоку Урала —«Камышъ-Самарѣ», близъ нынѣшней станціи Переволоцкой Оренбургской желѣзн. дороги.

[3]) При чтеніи этихъ §§ необходимо имѣть въ виду, что г. Уфа находился въ центрѣ башкиріи, территорія которой немного превышала площадь нынѣшней уфимской губ. Отъ Уфы и начинались башкирскія дороги. *Казанская дорога*—къ западу и сѣверо-западу отъ Уфы (восточн. половина мензелинск. уѣзда; западная треть бирскаго; почти весь белебеевскій и часть уфимскаго уѣзда къ западу отъ Уфы). *Осинская дорога* тянулась узкой полосой къ сѣверу отъ Уфы мимо Бирска, расширяясь на сѣверѣ, немного не доходя до Камы, почти во всю ширь западной половины нынѣшняго осинскаго уѣзда пермской губ. *Сибирская дорога* шла къ востоку и сѣверо-востоку отъ Уфы (почти весь уфимскій уѣздъ, весь златоустовскій, и восточная половина бирскаго уѣзда). *Ногайская дорога* простиралась къ югу и юго-востоку отъ Уфы (весь стерлитамакскій уѣздъ; юго-восточная четверть белебеевскаго уѣзда и земли Оренбургской губ. до р. Урала на протяженіи послѣдняго отъ Верхнеуральска до Оренбурга). См. «Ландкарты» Красильникова и Рычкова 1755 года въ переизданіи оренбургскаго географическаго отдѣла.

[1]) Нынѣ белебеевск. уѣзда уфимск. губ., въ 48 верстахъ отъ Белебея.

и Павла, то есть 29 іюня, на самомъ разсвѣтѣ нечаянно напавъ на лагерь его, генералъ-лейтенанта, 180 человѣкъ до смерти побили въ томъ числѣ одного поручика, вахмистра, драгунъ 120 человѣкъ, а прочіе были нерегулярные, сверхъ того съ 60 человѣкъ ранили, между которыми былъ полковникъ Усовъ, а лошадиные табуны всѣ были отогнаны, но оные, какъ команда справилась, паки возвращены, при чемъ воровъ побито до сорока человѣкъ, а три пойманы, которые того-жъ числа были повѣшены [1]).

§ 51.

Бунтовщики по такомъ авантажномъ своемъ случаѣ ретировались внутрь башкиріи, за которыми 7 числа іюля командированъ былъ съ командою подполковникъ Есиповъ. И хотя онъ, съѣхавшись съ бунтовщиками, имѣлъ бой, однако ничего знатнаго при томъ не случилось, какъ то токмо, что изъ воровъ 15 человѣкъ убиты, изъ Есиповой же команды ни одинъ человѣкъ не пропалъ. А 8 числа того жъ и самъ генералъ-лейтенантъ съ остальною командою для поиску надъ ворами пошелъ, но понеже бунтовщики всѣ вдаль и въ горы ретировались, то симъ его походомъ никакого знатнаго дѣйства учинить надъ ними не удалось, какъ точію до 10 человѣкъ поймано и казнено, и затѣмъ онъ разсудилъ возвратиться въ Мензелинскъ и оттоль потребныя диспозиціи легкими партіями, также и розыски надъ пойманными производить; но 21 іюля, не дошедъ до Мензелинска за 30 верстъ, получена вѣдомость чрезъ вѣрнаго башкирскаго старшину Кутлу-Рысова, что бунтовщики съ вѣрными и неприставшими къ нимъ башкирцами имѣли бой, изъ которыхъ тѣхъ вѣрныхъ 50, а воровъ только 10 человѣкъ убито. И того ради онъ, генералъ-лейтенантъ, принужденъ паки изъ Мензелинска 10 августа съ командою выступить, и ходилъ до деревни Елдяшевой, отъ Мензелинска около 120 верстъ, однако воровъ никого не найдено; одинъ токмо сотникъ изъ вѣрныхъ мещеряковъ Айтъ-Чалшинъ привезъ плѣненныхъ имъ башкирцевъ мужескаго и женскаго пола 70 человѣкъ. Изъ онаго походу возвратился онъ, генералъ-лейтенантъ, паки въ Мензелинскъ 29 числа августа.

§ 52.

Между тѣмъ онъ, генералъ-лейтенантъ, именной ея и. в-ва указъ получилъ, которымъ повелѣно при башкирской коммиссіи на мѣсто его быть бригадиру и гвардіи маіору Хрущову, а ему, Румянцеву, велѣно, отдавъ команду помянутому Хрущову, слѣдовать къ главной арміи, которая тогда противу турокъ подъ командою бывшаго генералъ-фельдмаршала фонъ-Миниха употреблялась. Куда онъ, отдавъ всю ту башкирскую коммиссію означенному бригадиру, 14 числа изъ Мензелинска отправился.

[1]) Сравн. донесеніе Румянцева о нападеніи 29 іюня у Соловьева «Истор. Россіи» XX, 334.

§ 53.

По отбытіи часторѣченнаго генералъ-лейтенанта и кавалера Румянцева, еще отъ него жъ и отъ Кирилова разосланными партіями надъ бунтовщиками знатныя дѣйства учинены, а особливо со стороны дѣйств. статск. совѣтника Татищева на сибирской и осинской дорогахъ, гдѣ обрѣтались съ воинскими людьми полковники Тевкелевъ и Мартаковъ. Отчего, а наипаче узнавъ, что противъ ихъ многіе регулярные и нерегулярные многіе люди наряжены и дѣйствительно въ башкирію вступили, весь башкирскій народъ пришелъ въ великій страхъ и отчаяніе, и учали о винахъ своихъ просить всемилостивѣйшаго прощенія, и съ тѣмъ въ ноябрѣ и декабрѣ мѣсяцахъ около 4 000 человѣкъ въ Мензелинскъ явилось, изъ которыхъ ста-съ-полтора и аманатами удержано; нѣкоторые изъ нихъ казнены, другіе же, подъ карауломъ сидя, померли. Подобно тому во всѣ команды оные воры съ повинною явились, а особливо у дѣйств. статск. совѣтника Татищева, который для того нарочно изъ Екатеринбурга въ башкирію входилъ и многія въ томъ полезныя учрежденія учинялъ. При чемъ многое число штрафныхъ лошадей съ нихъ взыскано, а съ другихъ вмѣсто того деньгами по башкирской коммиссіи до 10 000 рублевъ[1]) взыскано. А оставшіеся въ вѣрности башкирцы, ѣздя партіями по волостямъ и деревнямъ, бунтовщиковъ непрестанно губили, а главныхъ, также и бунтовщичьихъ женъ и дѣтей въ Мензелинскъ отвозили, гдѣ предводители воровъ были казнены, а жены и дѣти розданы для поселенія во внутреннихъ россійскихъ городахъ, кто ихъ взять похотѣлъ; а возрастныхъ мужскаго полу до 5000 человѣкъ въ остзейскіе полки и въ Рогервикъ для работы послано. Равномѣрно же успѣхъ имѣлъ секундъ-маіоръ Останковъ, отъ Кирилова съ яицкими казаками на ногайскую дорогу особо командированный, ибо онъ съ тѣми казаками, вступя отъ Сакмарска помянутой ногайской дорогой въ башкирію 19 мая, незапно нашелъ на ушедшихъ съ Демы рѣки башкирцевъ, и въ горахъ, между Яика и Сакмары рѣкъ, имѣлъ съ ними бои, при чемъ изъ нихъ воровъ мужескаго полу съ 600 человѣкъ и женскаго немалое число побилъ; а оттоль пошедъ далѣе въ башкирь 113 деревень выжегъ, гдѣ еще имѣвъ съ одною воровскою партіею, въ которой съ 1000 человѣкъ было, баталію, изъ оныхъ воровъ болѣе 200 человѣкъ побилъ, при чемъ у него убито было казаковъ 10, да ранено 13. Чрезъ все то воры великій страхъ тогда восчувствовали и стали о спасеніи живота своего разсуждать.

[1]) Около 100,000 руб. нынѣшнихъ.

§ 54.

Кириловъ чрезъ май и апрѣль мѣсяцы будучи на Уфѣ ко Оренбургу надлежащія приготовленія чинилъ, но и то все учредилъ, что ко отправленію изъ Уфы всей порученной ему коммиссіи и служителей ея надлежало до предупомянутаго города Самары, на Волгѣ имѣющагося. И построя къ тому потребныя суда, 22 іюня все то подъ командою тестя своего отъ флота поручика Бахметева внизъ по Бѣлой рѣкѣ, впадающей въ Каму, а сія ниже Казани вышла въ Волгу, отправилъ. Которому далъ такую инструкцію, чтобы онъ прибылъ казанской губерніи въ городъ Симбирскъ, всѣхъ коммисскихъ служителей тутъ по квартирамъ расположилъ, а самъ бы немедленно на судахъ шелъ съ командою въ городъ Самару, а оттоль, взявъ свѣдующихъ людей, слѣдовалъ бы вверхъ по рѣкѣ Самарѣ и старался, сколько возможность допуститъ, по той рѣкѣ построить городки, такъ чтобъ одинъ отъ другого былъ разстоянія отъ 20 до 30 и 40 верстъ, и въ тѣхъ городкахъ ставилъ бы изъ отправленныхъ съ нимъ, Бахметевымъ, военныхъ людей, сколько гдѣ возможно, со объявленіемъ, что онъ, идучи изъ Оренбурга, самъ отъ Сакмарскаго городка на рѣку Самару съ командою выдетъ и будетъ стараться, чтобъ въ верховьяхъ оной рѣки будущею съ нимъ командою еще такіе-жъ городки строить и воинскими людьми населять, а потомъ соединясь съ нимъ, Бахметевымъ, пройдетъ въ Самару и въ Симбирскъ. По которой инструкціи помянутый Бахметевъ съ командою своею въ Симбирскъ благополучно прибылъ и, оставя тутъ на квартирахъ коммисскихъ служителей и тягости, самъ съ воинскими людьми немедленно поплылъ на судахъ въ Самару, гдѣ отъ канцеляріи закамской линіи[1]), получа потребные къ строенію городковъ припасы, немѣшкавъ по рѣкѣ Самарѣ отправился. И тако въ іюлѣ и въ первыхъ числахъ августа двѣ крѣпости заложилъ, а именно Красносамарскую и Красноборскую[2]) и въ нихъ малые гарнизоны оставилъ, изъ которыхъ въ послѣдней, то есть въ Красноборской, дождался онъ, Бахметевъ, и Кирилова, въ сентябрѣ мѣсяцѣ возвратившагося съ командою, какъ то ниже означено.

[1]) Т. е. *новой* закамской линіи укрѣпленій, заложенной въ 1732 году, которая начиналась въ 25 верстахъ къ востоку отъ г. Самары (пригородъ Алексѣевскъ) и шла на сѣверъ до Кичуйскаго фельдшанца (на старой закамской линіи). Подробное описаніе новой линіи см. въ «Топографіи», Рычкова, стр. 312—314. См. также Ландкарты Красильникова и Рычкова 1755 г.

[2]) Красносамарская крѣпость—нынѣ бузулукскаго уѣзда, самарской губ.; Красноборская, извѣстная болѣе подъ именемъ Борской,—въ томъ же уѣздѣ, на линіи Оренбургской желѣзной дороги.

§ 55.

По отправленіи изъ Уфы Бахметева Кириловъ въ походъ свой къ Оренбургу выступилъ съ вологодскимъ драгунскимъ полкомъ и съ нѣкоторымъ числомъ нерегулярныхъ 30 іюня, и іюля 10 въ Табынскъ прибылъ, гдѣ 14 того жъ заложилъ настоящій земляной городъ о пяти бастіонахъ и въ немъ церковь Вознесенія Господня. При томъ же и мѣдный заводъ строить опредѣлилъ, назнача, чтобъ на ономъ девять плавильныхъ печей построить, и посланнымъ въ кабинетъ отъ 15 іюля доношеніемъ обнадеживалъ, что въ каждый годъ имѣетъ выплавлено быть отъ десяти до тридцати тысячъ пудовъ чистой мѣди. И все то строеніе положилъ на обрѣтавшагося тутъ у варенія соли балахонцевъ Осокиныхъ компанейщика Утятникова, который по именному ея в—в указу за оказанныя службы въ защищеніи отъ воровъ башкирцевъ прежняго Табынскаго городка пожалованъ комисарскимъ чиномъ[1]). Тогда жъ къ нему, Кирилову, пришелъ вышеозначенный секундъ-маіоръ Останковъ, при которомъ имѣлось яицкихъ казаковъ 1574 человѣка, и рапортовалъ, что во время пути его отъ Сакмарска къ Табынску противъ горы Таратау съ 3 по 8 число побито 202, плѣнныхъ казнено и растыкано въ деревняхъ ихъ на кольяхъ 30 человѣкъ, деревень за рѣкою Бѣлою, и по Шкалару[2]) выжжено 12, при чемъ у него, Останкова, убито два и нѣсколько ранено.

§ 56.

Изъ Табынска Кириловъ выступилъ 16 іюля, и 17 того жъ послана была отъ него партія драгунъ 300 да казаковъ 656 человѣкъ за Бѣлую рѣку на явившихся воровъ, у которыхъ былъ предводителемъ Теленгаурекъ-Кусяпъ. Оная партія наѣхавъ тѣхъ воровъ побила болѣе 50 человѣкъ, а прочіе разбѣжались, и возвратилась 18 того жъ къ командѣ, при чемъ убитъ былъ казакъ да ранено пятеро. По прибытіи его, Кирилова, къ рѣчкѣ Миніусу августа 2 числа, отправленъ былъ полковникъ Протасьевъ съ командою регулярныхъ 736 да казаковъ 920 за Бѣлую рѣку для искорененія воровъ и къ приведенію ихъ въ прямое подданство. Которая команда будучи въ горахъ раззорила 29 деревень башкирскихъ, и нѣсколько воровъ, гдѣ могла застать, побито и казнено, а прочіе ретировались въ лѣса, куда за ними итти непроходимыя мѣста и горы препятствовали. И для того оный полковникъ при-

[1]) Сравн. «Топографія» стр. 392.

[2]) Т. е. Ашкадару, впадающему съ лѣвой стороны въ р. Бѣлую недалеко отъ г. Стерлитамака уфимск. губ.

нужденъ былъ паки возвратиться къ командѣ, не потерявъ ни единаго человѣка.

§ 57.

По прибытіи его, Кирилова, въ Сакмарскій казачій городокъ, отправилъ онъ въ Оренбургъ на смѣну бывшаго тамъ подполковника Чемодурова премьеръ-маіора Останкова, которому велѣно подлѣ Яика при урочищѣ Озерномъ станицу явившихся изъ яицкихъ казаковъ охотниковъ поселить отъ Сакмарска во 120 верстахъ, которая 24 іюля имъ и основана [1]). А изъ Оренбурга получено извѣстіе, что со отправленнымъ туда маіоромъ Останковымъ обозъ, въ коемъ было всякаго хлѣба 1180 четвертей, 8 іюля пришелъ благополучно, да рѣкою Яикомъ туда жъ впервые было отпущено на судахъ 300 четвертей, а сверхъ того еще нѣсколько сухимъ путемъ было отправлено, который провіантъ весь благополучно жъ довезенъ былъ. И тако тамошнюю команду (которой въ зиму оставлено только двѣ роты солдатскія, да казаковъ 100 человѣкъ) провіантомъ на цѣлый годъ удовольствовать старался. Онъ же, Кириловъ, для прекращенія башкирскихъ замѣшаній и для утвержденія начатыхъ имъ по рѣкѣ Яику и Самарѣ городковъ отправился, и отъ вершинъ Самары рѣки бывшихъ съ нимъ яицкихъ казаковъ за присталью у нихъ лошадей въ ихъ казачій городокъ отпустилъ, оставивъ при себѣ до города Самары только 250 человѣкъ.

§ 58.

Впрочемъ Кириловъ по сей новой дорогѣ, которая отъ него именована московскою, слѣдуя, подъ крѣпости разныя мѣста назначилъ и въ нѣкоторыхъ изъ нихъ станицы нерегулярныхъ людей оставилъ. И тако 13 числа сентября въ Красноборскую крѣпость, тестемъ его отъ флота пручикомъ Бахметевымъ застроенную, гдѣ и помянутый Бахметевъ во ожиданіи его пребывалъ, благополучно прибылъ. А 18 пришли въ Красносамарскую, отъ онаго жъ Бахметева застроенную крѣпость, гдѣ яко въ послѣдней отъ Оренбурга, а отъ прежнихъ городовъ Самары и Алексѣевска въ первомъ мѣстѣ, по усмотрѣнію его, Кирилова, назначено быть настоящему городу и въ немъ таможнѣ и магазину въ разсужденіи, что всѣ суда водою свободно провожены быть имѣютъ. Тутъ же купеческихъ каравановъ, идущихъ въ Оренбургъ первая въ таможнѣ явка, а оттуда возвращающимся послѣдній осмотръ воспослѣдуетъ, и коммисскимъ бы служителямъ, доколѣ Оренбургъ, въ свое состояніе пріидетъ, во ономъ Красносамарскѣ пребывать. И для того будучи онъ, Кириловъ, здѣсь, опредѣлилъ всѣ лѣса и всѣ къ строеніямъ потребные припасы заготовлять, дабы въ будущую весну бывшихъ съ нимъ служителей въ сей городъ изъ Самары перевесть. Сколько же и какія крѣпости и на какомъ основаніи въ сей его, Кирилова, пріѣздъ назначены, о томъ со учиненной и посланной въ кабинетъ отъ 27 октября отъ него росписи для вѣдѣнія прилагается присемъ копія.

[1]) Извѣстна была подъ именемъ крѣпости; нынѣ Верхнеозерной казачій поселокъ орскаго уѣзда оренб. губ.

Роспись отъ Оренбурга до Самары, что на Волгѣ, по первой московской дорогѣ и въ уфимской провинціи, также со стороны сибирской отъ статскаго совѣтника Кирилова назначеннымъ городкамъ:

№№	Званіе.	Разстояніе мѣстъ между городковъ.	Число казаковъ, надлежитъ быть.	Въ то число опредѣлено въ казаки. Казаковъ уфимскихъ.	Казаковъ яицкихъ и сакмарскихъ.	Калмыкъ крещенныхъ и некрещенныхъ.	Разночинцевъ не положенныхъ въ подуш. окладъ.	Татаръ уфимскихъ и нагайцовъ.	Ссылочныхъ.	Итого.	Дополнить надлежитъ.	Положеніе мѣстъ.
1	Оренбургъ . .	—	500	150	3	—	—	—	—	153	344	По рѣкѣ Яику.
2	Губерлинскъ .	50	100	—	—	—	—	—	—	100	100	
3	Озерной . .	60	300	24	22	—	46	—	5	97	203	
4	Средній . . .	40	200	—	—	—	—	—	—	—	200	
5	Бердскій . .	40	200	—	1	—	—	—	—	1	199	
6	Крыловъ . .	64	300	—	3	—	—	—	—	3	297	

7	Караульный .	40	100	—	—	—	—	—	—	—	100	По рѣкѣ Самарѣ.
8	Верхній . .	35	100	—	—	—	—	—	—	—	100	
9	Сорочій . .	40	200	—	—	—	—	—	—	—	200	
10	Тоцкій . . .	40	200	—	1	—	—	—	—	1	199	
11	Бузулуцкій .	45	400	—	78	12	41	19	6	156	244	
12	Борскій . . .	52	—	—	—	—	—	—	—	—	—	
13	Красносамарскій	48	200	—	—	—	—	—	30	30	168	
	Алексѣевскъ . .	42	Города прежніе и въ нихъ казаки и дворяне прежніе ихъ состояли въ вѣдомствѣ симбирской провинціи, а нынѣ въ ландмилицкой командѣ.									
	Самара	25										
	Итого . .	621	3000	174	169	—	87	20	41	445	2555	
14	Табынскъ, въ который велѣно послать привезенныхъ изъ Казани ссылочныхъ, опредѣленныхъ въ казаки						57	56	—	113		Внутрь башкиріи.
	Пашню пашутъ и казачью службу служать						23	185	—	208		
15	Красноуфимскъ, въ него опредѣлено въ казаки						19	—	—	19		
	Всего . .						186	261	125	809		
16	Елдяцкъ	Какимъ быть нерегулярнымъ, о томъ не опредѣлено, однако въ тѣхъ мѣстахъ развѣ малое число іхъ потребно, ибо довольно есть мещеряковъ.										
17	Кубовская											
	Въ сибирскую сторону по оренбургской дорогѣ.											
18	Калмыцкій бродъ	Опредѣленія еще не учинено, коликому числу въ нихъ быть нерегулярнымъ, а казаки по именному ея и. в ва указу къ поселенію назначены изъ сибирскихъ недорослей.										
29	Мяцкій											
20	Казиташскій											
21	Чебаркульскій											
	Такова послана при доношеніи отъ статскаго совѣтника Кирилова въ бывшій кабинетъ 27 числа октября 1736 года. [1])											

§ 59.

По прибытіи Кирилова въ городъ Самару бывшія съ нимъ команды въ надлежащія команды расположены и яицкіе казаки въ домы ихъ отпущены, и отсюда жъ, о всемъ томъ, что въ бытность его, Кирилова, въ башкиріи и въ Сакмарскѣ и въ слѣдованіи его по Самарѣ рѣкѣ происходило, пославъ онъ, Кириловъ, въ кабинетъ обстоятельные рапорты, отправился въ Симбирскъ. И, тамо будучи, учиня учрежденіе о переѣздѣ всей бывшей тутъ команды его въ городъ Самару, самъ отправился налегкѣ въ Мензелинскъ къ бригадиру Хрущову для совѣту къ конечному прекращенію башкирскихъ замѣшаній. И прибывъ учинили о всемъ томъ согласное опредѣленіе и планъ, какъ и съ которыхъ сторонъ противъ бунтовщиковъ дѣйствовать, съ котораго для апробаціи отправили копію въ кабинетъ отъ 23 декабря, и при томъ просили, чтобъ съ сибирской стороны надъ военными людьми главную команду поручить дѣйств. статск. сов. т. Татищеву, объявляя, сколь разсмотрительно онъ съ начала другого бунта, т. е. въ 1736 году поступалъ и самъ въ малолюдствѣ едва съ одними крестьянами, вступя сибирской дороги въ башкирію, къ спокойству ихъ привелъ и двѣ крѣпости въ нужныхъ къ содержанію ихъ мѣстъ сдѣлалъ, и что въ тамошнемъ отдаленномъ краю лучшая надежда на него имѣется.

§ 60.

Впрочемъ бунтовщики башкирцы въ семъ году нѣсколько раззорили мещеряцкихъ и другихъ иновѣрческихъ, также и въ кунгурскомъ уѣздѣ деревень, однако сами несравненно противъ того пострадали и отъ коммиссіи башкирской, въ бытность уже при оной бригадира Хрущова, такой успѣхъ происходилъ, что многое число пришедшихъ съ повинною къ прися-

[1]) Нѣкоторые изъ перечисленныхъ здѣсь городковъ, т. е. крѣпостей и редутовъ были вскорѣ же переименованы, а нѣкоторые остались вѣроятно лишь въ проектѣ. Чтобы отыскать истинное мѣстоположеніе ихъ необходимо руководствоваться «Топографіей» Рычкова и «Ландкартами» Красильникова. Здѣсь слѣдуетъ замѣтить лишь, что едва ли справедливо искать Крыловъ городокъ на мѣстѣ позднѣйшей Чернорѣченской крѣпости, Караульный—на мѣстѣ Татищевой и Верхней—на мѣстѣ Переволоцкой, гдѣ ихъ ищетъ г. Стариковъ (см. «Историч. очеркъ Оренб. казачьяго войска», стр. 39).

гѣ приведено, изъ которыхъ лучшіе во образѣ аманатовъ удерживаны, кои потомъ всѣ за ихъ злодѣйство смерти преданы, а иные изъ нихъ сидя подъ карауломъ померли. Со стороны сибирской вступленіемъ дѣйств. статск. совѣт. Татищева и разными отъ него чиненными порядками вся зауральская башкирь[1]) въ спокойность приведена, и у бывшаго тамъ съ командою полковника Тевкелева около 4000 зауральскихъ башкирцевъ съ повинною явилось и въ вѣрности купно съ главнымъ ихъ предводителемъ и зачинщикомъ тамошняго замѣшанія Юсупомъ батыремъ Арыковымъ (кой на провіантскій обозъ нападеніе чинилъ) куранъ цѣловали, и взятыя ими въ Верхояицкой пристани пушки и солдатскія ружья отдали, при чемъ помянутый зачинщикъ бунта Юсупъ и съ нимъ главный его товарищъ и такой же предводитель Сабакъ, прозваніемъ безрукій, означеннымъ Тевкелевымъ подъ крѣпкій караулъ взяты и удержаны при новопоселенной Чебаркульской крѣпости[2]), отколь они во всю зауральскую башкирь письма отъ себя разослали, чтобъ всѣ башкирцы отъ бунта унялись и шли съ повинною. И тако тогда зауральцы и всѣ на сибирской дорогѣ живущіе башкирцы успокоились.

§ 61.

Статскій совѣтникъ Кириловъ, отправясь изъ Мензелинска въ послѣднихъ числахъ декабря, и чрезъ закамскую линію возвратился въ Самару въ первыхъ числахъ генваря 1737 года, куда въ томъ же генварѣ и вся команда его изъ Симбирска переведена и расположена до весны во обывательскія квартиры въ такомъ намѣреніи, чтобъ съ первымъ вешнимъ временемъ переселится во оный Красносамарскъ, оттоль бы ему, Кирилову, слѣдовать ко Оренбургу для утвержденія сего города и всей назначенной имъ по рѣкамъ Самарѣ и Яику линіи. Къ чему онъ всевозможное чинилъ приготовленіе, а особливо для снабженія Оренбурга и всей линіи провіантомъ достаточные и надежные контракты съ купцами и яицкими казаками заключилъ. Къ поселенію жъ въ новыхъ крѣпостяхъ принималъ изъ разныхъ людей охотниковъ, а больше бродящихъ и объявляющихъ о себѣ, что прописные отъ подушнаго окладу, коихъ тогда немалое число имъ, Кириловымъ, записано и въ тѣ крѣпости съ надлежащею ссудою деньгами и провіантомъ на поселеніе отправлено[3]). При томъ же имѣлъ онъ, Кириловъ, и такое намѣреніе, чтобъ для основанія азіатской коммерціи отправить весною до города Ташкента (отколь еще прошлаго лѣта нѣсколько купцовъ чрезъ Оренбургъ съ ихъ товарищами въ Самару пріѣхали и, въ Казани исторговавшись, весны ожидали въ Самарѣ обрѣтающагося тогда въ службѣ при экспедиціи его, Кирилова, для математическихъ обсервацій англичанина, морского капитана Элтона, подъ видомъ купца, а въ самой вещи — о всѣхъ бы тамошнихъ обстоятельствахъ, такъ же и объ Аральскомъ морѣ, на которомъ по данной ему инструкціи судовую пристань завести повелѣно, совершенно увѣдомиться, къ чему отъ него, Кирилова, и потребные инструменты тогда жъ были приготовлены. Но случившаяся ему головная болѣзнь всѣ его государству полезныя и суще безпристрастныя намѣренія въ дѣйство произвести не допустила, ибо онъ, Кириловъ, пріѣздомъ и пользованіемъ изъ Екатеринбурга требованнаго доктора Грифа въ февралѣ мѣсяцѣ отъ той болѣзни хотя и получилъ было нѣкоторое облегченіе, но какъ отъ него помянутый докторъ отъѣхалъ, а другой, отъ двора ея и. в-ва нарочно для него присланный, еще не прибылъ, оная болѣзнь столько въ немъ умножилась, что онъ 14 апрѣля и жизнь свою христіански окончилъ, и 16 того жъ въ городѣ Самарѣ въ церкви Николая Чудотворца[1]) съ надлежащею церемоніею погребенъ.

§ 62.

Что касается до происхожденія онаго Кирилова, то онъ хотя незнатной природы былъ, но прилежными своими трудами и острымъ понятіемъ въ канцеляріи правительствующаго сената изъ самыхъ нижнихъ чиновъ порядочно происходя, еще при жизни высокославной памяти государя императора Петра Великаго въ чинъ сенатскаго секретаря произведенъ, и при разныхъ случаяхъ имѣлъ счастіе достоинство свое со многимъ его и. в-ву удовольствіемъ засвидѣтельствовать, а особливо имѣвшеюся у него натуральною охотою къ ландкартамъ и географическимъ описаніямъ. И понеже онъ первый взялъ на себя трудъ всероссійскія ландкарты собирать и чрезъ обрѣтающихся при се-

---

[1]) Зауральская башкирія занимала западную часть нынѣшнихъ челябинскаго и троицкаго уѣздовъ оренб. губ.

[2]) Нынѣ Чебаркульскій казачій поселокъ троицкаго уѣзда оренб. губ., у озера Чебаркуль.

[3]) Начиная съ отмѣченныхъ уже нами указовъ 11 февр. 1736 г. идетъ длинный рядъ именныхъ и сенатскихъ указовъ коллегіямъ, губернаторамъ, воеводамъ и «во всенародное извѣстіе», призывающихъ охотниковъ селиться въ оренбургскихъ мѣстахъ на различныхъ льготныхъ условіяхъ. Одновременно устанавливалась и ссылка въ Оренбургъ колодниковъ и «ссылочныхъ». Полн. Собр. Зак. №№ 6887, 7016, 7024, 7025, 7041 и т. д. Указы эти являются важнымъ матеріаломъ для исторіи колонизаціи оренбургскаго края.

[1]) Соединенной впослѣдствіи съ церковью Казанской Божіей Матери, именуемой нынѣ Старый соборъ. См. Витевскій «Неплюевъ и Оренбургскій край», стр. 151.

натѣ геодезистовъ атласъ Россійской имперіи и генеральную россійскую ландкарту сочинять, то за оное яко же и за другіе при канцеляріи правительствующаго сената прилежные и достойные его труды во время государствованія блаженныя и вѣчно достойныя памяти государыни императрицы Екатерины Алексѣевны оберъ-секретаремъ сенатскимъ произведенъ. А въ 734 году при жизни блаженныя жь памяти государыни императрицы Анны Іоанновны за учиненные отъ него объ оренбургской экспедиціи прожекты, какъ въ 14 и 15 параграфахъ объявлено, и статскимъ совѣтникомъ пожалованъ. Сціенціи схоластической хотя никакой не училъ и основательно не зналъ, но былъ великій рачитель и любитель наукъ, а особливо математики, механики, исторіи, экономіи и металлургіи, не жалѣя при томъ никакого своего труда и иждивенія. Впрочемъ хотя онъ разные человѣческіе недостатки и пороки имѣлъ и въ томъ яко человѣкъ будучи при порученной ему коммиссіи пострадалъ и тѣмъ разныя на себя нарѣканія навлекъ, но сію правду поистинѣ надлежитъ ему отдать, что онъ о пользѣ государственной, сколько знать могъ, прилежное имѣлъ попеченіе, и труды къ трудамъ до самой своей кончины прилагалъ, предпочитая интересъ государственный паче своего, и яко онъ оренбургской новой линіи, которою не только вся башкирь нынѣ ограждена, но и вся казанская губернія и немалая часть сибирской отъ степныхъ народовъ прикрыты, онъ первый дѣйствительное основаніе положилъ.

§ 63.

По смерти Кирилова по присланному изъ кабинета указу правленіе оренбургской коммиссіи поручено было до указу тестю его, Кирилова, вышеписанному Бахметеву, который незадолго передъ тѣмъ по представленію Кирилова подполковникомъ пожалованъ, ибо Тевкелевъ тогда былъ еще на сибирской дорогѣ. И при томъ повелѣно всѣ его, Кирилова, прожекты, произведенные и непроизведенные въ дѣйство, собравъ, въ кабинетъ прислать, которые по тому собраны и отправлены. А какъ скоро оный Тевкелевъ, о смерти Кирилова получа извѣстіе, въ Самару возвратился, то еще съ Бахметевымъ всю экспедицію, еще отъ Кирилова по учиненному учрежденію, въ ново-заведенную Красносамарскую крѣпость приводить начали, куда и сами они на житье переѣхали. Между тѣмъ 24 апрѣля къ башкирской коммиссіи прибылъ изъ Астрахани генералъ-маіоръ Соймоновъ [1]), а бывшій при той коммиссіи бригадиръ и гвардіи маіоръ Хрущовъ по присланному къ нему указу еще 21 февраля отправился къ арміи, поруча команду надъ коммиссіею полковнику Бардекевичу, который до самаго прибытія означеннаго генералъ-маіора оною коммиссіею управлялъ, и многихъ изъ пойманныхъ воровъ въ остзейскіе полки и въ Рогервикъ въ работу отправилъ, а женъ и дѣтей для поселенія въ россійскихъ мѣстахъ до 500 человѣкъ роздалъ.

§ 64.

Въ маѣ мѣсяцѣ по именному ея и. в—ва указу вся оренбургская экспедиція въ полное управленіе поручена вышеупомянутому дѣйст. статск. совѣтнику Татищеву, который при томъ тайнымъ совѣтникомъ пожалованъ. На управленіе той коммиссіей за собственноручнымъ ея и. в—ва подписаніемъ всемилостивѣйшій указъ полученъ слѣдующаго содержанія:

«Указъ нашему тайному совѣтнику Татищеву. Понеже по смерти статскаго совѣтника Ивана Кирилова служба и интересы наши весьма требуютъ, чтобъ тѣ коммиссіи и исправленія, которыя ему поручены были, безпрерывочное свое продолженіе имѣли и къ тому всякое радѣтельное стараніе приложено было, и мы по всемилостивѣйшей надеждѣ на извѣстную вашу къ службѣ нашей ревность и радѣніе за благо разсудили всѣ оныя дѣла вашему жь вѣдѣнію и дирекціи поручить. Того ради имѣете вы немедленно въ оную коммиссію вступить и всѣ дѣла, которыя упомянутаго Кирилова были, въ ваше вѣдѣніе взять и о произведеніи оныхъ по нашимъ, ему, Кирилову, даннымъ, инструкціямъ и указамъ всѣ надлежащія исправленія учинить, и въ томъ къ лучшей пользѣ и поспѣшествованію службы и интересовъ нашихъ по намѣреніямъ нашимъ всякимъ образомъ тщательнѣйшее попеченіе прилагать, дабы въ тѣхъ дѣлахъ и что отъ Ивана Кирилова предложено и зачато было, какъ въ башкирскихъ и оренбургскихъ дѣлахъ, и во всякихъ тамошнихъ строеніяхъ, и въ поселеніяхъ, и въ пріумноженіи рудокопныхъ дѣлъ, также и во всемъ прочемъ, что въ тамошнихъ дѣлахъ ему, Кирилову, поручено было, никакого упущенія не происходило, но все оное съ наилучшею пользою произведено и исправлено бъ было; въ чемъ мы на ваше вѣрное радѣніе и доброе искусство всемилостивѣйше полагаемся. И что вы потому во оной, вамъ отъ насъ порученной, коммиссіи со всякимъ наиприлежнѣйшимъ попеченіемъ поступать и ко всему тому, что интересамъ нашимъ и къ пользѣ и къ споспѣшествованію служить и касаться можетъ, по крайней своей возможности тщательнѣйшіе свои труды прилагать не оставите, за что вы отъ нашей къ вамъ императорской высочайшей милости и дѣйствительнымъ награждены всегда обнадежены быть можете, яко же и нынѣ въ знакъ того васъ

[1]) Соймоновъ въ Астрахани былъ губернаторомъ.

въ наши тайные совѣтники чрезъ сіе всемилостивѣйше жалуемъ, уповая, что вы продолжительною ревностью и службою своею нашу императорскую милость заслужить тщаніе имѣть будете. Что до бывшихъ у Кирилова дѣлъ и коммиссій, между инымъ и сіе принадлежитъ, чтобъ установленная съ хивинцами коммерція всякимъ образомъ содержана и пріумножена была; также и что и въ киргизъ-кайсакахъ, и о наилучшемъ ихъ приласканіи, и отъ всякихъ противныхъ предпріятій удержаніи, особливое попеченіе имѣлось. Еже все, равно какъ и прочія тамошнія дѣла, вашему тщательному раденію, и чтобъ къ пользѣ всенаиудобнѣйшіе способы употреблены были наиприлежнѣйшимъ образомъ, рекомендуется. Подлинный за подписаніемъ ея и. в—ва собственныя руки тако: Анна.

P. S. Прежде отъѣзду вашего изъ Екатеринбурга для вступленія въ сію вамъ порученную коммиссію весьма потребно, чтобъ вы тамошніе, въ дирекціи вашей имѣющіеся, сибирскіе заводы, и что къ тому принадлежитъ, въ добромъ и порядочномъ состояніи оставить старались, и подчиненныхъ вашихъ, которые въ отсутствіи вашемъ при правленіи тѣхъ дѣлъ отъ васъ оставлены будутъ, довольными къ тому наставленіями снабжали, дабы такимъ вашимъ отъѣздомъ въ тамошнихъ не меньше же нужныхъ дѣлахъ никакого упущенія происходить не могло.[1]) Мая 10 дня 1737 года.

По вышеизображенному ея и. в—ва высочайшему указу тайный совѣтникъ Татищевъ, учиня учрежденіе ко управленію въ небытности его горныхъ заводовъ, къ новопорученной ему оренбургской коммиссіи отправился изъ Екатеринбурга 26 числа, до Чусовской пристани сухимъ путемъ,[2]) отколь поплылъ на легкихъ лодкахъ по рѣкѣ Чусовой, впадающей въ Каму, отправя напередъ ордеръ къ полковнику Тевкелеву, чтобъ онъ для генеральнаго совѣта къ конечному прекращенію башкирскихъ замѣшаній былъ въ Мензелинскѣ,[3]) куда онъ, Тевкелевъ, изъ Красносамарска и отправился и еще прежде его, тайнаго совѣтника, прибылъ. По прибытіи жъ въ Мензелинскъ, 14 іюля помянутый тайный совѣтникъ и съ нимъ генералъ-маіоръ Соймоновъ, статскій совѣтникъ и бывшій тогда уфимскій воевода Шемякинъ, полковники Бардекевичъ и Тевкелевъ съ прочими штабъ-офицерами имѣли генеральный консиліумъ, на которомъ не только къ прекращенію башкирскихъ замѣшаній постановленъ къ поискамъ надлежащій планъ, но и къ содержанію башкирскаго народа въ страхѣ и въ подданническомъ послушаніи довольныя учрежденія учинены. Между которыми разсуждено и сіе, чтобъ за Ураломъ новую исетскую провинцію учредить и оной, яко же и уфимской, быть въ вѣдомствѣ оренбургскомъ. Сверхъ того Мензелинску и Кунгуру быть провинціальными городами и росписано какъ уѣзду, и для лучшаго порядку башкирцамъ судимымъ быть въ сибирскую-жъ сторону. Для содержанія тамо надъ военными людьми команды отправленъ полковникъ Бардекевичъ съ надлежащею и полною инструкціею, какимъ образомъ противъ бунтовщиковъ въ тамошней сторонѣ дѣйствовать. Однимъ словомъ, при всемъ томъ не оставлено ничего, что по тогдашнему усмотрѣнію къ прекращенію означенныхъ замѣшаній и къ добропорядочному содержанію всего башкирскаго народа требовалось.[1]) Еже все именнымъ ея и. в—ва указомъ, присланнымъ изъ бывшаго кабинета, апробовано и потому учреждено, кромѣ мензелинской провинціи, о которой велѣно ландкарту сочинить и прислать, какимъ жилищамъ къ сей новой провинціи принадлежать. Которая потомъ отъ генералъ-маіора Соймонова чрезъ посланныхъ геодезіи офицеровъ хотя сочинена и отправлена, но резолюціи на то не воспослѣдовало. И такъ оный Мензелинскъ остался приписаннымъ къ казанской губерніи городомъ.[2])

§ 65.

По окончаніи онаго консиліума тайный совѣтникъ Татищевъ нимало не медля изъ Мен-

---

[1]) Это не совсѣмъ опредѣленное указаніе postscriptum'а вызвало письмо Татищева къ Остерману и Черкасскому, отъ 25 іюня, гдѣ онъ просилъ, «чтобы о заводахъ благоволили опредѣлить указомъ, вѣдать ли мнѣ оные или оставить и болѣе не вступаться» см. Соловьевъ, XX, 339.

[2]) Больного въ то время Татищева везли до пристани «на носилкахъ». Соловьевъ «Истор. Росс.» XX, 338.

[3]) Генеральнаго совѣта объ этихъ дѣлахъ требовалъ именной указъ отъ 9 іюня 1737 г. Полн. Собр. Зак. № 7278.

[1]) Экстрактъ изъ «разсужденія» генеральнаго консиліума 14 іюля помѣщенъ въ № 7347 Полнаго Собр. Зак., Рычковъ же излагаетъ постановленія совѣта неправильно.

[2]) Объ этихъ административныхъ преобразованіяхъ см. подробности въ № 7347 Полнаго Собр. Зак. (сообщеніе кабинета ея в—ва въ сенатъ). О границахъ и составѣ исетской провинціи см. кромѣ указаннаго «сообщенія» также въ «Топографіи» Рычкова, стр. 345 и слѣд. и въ «Ландкартахъ» Красильникова. Относительно Мензелинска представленіе сдѣлано было не на совѣтѣ 14 іюля, а на совѣтѣ 15—21 декабря 1737 г. На этомъ послѣднемъ Соймоновъ просилъ «о учиненіи особой провинціи закамской и опредѣленіи въ оную Мензелинска съ пригороды». На каковое доношеніе и потребовали изъ Петербурга ландкарту проектируемой провинціи. См. Полн. Собр. Зак. № 7514, пунктъ 16.

зелинска отправился на тѣхъ же легкихъ судахъ, на которыхъ онъ изъ Екатеринбурга прибылъ, въ Самару (а Тевкелевъ поѣхалъ сухимъ путемъ). И бывъ съ недѣлю времени въ Казани для разныхъ совѣтовъ съ бывшимъ тогда казанскимъ губернаторомъ тайнымъ совѣтникомъ и кавалеромъ княземъ Сергѣемъ Голицынымъ и для учрежденія нѣкоторыхъ дѣлъ по горному начальству, 6 числа августа къ настоящему своему правленію, то есть къ оренбургской коммиссіи благополучно прибылъ. По прибытіи его къ той коммиссіи вопервыхъ упражнялся онъ въ томъ, чтобъ въ совершенное объ оной коммиссіи свѣдѣніе притти. И усмотря, что главный городъ Оренбургъ токмо заложенъ, а ничѣмъ еще не основанъ, и заведенъ въ такой отдаленности и въ пустомъ мѣстѣ, что все нужное къ жительству получать туда принуждено съ великимъ трудомъ и дороговизною, разсудилъ, чтобъ всей коммиссіи, доколѣ Оренбургъ утвердится, и всѣ способы къ тамошнему содержанію изыщутся, быть въ Самарѣ, и для того опредѣлилъ тутъ гостинный дворъ, магазины и другія публичныя строенія производить, и о томъ донесши въ кабинетъ представилъ и сіе, что на помянутой горѣ Оренбургъ отъ Кирилова застроенъ не на удобномъ мѣстѣ, [1]) и дабы оный на другое лучшее и ближайшее перенесть, чего ради тогда жъ отправилъ инженеръ маіора Ретиславскаго въ Сакмарскъ и на урочище Красной горы, о которомъ ему было донесено, что мѣсто изрядное и подъ строеніе толь великаго города удобное. А для утвержденія начатыхъ при Кириловѣ крѣпостей и для назначиванія въ потребныхъ мѣстахъ еще, отправилъ подполковника Бахметева, кой, сей же осенью возвратясь, рапорты и планы ему привезъ. Но что до перенесенія Оренбурга надлежало, на то присланъ былъ указъ, чтобъ ему самому оное Красногорское мѣсто первѣе осмотрѣть и представить.

§ 66.

Между тѣмъ по представленію его, тайнаго совѣтника, подтверждены были во все государство данные Кирилову именные указы, чтобъ по представленіямъ его, тайнаго совѣтника, повсемѣстно чинено было исполненіе такъ, какъ о Кириловѣ было публиковано. А киргизъ-кайсацкимъ владѣльцамъ о опредѣленіи его, тайнаго совѣтника, къ сей коммиссіи особливыя грамоты присланы были, дабы они о всѣхъ и народныхъ потребностяхъ къ нему писаніе и съ нимъ свиданіе имѣли. Къ которому свиданію тогда жъ чинилъ онъ, тайный совѣтникъ, надлежащія приготовленія по особливому своему въ политическихъ дѣлахъ искусству, дабы съ такою магнифиценціею оныхъ принять и съ ними поступать, чтобъ все то изброжало славу и величество Россійской имперіи. И о томъ съ надлежащими резонами къ кабинетъ доносилъ, а потребныя вещи въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ приготовлять опредѣлилъ. При всѣхъ оныхъ учрежденіяхъ по его жъ, тайнаго совѣтника, представленію и для калмыцкой княгини Тайшиной съ крещенными калмыками на Волгѣ при урочищѣ Куней Воложки крѣпость заложена, [1]) къ которому строенію до прибытія опредѣленнаго къ той калмыцкой коммиссіи полковника Змѣева, опредѣленъ былъ отставной дьякъ Окоемовъ.

§ 67.

Съ начала весны башкирцы, хотя и казались быть спокойны, а особливо, что главный ихъ бунтовщикъ и возмутитель Кильмякъ Абызъ въ февралѣ мѣсяцѣ табынскимъ коммисаромъ Утятниковымъ былъ пойманъ и вѣрными старшинами Кадрясемъ и Мрясемъ въ Мензелинскъ привезенъ и тутъ купно съ предупомянутыми такими же главными бунтовщиками Акаемъ и Юсупомъ задержанъ подъ карауломъ, но, видя, что воинскаго движенія противу ихъ не учинено, въ іюлѣ мѣсяцѣ паки взбунтовали, и на бывшаго близъ ихъ жилищъ съ командою....... [1]) знатные изъ воровскаго собранія Кусяпъ батырь, Сентбай да Рысыбай, прибравши къ себѣ 500 человѣкъ, учинили нападеніе и при томъ убили у него 11 человѣкъ. Которое извѣстіе генералъ-маіоръ Соймоновъ получа, 27 числа противу оныхъ воровъ изъ Мензелинска съ командою выступилъ, и посланными на нихъ разными партіями, воровъ нѣсколько побито, а пойманные страшными казнями, яко-то отсѣченіемъ рукъ и ногъ и вырѣзаніемъ языковъ и носовъ, у него, Соймонова, казнены. Сентября 11 дня означенные Кусяпъ, Сентбай и Рысыбай съ воровскимъ своимъ собраніемъ на лагерь его, генералъ-маіора, бывшій учинили нечаянное нападеніе и побили 15 человѣкъ; но какъ команда въ

---

[1]) На какія неудобства мѣстоположенія перваго Оренбурга (Орска) указывалъ Татищевъ, см. у Соловьева «Истор. Росс.» XX, 341 и 349.

[1]) Кунья Воложка—рукавъ Волги, крѣпость, застроенная—сенатскимъ указомъ отъ 14 мая 1739 г. (Полн. Собр. Зак. № 7800) названа «Ставрополь» (нынѣ гор. самарской губ.). Закладка крѣпости произошла въ 1738 г. См. «Топографіи» стр. 81, 306—7. Подробности объ упоминаемыхъ здѣсь калмыцкихъ дѣлахъ см. въ Полн. Собр. Зак. подъ № 7228 и въ «Топографіи» Рычкова на стр. 75 и слѣд.

[1]) Въ рукописи пропускъ одного или двухъ словъ.

порядокъ приведена, и противъ тѣхъ воровъ отправлены были партіи, то они съ великимъ страхомъ въ имѣвшіеся тутъ лѣса врозь разбѣжались, при чемъ одинъ изъ тѣхъ воровъ, отъ страху бѣжа на всемъ скаку лѣсомъ, насунулся на одинъ сукъ дерева и тутъ повѣсился. Потомъ помянутый генералъ-маіоръ 21 октября возвратился паки въ Мензелинскъ. А между тѣмъ киргизъ-кайсацкій Абулхаиръ ханъ, увѣдомясь о замѣшаніи башкирскомъ и что оные воры искореняются, пріѣхалъ съ нѣсколькими киргизъ-кайсаками въ башкирію подъ видомъ того, аки бы оный народъ отъ ихъ замѣшанія удержать и успокоить, въ самой же вещи, какъ то послѣ явно учинилось, искалъ сего, чтобъ одного изъ дѣтей своихъ въ башкиріи ханомъ учинить, обнадеживая башкирскій народъ, что онъ одинъ въ состояніи всему башкирскому народу у ея и. в—ва упросить всемилостивѣйшее прощеніе; и за то обиралъ отъ нихъ многіе подарки, и былъ чрезъ всю слѣдующую зиму въ башкиріи.

§ 68.

Тайный совѣтникъ Татищевъ, видя, что башкирское замѣшеніе паки возобновилось, разсудилъ, чтобъ о томъ съ генералъ маіоромъ Соймоновымъ и штабъ-офицерами паки генеральный совѣтъ учинить и поставить новыя мѣры, какимъ образомъ въ совершенномъ прекращеніи тѣхъ башкирскихъ замѣшаній поступать. На который по требованію его помянутый генералъ-маіоръ съ находящимися при немъ штабъ-офицерами въ Самару пріѣзжалъ, а съ сибирской стороны призванъ былъ экипажмейстерскій совѣтн. Хрущовъ, который съ стороны Екатеринбурга[1]) по сношенію съ полковникомъ Бардекевичемъ къ поискамъ надъ ворами башкирцами разныя жъ диспозиціи чинилъ. На ономъ совѣтѣ учиненными опредѣленіями 15, 18, 20 и 21 числъ декабря поставлено, что тогдашнимъ зимнимъ временемъ противъ бунтовщиковъ дѣйствовать неудобно, а наступать на нихъ первымъ вешнимъ временемъ, назнача, какъ, въ коликомъ числѣ и съ кѣмъ команды отправить, а между тѣмъ полки укомплектованіемъ людьми, мундиромъ, лошадьми въ лучшее состояніе привести; а бунтовщикамъ новые отправить универсалы за подписаніемъ и печатями главныхъ командировъ со объявленіемъ, чтобъ главные, если хотятъ они отъ ея и. в-ва какую-либо милость себѣ и своимъ родамъ получить, то бъ конечно въ генварѣ мѣсяцѣ въ крѣпости къ командирамъ, кому куда ближе, явились. Ежели же они не похотятъ, то бъ другіе тѣхъ волостей и родовъ, буде не желаютъ съ ними погибать, оныхъ главныхъ поймавъ или убивъ, головы ихъ въ крѣпости привезли. Если же то не учинятъ, то никакая ихъ повинность за правильную принята не будетъ, но всѣхъ тѣхъ волостей и родовъ безъ всякаго помилованія отъ войскъ ея и. в—ва огнемъ и мечемъ сокрушены, а дѣти ихъ въ русскіе города разселены будутъ. Прочіе, отдаленные изъ тѣхъ волостей, явились въ крѣпостяхъ для учиненія по ихъ закону присяги, а платили-бъ штрафа по лошади, въ чемъ взявъ письма отъ командировъ, могутъ въ домахъ своихъ безопасно пребывать. При всемъ томъ статскій совѣтникъ и уфимскій воевода Шемякинъ представлялъ, чтобъ пойманныхъ главныхъ и первыхъ бунтовщиковъ Кильмяка, Юсупа, Акая, содержанныхъ тогда на Уфѣ, отпустить въ башкирь, уповая, что чрезъ ихъ вся башкирь въ спокойство приведена быть можетъ; но сіе за неполезное признано и отрѣша разсуждено, чтобъ тайному совѣтнику Татищеву для разсмотрѣнія о томъ, яко же и для другихъ многихъ учрежденій къ башкирскому успокоенію надлежащихъ, ѣхать на Уфу. Въ томъ же совѣтѣ опредѣлено въ застроенную на Куньей Воложкѣ для крещенныхъ калмыкъ крѣпость ввести и поселить гарнизономъ половину алексѣевскаго полка съ закамской линіи, и снабдить оную надлежащею артиллеріею. А закамская линія, яко посреднѣ и подъ защитою той новой киргизской, то есть оренбургской оставшаяся, за ненужную признана, и разсуждено, чтобъ всѣ по ней учрежденные ландмилицкіе полки, также инженерныхъ и артиллерійскихъ служителей съ тамошнею артиллеріею на ту новую линію привести. Еже все присланнымъ на то именнымъ указомъ апробовано [1]).

§ 69.

Съ перваго генваря 1738 года тайный совѣтникъ Татищовъ отправился изъ Самары въ Уфу, гдѣ будучи, усмотря непорядочные поступки тамошняго воеводы предупомянутаго статскаго совѣтника Шемякина по многимъ поданнымъ на него въ обидахъ прошеніямъ, отъ команды отрѣшилъ и арестовалъ. [2]) Слѣдствіе надъ нимъ поручилъ генералъ-маіору Сойманову, отъ котораго онъ по окончаніи надъ нимъ держаннаго кригерехта отправленъ

---

[1]) Татищевъ поручилъ совѣтнику Хрущову «докончаніе заводское». Соловьевъ, XX, 338.

[1]) Представленія совѣта 15, 18, 20 и 21 дек. 1837 г. подробно изложены вмѣстѣ съ высочайшими резолюціями, положенными на нихъ, въ именномъ указѣ Татищеву отъ 15 февр. 1738 г. Полн. собр. зак. № 7514.

[2]) Неудовольствія на Шемякина со стороны Татищева начались тотчасъ по вступленіи послѣдняго въ новую должность. См. Полн. Собр. зак. № 7278; Соловьевъ XX, 339. Высочайшее разрѣшеніе на арестъ Шемякина имѣется въ пунктѣ 8 указа отъ 15 февр. 1738 г., Полн. Собр. Зак. № 7514.

въ С.-Петербургъ. А въ Уфу на мѣсто Шемякина въ правленіе воеводской должности опредѣленъ былъ полковникъ Мартаковъ. И будучи онъ тамо тайный совѣтникъ чрезъ весь генварь и февраль мѣсяцы разныя учрежденія чинилъ, касающіяся до успокоенія башкирцевъ и къ порядочному сего народа содержанію. При чемъ нѣкоторые изъ башкирцевъ къ нему, а больше въ городъ Табынскъ съ повинною приходить начали. Однако главные воры не явились, а присылали просительныя письма, чтобъ пойманныхъ Кильмяка, Юсупа и Акая свободить. Токмо сего онъ, тайный совѣтникъ, не учинилъ, но представилъ свое мнѣніе въ кабинетъ, чтобъ ихъ не казнить, а взять бы изъ Уфы въ Казань или въ другое какое мѣсто и содержать на порукахъ; почему резолюція воспослѣдовала, чтобъ ихъ отправить въ С.-Петербургъ[1]). Впрочемъ ко обрѣтавшемуся тогда въ башкиріи Абулхаиръ хану посланъ отъ него былъ переводчикъ Араслань Бахметевъ, съ которымъ онъ, тайный совѣтникъ, отправя къ нему подарокъ рублевъ на сто и похваля оказанныя его услуги, едва къ тому преклонилъ, что оный ханъ въ свои улусы возвратился, ибо бытность его въ башкирахъ за весьма подозрительное дѣло почиталъ. Между тѣмъ у башкирцевъ на сибирской дорогѣ паки замѣшаніе явилось и воры собравшись до 2000 человѣкъ многихъ вѣрныхъ разорили, а особливо не приставшихъ къ нимъ и въ вѣрности пребывшихъ башкирцевъ. Чего ради овые вѣрные, явясь у него, тайнаго совѣтника, въ Уфѣ, просили, чтобъ для успокоенія оныхъ воровъ пойманнаго главной дороги бунтовщика Юсупа за ихъ порукою отпустить, почему оный Юсупъ былъ и отпущенъ. И хотя чрезъ прибытіе его къ тѣмъ ворамъ казалось, что они отъ злодѣйства унялись, но послѣ паки въ такія жъ продерзости впали. Чего ради на онаго Юсупа генералъ-маіоръ Соймоновъ, по разнымъ дѣламъ возымѣвъ подозрѣніе и по сношенію съ тайнымъ совѣтникомъ, паки прибравъ его къ рукамъ купно съ предписанными двумя, то есть Кильмякомъ и Акаемъ по полученному изъ кабинета указу въ С.-Петербургъ отправилъ.

§ 70.

По исполненіи означенныхъ дѣлъ до башкирскаго успокоенія и содержанія принадлежащихъ, помянутый тайный совѣтникъ возвратился въ Самару въ половинѣ марта, гдѣ будучи все то, еже къ походу его въ Оренбургъ и къ принятію...[2]) принадлежало, приготовлялъ, и о всей оренбургской коммиссіи, особливо же въ стати оной, на какомъ основаніи, и сколькимъ при ней, и какимъ служителямъ быть, разсматривалъ; что на мѣрѣ постановя, въ бывшій кабинетъ при своемъ доношеніи отправилъ. Между тѣмъ сей при случившейся ему тогда тяжкой болѣзни немалый трудъ былъ въ прекращеніи происходившихъ у киргизъ-кайсакъ съ волжскими калмыками ссоръ и междуусобнаго несогласія у яицкихъ казаковъ, которые тогда, по возбужденію одного тамошняго старшины Ивана Логинова противу войскового атамана Меркурьева, на двѣ партіи раздѣлившись, одни противъ другихъ востали и великія вражды производили[1]). И какъ скоро онъ, тайный совѣтникъ, отъ болѣзни своей получилъ свободу, то, хотя отъ бывшаго тогда при коммиссіи денежнаго недостатка и многія къ воспріятію похода были остановки и помѣшательства, однако 2 числа іюня въ лагерь за Самару рѣку съ командою перебрался, а 7 числа дѣйствительно въ походъ вступилъ, не дождавшись многихъ, въ Нижнемъ и въ Москвѣ искупить и изготовить опредѣленныхъ, вещей, которыя уже потомъ къ нему были отъ оставленнаго отъ него въ Самарѣ алексѣевскакго полку полковника Спичинскаго отправлены»).

Къ послѣднимъ строкамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Яицкій казачій городокъ[3]) стоитъ при рѣкѣ Яикѣ въ разстояніи, какъ отъ Оренбурга, такъ и отъ города Самары, что на Волгѣ, съ небольшимъ по триста верстъ. Въ которомъ нерегулярныхъ, но весьма исправныхъ воинскихъ людей находится нынѣ[4]), корпусъ въ числѣ 3297 записныхъ казаковъ, а съ записными якоже и кочующими около онаго городка торгоутскими калмыками[5]) изъ города того болѣе. Сей городъ за показанныя отъ казаковъ при многихъ случаяхъ службы, что они всегда отъ степныхъ народовъ къ безопасности, также и въ разные походы съ пользою употреблялись, снабженъ разными привиллегіями и весьма прибыточными рыбными промыслами, которые они по рѣкѣ Яику производятъ, отправляя внутрь государства великое множество осетровъ, бѣлугъ, сазановъ и севрюгъ, при томъ не малое же въ квантитетъ паюсной и другими приго-

---

[1]) Сравн. кункты 5 и 6 именного указа отъ 17 марта 1738 г. Полн. Собр. Зак. № 7542.

[2]) Въ рукописи одно слово не разборно.

[1]) Киргизы нападали на волжскихъ калмыкъ въ 1736—38 гг. Высочайшій указъ Татищеву о способахъ пресѣченія этихъ ссоръ былъ данъ 22 іюня 1738 г., но до насъ не дошелъ. См. Полн. Собр. Зак. № 7657, пунктъ 4. О тогдашнихъ непорядкахъ въ яицкомъ (уральскомъ) войскѣ см. у Соловьева, XX, 342—3.

[2]) Объ обстоятельствахъ, ускорившихъ походъ Татищева къ Оренбургу см. у Соловьева, XX ,345—6.

[3]) Переименованъ въ 1775 году въ Уральскъ.

[4]) т. е. въ 1744 году.

[5]) О торгоутскихъ калмыкахъ см. въ «Топографіи» стр. 90—91.

товленіями икры и клею посылаютъ[1]). И состоитъ оный подъ управленіемъ особливаго своего атамана, который именуется яицкій войсковой атаманъ. А къ нему въ помочь и для совѣтовъ изъ лучшихъ людей двадцать старшинъ опредѣляется, съ которыми онъ судъ и всякую расправу чинятъ по своимъ стариннымъ обыкновеніямъ. Въ прочемъ состоитъ сей городъ подъ главною дирекціею военной коллегіи и въ томъ, что до воинскихъ нарядовъ надлежитъ, долженъ нынѣ по присланнымъ изъ оренбургской губернской канцеляріи указамъ поступать. Начало сего яицкаго войска по извѣстіямъ отъ яицкихъ старшинъ произошло предъ симъ за 270 лѣтъ, и тако около 1474 года, отъ бывшихъ на Каспійскомъ морѣ разбойниковъ, у которыхъ предводителемъ былъ нѣкто изъ донскихъ казаковъ именемъ Нечай. Сей будучи внутри государства, по разнымъ мѣстамъ разбои чинилъ и, прибравъ станицу себѣ жъ подобныхъ людей человѣкъ до 800, учинился атаманомъ и съ тою артелью отлучился на Волгу, гдѣ будучи приготовилъ себѣ всякія суда, чтобъ не только по рѣкамъ, но и по морю возможно ходить было; сплылъ въ самое Каспійское море и тамо многіе купеческіе персидскіе и армянскіе караваны разбивалъ. И въ наибольшее усилованіе пришедъ, мыслилъ о дальнѣйшихъ своихъ успѣхахъ, но единожды будучи морскою погодою разбитъ, съ нѣсколькими своими судами занесенъ былъ къ тому мѣсту, гдѣ рѣка Яикъ въ помянутое море впадаетъ, и тутъ собравшись съ оставшеюю разбитою артелью нѣсколько дней пребывалъ. Увѣдомясь же чрезъ плѣнныхъ тутъ людей, что вверхъ по той рѣкѣ отъ устья верстахъ въ 60 имѣется хивинскаго владѣнія городокъ называемый Сорочинъ, коего развалины понынѣ еще видны, со всѣми своими людьми на судахъ пошелъ и оный приступомъ взялъ. А по взятіи онаго еще вверхъ той рѣки далѣе поплылъ, и прибывъ къ устью рѣчки называемой Кубежъ, выше нынѣшняго городка верстахъ въ 40, первое селеніе, что было около 1484 года, учинилъ. А хивинцы, возымѣвъ отъ него, Нечая, великую опасность, оставя тѣ мѣста, откочевали близъ Аральскаго моря и тамо на рѣчкѣ Уранчагѣ городъ Урганичъ построили. Но Нечай, увѣдомившись о томъ, собравъ свою команду, о поискѣ надъ ними училъ совѣтъ. И хотя на томъ его совѣтѣ нѣкоторый бѣглый изъ Россіи дьякъ, къ его жъ Нечаевой артели приставшій, представлялъ ему многія затрудненія въ толь отдаленное мѣсто чрезъ пустую степь итти, но онъ не только того не послушавъ, но, осердясь на того дьяка, на оной горѣ повѣсить его приказалъ (коя гора и понынѣ дьячій гороодокъ называется) а самъ со всѣми своими людьми, оставя въ начатомъ своемъ селеніи токмо больныхъ и къ походу невозможныхъ, за оными хивинцами къ новому ихъ городку Урганичу пошелъ. Куда прибывъ оный городокъ, однако по многомъ ихъ, хивинцевъ, сопротивленіи, взялъ и женившись тамо на женѣ тамошняго хана, кой имѣя тогда войну съ бухарцами, въ отлучкѣ былъ, нѣсколько времени со всѣми своими людьми тамъ пребывалъ. Наконецъ по совѣту той жены и людей своихъ, опасаясь ханскаго возвращенія, оттоль обратно къ Яику со многимъ богатствомъ пошелъ. Но помянутый ханъ, собравъ многое число разныхъ людей, за онымъ Нечаемъ погнался и нагнавъ его нѣсколько держалъ въ осадѣ. И понеже онъ, Нечай, осажденъ, былъ въ самомъ безводномъ мѣстѣ, то принужденъ былъ сдаться, и потомъ отъ онаго хана со многими людьми побиты, а остальные, пошедъ къ предначатому своему селенію, тутъ жили. А послѣ спустя лѣтъ съ сорокъ на то мѣсто, гдѣ нынѣ Яицкій городокъ, перешли, и время отъ времени принимая въ сожительство свое бѣглыхъ изъ великороссійскихъ городовъ, такъ какъ и нынѣ, умножились» [1]).

§ 71.

Въ слѣдованіи его, тайнаго совѣтника, отъ Самары осматриваны имъ всѣ, по рѣкѣ Самарѣ застроенныя, крѣпости, и Красносамарской по осмотру его на другомъ мѣстѣ немного повыше прежняго быть утверждено, гдѣ она понынѣ и имѣется. Сорочинской назначено быть такъ, какъ она нынѣ есть; сверхъ того на усмотрѣнныхъ подполковникомъ Бахметевымъ мѣстахъ опредѣлено быть вновь: Тевкелевъ бродъ, Переволока, Татищева пристань, Чернорѣчья и Бердская, изъ которыхъ послѣднія, яко не попутныя ему, тайному совѣтнику, имъ не осматриваны, ибо отъ Чернорѣчья пошелъ онъ, тайный совѣтникъ, прямо на Сакмарскій казачій городокъ, въ который онъ прибылъ 26 числа іюня, а команда и полки слѣдовали къ тому городку отъ Переволоцкой крѣпости прямо чрезъ имѣющіяся тутъ Уральскія горы, иначе у казаковъ Общій сыртъ именующіяся.

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Сакмарскій казачій городокъ заведенъ сходцами изъ Сибири въ 720 году, къ которымъ пристало нѣсколько яицкихъ казаковъ, жившихъ тогда на устьѣ Сакмары рѣки малымъ юртомъ, и время отъ времени умножаяся оными казаками, сочинили казачью станицу до 300 человѣкъ подъ вѣдѣніемъ яицкаго войска, какъ оный и нынѣ состоитъ. Съ начала поселенія оныхъ отъ башкирцевъ принуждены они многія обиды и разо-

---

[1]) Подробности о рыбныхъ промыслахъ у яицкихъ казаковъ того времени см. въ «Топографіи» стр. 217—18; 297—299.

[1]) Другія сказанія о началѣ яицкихъ казаковъ см. въ «Топографіи» стр. 279—90.

ренія претерпѣвать, яко башкирцамъ поселенія оныхъ казаковъ на ихъ земляхъ весьма противно. Но какъ они городкомъ поселились то уже обороняться и противиться башкирскимъ набѣгамъ стало не трудно. Сей городокъ стоитъ на весьма изрядномъ мѣстѣ, положеніемъ надъ самою Сакмарою рѣкою, отъ Оренбурга въ разстояніи 29 верстъ и имѣетъ защиту палисадомъ обнесенную и одну церковь. Жительства въ немъ около 300 дворовъ.

По извѣстіямъ, имѣющимся въ татарскихъ исторіяхъ Уральскія горы[1]), которыя у нѣкоторыхъ географовъ Рифеи называются, начинаются отъ Сѣвернаго моря отъ Азовскаго залива[2]) и продолжаются тамо между рѣкъ Оби и Печеры, оставляя городъ Пелымъ въ правой сторонѣ,[3] а по лѣвую сторону, съ восточной, имѣютъ жительство разные роды сыроядцы, лопари, остяки, бухульчане, татары и русскіе до самыхъ башкирскихъ жилищъ, гдѣ онѣ раздѣляются на двѣ: одна часть пошла на вершины Бѣлой и Яика рѣкъ и чрезъ всю башкирь между рѣкъ Яика и Самары, гдѣ онѣ Общій Сыртъ именуются и раздѣлясь паки продолжаются однѣ до Волги, а другія, отдѣлясь отъ верховья рѣчекъ Салмыша и Каргалы, впадающихъ въ Сакмару, идутъ чрезъ башкирь же на Казань между рѣкъ Бѣлой и Самары на казанскія[4]) и кичуйскія вершины. Другая часть отъ вершинъ Яика рѣки пошла къ полдню между вершинами рѣкъ Ори и Эмбы до озера Караколя, кое близъ Каспійскаго моря, и называется сія часть у татаръ Ауроурукъ. Третье наибольшее оныхъ горъ отдѣленіе, пошло къ востоку между вершинъ 32 рѣкъ, именуемыхъ Тургаи, кои всѣ въ киргизъ-кайсацкой ордѣ и впадаютъ въ озеро Аксакалъ, и оттоль идутъ прямо къ рѣкѣ Иртышу, между озера Норъ-Зайсангъ, изъ котораго вышла рѣка Иртышъ, и вершинъ рѣкъ Гамодъ и Куванъ-Дарьи[5]), въ Малой Бухаріи имѣющихся, и соединяются въ зюнгорскомъ владѣніи съ Алатаускими горами, отколь пошли чрезъ Битецкое королевство[6]) къ городу Кашгару и къ Пещаному морю, гдѣ раздѣляются на двое: одна лежитъ чрезъ китайскихъ татаръ, прямо къ китайскому морю, подлѣ города Какану, на вершины рѣки Лауры, впадающей въ то китайское море, а другая и наибольшая часть пошла мимо города Кашмира въ Моголію: на вершины рѣки Инды и оттоль въ южную сторону[1]) чрезъ Аливское королевство къ бодакшанскимъ горамъ (гдѣ добываютъ дорогіе ласы и лаписъ-лазорь) и поворотила къ Каспійскому морю, но отъ онаго въ Персію и чрезъ тавризскую провинцію прошла, а въ Туркеѣ имѣя себѣ разныя названія. И хотя мѣстами на томъ Уралѣ находятся высокія горы, но суть также и посредственныя, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и по склонности, но поперекъ онаго никакая рѣка не перешла. И тако тотъ Уралъ, иначе же Общій Сыртъ или поясъ, можно почитать за происходящее и вершины премногихъ рѣкъ».

[1]) См. близкое къ этому описаніе Уральскихъ горъ въ «Топографіи» стр. 166—7.

[2]) Въ «Топографіи»—отъ Обской губы.

[3]) Въ «Топографіи»—въ лѣвой.

[4]) Въ «Топографіи»—заянскія.

[5]) Въ «Топографіи»—Ганудъ и Сыръ-Дарья, По ландкартамъ Красильникова Куванъ-Дарья —лѣвый большой рукавъ нижняго теченія Сыръ-Дарьи.

[6]) Въ «Топографіи»—черезъ Зюнгоры.

§ 72.

Будучи въ Сакмарскомъ городкѣ отправилъ онъ, тайный совѣтникъ, о слѣдованіи своемъ съ командою и о прочемъ порученныхъ ему коммиссіи состояніи рапорты, гдѣ ему изъ главныхъ воровъ башкирцевъ нѣсколько человѣкъ съ повинною явились и въ вѣрности присягу учинили, которые по взятіи съ нихъ штрафныхъ лошадей отпущены. И изъ того городка выступилъ онъ, тайный совѣтникъ, 28 числа, въ которомъ слѣдованіи корпусъ команды отправленъ былъ прямою дорогою, а самъ онъ, тайный совѣтникъ, съ штабъ-офицерами поѣхалъ къ Яику рѣкѣ для осмотру Красногорскаго мѣста, подъ строенія Оренбурга избраннаго, куда ѣдучи явились ему еще нѣсколько пришедшихъ съ повинною башкирцевъ, съ коими по предписанному жъ было поступлено и отпущенны были въ ихъ жилища съ подтвержденіемъ, чтобъ болѣе не воровать.

§ 73.

Второго числа іюля частопомянутый тайный совѣтникъ прибылъ на урочище Красной горы и назначенныя тутъ на построеніе Оренбурга морскимъ капитаномъ Эльтономъ, инженеръ-маіоромъ Ратиславскимъ мѣста обще съ нимъ полковникомъ Тевкелевымъ и съ прочими штабъ-офицерами разсматривалъ. Но понеже первое стало подъ великою горою и къ поселенію тѣсно, а другое по косогору и на высокой горѣ, то усмотрѣно имъ, тайнымъ совѣтникомъ, особливое мѣсто ровное, которое всѣ признали за лучшее и для того инженеръ-маіору Ратиславскому приказано было тутъ остаться и оному мѣсту снять планъ. А самъ онъ, тайный совѣтникъ, съ полковникомъ Тевкелевымъ и съ прочими штабъ-офицерами поѣхали къ Озерному, куда 3 числа прибывъ, назначилъ, какъ оный регулярно фортифировать, и для того оставилъ тутъ драгунъ сто, да казаковъ сто человѣкъ въ разсужденіи, чтобъ сіе мѣсто укрѣпивши и построя довольное число покоевъ, киргизъ-кайсацкихъ аманатовъ въ немъ содержать.

[1]) Въ «Топографіи»—въ западную.

§ 74.

Девятаго числа того жъ вышедъ съ командою изъ Озерного, продолжали путь къ Оренбургу, въ которомъ слѣдованіи явились къ нему, тайному совѣтнику, посланные въ киргизъ-кайсацкую орду башкирскій вѣрный старшина Таймасъ тарханъ Шаимовъ и одинъ яицкій казакъ и доносили, что Абулхаиръ ханъ и киргизъ-кайсацкій де народъ въ немалое сомнѣніе пришли, увѣдомясь, яко онъ, тайный совѣтникъ, идетъ въ Оренбургъ со многимъ числомъ войска, и аки бъ при немъ 6000 человѣкъ однихъ калмыкъ имѣется, и народъ де уговаривалъ его, хана, чтобъ онъ въ Оренбургъ для свиданія съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, не ѣздилъ, и при томъ спрашивали, отдастся ли имъ Ерали салтанъ, въ Оренбургѣ содержанный. Но Таймасъ, будучи не глупъ, противъ всего того умѣлъ приличнымъ образомъ отвѣтствовать, что они изъ того довольны оставались. Однако принужденъ былъ присягу учинить, что по пріѣздѣ ихъ къ тайному совѣтнику никакого худа имъ не учинится, но всѣ ея и. в—ва милость получать. Но ханъ и старшины, еще на томъ совершенно не утвердясь, послали съ нимъ, Таймасомъ, старшину своего Букенбая батыря, аки бы просить позволенія, съ какимъ числомъ старшинъ и когда тайный совѣтникъ, прикажетъ ему, хану, въ Оренбургъ пріѣзжать, а въ самой вещи то думали, чтобъ увѣдомиться о подлинныхъ намѣреніяхъ тайнаго совѣтника, а особливо же, сколько съ нимъ военныхъ людей и подлинно ль съ нимъ отъ шести до восьми тысячъ волжскихъ калмыкъ. Ибо хотя Таймасъ и объявилъ, что калмыкъ при немъ, тайномъ совѣтникѣ, только до двухсотъ человѣкъ, да и то крещеные, но они тому весьма не вѣрили. Тайный совѣтникъ означеннаго старшину Букенбая, принявъ ласково на пути и наградя его, отправилъ обратно къ хану съ помянутымъ башкирскимъ старшиною Таймасомъ тарханомъ, а самъ слѣдовалъ въ Оренбургъ, куда онъ 15 іюля со всею своею командою имѣлъ церемоніальный входъ—съ надлежащею его чести пушечною пальбою и сталъ въ лагерь подлѣ Яика близъ устья Ори рѣки, гдѣ ему вышеозначенный башкирскій старшина, къ Абулхаиръ хану посланный, отъ котораго письма со объявленіемъ, чтобъ онъ, ханъ, пріѣздомъ своимъ не укоснилъ.

§ 75.

16 и 18 трактованъ публично содержавшійся въ Оренбургѣ ханскій сынъ Ерали салтанъ съ имѣвшимися при немъ старшинами, и при томъ подарено ему отъ тайнаго совѣтника на платье сукно кармазинное, парча золотая, сайдакъ, серебромъ оправленный, лисица черная, печать въ серебрѣ, на которой его салтанское имя вырѣзаной, узда конская съ наборомъ серебрянымъ. А 19 числа отправленъ къ хану переводчикъ Араслань Бахметевъ и частопомянутый Тамасъ, которые по многимъ бывшимъ съ нимъ, ханомъ, разговорамъ едва могли его увѣрить, чтобъ онъ для свиданія съ тайнымъ совѣтникомъ поѣхалъ. И 31 іюля прибывъ въ близость Оренбурга лагеремъ остановился. А къ Абулмаметь и Аблаю салтаномъ того жъ 31 числа отправленъ былъ геодезіи прапорщикъ Норовъ съ подарками и звать ихъ къ такому же свиданію.

§ 76.

По прибытіи хана въ лагерь, отправленъ къ нему отъ тайнаго совѣтника одинъ поручикъ для поздравленія съ пріѣздомъ, и при томъ на довольство старшинамъ нѣкоторые съѣстные и питейные припасы были посланы, что все ханъ принялъ весьма благодарно И хотя старшины его представляли ему, хану, чтобъ напередъ тайному совѣтнику въ его лагерь пріѣхать съ малыми людьми, но ханъ то не принялъ, а требовалъ, чтобъ присланъ былъ къ нему полковникъ Тевкелевъ, чтобъ съ нимъ было людей не болѣе десяти человѣкъ, почему и онъ, ханъ, на разговоръ съ нимъ съ толиками жъ людьми выѣдетъ. И тако онъ, Тевкелевъ, и съ нимъ поручикъ, прапорщикъ, капралъ и десять человѣкъ гренадеръ 1 числа августа были посланы. Ханъ напротивъ того выѣхалъ съ большимъ своимъ сыномъ Нуралеемъ салтаномъ, и при нихъ знатныхъ старшинъ было 10 человѣкъ. Какъ съѣхались, то по киргизъ-кайсацкому обыкновенію пали всѣ на землю, при чемъ ханъ и старшины по своему закону, поднявъ руки на небо, читали молитву о многолѣтнемъ ея и. в-ва здравіи, а по прочтеніи молитвъ ханъ Тевкелева короткими словами просилъ, зачѣмъ онъ къ нему пріѣхалъ. Тевкелевъ ему объявилъ, что онъ присланъ отъ тайнаго совѣтника Татищева, который увѣдомился, что старшины его ханскіе въ лагерь его, тайнаго совѣтника, ѣхать опасаются, боясь будто будутъ удержаны, что имъ внушено весьма неправильно, и ѣхали бъ безъ всякаго опасенія, ибо какъ ханъ, такъ и всѣ люди его почитаются за подданныхъ ея и. в—ва, а такимъ обманнымъ образомъ, какъ мнятъ, не только съ подданными, но и съ непріятелями съ стороны ея и. в—ва не поступается.

§ 77.

На то изъ знатныхъ его ханскихъ старшинъ Джанбекъ батырь отвѣтствовалъ, что они довольно знаютъ о безопасности и суть ея и. в—ва вѣрные подданные, но хану де будетъ чрезъ то обида и предъ другими владѣльцами стыдно, ежели напередъ поѣдетъ къ тайному совѣтнику, ибо онъ—владѣльный, а тайный совѣтникъ—командующій, и для того тайный со-

вѣтникъ, хотя подъ образомъ какой охоты, въ нѣсколькихъ человѣкахъ отъ лагеря въ степь выѣхалъ, а напротивъ того и ханъ также выѣдетъ, и тако увидясь, тогда или опослѣ въ лагерь его, тайнаго совѣтника, ѣхать. На что Тевкелевъ, сколько могъ, изъяснялъ, коль неприлично то требованіе ихъ, и что они не къ тайному совѣтнику, но въ лагерь ея и. в—ва войскъ и для учиненія ея и. в—ву присяги въ вѣрности ѣхать долженствуютъ, при чемъ никакіе партикулярности обсервовать не надлежитъ. Однако ханъ на томъ остался, чтобъ ему о семъ съ старшинами совѣтовать. И по многимъ посылкамъ едва къ тому приведено, что ханъ согласился въ третьемъ числѣ августа къ тайному совѣтнику съ старшинами своими пріѣзжать и присягу въ вѣрности учинить. Въ которыя переписки употреблявшійся переводчикъ Арасланъ, принужденъ былъ присягу учинить, что хану, старшинамъ его и народу никакой при томъ обиды и удержанія не учинится.

§ 78.

Къ принятію его, хана, слѣдующій церемоніалъ былъ учиненъ. Какъ ханъ поѣхалъ вблизъ объѣзжаго караула, тогда на встрѣчу его посланъ былъ маіоръ, да капитанъ съ ротою и музыкою и 12 лошадей заводскихъ, который чрезъ переводчика поздравя доносилъ ему, хану, что оные кони и рота присланы для его чести. И тако ѣхали передъ ними 24 гренадера съ урядникомъ, за ними конюшій съ конями, а потомъ рота драгунъ, за тѣмъ музыка и ханъ, а близъ его маіоръ и переводчикъ, за ними киргизъ-кайсаки, а позади всѣхъ капралъ и гренадеръ 24 человѣка. Военные, какъ регулярные, такъ и нерегулярные, всѣ стояли тогда въ парадѣ. И какъ онъ, ханъ, своею свитою миновалъ артиллерію, тогда выпалено изъ 9 пушекъ большихъ. По прибытіи къ ставкѣ тайнаго совѣтника ханъ допущенъ былъ въѣхать на дворъ къ самому большому шатру, а солдаты съ лошадей слѣзли посреди двора, прочіе жъ всѣ у воротъ съ лошадей слѣзли и ружья на нихъ имѣвшіяся сложили у лошадей. Принялъ хана отъ флота поручикъ князь Бѣлосельскій на мѣстѣ, посрединѣ—инженеръ-маіоръ Ратиславскій, у дверей палатки, въ которой была поставлена персона ея и. в—ва и тайный совѣтникъ со стоящими предъ нимъ штабъ-и оберъ-офицерами, всѣ въ лучшемъ нарядѣ присутствовали, принялъ его, хана, полковникъ князь Еделевъ. И такимъ образомъ ханъ, шедъ къ палаткѣ къ тайному совѣтнику, говорилъ на татарскомъ языкѣ слѣдующую рѣчь: «Ея и. в—во всемилостивѣйшая государыня императрица и самодержица всероссійская, яко единое солнце на небѣ всѣ прочія свѣтила въ мірѣ превосходитъ, которой хотя за отдаленіемъ глазами не вижу, но сердцемъ великолѣпіе и милость ея ощущаю въ васъ, господине тайный совѣтникъ, яко въ лунѣ, пріемлющей отъ онаго величества лучъ сіянія. Припадая, подданнѣйшую мою покорность, любовь сыновнюю и рабское повиновеніе изъявляя, и съ великими надъ непріятели побѣдами, съ великимъ порадованіемъ поздравляю, чѣмъ преимуществовать желаю. Себя же со всею моею фамиліею и съ моими ордами во всевысочайшую ея и. в—ва милость и защищеніе, яко подъ крыло орла великаго, подвергаю и вѣчно въ вѣрности и покорности пребываю и пребуду. Васъ же господина тайнаго совѣтника, яко моего пріятеля съ благополучнымъ сюда прибытіемъ поздравляю, желая вашу къ себѣ и къ моимъ любовь и дружбу видѣть, которое отъ меня и моихъ съ крайнею возможностью изъявлено будетъ. Противъ того тайный совѣтникъ отвѣтствовалъ: «Почтенный Абулхаиръ ханъ! Ваше къ ея и. в—ву подданническое поздравленіе не иначе, какъ за утвержденіе вашей къ ея и. в—ву покорности и вѣрности, при томъ васъ всевысочайшимъ повелѣніемъ ея и. в—ва обнадеживаю, что ея и. в—во васъ, хана, какъ со всею вашею фамиліею и ордами всемилостивѣйше въ подданство и во всевысочайшее ея десницы защищеніе и матернюю милость принять соизволила, такъ и всегда васъ, яко вѣрноподданныхъ въ томъ содержать соизволитъ. Службу же и вѣрность, показанную отъ васъ, всемилостивѣйше похваляетъ, а при томъ объявляю вамъ всемилостивѣйшее ея и. в—ва соизволеніе, чтобъ вы единое обѣщанное свое подданническое желаніе присягою по закону вашему утвердили. Я же собственно васъ видя, весьма радуюсь и отъ сердца желая вамъ всякаго благополучія, поздравляю и въ моей къ вамъ любви и дружбѣ не иначе, какъ моего друга и брата, увѣряю и оное непремѣнно сохранить желаю».

§ 79.

Послѣ того ханъ и тайный совѣтникъ сѣли къ столу, ханъ по правую, а тайный совѣтникъ по лѣвую руку, и при нихъ полковники Тевкелевъ и князь Еделевъ. И тако, немного посидя, тайный совѣтникъ представилъ хану, чтобъ обѣщанную отъ него ея и. в—ва вѣрность присягою утвердить. И хотя ханъ на то отвѣтствовалъ, что онъ напередъ сего ея и. в—ву уже присягалъ, но какъ тайный совѣтникъ объявилъ ему, что то и при семъ пріемля всеподданнѣйше донести не оставлю и случаѣ учинить надлежитъ, то онъ всталъ со стула, сказалъ, что съ охотою исполнить готовъ. И тогда немедленно посреди палатки послали золотой коверъ и ахунъ, стоя съ кураномъ, присягу въ вѣрности на татарскомъ языкѣ предъ нимъ, ханомъ, прочелъ, которая была слѣдующаго содержанія: «Я, киргизъ-кайсацкаго народа ханъ Абулхаиръ, обѣщаюсь и клянусь всемогущимъ Богомъ, что хощу и долженъ со всѣмъ моимъ родомъ и со всею моею ордою всепресвѣтлѣйшей, державнѣйшей

императрицѣ и самодержицѣ всероссійской, и прочая, и прочая, и прочая, и по ней ея и. в—ва высокимъ законнымъ наслѣдникамъ, которые по изволенію и самодержавной ея и. в—ва власти опредѣлены и впредь опредѣляемы и къ воспріятію престола удостоены будутъ, вѣрнымъ, добрымъ и послушнымъ рабомъ и подданнымъ быть и всѣ къ высокому ея и. в—ва самодержавству, силѣ и власти принадлежащія права и преимущества, узаконенныя и впредь узаконяемыя, по крайнему разумѣнію, силѣ и возможности предостерегать и оборонять, и въ томъ живота своего въ потребномъ случаѣ не щадить, и при томъ по крайней мѣрѣ стараться споспѣшествовать все, что къ ея в—ва вѣрной службѣ и пользѣ государственной во всякихъ случаяхъ касаться можетъ. О ущербѣ же ея в—ва интереса, вредѣ и убыткѣ, какъ скоро увѣдаю, не токмо благовременно объявлять, но и всякими мѣрами отвращать и не допускать, и по указамъ ея и. в—ва присылаемымъ съ крайнею возможностью исполнять тщатися буду. И какъ я предъ Богомъ и судомъ его страшнымъ въ томъ всегда отвѣтъ дать могу, какъ суще мнѣ Господь Богъ душевно и тѣлесно да поможетъ. Въ заключеніе же сей моей клятвы цѣлую слова, данныя отъ Всевышняго». По прочтеніи той присяги ханъ тайному совѣтнику говорилъ, что онъ всю ее со вниманіемъ выслушалъ и сердечнымъ желаніемъ принимаетъ, и въ томъ по своему закону курану цѣловалъ. Послѣ того тайный совѣтникъ и всѣ бывшіе при томъ штабъ-офицеры его, хана, яко вѣрнаго ея и. в—ва подданнаго и сообщеннаго раба поздравляли, и при томъ тайный совѣтникъ, приступя къ хану, саблю богатую ему подпоясавъ, сказалъ: «сія тебѣ милость отъ ея и. в—ва въ знакъ всевысочайшей къ тебѣ и всему народу защиты; ты же долженъ противу всѣхъ враговъ ея в—ва со оною такъ храбро и вѣрно поступать, какъ честному человѣку и вѣрному слугѣ прилично и должно, и сію для той памяти имѣешь всегда неотлучно при себѣ носить». Потомъ всѣ при ханѣ бывшіе старшины и народъ, со 150 человѣкъ, приступя къ палаткѣ, ея и. в—ву говорили поздравленіе и объявили о себѣ, что они сердечно желаютъ быть въ подданствѣ ея и. в—ва и присягу учинить готовы, которые тогда жъ къ присягѣ чрезъ полковника Тевкелева были приведены.

§ 80.

Между тѣмъ тайный совѣтникъ хана вызвалъ въ другую палатку, куда и сынъ его Эрали салтанъ, бывшій у двора ея и. в—ва, приведенъ, котораго онъ, обнявъ радостно, поцѣловалъ. И какъ столы и обѣдъ изготовленъ былъ, тогда паки въ шатры вошли, при чемъ ханъ тайнаго совѣтника просилъ о позволеніи, чтобъ ему съ старшинами и людьми его по обычаю ихъ помолиться, и молились о здравіи ея и. в—ва. Послѣ того сѣли за столъ, и во время обѣда между нимъ, ханомъ, и тайнымъ совѣтникомъ происходили многіе разговоры, въ которыхъ тайный совѣтникъ по его въ политическихъ дѣлахъ довольному искусству и по свѣдѣнію нравовъ и состоянію сего народа многія разсудительныя слова производилъ, касающіяся до утвержденія ихъ въ вѣрности ея и. в—ву и до изъясненія всенародной ихъ пользы, что ханъ, старшины и весь оный народъ со многимъ вниманіемъ слушали, и вѣрность свою ея и. в—ву по ихъ азіатскому обыкновенію разными примѣрами подтверждали, особливо же ханъ, будучи отъ природы понятливѣе и умнѣе всѣхъ прочихъ старшинъ, многія хвалы и примѣчанія достойныя слова говорилъ, что все въ тогдашнемъ тайнаго совѣтника журналѣ записано. При томъ съ пушечною пальбою пити здоровья: 1) ея и. в—ва, 2) высочайшей ея и. в—а фамиліи, 3) счастливаго оружія, 4) ханское, 5) всѣхъ вѣрныхъ подданныхъ, 6) ханской фамиліи, 7) здоровье прочихъ хановъ и салтановъ.

§ 81.

Четвертаго числа августа прибылъ большій Абдулхаиръ—хановъ сынъ Нурали салтанъ; для встрѣчи его отправленъ былъ поручикъ, гренадеровъ 24, да мушкатеровъ 60 человѣкъ, съ трубами, и 6 заводскихъ лошадей. И приведенъ былъ въ лагерь, гдѣ онъ у шатра тутъ съ лошади слѣзъ и принятъ отъ капитана, въ срединѣ шатра встрѣтилъ маіоръ, а предъ тайнаго совѣтника привелъ его полковникъ Тевкелевъ. Куда вшедъ говорилъ онъ ея и. в—ву поздравительную рѣчь, а потомъ и тайнаго совѣтника поздравлялъ. Противъ тайный совѣтникъ учиня надлежащій ему отвѣтъ, сѣли подлѣ стола, тайный совѣтникъ по правую, а салтанъ по лѣвую. И посадя немного, тайный совѣтникъ объявилъ ему, чтобъ онъ, салтанъ, ея и. в—ву обѣщанную отъ него вѣрность по ихъ закону присягою утвердилъ, почему салтанъ немедленно на колѣнахъ, такъ какъ и отецъ его, на татарскомъ языкѣ присягалъ, при чемъ тайный совѣтникъ опоясалъ на него саблю серебромъ оправленную; а послѣ его и бывшіе съ нимъ старшины и киргизъ-кайсацкій народъ, всѣхъ человѣкъ до ста, приступя къ шатру, ея и. в—ву поздравительную рѣчь говорили, изъявляя усердіе свое въ подданствѣ ея и. в—ва пребывать. И по приказу тайнаго совѣтника чрезъ полковника Тевкелева къ присягѣ приведены и всѣ были трактованы и милостію ея и. в—ва, такъ какъ и ханскіе, награждены.

§ 82.

Впрочемъ тайный совѣтникъ съ ханомъ и сыномъ его Нурали салтаномъ согласились, чтобъ

Ерали салтана перемѣнить другимъ его братомъ Хотжеарметъ салтаномъ, за которымъ Нурали салтанъ нарочно ѣздилъ и, привезши къ отцу, купно съ нимъ тайному совѣтнику вручилъ, прося, чтобъ и онъ такъ же, какъ и Ерали салтанъ ея и. в—ву представленъ и равною бы милостію содержанъ былъ. Котораго тайный совѣтникъ принялъ, а Ерали салтана ко отцу и брату отпустилъ, обнадежа ихъ, что и сей высочайшею ея и. в—ва милостію оставленъ не будетъ. Между тѣмъ тайный совѣтникъ и ханъ почасту не только публичное, но и приватное свиданіе имѣли и о всемъ, что до содержанія киргизъ-кайсацкаго народа въ добромъ порядкѣ и до прочихъ ихъ пользъ, а особливо происходящей отъ купечества принадлежало, совѣтовали и ханъ утвердился на томъ, чтобъ всѣхъ у нихъ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ имѣющихся въ полону россійскихъ людей, какого бъ они званія ни были, собравъ, высвободить и со всѣми своими людьми въ вѣчномъ ея и. в—ва подданствѣ пребывать, и при томъ сверхъ другихъ своихъ обнадеживаній на предбудущій годъ хотѣлъ ханшу свою ко двору ея и. в—ва отправить, на что тайный совѣтникъ отвѣтствовалъ, что онъ о всемъ томъ ея и. в—ву всеподданнѣйше донесетъ. И при томъ согласились они и на сіе, чтобъ главный торгъ для спокойности россійскимъ купцамъ изъ Оренбурга въ Озерной или ниже, на Берду будущимъ годомъ перенести, ибо ханъ представлялъ, что имъ все равно—въ Оренбургѣ или ниже онаго, по Яику торговать, и коимъ образомъ купеческій караванъ отправить до Ташкента.

Двадцать восьмого числа августа хану и салтанамъ и народу въ знакъ ея и. в—ва высочайшей милости розданы были подарки, въ разныхъ вещахъ состоявшіе, который расходъ весь сочиненъ по цѣнѣ около 2000 рублевъ. А 29 былъ тайный совѣтникъ въ лагерѣ у хана, при чемъ ханъ по ихъ азіатскому обыкновенію тайнаго совѣтника со многою учтивостью благодарилъ за всѣ въ бытность съ нимъ оказанныя отъ него благодѣянія, которыя онъ во всегдашней памяти содержать будетъ, а особливо данныя ему отъ него, тайнаго совѣтника, искусныя и у нихъ никогда неслыханныя наставленія, уподобя себя при томъ павлину, который, де, имѣя хорошія перья и на головѣ природный вѣнецъ, такъ долго гордится, пока не увидитъ свои ноги, увидя оныя тотчасъ чувствуетъ и свое высокомѣріе оставляетъ. Какъ-то и они до бывшаго съ нимъ свиданія о себѣ мнили и о разумномъ его, тайнаго совѣтника, въ чувство человѣчества нынѣ приведены. По которымъ разговорамъ тайный совѣтникъ, простившись съ ханомъ, съ салтанами и съ старшинами, возвратился въ лагерь, а ханъ остался на мѣстѣ и того жъ числа въ степь съ людьми своими откочевалъ.

§ 83.

Тогда же по договору съ ханомъ отправленъ былъ въ Ташкентъ торговый караванъ, въ которомъ разныхъ товаровъ, годныхъ для тамошнихъ мѣстъ, отпущено было по цѣнѣ близъ 20,000 рублевъ, въ томъ числѣ казенныхъ тысячи на три. Во ономъ караванѣ командиромъ надъ всѣми купцами отправленъ былъ поручикъ Карлъ Миллеръ [1]), да для описанія тракту и географическихъ примѣчаній посланъ былъ геодезіи подпоручикъ Кошелевъ. Который караванъ Меньшую и Среднюю орду хотя благополучно прошелъ, но будучи въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ, прошедъ уже городъ Туркестанъ, а до Ташкента дни за два не дошедъ, Большой орды старшина Конгильда съ товарищами при урочищѣ Балакамъ-Пиръ 2 числа ноября незапно напавъ, весь оный караванъ разграбили, а людей, бывшихъ при томъ, въ плѣнъ побрали, кромѣ вышепомянутаго поручика Миллера, котораго тамошній же вѣрный старшина Кунай мурза въ Ташкентъ подъ своимъ охраненіемъ привезъ, и изъ отбитыхъ верблюдовъ у воровъ отнявъ одного товарами навьюченнаго, ему, Миллеру, на тамошнее содержаніе отдалъ. И едва оный Миллеръ по многимъ затрудненіямъ могъ плѣнныхъ отъ него людей собрать и съ ними изъ Ташкента ни съ чѣмъ выѣхать, при чемъ киргизъ-кайсацкой Средней орды Джанбекъ Тарханъ довольную службу показалъ, ибо увѣдомясь о томъ грабительствѣ, самъ нарочно въ ту Большую орду посланцевъ своихъ о свободѣ его, Миллера, и бывшихъ съ нимъ людей къ тамошнему Табарсъ хану и къ помянутому Конгильды отправилъ.

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка: «Городъ Туркестанъ въ полуденной сторонѣ великой татаріи, отъ Оренбурга [2]) разстояніемъ легкой ѣзды дней 10 или 15 по пути къ Ташкенту, не доѣзжая до онаго дня за два или за три; стоитъ при рѣкѣ называемой Карасу, т. е. черная вода. Улицы въ немъ кривыя и весьма тѣсныя, такъ что поперекъ инде меньше одной сажени. Домовъ въ немъ, по тамошнему обыкновенію строенныхъ, однако гораздо хуже ташкенскихъ, съ тысячу. Фортеціи никакой регулярной нѣтъ, токмо имѣется вкругъ всего жила стѣна глиняная и вкругъ ея небольшой ровъ съ водою. Мечетей въ немъ три, изъ которыхъ одна древней и хорошей работы и имѣетъ въ себѣ многое число разныхъ покоевъ; въ ней погребенъ по магометанскому закону за великаго почитаемый святой [3]) и у гроба онаго тамошнихъ жителей мольбища бываютъ. Въ семъ городѣ

---

[1]) Инструкцію Миллеру см. у Соловьева, XX, 348.

[2]) Т. е. послѣдняго, а не Орска. Это описаніе Туркестана дословно было повторено Рычковымъ въ его «Топографіи», стр. 20—21.

[3]) Ходжа-Ахметъ. См. «Топогр.» стр. 20.

никакихъ базаровъ нѣтъ, а жители за всѣми торгами отъѣзжаютъ въ Ташкентъ. На поляхъ около его родятся пшеница, ячмень, просо и хлопчатая бумага. Въ одномъ дни отъ сего города, сказываютъ, аки бы имѣется гора, именуемая Каратау (то есть черная), гдѣ прежде добывали золото, но нынѣ ташкенцы онаго не добываютъ, сказуя, что никто тому не умѣетъ. Впрочемъ хотя въ семъ городѣ особливый ханъ имѣется, но никакой власти не имѣетъ, и управляетъ всеобще съ присылаемыми отъ зюнгорскаго владѣльца зайсангами, ибо какъ симъ городомъ, такъ и Ташкентомъ и Большою киргизскою ордою преднедавними годами означенный зюнгорскій владѣлецъ овладѣлъ.

Городъ Ташкентъ въ полуденной сторонѣ татаріи, отъ Оренбурга легкой ѣзды дней 20. Построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, величиною въ длину и ширину версты на 4. Рѣки въ немъ никакой нѣтъ, а имѣется верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая Чиргикъ [1]), впадаемая въ Сыръ-Дарью, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, которыхъ имѣется немалое число. А сверхъ того подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ Ташкентѣ тысячъ шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху; дѣлаются крышки изъ камыша, которыя служатъ токмо отъ вѣтру, а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываются глиною, а внутри выдѣлываютъ извѣстью на подобіе штукатурной работы разныя фигуры и поставцы. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) Самарканъ, 2) Бешагадъ [2]) (пять деревъ), 3) Терсерекъ, 4) Шиканъ Таугеръ, 5) Тартаузъ [3]), 6) Тарханъ, [4]), 7) Капканъ, 8) Кочки. Прочія улицы безмѣрно тѣсны, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ посрединѣ города и называется Итистанъ [5]), гдѣ имѣется сдѣланный прудъ, выкладенный дикимъ камнемъ, въ длину и поперекъ по десяти саженъ, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водою и обсаженъ великими деревами. Кромѣ онаго и другіе малые базары имѣются, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестреди и другія бумажныя парчицы. А изъ россійскихъ городовъ всего охотнѣе покупаютъ сукна кармазинныя, бобры нѣмецкіе и выдры, краски брусковую и кошенель. Мечетей въ Ташкентѣ около 150 считаютъ, глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ имѣются тамъ великія, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои на подобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы и внутри изрядною работаю украшены, и называются по тамошнему обыкновенію медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ ханъ Баракъ, и оная предъ прочими гораздо лучшаго убранства была, ибо много золоченой и костьми выкладенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Садовъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шептала, винныя ягоды, яблоки и груши, а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатную бумагу, и родится съ великимъ изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводятъ. Однако большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣтъ. Желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно.

Впрочемъ около Ташкента никакой защиты, кромѣ стѣны глиняной вышиною сажени на двѣ, нѣтъ. Воздухъ теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не живетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, но потомъ усилились надъ ними Большой орды киргизъ-кайсаки, и ханы той орды во оный городъ для житья часто пріѣзжаютъ. Нынѣ [1]) состоитъ сей городъ подъ игомъ зюнгорскаго владѣльца который держитъ въ немъ своего управителя [2])»)

§ 84.

Въ тогдашнюю его, тайнаго совѣтника, бытность оренбургская ярмарка у россійскихъ купцовъ съ ташкенцами, хивинцами и киргизъ-кайсацкими народами установлена[3]), и съ торговавшихъ на той ярмаркѣ купцовъ оренбургской градской части и акцизу съ питейной продажи въ казну впервые получено. Ко управленію всего того корчемства опредѣленъ былъ инспекторомъ бывшій при дворѣ его высочества герцога Голштинскаго купчина Иванъ Рычковъ[4]), въ купеческихъ дѣлахъ довольное искусство имѣвшій, которому, по опредѣленію его, тайнаго совѣтника, на здѣшнее мѣсто, купеческій уставъ и тарифъ сочинить было велѣно. Но сіе учрежденіе въ окончаніе не пришло, ибо оный Рычковъ въ Оренбургѣ, будучи при вышерѣченной должности, умре. Впрочемъ оренбургская крѣпость въ оную жъ его, тайнаго совѣтника бытность на нѣсколько саженъ прибавлена и регулярною земляною ра-

---

[1]) Въ «Топографіи»—Чирчикъ.

[2]) Въ «Топографіи»—Бишъ-Агачъ.

[3]) Въ «Топографіи»—Тахтакусъ.

[4]) Въ «Топографіи»—Тарсаханъ.

[5]) Въ «Топографіи»—Игистанъ.

[1]) Т. е. въ 1744 году.

[2]) Это описаніе Ташкента было повторено потомъ Рычковымъ въ его «Топографіи», стр. 21—23.

[3]) Для чего построенъ былъ «мѣновой дворъ», ibid. 227.

[4]) Отецъ автора «Исторіи Оренбургской».

ботою и рвомъ уфортифицирована[1]). Тогда жъ и Губерлинская крѣпость, отъ Оренбурга въ 30 верстахъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ она нынѣ между губерлинскими горами въ долинѣ укрѣплена и регулярная команда съ нѣкоторымъ числомъ яицкихъ казаковъ оставлена. Для искорененія воровъ башкирцевъ отправлена была команда на ногайскую и сибирскую дороги съ подполковникомъ Пальчиковымъ—драгунъ одна рота и казаковъ 600 человѣкъ. И для осмотру вверхъ Яика лежащихъ мѣстъ, а особливо теченія оной рѣки, и можно ль по ней судовому ходу быть морской капитанъ Эльтонъ. Тогда жъ сибирской стороны подъ командою полковника Татищева новая Верхояицкая пристань[2]) и Уклыкарагайская и Еткульская крѣпости[3]) построены.

§ 85.

По вышеизображеннымъ исполненіямъ 31 числа августа тайный совѣтникъ отправился изъ Оренбурга къ Самарѣ и, отъѣхавъ отъ города 20 верстъ, заѣзжалъ осматривать построенную вновь между горами крѣпость Губерлинскую; 3-го о всѣхъ своихъ исполненіяхъ въ кабинетъ надлежащіе отправилъ рапорты[4]). Восьмого числа того жъ прибылъ со всею своею командою въ предупомянутый Сакмарскій городокъ, гдѣ со всѣми штабъ-офицерами имѣлъ консиліумъ объ опредѣленіи Оренбурга на изобрѣтенномъ имъ мѣстѣ при урочищѣ Красной горы, на чемъ и основались. Тутъ же явился къ нему, тайному совѣтнику, посланный отъ него въ Среднюю киргизъ-кайсацкую орду къ Абулмаметъ и Аблай салтанамъ геодезіи прапорщикъ Норовъ и рапортовалъ, что оные салтаны съ ихъ улусами кочуютъ отъ Оренбурга въ дальнемъ разстояніи, къ Иртышу и затѣмъ для свиданія съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, нынѣшнимъ лѣтомъ пріѣхать не могли, а въ подданствѣ и вѣрности ея и. в—ва пребывать всеусердно и для учиненія въ томъ присяги будутъ къ нему, тайному совѣтнику, предбудущею весною. При чемъ и посланцы отъ оныхъ салтановъ были присланы, которымъ тайный совѣтникъ, учиня надлежащіе на представленія ихъ отвѣты, и наградя милостію ея и. в—ва, изъ Сакмарска же и отпустилъ.

§ 86.

Изъ Сакмарска выступилъ онъ 9 числа сентября и, перешедъ имѣющійся тутъ къ вершинамъ Самары рѣки Общій Сыртъ, иначе Уралъ называемый, слѣдовалъ подлѣ Самары рѣки, осматривая всѣ на пути лежащія новозастроенныя крѣпости, и между Бузулукомъ и Борской новую при рѣчкѣ Олшанъ строить опредѣлилъ, коя потомъ именовалась Олшанскою[1]). Девятнадцатаго того жъ въ старую Алексѣевскую крѣпость, отъ Самары въ 25 верстахъ имѣющуюся, прибылъ, изъ которой не заѣзжая въ Самару, проѣхалъ въ застроенную для крещеныхъ калмыкъ при урочищѣ Куней Воложкѣ крѣпость и 21 прибылъ туда, всю оную крѣпость осмотрѣвъ и надлежащія въ ней учрежденія учиня, оставилъ для исполненія бывшему тутъ полковнику Змѣеву, а самъ того жъ числа Волгою рѣкою на легкихъ лодкахъ къ Самарѣ отправился, куда и прибылъ 22 числа предъ полуднемъ.

§ 87.

По прибытіи въ Самару тайный совѣтникъ началъ все то пріуготовлять, что къ предбудущему лѣтнему походу и къ снабженію похода требовалось.

Между всѣмъ тѣмъ въ нынѣшнемъ годѣ получены были на разныя его, тайнаго совѣтника, доношенія всемилостивѣйшіе указы, между которыми указомъ отъ 30 декабря 1737 и сіе было опредѣлено, чтобъ городу Оренбургу, кромѣ магистратскаго, особый гербъ имѣть и оный въ оренбургскомъ драгунскомъ полку на знаменахъ и на прочихъ полковыхъ принадлежностяхъ употреблять, какъ оный ниже сего изображенъ [*Дальше въ рукописи оставлено свободное мѣсто, для рисунка очевидно.*] А новоучрежденной исетской провинціи приданъ по его, тайнаго совѣтника, разсужденію гербъ нижеписаннаго изображенія [*Въ рукописи опять оставлено свободное мѣсто*] А особливо же было ему, тайному совѣтнику, накрѣпко подтверждено крайнѣйшее прилагать стараніе о конечномъ прекращеніи еще не успокоенныхъ тогда башкирскихъ замѣшаній, чтобы оныя такъ единожды пресѣчь, дабы впредь никакой искры къ тому не осталось. О чемъ съ генералъ-маіоромъ Соймоновымъ непрестанное сношеніе имѣлъ и разныя диспозиціи чинилъ. При томъ во окончаніи сего года и изъ другой стороны оказались было опасности, а именно: волжскіе калмыки, кочевавшіе на луговой сторонѣ Волги, не на малыя

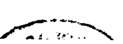
[1]) «По прибытіи моемъ, пишетъ Татищевъ, здѣшнюю крѣпость нашелъ я въ ужасномъ состояніи: оплетена была хворостомъ и ровъ полтора аршина шириною; а саженъ на 5 и рва не было, такъ что зимою волки въ городѣ лошадей поѣли». Соловьевъ, XX, 347.

[2]) Въ разстояніи одной версты отъ прежней, вверхъ по теченію Яика. См. «Топограф.», 338.

[3]) Нынѣ казачья станица Еткульская, челябинск. уѣзда оренб. губ., въ 40 верстахъ къ югу отъ Челябинска.

[4]) Эти донесенія Татищева см. у Соловьева XX, 347 и въ Полн. Собр. Зак. № 7657

[1]) См. «Топограф.» 323; нынѣ с. Елшанка бузулукск. уѣзда, самарской губ., въ 7 верст. отъ ст. «Колтубанка» оренб. желѣзн. дороги и въ 18 верст. отъ Бузулука.

отважились противности и одинъ купеческій обозъ, отправленный изъ Самары въ Яицкій городокъ, напавъ на него воровски, разбили, и лошадиные табуны изъ подъ новыхъ крѣпостей угоняли. Однако всѣ оные воришки командированными отъ него, тайнаго совѣтника, самарскими казаками были разбиты и переловлены, о чемъ тогда жъ производилось слѣдствіе. Впрочемъ онъ, тайный совѣтникъ, прилежно старался и просилъ, чтобъ для обстоятельнѣйшаго о всѣхъ порученныхъ ему дѣлахъ донесенія позволено было ѣхать ко двору ея и. в—ва. Которое позволеніе въ генварѣ мѣсяцѣ будущаго года онъ получилъ; а полковникъ Тевкелевъ сего году 30 ноября по присланному изъ кабинета указу для ѣхавшаго тогда ко двору ея и. в—ва знатнаго персидскаго посольства въ С.-Петербургъ отправленъ.

§ 88.

Со стороны башкирской коммиссіи помянутой генералъ-маіоръ Соймоновъ по полученіи вѣдомости, что на нагайской дорогѣ по возмущеніямъ башкирскихъ старшинъ Сентбая, Рысыбая и Кусяпа батыря паки произошло замѣшаніе и бунтъ, 17 мая выступилъ изъ Мензелинска съ военными регулярными и нерегулярными людьми къ Табынску, отколь на воровъ разныя партіи посылалъ и чрезъ то воровъ башкирцевъ къ тому принудилъ, что паки съ повинною пошли и отправленнымъ отъ не о капитанамъ Кублицкому и Стрижевскому, при которыхъ тогда находился переводчикъ Уразлинъ, до трехъ тысячъ штрафныхъ лошадей и близъ двухъ тысячъ рублевъ деньгами заплатили, и самые главные возмутители, яко то предупомянутый Сентбай съ прочими, человѣкахъ въ двухстахъ, также изъ сибирской дороги зачинщики и предводители бунта жъ Елдажъ мулла, Чюражъ-Мандаръ въ восьмидесяти человѣкахъ у генералъ-маіора при Табынску явились и въ винахъ своихъ ея и. в—ва всемилостивѣйшаго просили прощенія.

§ 89.

Въ первыхъ числахъ генваря 1739 года тайный совѣтникъ Татищевъ получилъ всемилостивѣйшее позволеніе о бытіи ему ко двору ея и. в—ва для обстоятельнѣйшаго донесенія о всѣхъ порученныхъ ему, тайному совѣтнику, коммиссіяхъ, куда онъ немедленно и отправился, поруча команду присутствовавшимъ тогда въ канцеляріи оренбургской коммиссіи подполковнику Аксакову, отъ флота лейтенанту князю Бѣлосельскому и премьеръ-маіору Останкову. По прибытіи въ С.-Петербургъ о всемъ томъ, что къ совершенному основанію города Оренбурга и новой оренбургской линіи требовалось, подалъ онъ въ бывшій кабинетъ обстоятельныя представленія съ показаніемъ своего мнѣнія. Между которыми наиглавнѣйшія представленія были нижеслѣдующія: 1) чтобъ городъ Оренбургъ для способности перенесть на урочище Красной горы; 2) чтобъ линію вверхъ по Яику до Верхояицкой пристани, а оттоль по рѣкѣ Ую[1]) до Царева городища[2]), также и по Сакмарѣ рѣкѣ учинить; 3) на оной поселить гарнизонные и ландмилицкіе полки; 4) что бъ позволено за отдаленностью мѣста оберъ-офицеровъ по аттестатамъ производить достойныхъ въ чины, а невозможныхъ—въ отставку; 5) о распространеніи коммерціи; 6) о содержаніи и порядкахъ киргизъ-кайсацкой орды; 7) о совершенномъ успокоеніи башкирскихъ замѣшаній и проч.[3]). Но понеже полковникъ Тевкелевъ, который еще въ оренбургскомъ походѣ съ нимъ, тайнымъ совѣтникомъ, будучи, по разнымъ дѣламъ возымѣлъ противъ него разныя мнѣнія съ поступками и разсужденіями его, тайнаго совѣтника, несогласныя, и, прибывъ въ С.-Петербургъ, подалъ на него разные протесты, по которымъ отъ него, Тевкелева, и отъ другихъ поданнымъ, учинена была особая слѣдственная коммиссія, и затѣмъ онъ, тайный совѣтникъ, удержанъ былъ въ С.-Петербургѣ, а на его мѣсто къ оренбургской коммиссіи по именному ея и. в—ва указу, состоявшемуся іюня 17 того же 1739 года, опредѣленъ былъ главнымъ командиромъ генералъ-лейтенантъ князь Василій Урусовъ, которому изъ особливой ея и. в—ва жалованья и на столъ и на все его собственное иждивеніе по шести тысячъ рублевъ, да не въ-зачетъ пожаловано не въ окладъ тысячу рублевъ сверхъ того, что при оной коммиссіи на трактованіе и подарки киргизъ-кайсацкихъ владѣльцевъ и старшинъ особливая сумма была положена. Оный генералъ-лейтенантъ изъ С.-Петербурга отправился къ той порученной ему коммиссіи въ первыхъ числахъ іюля и прибылъ въ Самару 17 августа. Но между тѣмъ съ киргизской стороны идущихъ изъ Оренбурга купеческихъ каравановъ еще два грабительства произошло: первое іюля 9—близъ Переволоцкой крѣпости, а другое іюля 19—между Оренбургомъ и Озернымъ. Однако изъ сихъ пограбленныхъ товаровъ потомъ большая часть отыскана и хозяевамъ возвращена.

§ 90.

Вышеозначенный генералъ-лейтенантъ князь Урусовъ, по прибытіи своемъ въ Самару и получа отъ канцеляріи всѣ къ вѣдѣнію его потребныя извѣстія о всемъ томъ, что къ содержанію и управленію порученной ему ком-

---

[1]) Уй—лѣвый притокъ р. Тобола, беретъ начало близъ верховьевъ р. Урала.

[2]) Нынѣ г. Курганъ тобольской губ., на р. Тоболѣ, недалеко отъ восточной границы нынѣшней оренб. губ.

[3]) Резолюціи на всѣ эти представленія Татищева см. дальше въ § 90.

миссіи принадлежало, отъ 25 числа отправилъ къ кабинетъ обстоятельныя доношенія и требованія[1]), прося между прочимъ и сего, чтобы разосланные во все государство о прежде бывшихъ при оной коммиссіи командирахъ, указы вновь подтвердить и къ произведенію порученныхъ ему дѣлъ денежную сумму ассигновать. Что все опробовано и отправленными изъ сената указами подтверждено. Между тѣмъ съ первыхъ чиселъ сентября отправился онъ изъ Самары съ легкою командою въ намѣреніи, чтобы ему дойти до Оренбурга и, осмотря всю новозастроенную линію, тѣмъ въ наилучшее свѣдѣніе и разсужденіе вступить. Но за случившимися тогда ранними морозами и за противною погодою осмотрѣлъ токмо одну самарскую дистанцію[2]), и, бывъ изъ яицкихъ крѣпостей въ одной Татищевой пристани, принужденъ былъ возвратиться въ Самару. А къ тому жъ указомъ, присланнымъ къ нему изъ кабинета для разглашенной бывшей тогда въ исетской провинціи болѣзни, возвратиться имъ (повелѣно) и о прекращеніи и объ осторожностяхъ отъ оной неусыпное стараніе прилагать накрѣпко подтверждено, къ чему при ономъ указѣ и особливое наставленіе было прислано, чтобъ во всемъ такимъ образомъ поступать, какъ въ случаѣ прямыхъ опасныхъ болѣзней и сущаго морового чинится. (*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія*: «Оная опасная болѣзнь по рапортамъ исетской провинціальной канцеляріи неразсудно была разглашена, ибо посланный въ ту провинцію докторъ по довольному его усмотрѣнію заболѣвшихъ и всѣхъ обстоятельствъ (доносилъ), что она по видимымъ знакамъ хотя и подобна моровой язвѣ, но не прилипчива, и ясно доказалъ, что происходитъ она отъ укусу какой-нибудь въ воздухѣ случившейся малой, а паче невидимой гадины, яко и случается токмо лѣтнею и осеннею порою, и въ разныхъ сибирскихъ мѣстахъ обыкновенна, а особливо когда бываетъ падежъ на скотъ, послѣ чего и въ помянутой провинціи явилась. Лѣченіе отъ оной, ежели токмо вскорѣ учинится, безъ всякаго затрудненія происходитъ, но когда заболѣвшій чрезъ нѣсколько дней безъ пользованія оставленъ будетъ и въ больномъ жаръ умножится, то не токмо въ лѣченіи трудность но и самая смерть послѣдуетъ. У сибирскихъ жителей обыкновенное противо ея лѣкарство сіе, что то мѣсто, гдѣ знакъ или пятно окажется, окалываютъ иглою, присыпаютъ нашатыремъ, а потомъ прикладываютъ табакомъ такъ долго, пока больной исцѣлѣетъ»).

Въ ономъ походѣ помянутый генералъ-лейтенантъ въ каждой крѣпости ея мѣстоположеніе и всѣ публичныя строенія, также и поселенныхъ жителей самъ разсматривалъ и на всякое мѣсто къ лучшему поправленію и содержанію людей особливыя учинилъ опредѣленія. Между которыми Тевкелевскую крѣпость опредѣлилъ на другое, способнѣйшее мѣсто, отъ стараго отступя на версту, перенести, гдѣ она и нынѣ подъ именемъ Новосергіевской крѣпости имѣется[1]). Между тѣмъ 20 числа сентября получилъ онъ и за собственноручнымъ ея и. в—ва подписаніемъ въ указѣ отъ 20 августа полную резолюцію на всѣ отъ тайнаго совѣтника Татищева учиненныя представленія, въ которой наиглавнѣйшія дѣла: 1) чтобъ городъ Оренбургъ строить на изысканномъ мѣстѣ, при урочищѣ Красной горы, а прежній именовать Орскою крѣпостью, оттуда вверхъ по Яику до Верхояицкой пристани, а отколь по рѣкѣ Ую до Царева городища въ пристойныхъ и крѣпкихъ мѣстахъ строить крѣпости и редуты и селить закамскіе ландмилицкіе полки и прочихъ старыхъ служебъ и казаковъ; 2) торгу быть въ новомъ Оренбургѣ и для пріохочиванія азіатскихъ купцовъ отъ сего времени десять лѣтъ съ продажныхъ товаровъ брать по три копѣйки съ рубля, а по прошествіи десяти лѣтъ имать по торговому уставу по пять копѣекъ съ рубля; 3) о казни трехъ главныхъ башкирскихъ бунтовщиковъ, и впредь къ содержанію сего народа какіе порядки въ башкиріи учинить; 4) вмѣсто бѣглыхъ, принятыхъ и опредѣленныхъ отъ Кирилова въ казаки, принимать и селить черкасъ[2]), имѣя сношеніе съ малороссійскою войсковою канцеляріею[3]); 5) оберъ-офицеровъ, которые за болѣзнями и старостью служить не могутъ, повелѣно отставлять, рапортуя о службахъ ихъ въ герольдію, а на ихъ мѣста въ прапорщики и поручики по аттестатамъ производить и о томъ въ военную коллегію рапортовать съ требованіемъ на чины ихъ патентовъ; 6) ландмилицкихъ закамскихъ полковъ офицерамъ рангами быть также сравненными противъ украинскихъ ландмилицкихъ полковъ. 7) о принятіи въ подданство Большой и Средней орды владѣльцевъ. Впрочемъ все оренбургской коммиссіи правленіе положено было на его, князя Урусова, вѣрность и въ томъ не только по изображенному въ указѣ, но по его разсужде-

---

[1]) Содержаніе доношеній кн. Урусова усматривается изъ №№ 8011 и 8093. Полнаго Соб. Зак.

[2]) т. е. линію крѣпостей по рѣкѣ Самарѣ.

[1]) Тевкелевъ Бродъ или Тевкелева крѣпость, застроенная Татищевымъ въ 1738 г., переименована Неплюевымъ въ Новосергіевскую, нынѣ село Бузулукскаго уѣзда самарской губ., на границѣ самарск. и оренб. губ. (станція Новосергіевка оренб. желѣзн. дор.).

[2]) т. е. малороссійскихъ казаковъ.

[3]) О послѣдовавшихъ сношеніяхъ князя Урусова съ малороссійской войсковой канцеляріей см. между прочимъ резолюцію кабинетъ-министровъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8111 (21 мая 1740 г.).

нію, ежели что къ лучшей пользѣ усмотритъ, чинить подтверждено. Вторымъ именнымъ указомъ за руками кабинетъ-министровъ повелѣно объ основаніи азіатской коммерціи и объ исканіи разграбленнаго каравана прилежное стараніе прилагать и какимъ образомъ впредь такіе караваны отправлять и какъ въ томъ поступать изъяснено; ханшу Абулхаирову, ежели она ко двору ея и. в—ва ѣхать пожелаетъ, и съ сыномъ ея съ удовольствіемъ отправить велѣно; когда ландмилиціи поселятся, то отцевъ и братьевъ ихъ въ тѣ новыя крѣпости перевесть опредѣлено, и проч.[1]).

§ 91.

Изъ предписаннаго похода возвратился онъ, генералъ-лейтенантъ, въ Самару 24 сентября и къ дѣйствительному исполненію по вышеизображеннымъ ея и. в—ва указамъ чинилъ надлежащіе наряды и диспозиціи, а особливо же въ томъ, что принадлежало къ предбудущему его лѣтнему походу и къ строенію города Оренбурга, равно же и о дѣлахъ, касающихся до совершеннаго успокоенія башкиріи, о чемъ онъ имѣлъ частыя сношенія съ бывшимъ при башкирской коммиссіи генералъ-маіоромъ Соймоновымъ, къ которому и о семъ представлялъ, что для основательнаго окончанія дѣлъ по силѣ данныхъ ему, князю Урусову, именныхъ указовъ по первому зимнему путк пріѣзжалъ на время въ Самару. И хотя оное послѣдовавшимъ именнымъ указомъ не токмо было подтверждено, но всю башкирскую коммиссію отъ упомянутаго генералъ-маіора ему, генералъ-лейтенанту, принять было повелѣно[2]), однако сіе не исполнилось за случившимися въ башкиріи новыми замѣшаніями, какъ то ниже сего имѣетъ быть описано. Между тѣмъ немалая трудность происходила во особливой ему жъ, генералъ-лейтенанту, порученной калмыцкой коммиссіи, которая въ томъ состояла, что бъ ушедшаго отъ калмыцкаго хана Дондукъ-Омбы калмыцкаго владѣльца Бая съ ханскою дочерью съ нѣкоторыми зайсангами и немалымъ улусомъ принимать и съ ханомъ по прежнему въ соединеніе привести, или къ тому принудить. Что по многимъ затрудненіямъ едва во окончаніе было приведено. А при томъ неменьшее затрудненіе происходило и отъ вышеозначенной напрасно разглашенной въ исетской провинціи опасной болѣзни, отчего во всю ту провинцію проѣздъ былъ запертъ и дотолѣ не отворенъ, пока по освидѣтельствованію докторскому совершенно не явилось, что все то было одно неразсудное разглашеніе. Впрочемъ сего лѣта оренбургскій торгъ нарочито происходилъ и по учиненной вѣдомости двухъ процентовъ градской части явилось въ сборѣ 1317 руб. 73 коп. Сего жъ года посланный въ Ташкентъ поручикъ, послѣ пожалованный флигель-адъютантомъ, Миллеръ и геодезіи подпоручикъ Кошелевъ съ бывшими при немъ людьми выѣхали, но товары, какъ казенные, такъ и партикулярные въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ у разбойниковъ остались. Изъ оныхъ выѣхавшихъ пожалованы за ихъ понесенные труды и терпѣніе Миллеръ—секундъ-маіоромъ, Кошелевъ—капитаномъ, бывшіе съ нимъ одинъ вахмистръ—прапорщикомъ, одинъ драгунъ—вахмистромъ.

§ 92.

Съ начала 1740 года прилагаемо было всевозможное стараніе въ пропорціяхъ къ вешнему оренбургскому походу для свиданія съ киргизъ-кайсацкими владѣльцами, къ которымъ о опредѣленіи генералъ лейтенанта князя Урусова особливая грамота отъ двора ея и. в—ва отправлена, также и къ строенію новаго Оренбурга, чего для при Красной горѣ всѣ принадлежности еще прошедшей осенью и въ зиму пріуготовлять было велѣно. Между тѣмъ въ мартѣ мѣсяцѣ оказалось въ башкири еще новое, но уже послѣднее замѣшаніе, которому причину подалъ одинъ изъ подлыхъ башкирцевъ, предъустановленный на то отъ главныхъ башкирскихъ возмутителей, Аланзіягула съ товарищами. Оный яко малознаемый въ башкири, но при томъ весьма хитрый и въ разныхъ мѣстахъ бывшій волокита, учалъ о себѣ разглашать, что онъ кубанскій владѣлецъ салтанъ Гирей и имѣетъ у себя 82000 человѣкъ войска, кое идетъ за нимъ въ башкирію, и тѣмъ чрезъ краткое время чуть не весь башкирскій народъ возмутилъ, которые выбрали его ханомъ. И хотя отъ генералъ-маіора по первымъ о томъ и о новыхъ башкирскихъ сборищахъ извѣстіямъ наряжены были легкія партіи, но часто помянутый генералъ-лейтенантъ, получа о томъ въ мартѣ мѣсяцѣ первыя извѣстія отъ имѣвшагося тогда съ сибирской стороны надъ воинскими команду полковника Арсеньева, немедленно и не смотря на вешнее и безпутное время командировалъ внутрь башкири въ довольномъ людствѣ регулярныхъ и нерегулярныхъ людей партіи, которыя надъ ворами башкирцами хотя и довольные поиски учинили, однако означеннаго новаго возмутителя поймать не могли, но всегда оный отъ нихъ уходилъ и возмутительными своими внушеніями и поступками во всей башкиріи такое замѣшаніе причинилъ, какого прежде еще не бывало.

---

[1]) Первый именной указъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 7876, второй подъ № 7885 (отъ 26 авг. 1739 г.).

[2]) Сравни это извѣстіе Рычкова съ пунктомъ 3-мъ именнаго указа кн. Урусову отъ 9 авг. 1740 г. Полн. собр. зак. № 8200.

§ 93.

За всѣмъ тѣмъ настоящею зимою и весною по канцеляріи оренбургской коммиссіи учинены были надобныя учрежденія, а именно —для порядочнаго поселенія и содержанія купечества и служилыхъ казаковъ и для произведенія казенной и партикулярной пашни при новыхъ крѣпостяхъ и для всѣхъ строеній учреждена тогда контора экономіи и ко всему тому достаточною инструкціею снабжена. А для приходовъ и расходовъ, состоящихъ въ деньгахъ и провіантѣ, при оной канцеляріи учреждены были особыя конторы, яко то-казначейская и оберпровіантмейстерская. И тако весь къ лучшему оренбургской коммиссіи содержанію порядокъ основанъ. Приняты всевозможныя мѣры къ успокоенію явившихся новыхъ башкирскихъ замѣшаній, и во всю башкирь разосланы были универсалы, какъ къ вѣрнымъ и не приставшимъ къ воровству старшинамъ, такъ и къ тѣмъ, которые имѣли и имѣютъ съ ворами сообщеніе, въ нанжесточайшихъ терминахъ, что бъ вѣрные неотмѣнно, а противные подъ опасеніемъ крайней своей погибели означенною саповодца и возмутителя, ханомъ и Карасакаломъ называемаго, поймали и, гдѣ имъ способнѣе будетъ, командирамъ отдали и всѣ бъ тому злодѣю сообщившіеся немедленно отъ него отлучились, со объявленіемъ, что ежели того не учинятъ, то всѣ они съ женами и съ дѣтьми мечомъ и огнемъ будутъ погублены. По которымъ универсаламъ въ послѣднихъ числахъ апрѣля явились къ нему, генералъ-лейтенанту, знатнѣйшіе изъ башкирскихъ старшинъ Алдарбай Секеевъ, бывшій въ 707 году бунта главный предводитель, Сентбай и еще нѣкоторые съ прошеніемъ за весь башкирскій народъ. И понеже генералъ-маіоръ Соймоновъ писалъ, что у него по дѣламъ на означенныхъ Алдарбая и Сентбая многія подозрѣнія явились, а особливо, аки бы Алдарь въ башкиріи о себѣ разглашалъ, что онъ самъ не хуже помянутаго генералъ-маіора, и весь башкирскій народъ отъ погибели можетъ сохранить, того ради всѣхъ оныхъ, пріѣзжихъ къ князю Урусову, старшинъ требовалъ себѣ, объявляя важную въ томъ надобность для производимыхъ у него слѣдствій, почему всѣ они къ рѣченному генералъ-маіору изъ Самары за присмотромъ офицерскимъ и за довольнымъ конвоемъ въ Мензелинскъ были отправлены. И хотя потомъ князь Урусовъ съ довольными резонами писалъ къ нему, генералъ-маіору, что бъ изъ тѣхъ башкирскихъ старшинъ, именованныхъ Алдарбая и Сентбая, до указу не казнилъ, а имѣлъ бы ихъ подъ карауломъ для дальнѣйшихъ изслѣдованій, однако онъ, генералъ-маіоръ, все то по учиненіи розысковъ всѣмъ имъ при Мензелинску отсѣкъ головы.

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка: «Означенный Алдарь, какъ вышеупомянуто, въ 707 году главнымъ бунтовщикомъ былъ, но получа въ томъ тогда прощеніе, жилъ въ башкиріи, невыѣзжая никуда до тѣхъ поръ, пока онъ нашелъ случай киргизъ-кайсацкаго Абулхаиръ хана въ россійское подданство привести, отъ котораго взявъ посланцевъ въ 1730 году въ Уфу пріѣхалъ и съ ними у двора ея и. в—ва впервые былъ; а потомъ, съ Тевкелевымъ будучи, въ киргизъ-кайсацкой ордѣ служилъ, а во время послѣдняго башкирскаго замѣшанія всегда коварствомъ своимъ натураленъ сказался. Между башкирами всегда онъ за богатѣйшаго почитаемъ былъ, ибо имѣлъ отъ 5 до 8 тысячъ лучшихъ лошадей».

§ 94

За всѣмъ тѣмъ генералъ-лейтенантъ князь Урусовъ въ оренбургскій походъ выступилъ изъ Самары мая 13, имѣя при себѣ команды регулярныхъ и нерегулярныхъ людей 4378 человѣкъ, и занятъ былъ лагерь отъ Самары въ 15 верстахъ у стараго Подовинскаго ретраженмента; да сверхъ того отправлено было съ Яику напередъ для поиску надъ ворами башкирцами подъ командою капитана Тарбеева Яицкихъ казаковъ 1500 человѣкъ, которому велѣно соединиться съ командою полковника Арсеньева и по его ордерамъ поступать. И понеже съ выступленія изъ Самары и великое разлитіе воды и сильные вѣтры были, то вся оная команда чрезъ Самару рѣку не могла прежде перебраться и дѣйствительно въ походъ выступить до 24 числа; а 5 числа іюня, прошедъ Бузулукскую крѣпость, полученъ изъ кабинета ея и. в—ва, изъ государственной военной коллегіи нарочный курьеръ съ указами, что ему, генералъ-лейтенанту, оставя оренбургскій походъ, со всею командою итти прямо на воровъ башкирцевъ и такъ единожды усмирить, что бъ впредь къ замѣшаніямъ никакой искры отъ нихъ не осталось, а напередъ во всю башкирь разослать указы подъ запрещеніемъ смерти, что бъ вѣрные отъ противниковъ немедленно отдѣлились и сами бъ тѣхъ противниковъ переловить старались, и прочее. Также и генералъ-маіору Соймонову повелѣно немедленно въ башкирію слѣдовать и поступать по сношенію съ нимъ, генералъ-лейтенантомъ. И хотя, слѣдуючи къ Сакмарску, съ сибирской стороны отъ подполковника Павлуцкаго получены извѣстія, что по соединеніи его съ подполковникомъ же княземъ Путятинымъ и съ маіоромъ Языковымъ, имѣлъ онъ разныя съ ворами сраженія и не малое число изъ оныхъ побилъ, и принудили возмутителя ихъ Карасакала съ воровскимъ его собраніемъ ретироваться за Яикъ въ киргизъ кайсацкія орды, за которыми онъ, Павлуцкій, гнавшись, довольное число тѣхъ воровъ погубилъ, а скотъ и пожитки всѣ почти отбилъ. Однако означенный Карасакалъ, будучи уже раненъ, ушелъ

съ немногими людьми въ дальные киргизъ-кайсацкіе улусы, почему ко всѣмъ киргизъ-кайсацкимъ владѣльцамъ, какъ и знатнымъ старшинамъ писано было, чтобы старались всѣми возможными мѣрами его, Карсакала, поймать, съ обнадеживаніемъ за то ея и. в—ва милости. Которые владѣльцы и старшины по тѣмъ письмамъ ушедшихъ къ нимъ башкирцевъ, разграбя, невольниками себѣ учинили. Но о Карасакалѣ хотя и еще неоднократно писано было, отговаривались, что его поймать за разными обстоятельствами и что онъ назвался у нихъ Шуною, братомъ зюнгорскаго владѣльца Галданъ-Чирина, не могутъ, а будутъ къ тому искать случая впредь.

§ 95.

Іюня 15 прибыли въ Сакмарскъ, гдѣ съ штабъ-офицерами о усмиреніи воровъ башкирцевъ, съ которыхъ сторонъ и какимъ образомъ дѣйствовать и поступать, учиненъ генеральный консиліумъ. И потомъ 20 числа за ворами башкирцами отправлена была партія первая внутрь башкири къ горѣ Амантау [1]) подъ командою капитана Микулина, въ которую наряжено было драгунъ три роты и нѣсколько казаковъ, да вѣрный башкирскій старшина Бердагулъ, при коемъ имѣлось вѣрныхъ башкирцевъ разныхъ волостей до 500 человѣкъ; а понеже въ ономъ числѣ были и такіе, кои прежде съ ворами имѣли сообщеніе, то помянутый вѣрный старшина представилъ нѣсколько изъ нихъ, лучшихъ людей, для содержанія аманатами въ Сакмарскѣ же, коихъ тутъ и содержать было повелѣно. По тому жъ консиліуму разсуждено и во всю башкирію новые универсалы отъ него, генералъ-лейтенанта, послать со объявленіемъ, что онъ по высочайшему ея и. в—ва указу для искорененія воровъ со многими войсками въ башкирію вступитъ и для того бъ конечно всѣ вѣрные отъ злодѣевъ отдѣлились, также бъ и тѣ, кои за свое злодѣйство въ раскаяніе придутъ и свою монархиню умилостивить хотятъ, немедленно бъ отъ бунтовщиковъ отлучились и, сообщась къ неприставшимъ къ воровству, къ командирамъ, кому гдѣ способнѣе явились и тутъ ожидали себѣ указу; а ежели кто сего не учинитъ, то съ женами и дѣтьми безъ всякаго помилованія погублены будутъ и укрыться нигдѣ не возмогутъ.

§ 96.

По отправленіи оныхъ универсаловъ 21 іюня команда вся пошла изъ Сакмарска прямымъ трактомъ къ Озерному, а князь поѣхалъ съ нѣкоторыми штабъ-офицерами на Красногорскъ для осмотру мѣста, гдѣ главному городу Оренбургу быть. Гдѣ 22 числа будучи приказалъ инженерамъ и геодезистамъ ситуацію мѣста снять и для опредѣленія всѣмъ, около онаго урочища лежащимъ мѣстамъ и угодьямъ, планъ и о всемъ проектъ учинить въ намѣреніи, чтобъ возвращаясь изъ башкири все то самому осмотрѣть и ко основанію того города надлежащимъ боразомъ опредѣлить. И отсель того жъ числа пошелъ въ Озерной и 23 къ корпусу прибылъ, гдѣ имѣли отдохновеніе и распорядокъ вступленія въ башкирь. Двадцать шестого числа по утру выступилъ изъ Озерного и, отошедъ дни три, съ оренбургской дороги поворотили въ лѣвую сторону ущельемъ вверхъ по рѣкѣ Межени. [1]) Около 2 іюля на башкирцевъ вторая партія отправлена подъ командою подполковника Пальчикова—четыре роты драгунъ и 400 казаковъ.

Между тѣмъ со всѣхъ сторонъ получены извѣстія, что воры башкирцы, увѣдавъ отовсюду такъ сильныя на нихъ военныя движенія, въ великій страхъ пришли, и по разосланнымъ универсаламъ многіе на Верхояицкую пристань, къ городу Уфѣ и въ другія мѣста собрались и ожидаютъ милости ея и. в—ва, изъ которыхъ собравшіеся къ рѣчной пристани съ такимъ намѣреніемъ шли, что сами на себя топоры и плахи въ рукахъ своихъ несли и ружья при нихъ имѣвшіяся, всѣ отдали. А о Карасакалѣ, возмутителѣ ихъ, получены вѣдомости, что онъ намѣрился бѣжать къ зюнгорцамъ или въ каракалпаки, чего ради по прибытіи генералъ-лейтенанта къ озеру Толкасу[2]), къ предрѣченному подполковнику Пальчикову отправленъ ордеръ, чтобъ онъ со всею командою шелъ къ Верхояицкой пристани и тутъ у полковника Арсеньева пришедшее съ повинною многолюдное башкирское собраніе принялъ и слѣдовалъ бы со онымъ подлѣ рѣки Яика къ Оренбургу. А между тѣмъ отправленъ былъ ко двору ея и. в—ва нарочный курьеръ съ доношеніемъ, въ какомъ страхѣ башкирія находится и что съ пришедшими съ повинною повелѣно будетъ учинить.

§ 97.

Частопомянутый генералъ-лейтенантъ при ономъ озерѣ имѣлъ лагерь отъ 8 до 17 іюля, гдѣ надъ пойманными ворами многіе розыски и экзекуціи учинены, а воровскихъ женъ и дѣтей и скота не малое число бывшимъ въ походѣ служилымъ людямъ въ добычу роздано. И по полученіи извѣстій съ Верхояицкой пристани отъ полковника Арсеньева, что пришедшіе на ту пристань съ повинною по силѣ ордеровъ его, генералъ-лейтенанта, безъ всякаго прекословія ружья и въ аманаты луч-

[1]) Яманъ-Тау высочайшая гора (5400 ф.) южнаго Урала, верхнеуральск. уѣзда Оренб. губ., недалеко отъ границы уфимской губ.

[1]) Ср. «Топографіи» стр. 333.

[2]) Толкасъ или Толкачъ—небольшое озеро въ нынѣшнемъ орскомъ уѣздѣ оренб. губ., къ сѣв. отъ г. Орска и къ ю. в. отъ истоковъ рѣки Сакмары, служитъ истокомъ р. Таналыкъ.

шихъ людей 79 человѣкъ отдали, и всѣ они дѣльныхъ людей, кромѣ престарѣлыхъ, съ женами и съ дѣтьми 5326 человѣкъ отправлены въ Оренбургъ со объявленнымъ подполковникомъ Пальчиковымъ, и воровскихъ де большихъ собраній уже не слышно. Семнадцатаго числа отправился онъ, генералъ-лейтенантъ, со всею командою къ Оренбургу, отколь полковникъ Останковъ доносилъ, что киргизъ-кайсацкіе владѣльцы для свиданія прикочевываютъ, куда 24 числа и прибылъ, а 25 имѣлъ въ Оренбургъ со всею командою публичный и церемоніальный въѣздъ, въ лагерь на устье орское постановленный.

§ 98.

Отъ вышеозначеннаго озера Толкаса отправленъ былъ подполковникъ Останковъ, присутствовавшій въ походной канцеляріи, по Сакмарѣ рѣкѣ съ инженерами и геодезистами для назначенія мѣстъ подъ строеніе крѣпостей. [1]) Который, возвратясь въ Оренбургъ рапортовалъ, что онъ девять мѣстъ удобныхъ осмотрѣлъ и назначилъ, а именно:

1) Отъ озера вверхъ по рѣкѣ Сакмарѣ въ 22 верстахъ въ 80 саженяхъ по рѣчкѣ Сазлы—земля сѣра съ дресвой, около жъ того мѣста въ верстѣ земля черна, къ пашнѣ угодна, сѣнныхъ покосовъ, то жъ лѣсу сосноваго и березоваго по обѣ стороны довольно; гдѣ къ поселенію двухъ ротъ мѣста довольно.

Внизъ по рѣкѣ Сакмарѣ:

2) Въ 30 верстахъ, противъ впадающей по ту сторону рѣки Сакмары, у рѣчки Амендюка ниже оной въ 3 верстахъ 250 саженяхъ—мѣсто неровно, каменисто, токмо вокругъ онаго земля черна и къ пашнѣ угодна, сѣнныхъ покосовъ довольно, лѣсу жъ березоваго по ту сторону означенной рѣки Сакмары множество, и то мѣсто къ поселенію двухъ ротъ довольно.

3) Въ 33 верстахъ 250 саженяхъ, при рѣчкѣ Ланберди, вверхъ оной по лѣвую сторону—земля каменнста, а въ верстѣ и далѣе оной—земля черная и къ пашнѣ годная, сѣнныхъ покосовъ, тако жъ и лѣсу березоваго по ту сторону рѣки Сакмары довольно, потому жъ и около того мѣста лѣсъ изрѣдка колками есть; которое мѣсто къ поселенію двухъ ротъ довольно.

4) Въ 35 верстахъ, а разстояніемъ отъ рѣки Сакмары въ 2 верстахъ 320 саженяхъ, при ключѣ называемомъ Сосновымъ—мѣсто ровное, земля черная и къ пашнѣ угодная, сѣнныхъ покосовъ, такъ же лѣсу сосноваго и березоваго къ строенію годнаго въ полуверстѣ по правую сторону онаго ключа довольно, а съ лѣвую сторону изрѣдка, и по ту жъ сторону рѣки Сакмары лѣсу сосноваго есть довольно; при которомъ мѣстѣ должно имѣть поселеніе главному штабу.

5) Въ 31 верстѣ 250 саженяхъ, отъ рѣки Сакмары въ 15 верстахъ, при рѣчкѣ Большой Катралы или Каменки—мѣсто покатисто, земля сѣра съ дресвою и мѣстами камениста, а пашни и сѣнныхъ покосовъ, къ тому жъ и лѣсу березоваго къ строенію годнаго довольное число; котораго мѣста на поселеніе двухъ ротъ довольно.

6) Въ 15 верстахъ 360 саженяхъ, а отъ рѣки Сакмары въ 30 верстахъ, при рѣчкѣ Курачанѣ—мѣсто каменисто, около жъ онаго—земля черна и къ пашнѣ угодна, сѣнныхъ покосовъ довольно, тако жъ лѣсъ березовый имѣется; гдѣ поселить можно половину роты.

7) Въ 13 верстахъ 320 саженяхъ, отъ рѣки Сакмары въ 35 верстахъ при рѣкѣ Биляулъ или Оселкѣ—мѣсто скатистое, земля сѣра съ дресвой, сѣнныхъ покосовъ и пашни довольно, лѣсъ березовый имѣется, токмо оный къ строенію негодный; при которомъ мѣстѣ поселеніе имѣть половину роты можно.

8) Въ 6 верстахъ, а отъ рѣки Сакмары въ 40 верстахъ, при рѣчкѣ Чебаклы—земля черна и къ пашнѣ угодна, лѣсу же по той рѣчкѣ Чебаклѣ елховаго березоваго имѣется довольное число и къ строенію оный лѣсъ годный, къ тому жъ и сѣнные покосы имѣются, и онаго мѣста на двѣ роты къ поселенію довольно.

9) Въ 24 верстахъ при рѣчкѣ Губерлѣ—мѣсто скатомъ, земля съ дресвой, на поемныхъ мѣстахъ яровой хлѣбъ сѣять можно, сѣнныхъ покосовъ довольно, лѣсъ изрѣдка по разсошамъ колками, къ строенію негодный имѣется; оное мѣсто для проѣзду въ Оренбургъ, потому жъ изъ Оренбурга обселить половину роты удобно, понеже оное отъ Оренбурга въ 21 верстѣ.

§ 99.

Въ бытность его, генералъ лейтенанта, при Оренбургѣ имѣлась пересылка съ киргизъ-кайсацкими владѣльцами о свиданіи, изъ которыхъ къ Абулмаметь, хану Средней орды, посланъ былъ поручикъ Гладышевъ и съ нимъ башкирскій старшина Таймасъ тарханъ, неоднократно у нихъ бывалые. А при томъ производилось слѣдствіе о приведенномъ подполковникомъ Пальчиковымъ съ Верхояицкой пристани башкирскомъ собраніи, которое содержано было отъ Оренбурга верстахъ въ 10, куда онъ, генералъ-лейтенантъ, 10 августа самъ ѣздилъ. Для прибытія его изъ всего того собранія выбраны были возрастные и главные люди, и стояли они всѣ посреди лагеря. Какъ скоро рѣченный генералъ-лейтенантъ приблизился къ тому мѣсту, гдѣ означенные башкирцы были

[1]) Согласно утвержденному пунктомъ 1-ымъ именного указа кн. Урусову (Полн. Собр. Зак. № 7876, отъ 20 авг. 1739 года) представленію Татищева.

Сравни «Топограф.» стр. 327.

поставлены, то всѣ они пали на землю, и старшины ихъ плача съ немалымъ воплемъ въ винахъ своихъ у ея и. в-ва просили всемилостивѣйшаго прощенія. По вступленіи князя Урусова въ середину того собранія приказано было онымъ лежащимъ на землѣ башкирцамъ встать и молчать, и чтено было чрезъ переводчика на татарскомъ языкѣ всѣмъ имъ объявленіе, при чемъ было и вѣрныхъ башкирскихъ старшинъ у народа немалое число, слѣдующаго содержанія:

«Отчаянные воры башкирцы, раззорители своего покоя и отечества!

Нынѣшнее ваше воровское собраніе, въ которомъ вы теперь будучи, во многихъ тяжкихъ своихъ смертельныхъ винахъ ея и. в-ва просите всемилостивѣйшаго прощенія, приводитъ меня въ великое удивленіе. Довольно зная, что къ сей крайности и конечной бѣдности ничѣмъ инымъ приведены, какъ токмо воровствомъ своимъ и еще такимъ, коего между другими подданными народами неслыхано, и правда: жалобу приносить вамъ непакого,—всякъ самъ себѣ сдѣлался и дѣлается врагомъ и народнымъ губителемъ.

Я совершенно нахожу, что всѣ высочайшія милости ко всему башкирскому народу отъ ея и. в-ва всемилостивѣйшей государыни и отъ высокихъ ея и. в-ва предковъ въ разныя времена оказанныя вамъ не только не чувствительны, но и не памятливы, а которые отъ возмутителей вашихъ хотя про оныя высочайшія и чрезвычайныя милости нѣсколько извѣстны были, но они, вмѣсто того, чтобы прославить государей своихъ и вѣрныя службы оказывать, паче тщались, чтобы подлымъ людямъ натолковывать, аки бы то, боясь васъ, дѣлается и тѣмъ всегда глупыхъ и безрасудныхъ людей возмущали, а о себѣ всегда вы мнили, акибъ между всѣми россійскими подданными вы знатнѣйшіе и, какъ я здѣсь слышалъ, старинными господами себя называли. Но ежели бъ объ васъ истинно разсудить, кто вы таковы сперва были и напослѣдокъ въ какое благополучное состояніе чрезъ высокія милости россійскихъ государей приведены, оное еще большее удивленіе причиняетъ. Я уповаю, что вамъ оное мало, или паче—не извѣстно, ибо всегдашнее воровство, въ каковомъ сами себя признаете, не допущало. Жили вы всегда, послѣдуя воровскому своему башкирскому названію «башкуръ», (что) называется «главный воръ», и сіе имя придано вамъ ругательно отъ ногайцевъ, откочевавшихъ въ степи во время владѣнія сибирскихъ и казанскихъ хановъ, ибо сіи башкирцы, будучи съ ногайцами, со оными за Яикъ не пошли. Но я вамъ чрезъ сіе о томъ кратко объявляю, чтобъ вы высочайшія милости, оказанныя отъ всемилостивѣйшихъ россійскихъ государей, при нынѣшней вашей крайности узнать и почувствовать могли; потому можете узнать, какъ вы о себѣ не смысленны. Башкирскій вашъ народъ, между которымъ всегда съ начала вашего подданства наибольшая часть воровъ и возмутителей (а добрыхъ самое малое число)—изстари былъ одинъ съ ногайцами, который отъ сибирскихъ хановъ утѣсненъ будучи, принужденъ изъ своихъ мѣстъ съ нѣкоторымъ своимъ ханомъ, называемымъ Тюреля, удалиться и придти въ разсѣяніе; вы же называемые нынѣ башкирцы, еще тогда жъ, владѣльцамъ своимъ будучи непослушны, умыслили въ прежнихъ мѣстахъ остаться, за которое ваше непокореніе тогда жъ безъ остатку были ограблены и разорены и пропитаніе свое съ нуждою имѣли—звѣремъ и рыбою, а о хлѣбѣ и не вѣдали. Въ такомъ бѣдномъ состояніи достались ваши предки казанскимъ и сибирскимъ ханамъ. Но оные еще въ большее разореніе ихъ привели и несносныя подати и разоренія претерпѣвать принуждены были до тѣхъ поръ, когда вы, во время государя царя Іоанна Васильевича, россійскими подданными учинилися. Тогда учинилось ваше благополучіе, а именно: ясакъ положенъ самый легкій, который принимаемъ отъ васъ былъ всегда со всякою справедливостью, и, чтобъ въ платежѣ онаго вамъ затрудненія не было, по указу великихъ государей нарочито построенъ городъ Уфа и учреждена уфимская провинція; земли вамъ даны почти всѣ тѣ, гдѣ весь ногайскій народъ жилище свое имѣлъ. Сверхъ того учинены многіе изъ васъ тарханами. На тѣхъ данныхъ вамъ пространныхъ вотчинахъ и земляхъ не запрещено было поселяться называемымъ тептярямъ изъ разныхъ уѣздовъ, которые всѣ платили вамъ съ земли оброки, отчего впервые вашъ воровской родъ получилъ скотъ, хлѣбъ и всякое довольство; жили уже вы потомъ на жалованныхъ земляхъ съ великимъ довольствомъ, обогатились деньгами и всякимъ пожиткомъ. Однимъ словомъ сказать: ни одному изъ подданныхъ ея и. в-ва народовъ такой высочайшей милости и защищенія не показывано, какъ вашимъ воровскимъ предкамъ. Но за оное всепресвѣтлѣйшихъ и всемилостивѣйшихъ россійскихъ государей оказываное къ вамъ милосердіе, вмѣсто подданнической вашей вѣрности, напослѣдокъ, когда вы и ваши воровскіе отцы приведены къ наибольшему благополучію и богатству, учинили многіе противные поступки, за которые тогда жъ подлежали вы конечному искорененію и погибели. Не нужно многое припоминать вамъ; но ежели о томъ и ономъ сказать, то изъ васъ большая часть припамятовать могутъ; того и сего на обличеніе злѣйшихъ вашихъ противностей будетъ весьма довольно. Тому еще не съ большимъ 30 лѣтъ, когда вы бунтовскія свои намѣренія оказали подъ предводительствомъ главныхъ вашихъ возмутителей, а именно: казанской дороги Кусама, ногайской дороги Алдара, казанской Исмаила, при которыхъ вашихъ воровскихъ и бунтовщичьихъ поступкахъ не

одна тысяча вѣрныхъ россійскихъ подданныхъ отъ васъ, воровъ, побиты. За сіе одно подлежало весь вашъ родъ такъ искоренить, что бъ памяти остаться не могло. И затрудненія въ томъ ни единаго не было. Россійскимъ оружіемъ не только вы, бездѣльники, но и сильнѣйшія непріятели побѣждаются! Но по природной милости всемилостивѣйшихъ государей за толь тяжкія и важныя ваши бунтовщичьи вины почти вамъ ничего не учинено, но пожалованы всемилостивѣйшимъ прощеніемъ. Но сіе привело васъ къ большему неистовству, особливо же напослѣдокъ, когда ея и. в—во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня, по природному своему высокомонаршескому матернему милосердію въ пользу вѣрныхъ своихъ подданныхъ, указала построить городъ Оренбургъ, съ нѣкоторыми подлежащими ему крѣпостями. Въ самомъ того началѣ составили вы паки, въ противность высочайшаго ея и. в—ва указу, бунтовское свое намѣреніе, которое, какъ токмо оное ея и. в—ва повелѣніе первымъ дѣйствомъ произведено, отъ васъ, воровъ, явное бунтовство и оказалось, а именно:

Во первыхъ: въ 1735 году незапно напавъ на идущія изъ Уфы вологодскаго полка драгунскія 5 ротъ, убили командующаго подполковника Чирикова со многими людьми; потомъ идущій изъ сибирскихъ слободъ провіантскій обозъ остановили, и едва оный отъ воровскихъ вашихъ набѣговъ съ потеряніемъ немалаго числа людей высвобожденъ. На команду статскаго совѣтника Кириллова нападали, и еще въ томъ же 1735 году въ разныхъ мѣстахъ многое число россійскихъ людей отъ васъ, воровъ, побито и разныя деревни разорены и выжжены и разглашены самые возмутительные слухи. Въ 1736 г. вы же отважились нападеніе учинить на команду генерала господина Румянцева и великій вредъ причинили; потомъ еще наибольшія пакости чинили въ командахъ полковниковъ Арсеньева, Мартакова, Тевкелева и Мерзлякина; у всѣхъ оныхъ командировъ многія тысячи вѣрныхъ подданныхъ ея и. в—ва рабовъ отъ васъ, воровъ, пропало, а потомъ еще въ томъ же году не допустили вы въ Оренбургъ провіантскій обозъ, отъ чего въ ономъ городѣ многое число отъ неимѣнія провіанта народу померло. Тогда же и Верхнеяицкая пристань съ имѣющимися въ ней людьми безъ остатку отъ васъ, воровъ, разорена и погублена. По такимъ вашимъ малослыханнымъ противностямъ, когда праведное ея и. в—ва оружіе надъ вами принуждено было дѣйствовать, тогда, т. е. въ 1737 и 1738 годахъ, хотя и принуждены были вы нѣсколько отъ воровскихъ своихъ намѣреніевъ поотставать и въ винахъ своихъ просить всемилостивѣйшаго прощенія, (кое многимъ изъ васъ по природному ея и. в—ва матернему человѣколюбію и пожалвано), но все оное было токмо ваше притворство: ибо снаружи вы казались повинными, а внутрь между собою злѣйшими противниками и бунтовщиками. А къ концу прошлаго 1739 г. то ваше бунтовское намѣреніе паки явно отрыгнулись и, вымысля между собою вора башкирца Миндеула, Карасакаломъ назвали его,—салтанъ-Гиреемъ, а послѣ и ханомъ, съ которымъ вновь вѣрноподданнымъ ея и. в—ва неисчетныя причинили разоренія и продолжали до тѣхъ поръ, пока войска ея и. в—ва внутрь воровскихъ башкирскихъ жительствъ не введены, и вышеупомянутый Карасакалъ, также и другіе ваши возмутители искоренены не были; ибо хотя съ начала нынѣшняго вашего послѣдняго возмущенія посланы были отъ меня къ вамъ, ворамъ, универсалы, отъ 22 апрѣля и 14 іюня, съ тѣмъ ея и. в—ва повелѣніемъ, дабы вы возмущеніемъ онаго Карасакала не вѣрили и, отставъ отъ него, жили бъ въ покоѣ и въ знакъ своего обращенія того бъ вора и главныхъ своихъ зачинщиковъ поймавъ, ко мнѣ привезли; при чемъ всѣ ваши противности и нарушенія присягъ довольно были истолкованы; но и по сему ничего отъ васъ, воровъ, не учинено, всегда ваши воровскіе поступки продолжались и слѣдуя часто помянутому вору Карасакалу, до тѣхъ поръ, пока онъ изъ глазъ вашихъ, яко возмутитель, не исчезъ, и приставшее къ нему для побѣгу ваше жъ воровское собраніе не погубилъ.

Больше воровства и бунтовщичьи ваши поступки объявлять вамъ, ворамъ, также и настоящую вашу крайнѣйшую бѣдность протолковывать вамъ нечего. Сами всѣ до единаго знаете. Также и судить васъ не почто. Сами вы поступки и дѣла свои знаете. Судите же сами себя какого помилованія достойны вы? Токмо все то зависитъ отъ высокомонаршей ея и. в—ва милости». Вышеписанное объявленіе переводчикъ не только громко читалъ, но при томъ еще довольно по ихъ башкирскому обыкновенію растолковывалъ, при чемъ многіе изъ того башкирскаго собранія плакали и склонялись въ землю. По прочтеніи того объявлено имъ, что-бъ о себѣ ждали указа, а возмущеній между собою, также и побѣговъ отнюдь не чинили, опасались всеконечной погибели не токмо самимъ себѣ, но и женамъ ихъ и дѣтямъ. Что выслушавъ, они пали на землю, коимъ велѣно было встать. И отпущени въ лагерь ихъ.

§ 100.

Послѣ того производилось слѣдствіе объ ономъ башкирскомъ собраніи, чтобъ увѣдать, кто и какимъ образомъ къ бунту и сообщенію съ воромъ Карасакаломъ причастенъ былъ, Но понеже розысками о томъ никоими образами допытаться было невозможно, того ради употребленъ былъ въ томъ другой способъ, а именно: собраны были сперва въ вѣрности пребывшіе старшины, а именно—главный—

сибирской дороги, каратабынской волости Таймасъ-тарханъ-Арыкъ-Исенбаевъ, и ланской волости Кусямыжъ-Беккутжинъ-Асы-Карабаевъ, бекатинской волости Янгильда-Сюнигуловъ, ногайской дороги кубеляцкой волости Баимъ-тарханъ-Кадреевъ и другихъ разныхъ волостей, да мещерякской волости сотникъ Ермакъ-Исетлеевъ, отъ которыхъ по ихъ присяжной къ ея и. в—ву должности требовано извѣстіе, кто изъ того собранія главные воры и ихъ послѣдователи; почему они о многихъ объявили. А потомъ призваны были взятые изъ того собранія въ аманаты Юнусъ тарханъ съ товарищами и такимъ же образомъ были спрашиваны подъ прещеніемъ, ежели истины не покажутъ, смертной казни безъ всякаго помилованія, преданы будутъ со объявленіемъ при томъ, что уже чрезъ вѣрныхъ старшинъ и безъ нихъ вѣдомо, кто въ какомъ злодѣйствѣ приличенъ; почему они также о многихъ показали и во многомъ съ показаніемъ вѣрныхъ старшинъ согласно объявили. И тако слѣдствіе безъ затрудненія уже началось и потому 18 числа августа съ штабъ-офицерами былъ консиліумъ, и о казни дѣйствительныхъ воровъ учинилось опредѣленіе; а прочихъ со всѣмъ тѣмъ собраніемъ, для пріѣзду киргизъ-кайсацкихъ владѣльцевъ и для окончательнаго изслѣдованія и опредѣленія, разсуждено отправить подъ командою подполковника Пальчикова къ Сакмарску съ такою ему, подполковнику, инструкціею, чтобъ онъ, прибывъ въ Сакмарскъ, старался все происходимое о тѣхъ башкирцахъ слѣдствіе окончить и къ прибытію туда главной команды къ рѣшенію изготовить. И тако по предъозначенному опредѣленію 25 августа объявленнымъ ворамъ башкирцамъ, въ разстояніи отъ Оренбурга 6 верстъ, на одной горѣ за Яикомъ (башкирской стороны при собраніи многаго числа народа и всѣхъ вѣрныхъ башкирцевъ и мещеряковъ) учинено экзекуція, а именно: по прочтеніи указу а винахъ ихъ, главные злодѣи и сообщники возмутителя Карасакала-Каитулъ Максимовъ, Юнусъ Исмаиловъ, Джянгулъ Усекеевъ, Карабашъ Утеяновъ, Якупъ Косишевъ посажены на столбахъ каменныхъ, нарочно для того сдѣланныхъ, на колья; онымъ же подобные 11 человѣкъ, въ томъ числѣ семь есауловъ помянутаго Карасакала повѣшены за ребра; 85 человѣкъ повѣшены; 21 человѣку отсѣчены головы и взоткнуты на колья, въ томъ числѣ и у самаго главнѣйшаго возмутителя башкирскаго Аландзіангула, который частопомянутаго Карасакала вымыслилъ, голова отсѣчена у мертвоваго, ибо онъ, будучи подъ карауломъ и везенъ въ Оренбургъ, самъ себя умертвилъ тѣмъ, что не пилъ и не ѣлъ болѣе десяти дней. А прочимъ сотавшимся злодѣямъ экзекуція была 17 сентября по прибытіи его, генералъ-лейтенанта, въ Сакмарскъ: 120 человѣкамъ отсѣчены головы, 50 человѣкъ повѣшено, 301 человѣкъ штрафованы отрѣзаніемъ носовъ и ушей, какъ то ниже упомянуто. [1])

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Частопомянутый Карасакалъ, хотя о себѣ во всей башкири было разгласилъ и башкирцевъ, сообщниковъ своихъ, увѣрилъ, что онъ салтанъ Гирей, кубанскій владѣлецъ и родословную о себѣ роспись разсѣялъ, но подъ слѣдствіемъ нашлось, что онъ былъ подлинный башкирецъ подлой природы изъ юрматынской волости, гдѣ его жена и свойственники имѣлись. И понеже онъ въ разныхъ мѣстахъ скитался, то могло статься, что какимъ-нибудь образомъ и на Кубани бывалъ и о тамошнихъ состояніяхъ отчасти зналъ, ибо по извѣстіямъ былъ весьма хитръ и коварственъ и поступки свои, примѣняясь къ тамошнимъ обычаямъ, во многомъ располагалъ. Онъ же, какъ то послѣ увѣдано, калмыцкимъ языкомъ хорошо умѣлъ говорить; и дознано потомъ, что у зюнгорскихъ или у волжскихъ калмыкъ бывалъ, яко о ихъ состояніяхъ зналъ же. И тако, будучи въ киргизъ-кайсакахъ, нетрудно было ему разгласить о себѣ, что онъ сынъ Конташинъ, а братъ нынѣшняго зюнгорскаго владѣльца Галданъ-Чирина, Шуна, хотя сей Шуна, бѣжавъ отъ отца своего къ волжскимъ калмыкамъ, тамъ въ [2]) году подлинно умеръ. [3])

Между вышеписанными дѣйствами 19 августа Нурали и Ерали салтаны, большіе Абулхаиръ-хановы дѣти, прибыли въ разстояніе отъ Оренбурга семь верстъ; а 22 числа были у генералъ-лейтенанта. Для встрѣчи ихъ посланъ былъ капитанъ, поручикъ, гренадеровъ 24, мушкатеровъ 60 человѣкъ съ трубами и литаврами, 6 лошадей заводскихъ; а военные люди регулярные и нерегулярные всѣ стали въ парадѣ, не развертывая знаменъ. И когда они подъѣхали къ лагерю, тогда учинена имъ салютація изъ 7 пушекъ, а при въѣздѣ ихъ на дворъ генералъ-лейтенанта отъ караула отдана честь, но безъ барабаннаго боя. У лошади принялъ ихъ капитанъ, въ большомъ наметѣ маіоръ, а къ генералъ-лейтенанту въ ставку введены полковникомъ, куда вступя, говорили генералъ-лейтенанту по обыкновенію свое-

---

[1]) Въ § 109.

[2]) Въ рукописи пропускъ.

[3]) Нѣкоторыя подробности о Карасакалѣ были сообщены въ газетѣ «Оренбургскій Листокъ» однимъ изъ мѣстныхъ изслѣдователей Р. Игнатьевымъ (1880 г. №№ 7—17) и потомъ перепечатана г. Витевскимъ («Неплюевъ и Оренбургскій Край» стр. 165—174). Но этотъ очеркъ Игнатьева страдаетъ погрѣшностями и невѣрностями.

О Карасакалѣ см. также у Соловьева «Истор. Россіи» XX, 349—350.

му краткую поздравительную рѣчь, на что онъ такимъ же образомъ имъ отвѣтствовалъ, объявя при томъ, что отъ отца ихъ, Абулхаиръ хана, вѣрностарательные поступки не только ему, но и самой ея и. в-ву довольно извѣстны, за что они всегда имѣютъ ожидать высочайшей ея и. в-ва милости, а онъ, генералъ-лейтенантъ поздравляетъ ихъ съ благополучнымъ ихъ пріѣздомъ и, видя ихъ, радуется. [*Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи слѣдующая приписка*:

«Помянутый ханъ[1]) для свиданія въ 1740 г. не бывалъ; отговорился дальнимъ своимъ кочеваніемъ и болѣзнью, а въ самой вещи было,—что имѣлъ стыдъ за пограбленный киргизъ-кайсаками купеческій караванъ, который тайный совѣтникъ Татищевъ, отправляя въ Ташкентъ, отдалъ ему на поруки. А къ тому жъ боялся и сего, чтобъ ему предъ Абулмаметь, ханомъ Средней орды, съ коимъ онъ несогласіе имѣлъ, меньшаго почтенія не случилось; а требовалъ чрезъ письма по своему взмѣрчивому обыкновенію сего, чтобы генералъ-лейтенантъ съ войсками самъ къ нему пришелъ и тамо бъ по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ городъ построилъ, объявляя въ томъ свои легкомысленные потребности и резоны»).

А потомъ Джанбекъ батырю, знатнѣйшему киргизъ-кайсацкому старшинѣ кратко объявилъ, что ея и. в-во о его службахъ довольно извѣстна жъ, и онъ за тѣ долженъ ожидать высокую ея и. в-ва милость. О которыхъ его службахъ нарочно и съ салтанами говорилъ, давъ знать, что онъ, генералъ-лейтенантъ, будучи при оренбургской коммиссіи довольно о томъ освѣдомленъ[2]). Между тѣмъ пріѣхалъ изъ города Хотжеарметъ салтанъ[3]), а здоровался по своему обыкновенію съ братьями и старшинами. Затѣмъ предложено имъ было о учиненіи ея и. в-ву присяги, которую всѣ они безъ отрицанія учинили. Послѣ которой трактированы были обѣдомъ. За первымъ столомъ посрединѣ сидѣлъ генералъ-лейтенантъ, отъ него по правую—Нурали и Хотжеарметъ салтаны, а по лѣвую сторону—Ерали салтанъ и Джанбекъ батырь,—тутъ же обѣдали и штабъ-офицеры; а за другимъ столомъ сидѣло старшинъ киргизъ-кайсацкихъ 74 человѣка; а прочимъ поставлено было по ихъ маниру рубленное мясо и пиво за воротами. Во время обѣда пили за здоровье съ пушечною пальбою.

1) Ея и. в-ва . . . . 17.
2) Ея и. в-ва фамиліи . 13.
3) Счастливаго оружія . 9.
4) Ханское и всей орды . 7.

Напротивъ того Нурали салтанъ началъ:
5) Всѣхъ ея и. в-ва вѣрныхъ подданныхъ 7
6) За здоровье ханши и салтановъ . . 7
7) Всѣхъ желающихъ подданства ея и. в-ва 5

При столѣ многіе происходили разговоры въ разсужденіи пользы, которую киргизъ-кайсацкій народъ отъ россійскаго подданства получаетъ. А понеже тогда жъ получена вѣдомость о заключеніи съ Оттоманскою портою вѣчнаго міра[1]), то генералъ-лейтенантъ при питіи за счастливое оружіе имѣлъ случай изряднымъ способомъ объявить о всѣхъ побѣдахъ, надъ турками одержанныхъ, и съ какимъ авантажемъ побѣдный миръ заключенъ, чему какъ салтаны, такъ и Джанбекъ великое удивленіе изъявили. Послѣ стола именемъ ея и. в-ва подарено было: Нурали салтану—сабля съ серебряною оправою, штуцеръ, четыре аршина сукна краснаго, одна лисица черная, четыре аршина парчи золотой, Ерали салтану—то жъ; Джанбекъ батырю—сабля съ оправою серебряною, одна пара пистолетъ, четыре аршина сукна краснаго, одинъ косякъ голи, одна лисица черная. При отдачѣ вышеозначеннаго ружья, какъ салтанамъ, такъ и Джанбеку, говорено, что ея и. в-во оными ихъ жалуетъ, которыя должны они употреблять во отмщеніе противъ противниковъ ея и. в-ва и въ защищеніе вѣрныхъ подданныхъ. Послѣ того генералъ-лейтенантъ съ салтанами выходилъ къ киргизъ-кайсацкимъ старшинамъ и народу. Поздравя ихъ со учиненною отъ нихъ присягою, говорилъ къ нимъ рѣчь, утверждая ихъ въ вѣрномъ ея и. в-ву подданствѣ и толкуя о пользѣ, которую отъ того они имѣютъ и всегда будутъ получать. А потомъ по прошенію салтановъ всѣ они въ лагерь уволены.

§ 102.

Августа 24 прибыли вблизъ Оренбурга Средней орды Абулмаметь ханъ[2]) и Аблай салтанъ со многими старшинами и съ народомъ, къ которымъ для показанія лагеря отправленъ былъ нарочный штабъ-квартирмейстеръ Новокщеновъ, и при томъ приказано ему было хана съ благополучнымъ пріѣздомъ поздравить. За что ханъ и Аблай салтанъ весьма благодарили. Сего жъ числа прежде пріѣхавшіе Нурали и Ерали салтаны съ Джанбекъ батыремъ и съ прочими знатными ихъ старшинами вторично были трактированы. А послѣ обѣда была съ ними о дѣлахъ конференція. При которой во первыхъ говорено объ отысканіи каравана, въ Ташкентъ отправленнымъ бывшаго, и чтобы грабителямъ учинить отмщеніе; во вторыхъ о разбойникахъ

[1]) т. е. Абулхаиръ.

[2]) Джанбекъ помогъ поручику Миллеру освободиться изъ киргизскаго плѣна. См. § 83.

[3]) Остававшійся заложникомъ въ Оренбургѣ. См. § 82.

[1]) т. е. о бѣлградскомъ мирѣ 18 сентября 1739 года.

[2]) Избранъ ханомъ въ Средней ордѣ въ 1739 году. См. «Топограф.» стр. 108.

киргизъ-кайсацкихъ, которые весною нынѣшняго года идущихъ изъ Оренбурга купцовъ ограбили; 3) какимъ бы образомъ утвердить безопасность такимъ купеческимъ караванамъ; 4) о освобождені находящихся у киргизъ-кайсакъ россійскихъ плѣнныхъ; 5) о прекращені происходящихъ у киргизъ-кайсакъ съ волжскими калмыками ссоръ, и о другихъ разныхъ дѣлахъ. По которымъ разговорамъ, какъ чему быть, на многое согласились. А о разграбленномъ караванѣ извинялись они тѣмъ, что оное грабительство въ Большой киргизъ-кайсацкой ордѣ, имъ не подвластной, учинилось. Однако всякое возможное стараніе прилагать обѣщались, что бъ ограбленные товары, или за нихъ лошадьми, доправить съ грабителей; ежели добровольно не отдадутъ, то бъ взыскать силою. О чемъ 26 числа вторичная конференція была, на которой были только салтаны, и соглашено о требованіи отца ихъ, Абулхаиръ-хана, что бъ на Сыръ-Дарьѣ рѣкѣ городъ построить, дабы напередъ къ осмотру мѣста отправить ихъ подъ конвоемъ и охраненіемъ искусныхъ людей. Почему отправлены были геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ, которые не только оное мѣсто смотрѣли, но, какъ ему, такъ и будучи въ Хивѣ, тому городу планъ учинили. А Муравинъ по своей должности учинилъ всему тому пути ландкарту. Но съ тѣмъ исполненіемъ уже въ слѣдующемъ году они выѣхали. Которые планы и ландкарты тому тракту ниже сего подъ § 118 приложены.

Августа 28 числа былъ пріемъ Абулмаметь хана и Аблай салтана съ старшинами и народомъ Средней киргизъ-кайсацкой орды. Для встрѣчи ихъ отправленъ былъ премьеръ-маіоръ Дмитріевъ, при немъ капитанъ, поручикъ, адъютантъ, переводчикъ и 48 человѣкъ гренадеръ, да рота драгунъ съ трубами и литаврами, конюшій генералъ-лейтенанта и при немъ 12 лошадей заводскихъ въ богатомъ уборѣ, коляска цугомъ заложенная, два гайдука и скороходъ. Полки также и нерегулярные люди, всѣ поставлены были въ парадѣ. И какъ ханъ подлѣ полковъ поѣхалъ, отдана честь съ барабаннымъ боемъ и музыка играла, а какъ миновалъ артиллерію, тогда выпалено изъ девяти пушекъ большихъ. Ханъ и салтанъ въѣхали па дворъ генералъ-лейтенанта верхомъ, гдѣ отъ стоящаго караула отдана честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою, а прочіе всѣ съ лошадей слѣзли у воротъ. У лошади принялъ хана маіоръ, въ большомъ шатрѣ подполковникъ, а у ставки генералъ-лейтенанта полковникъ, который хана и салтана ввелъ передъ генералъ-лейтенанта, гдѣ по обѣимъ сторонамъ стояли штабъ-офицеры въ лучшемъ нарядѣ. Ханъ и салтанъ, вошедъ предъ генералъ-лейтенанта, вмѣсто того что было надлежало имъ рѣчи словесно говорить, подали генералъ-лей- тенанту на ихъ татарскомъ языкѣ письма за ихъ печатьми, съ которыхъ переводъ на россійскомъ языкѣ тогда жъ публично прочтенъчрезъ секретаря.

Ханская рѣчь была слѣдующаго содержанія: «Ея и. в-во къ подданнымъ своимъ рабамъ высокоматернее милосердіе и щедроты подобно, какъ отъ единаго солнца свѣтлосіяющіе лучи, хотя преднедавнимъ еще временемъ осіяли ближнихъ токмо сосѣдей нашихъ улусы, но въ то же самое время дальнѣйшіе наши краи такимъ образомъ просвѣтили, что я по примѣру сосѣдей моихъ положилъ всеусердное мое желаніе къ центру толь щедрыхъ лучей простирать мое намѣреніе. За которыми, годъ отъ году счастливо слѣдуя, теперь прихожу и удостоиваюсь видѣть позлащенную ея и. в-ва персону, на которую смотрю, изобрѣтая себѣ матерь защитницу и государыню. И сей высокомонаршескій ея и. в-ва образъ твердо въ памяти моей утверждая, и умомъ моимъ припадая ко всевысочайшему ея и. в-ва престолу, поздравляю со многими благополучными ея и. в-ва побѣдами, которыхъ слава не токмо наши киргизъ-кайсацкіе улусы нынѣ преисполнила, но и во всемъ востокѣ пропов҆ѣдаютъ. При семъ радостномъ поздравленіи всеусерднѣйше желаю ея и. в-ву во вѣки таковыми побѣдами на враги ея преимуществовать. Всемогущій Богъ да поможетъ славному и высочайшему ея и. в-ва провосудію!

Я же со всею моею фамиліею и съ моими ордами въ всевысочайшую ея и. в-ва власть и защищеніе яко подъ твердый и непобѣдимый покровъ, повергаю себя, съ рабскимъ повиновеніемъ прося, да принятъ буду по долговременному моему желанію въ число совершенныхъ и истинныхъ ея и. в-ва подданныхъ. За которую высочайшую милость пребываю и пребуду въ вѣчной вѣрности и покорности со всею моею фамиліею и ордами.

Ваше жъ сіятельство, яко моего пріятеля, съ благополучнымъ сюда прибытіемъ поздравляю, и благодарствую за прежде оказанныя отъ васъ ко мнѣ и подвластнымъ моимъ благодѣянія и склонности, желая, чтобъ всегда тѣмъ неоставлены были; которое отъ меня и отъ моихъ съ крайнею возможностію и благодарствіемъ изъявлено жъ будетъ». Напротивъ того генералъ-лейтенантъ отвѣтствовалъ ему, хану, нижеписанное: «Высокопочтенный Абулмаметь ханъ! Ея и. в-во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня о благомъ вашемъ намѣреніи къ подданству ея и. в-ву уже довольно извѣстно есть, и вы по сіе самое время всегда въ высочайшей ея и. в-ва милости содержитесь, какъ то и вамъ самимъ небезъизвѣстно жъ. Но нынѣшнее ваше подданническое объявленіе и всенижайшее ея и. в-у поздравленіе пріемлется за особливое утвержденіе давно желаннаго вами подданства, о которомъ я и ея и. в-ву всеподданнѣйше донести не оставлю. Между тѣмъ же нынѣ всевысочайшимъ ея и. в-ва указомъ обнадеживаю, что ея

и. в-во васъ, высокопочтеннаго хана, со всею вашею фамиліею и ордами во свое высокомонаршеское подданство и во всемилостивѣйшее матернее защищеніе и милость совершенно принять изволила, и всегда высочайшею своею милостію, яко вѣрныхъ своихъ подданныхъ, не оставитъ; прежде оказанныя жъ ваши къ ея и. в-ву службы похваляетъ. При томъ ея и. в-ва высочайшее и всемилостивѣйшее повелѣніе объявляю вамъ, что бъ вы то обѣщаніе свое и подданническое желаніе по всенародному обыкновенію, по закону вашему присягою вѣрности теперь утвердили. Въ прочемъ ея и. в-ва высочайшее къ вамъ благоволеніе усмотрите въ присланной къ вамъ особливой отъ ея и. в-ва всемилостивѣйшей грамотѣ.

Я же отъ себя, видя васъ, почтеннаго хана, радуюсь и поздравляю съ благополучнымъ вашимъ сюда прибытіемъ. И что до моей къ вамъ любви и дружбы надлежитъ, въ томъ васъ, яко истиннаго моего пріятеля, увѣряю и оное по вашей къ ея и. в-ву вѣрности непремѣнно сохранить желаю».

Отъ Аблай салтана поданная рѣчь, по переводу на россійскій языкъ, такова: «Ея и. в—во всепресвѣтлѣйшая государыня есть во всемъ свѣтѣ наиславнѣйшая монархиня; ея же благополучное государствованіе да умножитъ Всемогущій Господь Богъ, любящій истину и правосудіе! Съ такимъ моимъ всесердечнымъ желаніемъ я, Аблай салтанъ киргизъ-кайсацкой Средней орды, пришедъ и предстоя предъ позлащенною ея и. в—ва персоною, и видя сѣнь Богомъ освященную ея и. в—ва лица, умомъ моимъ къ высокомонаршескимъ ея и. в—ва стопамъ припадаю и нижайше прошу, да принятъ буду съ подвластными моими людьми въ непобѣдимое защищеніе высочайшей ея и. в—ва милости и въ число совершенныхъ и истинныхъ ея и. в—ва подданныхъ. За которую высочайшую милость долженствую не точію я одинъ, но со всѣми моими, вѣрнымъ и истиннымъ ея и. в—ва рабомъ вѣрно пребывать.

Васъ же, превосходительнаго господина генералъ-лейтенанта, яко моего благодѣтеля и предводителя къ сему моему благополучію, дружески поздравляю, прося, что бъ мое предъявленное желаніе и всеподданнѣйшее прошеніе ея и. в—ву представить и засвидѣтельствовать».

На оную его Аблаеву рѣчь генералъ-лейтенантъ отвѣтствовалъ въ послѣдующихъ терминахъ: «Почтенный Аблай салтанъ! Ея и. в—во всепресвѣтлѣйшая и всемилостивѣйшая государыня о вашемъ благонамѣреніи къ подданству ея и. в—ва уже извѣстна есть, и именнымъ своимъ указомъ повелѣла мнѣ во оное принять васъ совершенно, и, утвердя въ томъ присягою, обнадежитъ васъ по вашимъ вѣрнымъ службамъ высочайшею своею императорскою милостію. Чего для по слышанному отъ васъ желанію представляю вамъ, что бъ вы теперь свое благое намѣреніе изволили по закону вашему присягою утвердить. Въ прочемъ ея и. в—ва высочайшія милости можете усмотрѣть изъ грамоты, присланной со мною, ея и. в—ва на имя брата вашего Абулмаметь хана и ваше. Я же васъ съ благополучнымъ сюда пріѣздомъ дружески поздравляю».

Потомъ сѣли они въ кресла, ханъ по правую сторону портрета ея и. в—ва, а генералъ-лейтенантъ по лѣвую, подлѣ жъ его—Аблай салтанъ. И по немногихъ партикулярныхъ разговорахъ предложено имъ отъ генералъ-лейтенанта, чтобъ они, ханъ и салтанъ, объявленную ихъ къ ея и. в—ву вѣрность обыкновенною присягою утвердили. На то отвѣтствовали они, что хотя ими такая присяга уже учинена напередъ сего, однако нынѣ исполнить то не отрѣкаются и оную чинить съ радостію готовы.

Почему немедленно разосланъ былъ персидской работы золотой коверъ и они, ханъ и салтанъ, ставъ на колѣна и снявъ шапки, чрезъ ахуна присягали, заключа оную присягу обыкновеннымъ по ихъ закону заклинаніемъ и цѣлованіемъ курана, а потомъ поднятіемъ онаго на головы. Послѣ чего подарено имъ отъ генералъ лейтенанта именемъ ея и. в—ва по саблѣ со объявленіемъ, что они тѣ сабли употреблять въ защищеніе ея и. в—ва вѣрныхъ подданныхъ, во отмщеніе же противниковъ ея и. в—ва должны. И потомъ какъ генералъ-лейтенантъ, такъ и всѣ бывшіе тутъ штабъ-и оберъ-офицеры, ихъ, хана и салтана, въ силѣ ея и в—ва совершенно подданныхъ поздравляли. А послѣ того старшины ихъ, всего 128 человѣкъ разныхъ родовъ, въ другомъ шатрѣ при присутствіи нѣсколькихъ штабъ офицеровъ присягали.

§ 104.

Послѣ присяги по нѣкоторыхъ разговорахъ сѣли за обѣдъ ханъ, салтанъ и нѣсколько штабъ-офицеровъ за столомъ обще съ генералъ-лейтенантомъ, а старшины въ другомъ шатрѣ. И трактованы были богатымъ обѣдомъ, при чемъ питы были съ пушечною пальбою слѣдующія здоровья:

	Число выстрѣловъ.
1) Ея и. в—ва - - - - - - -	27
2) Высочайшей ея и. в—ва фамиліи	17
3) Счастливаго оружія - - - -	13
4) Абулмаметь хана и всей его фамиліи и орды - - - - - - -	9
Напротивъ того ханъ пилъ здоровья:	
5) Ея и. в—ва вѣрныхъ поданныхъ	9
6) Аблай салтана и всей фамиліи -	7
7) Всѣхъ желающихъ подданства ея и. в—ва - - - - - - - -	7

По обѣдѣ хану и салтану и первому при нихъ старшинѣ князю—батырю въ знакъ ея и. в—ва милости учинены подарки, и отпущены были въ лагерь со всякимъ ихъ удовольствіемъ.

§ 105.

Августа 29 роздано жалованье сукнами и другими товарами, а послѣ обѣда ханъ, салтанъ и лучшіе старшины пріѣзжали къ генералъ-лейтенанту. Съ которыми о всѣхъ до нихъ касающихся дѣлахъ была конференція, и учинено основаніе, какъ то дѣйствомъ производить, а особливо о прекращеніи бывшихъ у киргизъ-кайсакъ съ калмыками ссоръ, о отысканіи разграбленнаго въ Большой ордѣ купеческаго каравана и о препровожденіи впредь такихъ карavановъ; также и о другихъ многихъ дѣлахъ до разныхъ учрежденій надлежащихъ. 30 числа трактированы были дѣти Абулхаиръ—хановы Нурали и Ерали салтаны, также знатный киргизскій старшина Джанбекъ батырь; и о ихъ дѣлахъ съ ними говорено. А послѣ обѣда, къ вечеру паки Абулмаметь ханъ и Аблай салтанъ для конференціи пріѣзжали, съ которыми о многомъ было совѣтовано и къ исполненію имъ рекомендовано.

§ 106.

Августа 31 числа для Абулмаметь хана и Аблай Салтана была экзерцицiя гренадерской роты съ бросаніемъ шлагъ, также и пушечная скоропалительная стрѣльба, а въ вечеру сожжено было нѣсколько ракетъ и лустфенеровъ; что видя, ханъ и салтанъ и старшины ихъ съ народомъ великое удивленіе показывали, ибо того никогда они еще не видали. Токмо Абулхаиръ—хановы дѣти, помянутые два салтана, при томъ не были, ибо вчерашняго числа къ генералъ-лейтенанту прислали отъ себя нарочнаго, что они при томъ присутствовать не могутъ, но должны по письмамъ своего отца собираться въ улусы, а будутъ токмо для прощанія. Однако и сего не учинили, но собравшись уѣхали, съ нимъ, генералъ-лейтенантомъ, не простясь. По отъѣздѣ ихъ увѣдомлено, что то они учинили по происшедшей между ими и Абулмаметь ханомъ партикулярной ссорѣ, и будто ханъ разгласилъ, что ихъ удержать въ Оренбургѣ на мѣсто находящагося тутъ брата ихъ Хаджарметъ салтана, и аки бъ они, того убоясь, уѣхали.

§ 107.

Сентября 1 числа, послѣ полудни генералъ-лейтенантъ съ нѣсколькими штабъ и оберъ-офицерами ѣздилъ для визита въ лагерь Абулмаметь хана. Къ которому лагерю подъѣзжая, версты за двѣ встрѣченъ отъ перваго ханскаго старшины Ніаза, а на версту выѣхалъ встрѣтить его Аблай салтанъ съ старшинами, а ханъ встрѣчалъ и принималъ его, генералъ-лейтенанта, вышедъ изъ палатки саженъ на десять.

По вступленіи въ палатку генералъ и ханъ сѣли на разосланныхъ тутъ коврахъ, а салтанъ изъ учтивости хотя чрезъ долгое время не садился, однако генералъ-лейтенантъ къ тому его упросилъ. При всемъ томъ никакихъ особливыхъ разговоровъ не происходило, кромѣ сего, что говорено было о способахъ ко отысканію разграбленнаго киргизъ-кайсаками купеческаго каравана. При чемъ объявлены были киргизъ-кайсаки, бывшіе въ той разбойнической артели, и со оныхъ нѣсколько взято лошадей въ уплату, и за ханскую просьбу изъ высочайшей ея и. в—ва милости въ винахъ ихъ прощены. И по взаимныхъ комплиментахъ частопомянутый генералъ-лейтенантъ съ ханомъ и салтаномъ простился, при чемъ довольно утверждалъ ихъ о пребываніи въ вѣрности ея и. в—ву по учиненной отъ нихъ присягѣ и въ знакъ ея и. в—ва высочайшей милости нѣсколько вещей хану, салтану, Джанбекъ и Тлеке батырямъ подарилъ. И тако вечеромъ возвратился въ лагерь къ Оренбургу, а ханъ и салтанъ слѣдующаго дня по утру съ ихъ старшинами откочевали къ своимъ улусамъ.

§ 108.

Третьяго числа сентября отпущены были въ домы бывшіе сибирской дороги знатные и вѣрные башкирскіе старшины Таймасъ тарханъ съ товарищами, которымъ о ихъ старшинствѣ и какъ, будучи при томъ, въ содержаніи народа поступать они должны, даны инструкціи на русскомъ и татарскомъ языкахъ. И дано имъ въ награжденіе каждому по четыре аршина сукна и по одной саблѣ. А четвертаго отправленъ къ Абулхаиръ хану съ грамотою и подарками поручикъ Дмитрій Гладышевъ и съ нимъ по прошенію ханскому посланы были геодезистъ Муравинъ и инженеръ Назимовъ для осмотру и описи мѣста на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, о которомъ ханъ многими письмами просилъ, чтобъ тутъ построить новый россійскій городъ. Которые въ послѣдующемъ годѣ возвратились, какъ то ниже сего означится [1]).

§ 109.

Сентября 5 числа генералъ-лейтенантъ князь Урусовъ выступилъ изъ Оренбурга обратно къ Самарѣ. Того жъ числа получилъ курьера изъ кабинета ея и. в—ва со всемилостивѣйшею апробаціею учиненныхъ отъ него ко успокоенію башкирскаго народа опредѣленій, по которымъ и генералъ-маіору Соймонову поступать повелѣно[2]).

Девятаго числа пошли къ Озерной крѣпости, и хотя его, генерала, намѣреніе съ начала весны въ томъ состояло, чтобъ, обратно изъ Оренбурга слѣдуючи, Красногорское мѣсто, гдѣ настоящему городу Оренбургу по представленію тайнаго совѣтника Татищева быть повелѣно, совершенно осмотрѣть, какъ выше сего означено, но отправленное къ Сакмарску башкирское собраніе, не меньше же и состояніе

---

[1]) Въ § 118.

[2]) отъ 9 августа 1740 г. Полн. Собр. Зак. № 8200.

тогдашнее всего башкирскаго народа окончательной и скорой резолюціи необходимо требовало. Того ради принужденъ онъ былъ, оставя красногорскую дорогу, слѣдовать прямо къ Сакмарску, куда 14 числа прибыли. И 15 числа слушано слѣдствіе, учиненное подполковникомъ Пальчиковымъ о приведенномъ имъ къ Сакмарску воровскомъ башкирскомъ собраніи, а 16 въ имѣвшейся воровской коммиссіи учиненъ о томъ, яко же и о требовавшемся къ конечному успокоенію башкирскихъ замѣшаній протоколъ. По которому казнено бывшихъ на воровствѣ и въ сообществѣ съ возмутителемъ Карасакаломъ, а именно: близъ Сакмарска на одной горѣ повѣшено 50 человѣкъ, 120 человѣкамъ отсѣчены головы, жены жъ ихъ и дѣти розданы служилымъ людямъ; сверхъ того 301 человѣкъ, кои въ слѣдствіи показывали, аки-бъ были въ сообществѣ помянутаго Карасакала по неволѣ, по силѣ прежде учиненныхъ опредѣленій и разосланныхъ универсаловъ штрафованы кнутомъ и урѣзываніемъ носовъ и ушей для публичнаго знака и отданы для содержанія вѣрнымъ старшинамъ на росписки. И тако по учиненіи оной экзекуціи 18 числа выступили по полудни въ походъ отъ Сакмарска къ Самарѣ на легкѣ, оставя въ Сакмарскѣ для примѣчанія башкирскихъ движеній полковника князя Еделева съ командою, которому, усмотря спокойность, велѣно было слѣдовать къ Самарѣ же. Двадцать второго числа дошли къ Сорочинску, а 28 и въ Самару благополучно прибыли.

§ 110.

По прибытіи въ Самару черезъ весь октябрь чинены были разныя при оренбургской коммиссіи учрежденія, а особливо въ томъ, что надлежало къ строенію главнаго города Оренбурга при Красногорской горѣ, какъ то именнымъ ея и. в—ва указомъ было тогда повелѣно. А въ намѣреніи, что бъ оное строеніе будущею весною, нимало не упущая времени, начать производить, о томъ отъ часто-помянутаго генерала князя Урусова и о всѣхъ оренбургской коммиссіи потребностяхъ учинено и къ высокому разсмотрѣнію въ кабинетъ ея и. в—ва въ послѣднихъ числахъ воября отправлено было генеральное разсужденіе.

§ 111.

Со стороны башкирской коммиссіи генералъ-маіоръ Соймоновъ, получа извѣстіе о предписанномъ Карасакалѣ, 21 числа марта выступилъ изъ Мензелинска въ Уфу, отколь разныя на воровъ командировалъ партіи. Которыми, хотя и разные поиски были произведены и онаго возмутителя принудили съ сибирской на ногайскую дорогу ретироваться, однако и ворамъ при одномъ сраженіи удача была: побито вѣрныхъ подданныхъ башкирцевъ изъ команды старшины Палата-Заткеева 150 человѣкъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ производилось у онаго генералъ маіора слѣдствіе надъ знатнѣйшими башкирскими старшинами Алдаромъ и Сентбаемъ, которые отъ генералъ-лейтенанта князя Урусова для того были отправлены изъ Самары съ товарищами ихъ семь человѣкъ, и по изслѣдованіи всѣ они въ Мензелинскѣ казнены. Мая 17 числа выступилъ онъ, генералъ-маіоръ, изъ Мензелинска съ командою къ Табынску, отколь ходилъ вверхъ по Бѣлой рѣкѣ, посылая на воровъ разныя партіи. Которыми побито, также и деревень ихъ выжжено число не малое. Съ вершинъ помянутой Бѣлой рѣки ходилъ онъ, генералъ-маіоръ, съ легкою командою къ Верхояицкой пристани въ намѣреніи, что-бъ собравшихся туда по разосланнымъ отъ генералъ-лейтенанта князя Урусова универсаламъ башкирцевъ всѣхъ забрать къ своему корпусу. Но прибывъ туда, онаго собранія не засталъ, ибо прежде прибытія его на оную пристань, по ордеру рѣчнаго генералъ-лейтенанта всѣ тѣ башкиры отправлены были съ полковникомъ Пальчиковымъ къ Оренбургу, съ которыми и экзекуція воспослѣдовала, какъ то выше сего назначено.

§ 112.

Въ прочемъ ему, 1740 году, приписать надлежитъ, что въ немъ съ 1735 года продолжавшемуся башкирскому замѣшанію, отъ котораго премногія затрудненія и убытки происходили, окончаніе воспослѣдовало и башкирія вышеписанными дѣйствами и экзекуціями, въ семъ году учиненными, въ прямое чувство и страхъ произведена. А понеже всѣ тѣ дѣйства незабвенной памяти достойны и въ сіе краткое описаніе изъ разныхъ дѣлъ собраны, то мнится, небезприлично впредь для всегдашняго вѣдѣнія, особливо же въ разсужденіи города Оренбурга приложать при семъ изъ рапортовъ и записокъ по возможности собранное извѣстіе:

Табель, сколько сначала послѣдняго башкирскаго замѣшанія, т. е. съ 1735 по 1740 г. командированными командами и партіями воровъ башкирцевъ искоренено и прочее.

Годы.	Въ каковыхъ командахъ что числомъ искоренено.	По Оренбургской коммиссіи. Казнено при главной командѣ, померло подъ карауломъ и побито партіями.	Сослано во флотъ въ матросы и въ остзейскіе полки и въ работу въ Рогервикъ.	Роздано женъ и дѣтей обоего пола для поселенія внутрь Россіи.	Итого.	По Башкирской коммиссіи. Казнено при главной командѣ, померло подъ карауломъ и побито партіями.	Сослано во флотъ въ матросы и въ остзейскіе полки и въ работу въ Рогервикъ.	Роздано женъ и дѣтей обоего пола для поселенія внутрь Россіи.	Итого.	Всего во оныхъ командахъ.
1735	По командѣ статскаго совѣтника Кирилова: при нападеніи на вологодскія роты, на провіантскій обозъ, въ сраженіяхъ, посланными партіями и въ возвратномъ его къ Уфѣ слѣдованіи.	500	—	20	520	—	—	—	—	520
1736 1737	При разныхъ случаяхъ и посланными партіями	4500	—	200	4700	692	1652	1457	3801	8501
1738 1739 1740	Такимъ же образомъ, а особливо въ 1740 году, при генералъ-лейтенантѣ князѣ Урусовѣ	2134	135	1862	4131	8746	1449	4843	15038	19169
	Сверхъ того въ командѣ генералъ-лейтенанта князя Урусова показано при Сакмарскѣ урѣзанныхъ носовъ и ушей	301	—	—	301	—	—	—		301
	Итого . .	7455	135	2882	9652	9438	[illegible]101	6300	18839	28491

По башкирской коммиссіи отъ тѣхъ воровъ взято въ казну:

Лошадей въ штрафъ и партіями побито	11282
Коровъ и овецъ	5872
Деньгами за штрафъ и за проданныя лошади	9828 р. 29 к.
Разорено деревень жилыхъ . . .	396

По оренбургской коммиссіи:

Лошадей отъ казненныхъ воровъ штрафныхъ	1001
Коровъ 196, верблюдовъ 8, итого .	204
Разорено деревень	300

Сія табель, какъ выше значитъ, учинена изъ рапортовъ и записокъ, но о числѣ показанномъ за подлинно утвердиться весьма не можно ибо многого того, а особливо что отъ нерегулярныхъ людей происходило, о чемъ никакихъ рапортовъ подавано не было, но еще и скрывали.

§ 113.

По наступленіи 1741 года продолжаемы были всѣ тѣ диспозиціи, которыя къ строенію на новоназначенномъ мѣстѣ города Оренбурга требовались. Между тѣмъ по той причинѣ, что шахъ персидскій въ провинціяхъ великой татаріи, яко то—въ Бухарѣ, въ Хивѣ и въ другихъ тамошнихъ мѣстахъ немалыя завоеванія учинилъ, со стороны оренбургской коммиссіи всякія осторожности были учреждены, дабы отъ персіянъ какого не было наглаго и нечаяннаго нападенія, ибо Хива, гдѣ самъ помянутый шахъ съ войскомъ своимъ дѣйствительно былъ, не весьма въ дальнемъ разстояніи. И по присланному тогда изъ бывшаго кабинета указу ко упрежденію его шаховыхъ намѣреній всякую осторожность имѣть и городъ Оренбургъ въ совершенное оборонительное состояніе привести было велѣно. Тогда жъ и киргизъ-кайсацкія орды немалое затрудненіе причинили, ибо, какъ выше показано, бывшій въ башкиріи возмутитель Карасакалъ, ушедъ въ киргизъ-кайсаки, назвался, что онъ бывшаго зюнгорскаго владѣльца Конташи сынъ, а нынѣшняго Галданъ-Чирина братъ, и ходилъ съ нѣкоторыми своими единомышленниками подъ зюнгорское владѣніе. И причиня имъ нѣкоторыя пакости, оныхъ калмыкъ такъ разорилъ, что помянутый ихъ владѣлецъ Галданъ-Чиринъ отправилъ на нихъ войска своего 20 тысячъ и при нихъ нѣсколько пушекъ. Которые до Яика рѣки гнали ихъ, киргизъ-кайсакъ, разоряя такъ, что принуждены были разоряться отъ нихъ до самаго Оренбурга, который оное калмыцкое войско усмотря и по высылкѣ уже изъ крѣпости отъ коменданта нарочныхъ людей со объявленіемъ, что они, калмыки, сосѣдственной дружбѣ противно чинятъ, нападая на подданныхъ россійскихъ киргизъ-кайсакъ, возвра-

тились, но уже многое разореніе, причинивъ, а особливо улусы Абулмаметя и Аблая салтановъ вконецъ разорили и безчисленное множество скота побрали, также и людей побили не мало. По которому ихъ отступленію, командующій тѣмъ калмыцкимъ войскомъ владѣлецъ прислалъ въ Оренбургъ знатныхъ зайсанговъ объявить, какія ихъ причины къ нападенію на киргизъ-кайсакъ подвигнули, а именно,—что во время бывшей у нихъ съ китайцами войны киргизъ-кайсаки воровствомъ и нападеніями своими покою имъ не давали, да и нынѣ тожъ чинить отважились. А что они россійскіе подданные, того ихъ владѣлецъ не вѣдалъ. Противъ чего объявлено было, какимъ образомъ киргизъ-кайсацкія орды въ подданство россійское пришли, съ представленіемъ, что бъ зюнгорскій владѣлецъ впредь о ихъ противностяхъ въ оренбургскую коммиссію писалъ почему всякая справедливость можетъ быть чинена; а самъ бы онъ съ ними не управлялся и чрезъ то бъ сосѣдственной дружбы не нарушалъ.

§ 114.

Между тѣмъ еще во окончаніи прошлаго года приключившаяся часто помянутому генералъ-лейтенанту скорбутная болѣзнь время отъ времени умножалась, а въ вешніе мѣсяцы такъ учинилась, что онъ по многомъ отъ нея страданіи 22 іюля жизнь свою блаженно окончилъ, [1] къ немалому сожалѣнію всѣхъ бывшихъ въ его командѣ людей, къ которымъ онъ чрезъ все время правленія своего многія благодѣянія показалъ и чрезъ то имя милостиваго и благопріятельнаго командира не напрасно получилъ. [2] При всемъ же томъ произведеніи порученныхъ ему дѣлъ такое имѣлъ счастье, что каждое его начинаніе съ благополучнымъ успѣхомъ въ дѣйство происходило, и ни въ чемъ дальнихъ затрудненій не было. Между которыми совершенное окончаніе бывшихъ башкирскихъ замѣшаній ко особливой его чести и хвалѣ приписать надлежитъ, равно же и начатое имъ поселеніе гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ, которые предъ его кончиною на фундаментальное поселеніе въ новыя крѣпости были расположены.

§ 115.

Что принадлежало до строенія Оренбурга на изысканномъ тайнымъ совѣтникомъ Татищевымъ при Красной горѣ мѣстѣ, то еще при жизни онаго генералъ-лейтенанта для заложенія и строенія командированы инженерные офицеры, а именно: подполковникъ Ретиславскій, инженеръ-прапорщикъ Тѣльной, архитекторъ Лейтгольдъ и другіе къ тому принадлежащіе чины и работники. Но понеже у помянутыхъ: Ретиславскаго, Тѣльного, и Лейтгольда произошелъ споръ о мѣстѣ,—первый предъявлялъ и прожектъ свой учинилъ; что бъ городу быть на верху самыя горы, поставя за резонъ, что на горѣ воздухъ лучше и мѣсто виднѣе, а послѣдніе представляли другое, ровное мѣсто, въ разстояніи отъ горы версты на двѣ, а на горѣ построить цитадель, объявляя, что на горѣ такой великій городъ строить невозможно, ... [1] яко земля сверху песчаная, а на низу во всѣхъ мѣстахъ твердый камень, и для воды великія неудобности, оный же по косогору, а ими избранное способнѣе: и земляная работа можетъ безъ труда производиться и улицы будутъ ровныя, а гдѣ вода поудалѣла, тутъ колодцы выкопать, также и во всѣхъ мѣстахъ огороды имѣть способно,—чего ради по полученіи оныхъ прожектовъ въ Самарѣ, при жизни еще рѣченнаго генералъ-лейтенанта, учиненъ былъ прожектъ, въ которомъ все, по обстоятельствамъ и по свѣдѣнію; приказано, что то мѣсто, кое отъ инженеръ-прапорщика и отъ архитектора представлено, способнѣе, оно же самое то, которое тайный совѣтникъ Татищевъ избралъ, о чемъ выше сего показано. И для того въ оной коммиссіи съ докладу помянутаго генералъ-лейтенанта опредѣлено: помянутый городъ строить на томъ, отъ Тѣльного и Лейтгольда избранномъ, мѣстѣ, а на горѣ сдѣлать цитадель. И тако оный городъ августа 1 числа при надлежащемъ Всевышнему Богу молебствованіи съ пушечною пальбою былъ заложенъ. [2] И работа собранными людьми хотя дѣйствительно была начата и нѣсколько саженъ рва вынуто, но понеже споры и протесты между предупомянутыми строителями непрестанно продолжались, которыхъ безъ главнаго командира присутствовавшимъ тогда въ канцеляріи разобрать было невозможно, и того ради оное строеніе до опредѣленія главнаго командира принуждены были остановить, а опредѣлено, чтобъ ко всѣмъ строеніямъ чинить наиприлежнѣйшія приготовленія, которыя и производились. Какимъ же образомъ оный городъ заложенъ былъ, значитъ пріобщенный при семъ планъ ситуаціи обоихъ предписанныхъ мѣстъ. [3]

---

[1]) Погребенъ въ трапезѣ церкви во имя Казанской Божіей Матери въ Самарѣ. Гробница его и доселѣ цѣла. (Витевскій «Неплюевъ и Оренбургскій край» стр. 176).

[2]) Кн. Урусовъ достойно оцѣнилъ и Рычкова. См. пунктъ 19 именнаго указа 23 янв. 1740 г. Полн. Собр. Зак. № 8011.

---

[1]) Въ рукописи пропускъ нѣсколькихъ словъ.

[2]) Въ докладѣ сената 15 окт. 1742 г. (Полн. Собр. Зак. № 8630) днемъ закладки названо 6 число августа, въ «Топографіи» (стр. 242) —1 августа.

[3]) Никакихъ плановъ при рукописи не сохранилось. Къ сожалѣнію они не были изданы и академикомъ Миллеромъ.

§ 116.

По полученіи въ бывшемъ тогда кабинетѣ рапортовъ о кончинѣ помянутаго генералъ-лейтенанта, о разныхъ до оренбургской коммиссіи принадлежащихъ дѣлахъ присылались указы на имя канцеляріи, а въ сентябрѣ мѣсяцѣ воспослѣдовавшимъ указомъ велѣно оную коммиссію принять и до указу управлять бывшему при башкирской коммиссіи генералъ-маіору Соймонову, который въ семъ году пожалованъ былъ генералъ-лейтенантомъ, и велѣно ему къ той коммиссіи изъ Мензелинска ѣхать немедленно и, принявъ оную, въ правленіе вступить во всемъ, какъ данные статскому совѣтнику Кирилову, и по немъ—тайному совѣтнику Татищеву, и означенному князю Урусову, инструкціи, и указы повелѣваютъ. А понеже онъ, генералъ лейтенантъ Соймоновъ, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не могъ то учинить, что бъ изъ мензелинской къ той новополученной коммиссіи скоро отправиться того ради, взявъ къ себѣ *оной коммиссіи секретаря Рычкова* съ нѣсколькими канцелярскими служителями, всею коммиссіею управлялъ, будучи въ Мензелинскѣ, канцелярію потребными наставленіями снабдивъ. И къ строенію Оренбурга надлежащія учрежденія чинилъ, и о разныхъ дѣлахъ, до того касающихся, въ бывшій кабинетъ доносилъ. Между которыми и сіе было представлено, чтобъ самарскихъ городовыхъ дворянъ и казаковъ, яко уже ненужныхъ въ Самарѣ, перевести въ Оренбургъ вмѣсто того, чтобъ ихъ, по особливому указу на доношеніе тайнаго совѣтника Татищева велѣно было, поселить ниже казачьяго Яицкаго городка.

§ 117.

А понеже у онаго генералъ-лейтенанта Соймонова съ новоопредѣленнымъ тогда на Уфу вице-губернаторомъ бригадиромъ Аксаковымъ нечаянно великія несогласія произошли, и башкирскіе старшины на двѣ партіи раздѣлились: одни придержались ему, Соймонову, а другіе пристали къ помянутому бригадиру Аксакову и на Соймонова, яко же и на всю вѣдомства его башкирскую коммиссію къ Аксакову многія жалобы приносили, которыя онъ охотно отъ нихъ принималъ и въ томъ всякую надежду имъ давалъ, отчего у тѣхъ старшинъ разныя междоусобія и ссоры явились, а особливо межеу главными: Шарыпомъ и Аракаемъ. Чего для рѣченный Соймоновъ принужденъ былъ въ Мензелинскѣ остановиться и, забравъ къ себѣ въ коммиссію означеннаго Аракая съ его товарищами, строгое слѣдствіе производилъ, а на Аксакова протестовалъ, что однако и со стороны Аксакова не оскудѣвало. И при такихъ затрудненіяхъ часторѣченный генералъ-лейтенантъ промедлилъ въ Мензелинскѣ до самаго сего года окончанія[1]).

§ 118.

Между всѣми дѣлами сего 1741 г. достойно примѣчанія возвращеніе изъ Хивы еще при жизни преждерѣченнаго генералъ-лейтенанта князя Урусова объявленныхъ въ 1740 г. геодезиста Муравина и бывшаго съ нимъ инженера Назимова, изъ которыхъ первый трактъ отъ Орска до Хивы и часть Аральскаго моря описалъ и ландкарту учинилъ, а другой снялъ планъ городу Хивѣ, кой при семъ сообщается. Изъ оныхъ геодезистъ Муравинъ посыланъ былъ изъ Хивы отъ Абулхаиръ-хана (ибо тогда въ Хивѣ на ханствѣ былъ) къ персидскому Надиръ-шаху, который съ войскомъ своимъ въ самое то время подъ хивинское владѣніе подступалъ, съ прошеніемъ, что бъ шахъ тѣмъ владѣніемъ его, Абулхаира, наградилъ, Шахъ, допустя до себя онаго Муравина, не только благосклонно его принялъ, но и довольно награждя деньгами и платьемъ, къ хану отпустилъ съ такою резолюціею, чтобъ Абулхаиръ-ханъ самъ къ нему пріѣхалъ, а онъ, шахъ, за сосѣдственную дружбу съ великою россійскою императрицею наградить его не оставитъ. Но ханъ ѣхать къ нему не отважился, и увѣдомясь, аки бы хивинцы умыслили его, хана, убить, принужденъ былъ и съ бывшими при немъ россійскими людьми ретироваться въ киргизъ-кайсацкіе улусы. А шахъ, по выѣздѣ ханскомъ, съ войскомъ своимъ подступя къ Хивѣ, сей городъ приступомъ взялъ и многихъ жителей, а особливо такихъ, кои оружіемъ дѣйствовать могли, вывелъ въ Персію, въ Хивѣ жъ опредѣлилъ ханомъ изъ своихъ подчиненныхъ людей и съ нимъ оставилъ небольшой гарнизонъ. Однако по отступленіи шаховомъ хивинцы, подъ игомъ персидскимъ не хотя быть, вскорѣ онаго оставленнаго хана убили и отъ персіанъ отложились, выбравъ себѣ въ ханы Абулхаирова сына Нурали салтана. Но сей не долго ханствовалъ: принужденъ былъ, такъ какъ и отецъ его, бѣжать въ киргизъ-кайсаки, убоясь персидскаго нападенія.

Въ прочемъ сего году лѣтняя въ Орской крѣпости ярмарка происходила благополучно, и со всего того градской части, яко же и съ питейныхъ продажъ акцизу въ казну получено не малое число, но хивинцевъ, за показаннымъ ихъ разореніемъ, въ пріѣздѣ никого не было.

Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Хива[2]) есть

---

[1]) О ссорѣ Соймонова съ Аксаковымъ см. подробности у г. Витевскаго: «Неплюевъ и Оренбургскій край» стр. 193 и слѣд.

[2]) Это описаніе Хивы съ нѣкоторыми дополненіями было повторено Рычковымъ въ его «Топографіи» (стр. 13—15).

у великихъ татаръ владѣніе, отъ Оренбурга въ полуденную сторону въ разстояніи съ тысячу съ пятьсотъ верстъ. Городъ же Хива стоитъ на каналахъ, которые проведены изъ рѣки, называемой Улу-Дарьи [1]), впадающей въ Аральское море. Укрѣпленіемъ имѣетъ стѣну изъ глины четвероугольную сдѣланную, на углахъ которой, также и въ опасныхъ мѣстахъ для карауловъ подѣланы будки. Домовъ въ немъ число немалое, строены всѣ линіями изъ глины, и каждая улица подъ одну крышу, а дворовъ нѣтъ. Для скотины же жители имѣютъ загородные дворы, также изъ глины сдѣланные. Улицы во всемъ городѣ безмѣрно тѣсныя. Хивинскому владѣнію подсудныхъ городовъ, кромѣ Хивы, счисляется одинадцать, изъ которыхъ на пути, идучи отъ Оренбурга, Гурьянъ, Визеркетъ, Шабакъ, Злазабатъ [2]), да по ту сторону Хивы-Ханкуранчъ, Адарусъ, Бектякъ, Каксара [3]), въ коихъ городахъ главными князьки тамошніе, а не хивинскіе, токмо счисляются подъ владѣніемъ хивинскаго хана, который обыкновенно резидуетъ въ городѣ Хивѣ, и хотя народъ во власти своей содержитъ, но хивинцевъ всегдашнее обыкновеніе: когда отъ него хотя малую досаду увидятъ, то тайнымъ образомъ немедленно его умертвятъ. Съ хивинцами смежные народы суть со стороны Каспійскаго моря трухменцы, персіяне, а со стороны Аральскаго моря—аральцы и киргизъ-кайсаки, также и зюнгорское владѣніе неподалеку. Хлѣба у нихъ родится довольно и сѣютъ пшеницу, полбу и ячмень, пшено сорочинское, просо, хлопчатую бумагу и табакъ. Шелку дѣлается у нихъ довольно, чѣмъ больше и купечество производятся, также и фруктовъ древесныхъ й огородныхъ родится съ удовольствіемъ. Водяной ходъ изъ Хивы имѣется въ аральцы по Улу-Дарьѣ внизъ, а вверхъ—до Бухаріи и далѣе въ Каракалпаки. Въ хивинскомъ владѣніи, подлѣ самого Аральскаго моря, находится гора, въ которой, какъ сказываютъ, богатыя золотыя руды имѣются, добывать ихъ никому не дозволено. Хивинскій народъ закону магометанскаго и въ нынѣшнихъ мѣстахъ умножился, перешедъ отъ яицкаго устья лѣтъ за 270, ибо неподалеку отъ устья оной рѣки имѣли они городъ Сорочинъ, который разоренъ и они изъ сего выгнаны бывшими на Каспійскомъ морѣ разбойниками. Развалины сего города и понынѣ еще видны отъ Гурьева городка верстахъ въ шестидесяти.

Аральское море [1]), которое посланный геодезистъ описалъ и на ландкарту положилъ 809 верстъ, почти во всемъ такого жъ состоянія, какъ и Каспійское, потому что, хотя въ него, такъ какъ и въ Каспійское море, многія и большія рѣки впали, однако изъ сего ни одна не вышла; также и рыбы въ немъ такое жъ множество и тѣхъ же родовъ, какъ въ предписанномъ. И тако надлежитъ мнить, что оное съ Каспійскимъ моремъ или съ какими другими водами имѣетъ коммуникацію [2]). Вода въ немъ хотя и соленая однако по нуждѣ ее въ пищу употреблять возможно. Берега больше низкіе, около которыхъ, такъ какъ и у Каспійскаго моря, немалое разстояніе камышь есть; мѣстами и горы. Какая глубина, о томъ извѣстія не получено, однако у береговъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ глубоко и дно усмотрѣно песчанное; и по разсужденію бывшихъ тамо людей россійскихъ показано, что по немъ и большимъ судамъ ходить можно, ибо аральцы кромѣ малыхъ лодокъ подлѣ берега (другихъ) не употребляютъ. Въ оное море рѣки впали: первая и главная—Сыръ-Дарья, вершины ея между полуднемъ и востокомъ изъ горы, называемой Актау, которая лежитъ выше Ташкента; вторая—вверхъ отъ оной Сыръ-Дарьи, протокомъ шириною версты на двѣ, но имени ея во описаніи не назначено, и больше подобна болоту, нежели рѣкѣ. Третья—Улу-Дарья, шириною саженъ около 80 и болѣе. И понеже она довольно глубока, то могли бъ по ней ходить немалыя суда, ежели бъ отъ имѣющихся по ней пороговъ препятствія не было. Вершины ея изъ вышепомянутой же горы Актау. По оному морю ходъ можетъ быть въ каракалпаки и аральцы, кои около онаго моря свои кочевья и жительства имѣютъ. А по предписаннымъ двумъ рѣкамъ, до Туркестана, Самарканда и Ташкента, кои построены на каналахъ, изъ оныхъ рѣкъ проведенныхъ, а по Улу-Дарьѣ—до Хивы и Бухары, токмо лѣсовъ къ строенію судовъ, во всѣхъ тамошнихъ мѣстахъ оскудѣніе.

§ 119.

Генварь 1742 г. продолжилъ онъ, генералъ-лейтенантъ, для означенныхъ обстоятельствъ въ Мензелинскѣ, и, учиня надъ разными башкирцами слѣдствіе, какъ о томъ, такъ и о поступкахъ новаго уфимскаго вице-губернатора, со мнѣніемъ своимъ правительствующему сенату донесши, 2 числа февраля къ порученной ему оренбургской коммиссіи отправился въ Самару. А изъ башкирскихъ главныхъ старшинъ, придержавшихся его стороны, Ша-

---

[1]) Въ «Топографіи»—Улу или Аму-Дарьи.

[2]) Въ «Топографіи—Гурнянъ, Везиркентъ, Шабакъ, Казабатъ.

[3]) Въ «Топографіи»—Урганичь, Адарусъ, Бетнякъ, Аксарай.

[1]) Это описаніе Аральскаго моря было повторено Рычковымъ почти дословно въ «Топографіи» (стр. 150—51).

[2]) Въ «Топографіи»—подземное сообщеніе.

рыпа Мрякова, Ахмира Асанова и еще нѣкоторыхъ, отправилъ ко двору ея и. в—ва, которые его просили, что бъ ихъ отпустилъ для поздравленія ея и. в—ва, отъ всего башкирскаго народа со вступленіемъ ея в—ва па всероссійскій императорскій престолъ. И будучи онъ, генералъ-лейтенантъ, въ пути, получилъ указъ, что по высочайшему ея и. в—ва именному указу къ оренбургской коммиссіи главнымъ командиромъ опредѣленъ тайный совѣтникъ и кавалеръ Неплюевъ, а ему, генералъ-лейтенанту, велѣно явиться въ правительствующемъ сенатѣ. И такъ онъ, генералъ-лейтенантъ, прибылъ въ Самару 15 числа февраля, и ни о чемъ уже столько старанія не прилагалъ, какъ токмо о семъ, что бъ ему состоящіе тогда въ вѣдѣніи оренбургской коммиссіи гарнизонные и ландмилицкіе полки штабъ-и-оберъ-офицерами до пріѣзду помянутаго тайнаго совѣтника укомлектовать. Въ которые чины по чиненному тогда баллотированію и по аттестатамъ не малое число произведено. А помянутый тайный совѣтникъ къ той коммиссіи въ городъ Самару прибылъ 26 числа апрѣля. Въ первыхъ числахъ мая команду той коммиссіи отъ онаго генералъ-лейтенанта дѣйствительно принялъ, а оный генералъ-лейтенантъ отправился въ Москву[1].

§ 120.

При вступленіи объявленнаго тайнаго совѣтника и кавалера въ команду оренбургской коммиссіи первое дѣло и разсужденіе было о построеніи города Оренбурга, и чего ради оное строеніе въ прошедшемъ году оставить были принуждены. И когда отъ канцеляріи донесено было о вышепоказанныхъ несогласіяхъ, между инженерами и архитекторомъ при строеніи того города происшедшихъ, и тамошнихъ мѣстъ ситуація на ландкартахъ и планахъ представлена, то по всѣмъ окрестностямъ найдено, что толь знатному и немалому городу гораздо способнѣе и пристойнѣе быть близъ устья Сакмары рѣки, гдѣ Бердская крѣпость застроена[2], яко тутъ мѣсто пространное, равно какъ водою, такъ и лѣсомъ, лугами и всякими строевыми припасами предъ Красногорскимъ гораздо довольнѣе, оно жъ къ россійскимъ хлѣбнымъ жительствамъ ближе и ко всѣмъ новопостроеннымъ крѣпостямъ стало быть всрединѣ. И для того онъ, тайный совѣтникъ, обще съ генералъ-лейтенантомъ Соймоновымъ отъ 9 мая правительствующему сенату представя означенныя способы, просилъ резолюціи, не повелѣно ль будетъ настоящій Оренбургъ на семъ мѣстѣ строить, и къ тому строенію одного инженеръ-капитана требовалъ.[1]) Которое представленіе отправя, чинены отъ него всѣ до походу его надлежащія приготовленія. А между тѣмъ неусыпное стараніе имѣлъ онъ, чтобъ о всѣхъ оренбургской коммиссіи, какъ внутреннихъ пограничныхъ, такъ и заграничныхъ дѣлахъ, въ совершенное свѣдѣніе придти. Для воинскихъ дѣлъ въ помощь себѣ просилъ о присылкѣ генералъ-маіора, который сего жъ году и присланъ, какъ то ниже въ 1743 году означено. А воинскимъ людямъ, какъ гарнизонныхъ, такъ и ландмилицкихъ полковъ, по именному ея и. в—ва указу на доношеніе генералъ-лейтенантовъ князя Урусова и Соймонова, для поселенія въ новыхъ крѣпостяхъ за новость и за отдаленіемъ мѣстъ повелѣно жъ прежде даванное остзейское жалованье производить еще три года, при чемъ имѣть стараніе и попеченіе, дабы они въ тѣ три года на своихъ мѣстахъ дѣйствительно были поселены.

§ 121.

По исправленіи всѣхъ до походу принадлежащихъ потребностей помянутый тайный совѣтникъ выступилъ изъ Самары 9 числа іюня; 13 того жъ въ новопостроенную Красносамарскую крѣпость прибылъ, гдѣ будучи о должности тамошняго командира учинена обстоятельная инструкція, а 14 числа отправленъ курьеръ о слѣдованіи его, тайнаго совѣтника, и о разныхъ дѣлахъ въ правительствующій сенатъ съ доношеніемъ. Отколь слѣдуя у каждой крѣпости состояніе разсматривалъ, снабжая командировъ достаточными инструкціями. Двадцать восьмого прибылъ къ Переволоцкой крѣпости; 29 было торжество и парадъ для высокаго тезоименитства благовѣрнаго великаго князя Петра Ѳеодоровича. А 30 о расположеніи военныхъ людей въ построенныхъ по Самарѣ рѣкѣ крѣпостяхъ съ штабъ-офицерами консиліумъ былъ и учинено о томъ надлежащее опредѣленіе[2]). А на Сакмару рѣку, гдѣ разсуждено селить ландмилицкій шешминскій полкъ, отправленъ того полку подполковникъ съ оберъ-офицерами и съ командою для осмотру мѣстъ и для при-

---

[1]) Монографія г. Витевскаго «Неплюевъ и Оренбургскій край» особенно рѣзко начинаетъ расходиться своей фактической стороной съ «Исторіей Оренбургской» Рычкова именно съ § 119 послѣдней. Г. Витевскій, стараясь подтверждать свой разсказъ возможно частыми ссылками на «Исторію» Рычкова, лишь обнаруживаетъ этимъ, что послѣдняя была ему знакома по случайнымъ иногда невѣрнымъ выпискамъ, приводимымъ другими сочиненіями, служившими г. Витевскому пособіемъ при составленіи его монографіи.

[2]) Бердскій казачій поселокъ (Берды) перенесенъ на нынѣшнее мѣсто послѣ того, какъ его прежнее мѣсто отведено было для г. Оренбурга. (См. «Топографіи» стр. 254).

[1]) См. Полн. Собр. Зак. № 8630.

[1]) См. «Топографіи» стр. 327.

готовленія лѣсовъ. Перваго іюля прибыли въ Татищеву пристань, на Яикѣ уже имѣющуюся, а 4 того жъ со всею командою прибыли въ Бердскую крѣпость, гдѣ настоящему городу Оренбургу вновь назначено быть. И по осмотру явилось подъ строеніе того города мѣсто весьма способное и всѣми къ жительству надлежащими потребностями довольное. Того ради бывшему тогда артиллеріи капитану Галафееву съ инженеръ-прапорщикомъ Тѣльвымъ приказано оному городу планъ ситуаціи снять, также и прожектъ, какъ ему застроену быть, учинить; что ими и учинено.

§ 122.

А понеже часторѣченному тайному совѣтнику особливымъ ея и. в—ва указомъ, присланнымъ изъ правительствующаго сената повелѣно было, что бъ всѣ указы, данные прежде-бывшимъ командирамъ и отъ нихъ учиненныя представленія въ тонкости разсмотрѣть и правительствующему сенату донесть. И для того писано было къ уфимскому вице-губернатору, бригадиру Аксакову, чтобъ онъ для разныхъ разсужденій, касающихся до башкири и до уфимской провинціи пріѣхалъ къ нему, тайному совѣтнику, для свиданія, который для того и пріѣжжалъ. По довольному съ нимъ разсужденію учинены 11 іюля при помянутой Бердской крѣпости два опредѣленія, одно о дѣлахъ и порядкахъ между башкирами, на основаніи прежнихъ и послѣднихъ указовъ, и что сверхъ онаго къ пользѣ ея и. в—ва интересовъ и къ содержанію того народа въ надлежащей покорности служить можетъ; а другое о тѣхъ оренбургской коммиссіи дѣлахъ, которыя отъ уфимской провинціи требуютъ исполненія и вспомоществованія. Оба опредѣленія при общихъ доношеніяхъ и за общимъ подписаніемъ въ правительствующій сенатъ посланы, гдѣ и апробованы. Сверхъ того бригадиръ Аксаковъ мнѣнію тайнаго совѣтника согласовалъ и въ томъ, чтобъ городъ Оренбургъ строить на осмотрѣнномъ отъ него, тайнаго совѣтника, мѣстѣ при Бердской крѣпости, объявя, что оное противъ орскаго и красногорскаго къ построенію того города гораздо способнѣе, яко ему оба объявленныя мѣста были напередъ того вѣдомы.

§ 123.[1])

По окончаніи объявленныхъ разсужденій и опредѣленей 12 іюля бригадиръ Аксаковъ отправился на Уфу, а тайный совѣтникъ Неплюевъ съ командою своею пошелъ къ Орской крѣпости. 13 іюля въ разстояніи отъ Бердской крѣпости осмнатцати верстъ назначено мѣсто для поселенія пришедшихъ изъ Малороссіи черкасъ, а 13 въ разстояніи отъ оной же крѣпости тридцати двухъ верстъ назначенъ редутъ при рѣчкѣ Вязовкѣ, который послѣ имянованъ Вязовымъ редутомъ.[1]) 14 прибывъ на Красную гору, гдѣ по представленію тайнаго совѣтника Татищева, какъ выше означено. Оренбургъ заложенъ былъ; но по осмотру мѣстоположенія обоихъ мѣстъ, то есть: отъ полковника Ратиславскаго избраннаго, и отъ инженеръ-прапорщика Тѣльнова съ архитекторомъ Лейтгольтомъ представленнаго, явилось, что Бердское мѣсто обоихъ сихъ во всѣхъ обстоятельствахъ превосходнѣе; ибо первое на высокой и каменной горѣ по косогору, и отъ воды весьма далеко, а другое гдѣ уже и рва саженъ на сто заработано было, хотя и на ровномъ мѣстѣ, но отъ текущей воды весьма удалѣло, и окружено стоячими озерами. И тако положено по прибытіи въ Орскъ со всѣми штабъ-офицерами имѣть о томъ совѣтъ, что 23 числа іюля и было. И по довольному разсужденію для многихъ резоновъ въ томъ опредѣленіи изображенныхъ за наилучшее и полезное изобрѣтено, чтобъ городъ Оренбургъ строить при вышеобъявленной Бердской крѣпости, и быть тутъ гарнизономъ Пензенскому гарнизонному пѣхотному полку, и съ представленіемъ о томъ, также съ планомъ и проектомъ, какъ тому городу быть, разсуждено отправить артиллеріи капитана Галафеева, которой со всѣмъ тѣмъ, яко же и съ другими о тогдашнихъ происхожденіяхъ съ нужнѣйшими доношеніями, 28 числа іюля и отправленъ.

§ 124.

Между тѣмъ происходила пересылка съ киргисъ-кайсацкими ордами и владѣльцами къ свиданію съ ними, и по многимъ затрудненіямъ уже 20 числа августа Абулхаиръ ханъ и съ нимъ сынъ его Ерали салтанъ и знатнѣйшей киргисской старшина Джанбекъ батырь, и бывшіе у него хана зюнгорскіе посланцы къ Орской крѣпости прикочевали, а 23 помянутой ханъ со всѣми его людьми принимаyъ слѣдующимъ порядкомъ: 1) для встрѣчи въ ханской лагерь отправленъ былъ маіоръ, съ нимъ капитанъ порутчикъ, адъютантъ и шестьдесятъ человѣкъ гренадеръ съ трубами и литаврами. панцырниковъ изъ казаковъ и изъ башкирцовъ шестьдесятъ человѣкъ съ двумя ихъ старшинами; при нихъ одинъ унтеръ-офицеръ за конюшаго, три лошади заводныхъ и карета шестью лошадьми заложенная, при которой было форрейтеровъ четыре человѣка. Вся та свита ѣхала до отъѣжжаго караула, и тутъ

[1]) Съ § 123 текстъ Рычкова печатается по «Сочинен. и перевод. къ пользѣ и увеселенію служащія» 1759 г. (второе полугодіе).

Разнорѣчія съ рукописью отмѣчаются нами подъ текстомъ.

[1]) Нынѣ Вязовскій казачій поселокъ.

остановились, а хану вѣдомость подана чрезъ адъютанта, чтобъ ѣхалъ. 2) Когда ханъ ко оной командѣ подъѣхалъ, тогда ему отдана была честь ружьемъ, и музыкою, и спрошенъ, верьхомъ ли хочетъ ѣхать, или въ коляскѣ; а онъ пожелалъ, что бы ѣхать въ коляскѣ, и посадилъ съ собою сына своего Ерали салтана, и другаго побочнаго сына своего Чингиса, а напротивъ ихъ сидѣлъ маіоръ. Напередижъ хана ѣхали гранадеры со обнаженными палашами и играющею музыкою, а старшины и офицеры слѣдовали позади коляски. 3) Воинскіе люди отъ воротъ тайнаго совѣтника по обѣимъ сторонамъ поставлены были въ парадъ, и какъ ханъ между оныхъ поѣхалъ, тогда отдана ему честь ружьемъ съ барабаннымъ боемъ и музыкою, и по проѣздѣ изъ артилеріи выпалено изъ семи пушекъ. 4) По прибытіи его хана ко двору тайнаго совѣтника принялъ его изъ кареты бывшей съ нимъ ханомъ маіоръ, и въ передней ставкѣ встрѣченъ онъ маіоромъ же, а на выходѣ изъ оной приниманъ подполковникомъ; а у той ставки, гдѣ тайный совѣтникъ находился, встрѣтилъ его хана бывшей въ правленіи бригадирской должности полковникъ Останковъ, гдѣ купно съ тайнымъ совѣтникомъ находились штабъ—и оберъ-офицеры, также и сынъ его ханской Ходжи Ахметъ въ аманатахъ содержавшейся въ лучшемъ убранствѣ. За нимъ ханомъ шли помянутые его дѣти и лучшіе старшины, а протчіе остались въ переднихъ ставкахъ у воротъ и за воротами. Всѣ кромѣ хана и Салтана были безъ сабель.

§ 125

Ханъ и тайный совѣтникъ увидясь поздравляли другъ друга по азіатскому обыкновенію, и по немногимъ разговорамъ тайный совѣтникъ представилъ хану, что какъ онъ и сынъ его Ерали салтанъ, такъ и всѣ старшины не неизвѣстны о благополучномъ вступленіи е. и. в. на родительскій Всероссійскій престолъ; и яко же всѣ е. и. в. подданные должную присягу въ вѣрности чинили, что и ему хану съ его дѣтьми и старшинами и съ народомъ тожъ учинить, и тѣмъ вѣрноподданническую свою должность подтвердить и засвидѣтельствовать надлежитъ. На что ханъ тотчасъ себя готовымъ объявилъ; и какъ ахунъ съ кораномъ подступилъ: то онъ съ дѣтьми и съ другими бывшими съ нимъ салтанами, также и Джанбекъ и еще двое его знатные старшины ставъ на колѣни по генеральной формѣ на своемъ языкѣ присягали; послѣ чего хану подарена сабля цѣною въ шестьдесятъ пять рублевъ, пара пистолетъ и панцырь желѣзной со объявленіемъ, чтобъ онъ ханъ то оружіе, служа е. и. в., противъ непріятелей е. в. и во охраненіе здравія своего употреблялъ. Ерали салтану и Джанбекъ-батырю подарено по саблѣжъ съ небольшею серебреною оправою и по одному панцырю, а протчимъ двумъ старшинамъ Дербетели и Джанбеку, кои были ханскіе свойственники, и еще двумъ старшинамъ дано по саблѣ съ мѣдными оправами. Послѣ оныхъ присягало бывшихъ при ханѣ Меньшей орды разныхъ родовъ восемдесятъ три, Средней орды шестьдесятъ восемь, Большой четыре, итого сто пятдесятъ пять человѣкъ.

§ 126.

Прибывшіе съ ханомъ зюнгорскіе посланцы, которые по многомъ затрудненіи едва склонены къ пріѣзду, хотя и тробовали, чтобъ ихъ не вмѣстѣ съ ханомъ и киргисъ-кайсаками, но особо принять; однако сами отъ себя за ханомъ пріѣхали, и какъ ханъ и старшины присягали, то они тутъ же стояли, коимъ по окончаніи присягъ тайный совѣтникъ со всякою пріятностію спросилъ о ихъ пріѣздѣ, На что первой изъ нихъ посланецъ имянуемой Кашка отвѣтствовалъ: что они отъ государя своего Галданъ Чирина посланы до Абулхаиръ хана, а къ россійскимъ командирамъ никакой коммиссіи не имѣютъ, и пріѣхали по воли Абулхаиръ хана. Тайный совѣтникъ на то объявилъ, что онъ за пріѣздъ ихъ благодаритъ, и изъ того имѣетъ особливое удовольствіе, вѣдая, что владѣлецъ ихъ Галданъ Чиринъ добрый сосѣдъ Россійскаго государства, также и имъ посланцамъ не безизвѣстно, что Абулхаиръ ханъ со всѣмъ своимъ народомъ ея и. в—ва вѣрноподданный, а онъ тайный совѣтникъ по указамъ ея и. в—ва въ здѣшнихъ мѣстахъ главную команду имѣетъ, и тако всѣ ихъ дѣла при общемъ свиданіи удобнѣе окончены быть могутъ; что выслушавъ посланцы были довольны.

§ 127.

Потомъ вошли въ особую ставку, и сѣли, ханъ по правую, а тайный совѣтникъ по лѣвую сторону, также и салтаны, Дженбекъ батырь и зюнгорскіе посланцы по своимъ мѣстамъ. И посидя не много при партикулярныхъ разговорахъ, тайный совѣтникъ, оставя при нихъ подполковника Останкова вышелъ паки въ ту ставку, въ которой присягали; гдѣ допущены были прибывшіе каракалпацкіе посланцы, изъ которыхъ первой говорилъ, что они съ того времени, какъ у нихъ полковникъ Тевкелевъ былъ, съ десятью тысячами кибитокъ, состоящими во владѣніи Абулхаиръ хана, въ подданствѣ е. и. в—ва находятся о чемъ и нынѣ именемъ своего салтана Габандуллы, старшинъ и всего народа всенижайше просятъ, чтобъ имъ дозволить оренбургскимъ торгомъ безпрепятственно пользоваться, а они всѣ ея и. в—ву во всегдашней вѣрности пребудутъ, и притомъ подали тайному совѣтнику татарское письмо, кое онъ принявъ, по переводу обѣщалъ разсмотрѣть, со обнадеживаніемъ, что онъ о принятіи ихъ въ подданство ея и. в—ва высочайшее повелѣніе имѣетъ, и они того лише-

ны не будутъ, и сказано имъ, чтобъ они сей день были при столѣ съ протчими киргизъ-кайсацкими старшинами, а съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ сидѣли ханъ съ дѣтьми, салтаны, Джанбекъ батырь, зюнгорскіе посланцы и нѣсколько штабъ-офицеровъ, протчіе же старшины и народъ, коихъ было по исчисленію двѣсти тритцать одинъ человѣкъ, трактованы были особо. При столѣ питы были съ пушечною пальбою слѣдующія здоровья:

	Число выстрѣловъ.
1) Ея императорскаго величества	9
2) Благополучнаго ея императорскаго величества государствованія	9
3) Его императорскаго высочества великаго князя Петра Өеодоровича [1])	7
4) Щастливаго ея императорскаго величества оружія	5
5) Абулхаиръ хана съ его фамиліею	5
6) Всѣхъ ея императорскаго величества вѣрно подданныхъ	5
7) Всѣхъ добрыхъ россійскихъ сосѣдей въ томъ числѣ и зюнгорскаго владѣльца Галданъ Чирина	5

Какъ про первыя шесть здоровья пили, тогда всѣ старшины прежде, нежели пить начинали, по ихъ обыкновенію читали краткую молитву; а при питіи за здоровье его и. в. тайный совѣтникъ объявилъ хану и народу, что его и. в. есть родной внукъ высокославныя памяти Государя Императора Петра Великаго, а ея императорскаго величества сестры родной сынъ, котораго ея величество за своего сына содержать изволитъ, что ханъ и протчіе съ великимъ вниманіемъ слушали, и желали его высочеству многолѣтняго здравія. А при питіи за щастливое оружіе изъяснено было о благополучныхъ дѣйствахъ одержанныхъ тогда противъ Шведовъ. Послѣ обѣда поставлена была[2]) гранадерская рота, которая дѣлала экзерцицію съ шпагами, чѣмъ ханъ весьма доволенъ казался, и предъ бывшими тутъ зюнгорскими посланцами весьма себя возносилъ, и выхвалялъ тѣмъ, что служитъ наиславнѣйшей въ свѣтѣ государынѣ; и будучи подъ ея высочайшимъ защищеніемъ отъ всѣхъ своихъ непріятелей можетъ пребывать въ безопасности.

§ 128.

Августа 24 числа ханъ съ дѣтьми и при нихъ Джанбекъ батырь и зюнгорскіе посланцы пріѣзжали къ тайному совѣтнику для конференціи. По входѣ всѣхъ ихъ въ ставку, тайный совѣтникъ, имѣвъ съ ними нѣсколько партикулярныхъ разговоровъ, зюнгорскихъ посланцовъ оставилъ въ той ставкѣ съ штабсъ-офицерами, а хана, Ерали салтана и Джанбекъ батыря вызвалъ въ заднюю свою ставку, и съ ними началъ разговоръ о пріѣздѣ помянутыхъ къ нему посланцовъ, и о ихъ комисіи, какъ она съ честію его хана и съ благополучіемъ всего киргизъ-кайсацкаго народа несходна. Ханъ тайнаго совѣтника весьма за сіе благодарилъ, объявляя, что ихъ нарочно для того и привезъ, чтобъ при свиданіи съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ оныя дѣла окончить. Противъ того тайный совѣтникъ хана обнадежилъ, что онъ къ пресѣченію всѣхъ зюнгорскаго владѣльца производимыхъ къ нимъ затѣйныхъ претензій всякое стараніе приложить не оставитъ; и ежели нужда востребуетъ, то можетъ онъ и къ зюнгорскому владѣльцу съ приличнымъ отвѣтомъ отъ себя нарочнаго отправить, и чтобъ оной владѣлецъ киргисъ-кайсацкой народъ ничѣмъ не утѣснялъ, наисильнѣйшимъ способомъ представлять. На сіе ханъ доносилъ, что у него и у всего его народа на единаго Бога и на е. и. в. высокосклонныя милости надежда, и притомъ увѣрилъ о всегдашней своей вѣрности, которую онъ завсегда съ дѣтьми и съ народомъ продолжать не оставитъ. Послѣ того хану, салтану и Джанбекъ батырю учинены были обыкновенные подарки, кои они съ великимъ благодареніемъ приняли, и высочайшую е. и. в. милость прославляли. Потомъ тайный совѣтникъ оставя съ ними штабъ-офицеровъ самъ вышелъ для разговору съ зюнгорскими посланцами, и какъ спрашиваны они, для чего и съ какою комисіею отправлены они отъ владѣтеля своего Галданъ Чирина? то первой посланецъ Кашка отвѣтствовалъ, что когда у нихъ происходила долговременная и немалая съ китайцами война, тогда киргисъ-кайсаки, вбѣгая въ ихъ зюнгорскія границы, причинили многія раззоренія; по замиреніи же ихъ съ китайцами помянутой ихъ владѣлецъ получа случай отправилъ войска своего для отмщенія тѣмъ кайсакамъ въ трехъ партіяхъ по десяти, итого тритцать тысячъ, изъ котораго де войска одна партія зашедъ отъ Ташкента гналась за киргисъ-кайсаками до самой рѣки Ори, и по таковомъ де поискѣ акибы киргисъ-кайсаки къ ихъ зюнгорскому владѣльцу приказывали отъ себя такія слова: «У пребывающихъ де въ войнѣ всегда кости обнажаются, а у живущихъ въ миру и покоѣ сѣдые волосы выростаютъ», и просили, чтобъ съ ними помириться, и взять бы отъ нихъ аманатовъ подобно тому, какъ зюнгорской владѣлецъ[1]) и отъ Большой киргисъ-кайсацкой орды аманатовъ содержитъ, которая де орда въ подданствѣ у нихъ состоитъ, и за симъ де они отъ владѣтеля своего присланы.

§ 129

На тѣ посланцовы слова тайный совѣтникъ отвѣщалъ, что Абулхаиръ ханъ со всею Мень-

---

[1]) Третье «здоровье» по рукописи:—«его королевскаго высочества герцога голштинскаго».

[2]) Въ рукописи прибавлено «въ парадъ».

---

[1]) Словъ «зюнгорской владѣлецъ» въ рукоп. нѣтъ.

шею киргисъ-кайсацкою ордою обрѣтается въ подданствѣ у е. и. в., и тому уже двѣнатцать лѣтъ, какъ въ томъ присягою утвердился, и нынѣ при ихъ посланцахъ е. и. в. съ народомъ своимъ присягалъ же; равномѣрно и Абулмаметъ Средней орды ханъ со всѣми своими старшинами и народомъ въ подданствѣ у е. и. в. находится, и тако сами они со всѣмъ[1]) не въ состояніи, чтобъ безъ воли е. и. в. съ Зюнгорскимъ владѣльцомъ въ какіе либо договоры вступить, а еще менѣе аманатовъ дать. Что же касается до прекращенія происходившихъ между зюнгорцами и киргисъ-кайсаками ссоръ, то о добромъ примиреніи ихъ почтится онъ тайный совѣтникъ свое стараніе приложить, и въ томъ киргисъ-кайсацкой народъ утверждать будетъ, дабы они въ зюнгорское владѣніе никакихъ впаденій не чинили, о чемъ онъ и зюнгорскому владѣльцу чрезъ нарочно посланнаго отъ себя письменно представитъ.

§ 130.

На то зюнгорской[2]) посланецъ сказалъ, что они посредствомъ его господина тайнаго совѣтника весьма довольны; токмо киргисъ-кайсацкой народъ[3]) непостоянной, и на обнадеживаніяхъ ихъ утвердиться весьма невозможно; они де подобны шелудивому волку, которой бѣгая по степи ищетъ такихъ мѣстъ, гдѣ огни разкладываны, чтобъ шелуди свои очесать; тако де и тѣ киргисцы на обѣ стороны, то есть: Россіи и зюнгорскому владѣльцу льстятъ, а въ самомъ дѣлѣ ничего отъ нихъ кромѣ воровства ожидать не должно. А хотя оные посланцы многія отговорки приносили[4]), что имъ со отвѣтомъ отъ него тайнаго совѣтника возвратиться нужды нѣтъ; ибо отъ владѣльца своего не къ нему тайному совѣтнику отправлены, но къ Абулхаиръ хану: однако наконецъ чиненными имъ въ наисильнѣйшихъ терминахъ представленіями, причемъ и ханъ съ его старшинами былъ, ктому были приведены, что склонились, дабы ѣхать имъ возвратно въ отечество свое со отвѣтомъ ко владѣльцу ихъ отъ помянутаго тайнаго совѣтника, и въ ту посылку командированъ былъ маіоръ Миллеръ, яко въ киргизскихъ ордахъ бывалой, и со онымъ посланцомъ[5]) напредъ сего, будучи въ Ташкентѣ, знакомство имѣвшей, да съ нимъ одинъ прапорщикъ, переводчикъ, геодезистъ и нѣсколько солдатъ и Яицкихъ казаковъ; которой маіоръ отъ тайнаго совѣтника снабдѣнъ былъ достаточною инструкціею; а къ зюнгорскому владѣльцу изготовлено было о всемъ томъ писмо съ такимъ изображеніемъ, коимъ помянутаго тайнаго совѣтника въ политическихъ дѣлахъ искусство довольно изъяснено.

§ 131.

Основавшись на томъ, во всѣхъ протчихъ съ помянутыми посланцами, также и съ ханомъ и съ его салтанами и старшинами имѣвшихся корференціяхъ, представлено было отъ тайнаго совѣтника обѣимъ сторонамъ основательными[1]) рузсужденіями, чтобъ какъ зюнгорцы, такъ и киргисъ-кайсаки, спокойность наблюдали, и въ добромъ сосѣдствѣ пребывали; а ежели отъ какихъ либо своевольныхъ людей съ обѣихъ сторонъ произойдутъ продерзости, въ такомъ случаѣ какимъ образомъ, не употребляя непріятельскихъ поступокъ, оные прекращать; причемъ и нижней каракалпацкой народъ включенъ, отъ котораго прибывшіе посланцы имянемъ своихъ владѣльцовъ и всего народа е. и. в. также торжественно присягали. Что же касается до бывшихъ съ Абулхаиръ ханомъ и съ ево салтанами и старшинами особливыхъ конференцей, то оные въ томъ наипаче состояли, чтобъ сей народъ въ подданствѣ е. и. в. утверждать, и въ покоѣ содержать, а притомъ тайный совѣтникъ приличнымъ образомъ и такія разсужденія имъ внушить не оставилъ, коими бы они подданнической страхъ чувствовать начинали, объявляя за вѣрность и службы е. и. в. высочайшую милость и награжденія, а за воровство и продерзости достойное наказаніе, которыми изъясненіями всѣ казались довольны, какъ то въ журналѣ сего лѣта обстоятельно записано. При всемъ томъ хану не оставлено объявить и сіе, что главной городъ Оренбургъ для лутчей удобности имѣетъ быть построенъ на низу Яика близъ Сакмарскаго устья, гдѣ и тайный совѣтникъ самъ, для лутчаго во всѣхъ порученныхъ ему дѣлахъ порядку, пребываніе свое имѣть будетъ, со изъясненіемъ, какіе отъ сего мѣста способы въ содержаніи россійскихъ людей и купечества на обѣ стороны послѣдовать могутъ, чѣмъ они были довольны. Тогдажъ по прозбѣ Абулхаиръ хана перьвой его старшина выше упоминаемой Джаньбекъ батырь за его службу и достоинство пожалованъ и объявленъ въ киргисъ-кайсацкомъ народѣ и съ дѣтьми ево кои е. и. в. въ вѣрности пребудутъ, перьвымъ тарханомъ, и на то дана ему жалованная грамота.

§ 132.

Абулмаметъ хана Средней орды хотя вседневно тогда ожидали, онъ же и къ свиданію съ тайнымъ совѣтникомъ склонность имѣлъ, и дѣйствительно было въ путь отправился: но для слуха отъ Абулхаиръ хана разсѣяннаго не пріѣхалъ. Абулхаиръ ханъ во многомъ Абулмамету всегда завиствовалъ, и имѣлъ внутрен-

---

[1]) Въ рукоп. «весьма».
[2]) Въ рукоп. «часто помянутый».
[3]) Въ рукоп. прибавлено «весьма».
[4]) Въ рукоп. «чинили».
[5]) Въ рукоп. «Кашкою».

[1]) Въ рукоп. «резонабельными».

нее съ нимъ несогласіе; сего ради и у тайнаго совѣтника разными своими представленіями старался привесть его въ подозрѣніе, но увидя что въ томъ не успѣваетъ, велѣлъ разгласить во ордѣ, якобы его Абулмамета, когда въ Орскую крѣпость пріѣдетъ, помянутой тайной совѣтникъ намѣренъ и съ старшинами ево удержать; и тѣмъ въ такое оной ханъ сомнѣніе пришелъ, что до Орска не доѣхавъ за день возвратился въ улусы свои, и къ тайному совѣтнику прислалъ письмо, въ коемъ объявилъ именно, для какихъ причинъ принужденъ возвратиться, и свиданіе отложить до другаго случая, а въ прочемъ обнадежилъ[1]), что онъ е. и. в—ву во всегдашней вѣрности пребудетъ.

§ 133.

Абулхаиръ ханъ сею Абулмаметевою поступкою[2]) въ наибольшее о себѣ мнѣніе пришелъ, и тѣмъ наипаче тщился изъяснить, съ какою отмѣнною вѣрностію и надеждою пребываетъ. Наконецъ, когда время къ отъѣзду приблизилось, представилъ онъ тайному совѣтнику, что онъ вмѣсто сына своего Ходжи Ахметъ салтана намѣренъ оставить у него тайнаго совѣтника, привезеннаго имъ Чингиза и съ матерью, а съ его ханскою женою, для которой онъ и въ Оренбургъ, когда ему понадобится, будетъ пріѣзжать; но понеже она была не прямая его жена, но подложница изъ плѣнницъ калмыцкой природы, которую онъ ханъ нарочно съ собою привозилъ, слѣдовательно и помянутый Чингизъ не прямой сынъ его былъ, но побочной; а указами повелѣно перемѣнять его ханскихъ дѣтей, отъ настоящей его ханши рожденными, наблюдая притомъ, дабы они, какъ у него, такъ и у ханши ево, были въ равномъ люблениі, то ему хану на сіе сказано, что такой перемѣны безъ указу ея и. в—ва учинить невозможно, развѣ онъ ханъ отдастъ на перемѣну объявленнаго Ходжи Ахметъ салтана кого изъ родныхъ его братей, или[3]) отъ настоящей ево ханши рожденныхъ дѣтей, при которомъ, ежели ему угодно, и оной Чингизъ можетъ быть принятъ. На сей отвѣтъ Абулхаиръ ханъ столь озлобился, что съ сердца не хотѣлъ болѣе у тайнаго совѣтника сидѣть, и вставъ со стула, не простясь пошелъ, выговоря притомъ, что онъ не изъ подъ сабли, но изъ воли своей въ подданство ея и. в—ва вступилъ; и по многимъ затрудненіямъ едва успокоился, и остался на томъ, чтобъ тайному совѣтнику о семъ ево ханскомъ требованіи писать до двору ея и. в—ва, а ему хану на то резолюціи ожидать.

§ 134.

Втораго числа сентября по много бывшихъ конференціяхъ[1]), и по успокоеніи предписаннаго ханскаго неудовольствія, и изъ того оказанныхъ отъ него неумѣренностей, была ему хану и бывшимъ съ нимъ салтанамъ и старшинамъ отпускная аудіенція, причемъ ему хану и фамиліи его дано ея. и. в—ва жалованье разными вещами, между которыми былъ мѣхъ черныхъ лисицъ, цѣною свыше ста рублевъ, а старшинамъ и народу обыкновенное награжденіе прежде того учинено, которое и съ даннымъ хану и его фамиліи сочиняли по цѣнѣ болѣе двухъ тысячъ рублевъ. Тогожъ числа въ вечеру пріѣзжали къ тайному совѣтнику для прощенія зюнгорскіе посланцы, которымъ при ихъ отпускѣ партикулярно отъ тайнаго совѣтника пристойные подарки учинены, и на дорогу требованными отъ нихъ лошадьми и баранами были снабдѣны; и тако всѣ они съ надлежащимъ удовольствіемъ отправлены.

§ 135.

Четвертаго числа тогожъ мѣсяца тайный совѣтникъ ѣздилъ къ хану для визита въ его ханскій лагерь, гдѣ будучи нѣсколько часовъ говорилъ съ ханомъ и Ерали салтаномъ, при собраніи въ ханской ставкѣ всѣхъ бывшихъ при немъ старшинъ, о томъ, что до утвержденія ихъ въ вѣрности ея и. в—ва надлежало, также и о безопасномъ препровожденіи маіора Миллера сей же день въ зюнгорское владѣніе съ бывшими оттоль посланцами отправленнаго, твердя имъ то, что онъ по высочайшему ея и. в—ва указу къ зюнгорскому владѣльцу для защищенія ихъ отправленъ; и они то все со всякимъ усерднымъ стараніемъ исполнить обязались. Послѣ сего тайный совѣтникъ, простясь съ ханомъ, салтанами и старшинами, въ лагерь свой возвратился. Тогдажъ отправленъ былъ въ каракалпаки порутчикъ Гладышевъ съ тѣмъ, чтобъ по учиненному чрез прибывшихъ оттоль посланцевъ предложенію всѣхъ тамошнихъ хановъ, салтановъ и старшинъ въ вѣрности ея и. в—ву къ присягѣ привесть, и по силѣ присланныхъ отъ нихъ писемъ исполненія требовать, а паче находящимся тамъ въ немаломъ числѣ россійскимъ плѣнникамъ освобожденія домогаться.

§ 136.

Впротчемъ въ бытность тайнаго совѣтника при Орской крѣпости здѣланъ тамъ около такъ имянуемой Преображенской горы новой замокъ, рвомъ и валомъ, такъ что оная гора вся внутри того замка осталась. Тогдажъ учинена, и во всѣ страны разослана, полковничья инструкція, въ которой все то, что до добраго по-

[1]) Въ рукоп. вмѣсто словъ «а въ прочемъ обнадежилъ» написано «обнадеживая».

[2]) Въ рукоп. «Абулмаметевымъ поступкомъ».

[3]) Въ рукоп. «и».

[1]) Въ рукописи прибавлено въ скобкахъ «о всемъ томъ обстоятельно значится въ журналѣ».

рядка въ новыхъ крѣпостяхъ надлежало, обстоятельно изображено; рѣка Яикъ отъ самой Верхъ—Яицкой пристани чрезъ посланныхъ геодезистовъ описана, и нѣсколько крѣпостей выше Орска назначено; и въ тамошней странѣ[1]), якоже и у всѣхъ заграничныхъ дѣлъ, оставленъ командиромъ подполковникъ Останковъ, которой ко всему тому снабдѣнъ былъ особливою и достаточною инструкціею.

§ 137.

По такимъ исполненіямъ 6 числа сентября начала команда перебираться чрезъ рѣку Яикъ для слѣдованія къ Самарѣ, и тогожъ числа казненъ отсѣченіемъ головы содержанной при походной канцеляріи башкирской старшина Елдашъ мулла, которой въ башкирскомъ замѣшаніи главнымъ предводителемъ и возмутителемъ былъ. 7 числа въ походъ дѣйствительно выступили, предъ которымъ къ Абулмаметъхану и къ Баракъ салтану отправленъ былъ переводчикъ Уразлинъ, съ тѣмъ, чтобъ оныхъ хана и салтана и съ старшинами въ вѣрности, е. и. в—букъ присягѣ привести, и въ подданствѣ утвердить, и удержать хана отъ того, чтобъ онъ по предвосиріятому у него намѣренію сына своего къ зюнгорскому владѣльцу не посылалъ.

§ 138.

Изъ Орска слѣдовали прямою дорогою до Озерной крѣпости, въ которомъ слѣдованіи Ильинская крѣпость[2]) между Озерной и Губерлинской при самой рѣкѣ Яику заложена, и надлежащей тутъ гарнизонъ опредѣленъ; а отъ Озерной тайный совѣтникъ со всею командою поворотилъ на правую сторону къ Сакмарѣ рѣкѣ, для осмотру начатыхъ шешминскимъ полкомъ двухъ селеній, кои по осмотру имянованы верхнее-Воздвиженская крѣпость[3]), яко тутъ вся команда въ день Воздвиженія Честнаго креста прибыла, а другое нижнее названо Пречистенскою крѣпостію[4]), яко тутъ опредѣлено быть полковой церькви во имя пресвятыя Богородицы освященной, между коими крѣпостями въ пристойныхъ мѣстахъ назначены редуты. По прибытіи же тайнаго совѣтника въ Сорочинскую крѣпость о всѣхъ въ бытность его при Орску бывшихъ происхожденіяхъ 27 числа сентября въ правительствующій сенатъ отправлены обстоятельные рапорты и доношенія, въ которыхъ о состояніи обѣихъ ордъ и хановъ и о каракалпацкихъ вновь въ подданство пришедшихъ, также и о зюнгорскихъ дѣлахъ со всѣми ихъ обстоятельствами было изображено, что все потомъ отъ правительствующаго сената милостиво было апробовано.

§ 139.

По прибытіи тайнаго совѣтника въ Самару полученъ 15 ноября е. и. в—въ указъ изъ правительствующаго сената отъ 21 октября, въ которомъ объявлено, что е. и. в. 15 числа тогожъ мѣсяца въ высочайшее свое въ правительствующемъ сенатѣ присутствіе, на докладѣ онаго сената, за собственноручнымъ своимъ подписаніемъ, всемилостивѣйше указала, главной городъ Оренбургъ для представленныхъ резоновъ на всегдашнюю пользу строить при Бердской крѣпости. Что же до распредѣленія командъ по всей новорасположенной линіи надлежитъ, оное особливо помянутому тайному совѣтнику въ разсмотрѣніе поручено, и о томъ ему достаточное опредѣленіе учинить велѣно съ подтвержденіемъ, чтобъ того одного смотрѣть и держаться, дабы вся линія такъ была селеніемъ расположена, чтобъ въ случаѣ нечаянныхъ воровскихъ подбѣговъ, не только отпоръ учинить было возможно, но и скорой сикурсъ доставши такихъ воровъ не упустить, и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ бывали и быть могутъ воровскіе перелазы, для пресѣченія того надлежащія укрѣпленія дѣлать ([1]). На сей высочайшій указъ тайный совѣтникъ отъ 18 ноября обстоятельно доносилъ, объявляя, что для того строенія въ мартѣ мѣсяцѣ предбудущаго года отправленъ отъ него будетъ опредѣленной въ команду его генералъ-маіоръ фонъ Штокманъ и съ нимъ туда жъ канцеляріи коммиссіи и инженеры и протчіе коммисскіе служители отпустятся; а самъ онъ тайный совѣтникъ поѣдетъ въ Исетскую провинцію для требующихся тамъ многихъ учрежденій, и что бъ по Тоболу и по Ую рѣкамъ осмотря мѣста до Верхъяицкой пристани назначить крѣпости, и о расположеніи въ тѣхъ крѣпостяхъ воинскихъ людей по такомъ своемъ осмотрѣ опредѣленіе учинить; такжебъ и съ сибирскимъ губернаторомъ увидясь, о тѣхъ провинціальныхъ дѣлахъ, кои заимствуютъ отъ сибирской губерніи, заобще и согласно установить. Притомъ же и о самарскихъ дворянахъ и казакахъ представленіе учинено, дабы ихъ на основаніи прежнихъ указовъ перевесть въ Оренбургъ, съ объявленіемъ, что городъ Самара нынѣ прикрыть новою линіею, и оныхъ дворянъ и казаковъ на такомъ жалованьѣ, какое они прежде получали, при городѣ Самарѣ содержать нужды

[1]) Въ рукоп. «дистанціи».

[2]) Нынѣ Ильинская станица Орскаго уѣзда Оренб. губ. О ней подробности въ «топографіи» стр. 332.

[3]) Нынѣ станица Воздвиженская Орскаго уѣзда. О ней подробности въ «топографіи» стр. 328.

[4]) Нынѣ станица Пречистенская Оренбург. уѣзда. О ней подробности въ «топографіи» стр. 327—28.

[1]) Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8630, но вѣроятно не полностью, такъ какъ ничего въ немъ не говорится о распредѣленіи командъ.

не признавается, и чтобъ на мѣсто ихъ определить въ казаки изъ заведенной бывшей при тайномъ совѣтникѣ Татищевѣ Мочинской крѣпости, отъ Самары внизъ верстахъ въ двадцати, съ приличнымъ по состоянію уже мѣста окладомъ: а ниже бъ яицкаго казачьяго городка, для удержанія калмыцкихъ и киргизъ-кайсацкихъ чрезъ Яикъ перебѣговъ, построити два городка, и содержать ихъ, за показанными въ томъ доношеніи резонами, яицкому войску, удовольствовавъ оное отвореніемъ гурьевскихъ учуговъ, чтобъ за то рыболовствомъ наиболѣе пользоваться могли. Оренбургской же коммиссіи, какимъ чинамъ при ней быть, и на какомъ жалованьѣ, сочиненъ штатъ, которой тогда въ правительствующій сенатъ былъ отправленъ, что все отъ правительствующаго сената милостиво принято, и въ послѣдующемъ году апробовано [1]). Въ протчемъ къ строенію города Оренбурга, на вышеозначенномъ и отъ ея и. в—ва опредѣленномъ мѣстѣ чинены были надлежащія пріуготовленія, къ чему на мѣсто умершаго подполковника Останкова, которой, какъ выше значитъ, въ Орской крѣпости и по всей яицкой странѣ и надъ граничными дѣлами команду имѣлъ, опредѣленъ былъ подполковникъ Пальчиковъ.

§ 140.

При окончаніи жъ сего года тайный совѣтникъ ѣздилъ въ Ставрополь, гдѣ будучи съ тамошнимъ коменцантомъ бригадиромъ Змѣевымъ обще согласное опредѣленіе учиналъ, что бъ въ ставропольскомъ гарнизонѣ быть двумъ пѣхотнымъ ротамъ, а третью тамо имѣющуюся перевесть и поселить при городѣ Самарѣ гарнизономъ же, и о всей тамошней страны безопасности, яко же и о городѣ Самарѣ и о Закамской линіи, разсуждено, ставропольскому коменданту имѣть попеченіе. Сверхъ того при ономъ же Ставрополѣ опредѣлено на коренное поселеніе казаковъ пятьдесятъ человѣкъ, съ такимъ же окладомъ, какое учинено самарскимъ, что потомъ и указами апробовано. Въ протчемъ все сего года происходило благополучно, кромѣ сего, что Абулмаметъ ханъ киргизъ-кайсацкой Средней орды, прельстясь чиненными ему отъ Зюнгорскаго владѣльца обнадеживаніями, въ противность указовъ и многихъ ему учиненныхъ представленій, сына своего къ помянутому владѣльцу въ аманаты послалъ; однако болѣе никакихъ отъ него противныхъ поступокъ не было, но паче вѣрность свою къ ея и. в—ву присягою подтвердилъ. Также и Баракъ салтанъ, знатнѣйшій и сильнѣйшій между киргизъ-кайсацкими салтанами, никогда еще у присяги не бывшей, у посланнаго къ нему переводчика Уразлина, купно съ помянутымъ ханомъ и старшинами своими, присягалъ, и съ тѣмъ при помянутомъ переводчикѣ посланцевъ своихъ ко двору ея и. в—ва отправилъ. Что же касается до торгу оренбургскаго, то и оной также происходилъ благополучно.

§ 141.

При началѣ 1743 года, то есть въ первой половинѣ генваря, учинены основательныя опредѣленія, какъ о строеніи города Оренбурга, и о поѣздкѣ для того въ мартѣ мѣсяцѣ генерала маіора фонъ Штокмана въ Бердскую крѣпость, съ надлежащими къ тому инженерами и съ протчими служителями, такъ и о переведеніи туды изъ города Самары всей Оренбургской комисіи, и какимъ образомъ въ отсутствіи тайнаго совѣтника поступать, которой отправя въ правительствующій сенатъ обо всемъ томъ обстоятельные репорты, отправился 13 генваря на Уфу, и въ вышепомянутую исецкую провинцію, и 30 того жъ мѣсяца на Уфу прибылъ. Тамъ будучи по 7 число февраля учинилъ съ тамошнимъ вице-губернаторомъ бригадиромъ Аксаковымъ о разныхъ до Оренбургской комисіи и до Уфимской провинціи касающихся дѣлахъ опредѣленія, и въ правительствующій сенатъ для апробаціи отправилъ, которыя такожде за благо приняты и апробованы.[1]) Изъ Уфы же слѣдуя, былъ онъ тайный совѣтникъ въ Красно-Уфинской крѣпости[2]), Оренбургскому вѣдомству подлежащей, гдѣ учиня надлежащее о ней учрежденіе, отправился чрезъ Екатеринбургъ въ помянутую Исецкую провинцію, и 18 числа тогожъ мѣсяца прибылъ той провинціи въ Бѣлоярскую[3]) Теченскую слободу, позади башкирскаго жилья имѣющуюся, гдѣ тогда было провинціальное правленіе.

§ 142.

Изъ оной Теченской слободы ѣздилъ тайный совѣтникъ налегкѣ для осмотру построенныхъ съ тамошней стороны крѣпостей, и былъ въ Міясской, Иткульской, Челябинской[4]) и Чебаркульской крѣпостяхъ, отколь паки въ Теченскую крѣпость возвратясь, со всею уже командою переѣхалъ тойже провинціи въ городъ Шадринскъ[5]), которой отъ оной слободы разстояніемъ сто дватцать верстъ, дабы тутъ для разныхъ совѣтовъ видѣться съ Сибирскимъ гу-

[1]) Донесеніе Неплюева отъ 18 ноября см. въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8720.

[1]) Въ Пол. Собр. Зак. находимъ нѣкоторые слѣды этихъ опредѣленій подъ № 8875 (о башкирскихъ мечетяхъ).

[2]) Нынѣ г. Красноуфимскъ пермской губ. О крѣпости см. подробности въ «Топографіи» стр. 385—86.

[3]) Въ рукоп. «въ крайнюю»

[4]) «Челябинской» въ рукописи нѣтъ.

[5]) Нынѣ г. Шадринскъ пермской губ. О немъ подробности въ «Топографіи» стр. 353—4.

бернатором; и по учинении с ним о тамошних делах надлежащих учреждений так скоро, как весна наступит, для осмотру мест, и назначиванія по рекам Тоболу и Ую крепостей, отправиться, куда он тайный советник марта 1, а Сибирской губернатор генерал маіор Сухарев тогож месяца 10 числа и прибыли.

§ .43.

С помянутым Сибирским губернатором по имевшемся довольном разсужденіи основательное определеніе учинено не только о том, каким пред прежним удобнейшим образом тамошніе, то есть Сибирскіе форпосты учредить, и военных людей по оным расположить и содержать, но также и о дальнейших Сибирских обстоятельствах, особливо же о безопастности тамошней границы, довольное было разсужденіе; и потому сочинен проект и настоящей план, которой ко апробаціи в правительствующій сенат за общими их тайнаго советника и генерала маіора подписаніями отправлен. А о Исецкой провинціи, на каком основаніи оной быть, и о всех тамошних порядках и поведеніях учинено от тайнаго советника особливое достаточное определеніе, что все потом от правительствующаго сената со многим удовольствіем, как то и в указе присланном к нему тайному советнику объявлено, апробовано[1])

·144.

По таким исправленіям тайной советик, собрав наряженныя для конвою его команды в последних числах апреля из помянутаго Шадринска, для осмотру мест под новую Уйскую линію выступил, и следуя чрез Окуневской дистрикт, был ведомства Сибирской губерніи в Царево-городищенской слободе, при реке Тоболу лежащей, отколь по силе прежних именных указов означенную Уйскую линію вести велено, а потом чрез Утятской форпост следовал вверьх по Тоболу до того места, где в него река Уй впадает, и в верьх по оной реке до Уйской крепости и до Верхъяицкой пристани, и в том походе следующія крепости, и в них надлежащіе гарнизоны от него назначены, а именно: 1) Куртамышская, близ речки Куртамыш. 2) Бакланская, близ озера Баклана; за теми по реке Ую 3) Усть-Уйская, близ устья той реки, 4) Крутоярская, при урочище, называемом Крутой яр; 5) Каракульская, близ озера Каракуля, 6) Троицкая, близ устья реки Увельки, яко в день святыя Пятидесятницы назначена; и разсуждено, чтоб оной между всеми тамошними крепостями быть главной. 7) Степная, яко на степной, т. есть на киргисской стороне назначена, против сосноваго бору, Нарым Карагай называемаго. К тем новоназначенным крепостям присовокуплены старыя: 8) Уйская в верховье реки Уйя. 9) Уклы-карагайская, при озере и при сосновом бору, называемом Уклы-карагай. 10) вышепоминутая Верьхъяицкая пристань. Сверьх оных, следуючи от Верхъяицкой крепости, еще две крепости по Яику назначены, и действительно строить определено, одна пониже реки верьхняго Кизила, которая названа Магнитною, для того, что напротив ея находится гора магнитнаго камня, а другая на реке нижней Кизиль называемой; чего для и имянована Кизильскою[1]); да назначены еще две крепости в низ по Яику при реках Урдасыме и Таналыке, между которыми нескольким редутам быть определено.

§ 145.

Тайный советник Неплюев еще находился в вышеписанном походе, как из новаго Оренбурга от генерала маіора Штокмана получил рапорты различнаго содержанія. В одном было писано, что реченной генерал маіор по прибытіи в Бердскую крепость, исправясь к строенію города Оренбурга всеми потребностями, оной город с помощію божіею и с надлежащим молебствіем, так же и с пушечною пальбою, по апробованному плану минувшаго апреля 19 числа заложил к *последним словам в рукописи приписка следующаго содержанія:* [1]) «Место, на котором город Оренбург заложен, изрядное, подле самаго Яика, выше Сакмарскаго устья в десяти верстах, и тако стало быть на самом краю башкиріи. От него ж и славная Илецкая соль имеется в разстояніи только 56 верст. Что касается до башкирскаго народа, о том под 3 и 24 параграфами уже упомянуто; но потом бывшей в службе нагайской дороги башкирской старшина Кадрясь Мулакаев, не токмо о том народе из татарских историй пополнительное известіе учинил, но и о тамошних местах,

[1]) Апробованный проект Неплюева по некоторым вопросам управленія Исетской провинціей см. в Полн. Собр. зак. под №№ 8783 и 8794.

[1]) Утяцкій форпост находился верстах в 25 южнее Царева городища (г. Кургана) на р. Тоболе. Бакланская крепость вероятно осталась лишь в проекте. Троицкая крепость — ныне г. Троицк. Остальныя из перечисленных здесь крепостей (ныне в большинстве случаев казачьи станицы и поселки) легко отыскать на карте Оренбург. губ. Подробности о них в «Топографіи».

[1]) Приписки рукописи в печатном изданіи составляют примечанія под текстом.

а особливо объ ономъ, гдѣ по высочайшему ея и. в. соизволенію настоящій Оренбургъ застроенъ, показалъ, которое извѣстіе здѣсь включить не безприлично. Въ малой татаріи, то есть близь Крыма, (показалъ онъ Кадрясь изъ татарской исторіи, коя у него въ бывшее башкирское замѣшаніе пропала), былъ нагайской ханъ именемъ Басманъ, но предъ колькими годами, того не помнитъ, которой по бывшемъ тамъ великомъ моровомъ повѣтріи, оставя прежнее свое жительство, въ семнадцати тысячахъ кибитокъ перешелъ къ рѣкѣ Яику, и близь Сакмарскаго устья на горѣ, въ разстояніи отъ Оренбурга шесть верстъ, гдѣ нынѣ поставленъ маякъ, построилъ городъ, и именовалъ Актюба, то есть: Бѣлой станъ, или село, отчего та гора и понынѣ Актюбой называется, и нѣкоторыя на ней развалины видны [1]). Тутъ оной ханъ имѣлъ обыкновенное свое пребываніе, а кибитки его кочевкою располагались въ верхъ и въ низъ по Яику и по другимъ степнымъ рѣкамъ, а именно: по Бердѣ, по Сакмарѣ, по Салмышѣ, по Юшатырѣ, по Орѣ, по Таналыку, по Кизилу и по протчимъ рѣкамъ. А зимою оныя кибитки переходя Уральскія горы кочевали по рѣкамъ Бѣлой, Сокалѣ, Ашкадару, Куганаку, по Шкадру и по Демѣ, гдѣ мѣста лѣсистыя и теплыя. Со онымъ Басманомъ ханомъ были двое изъ знатныхъ нагайскихъ мурзъ, Алтакаръ и Битюрякъ, у которыхъ по нѣкоторомъ времени произошла вражда и великое междуусобіе, о чемъ они помянутому хану жалобу свою приносили, и по суду Алтакаръ отъ хана обвиненъ былъ; за что онъ озлобясь въ нѣсколькихъ стахъ кибитокъ отложился отъ хана, и откочевалъ за Яикъ, жилище имѣлъ около рѣки Ембы, гдѣ чрезъ нѣсколько лѣтъ такъ усилился, что Басману хану набѣгами отъ толь многія причинялъ разворенія. Наконецъ Алтакаръ убилъ того хана при одномъ сраженіи, которой со многими убитыми съ нимъ нагайцами погребенъ былъ на горѣ, гдѣ нынѣ въ городѣ Оренбургѣ верхняя Губернская улица, [2]) и надъ могилою того хана построено было каменное кладбище, кое еще донынѣ при нагорномъ бастіонѣ знатно, и при застроеніи Оренбурга немалая часть того кладбища въ цѣлости была, и разные камни съ арабскими надписями найдены. Оной же старшина Кадрясь Мулакаевъ объявилъ и сіе, что братъ помянутаго хана, называемой Тюря ханъ, тогда другое владѣніе занялъ, и жилъ на самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ городъ Уфа, а подвластные ему люди кочевали отъ устья Демы рѣки по Казанской дорогѣ внизъ по Бѣлой, по Карсласану, по Черемшану, по Куюшѣ, по Базѣ, по Сюну и вверхъ по Аю рѣкамъ. Оной Тюря ханъ убитъ между тѣми жъ замѣшаніями, и Алтакаръ мурза надъ всѣми нагайцами владѣтелемъ учинился. По прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ убитъ и Алтакаръ отъ Акіазаръ салтана, которой былъ отъ поколѣнія тутошнихъ старинныхъ хановъ. Сей Акіазаръ учинившись ханомъ въ великое усилованіе пришелъ, и владѣлъ не только одними тѣми нагайцами и башкиріею; но сверхъ того Казанское, Сибирское и Астраханское царства, Бухарію, Хиву, Ташкентъ и другіе многіе города подъ власть свою покорилъ, и дань съ нихъ собиралъ. Имѣвшуюся у себя родную сестру отдалъ онъ въ замужество за одного знатнаго мурзу своего именемъ Шеихъ Мамая, и отдѣля ему отъ нагайцовъ нѣсколько сотъ кибитокъ, учинилъ его владѣльцемъ, которой жительство свое имѣлъ на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Орская крѣпость, то есть первой и при Кириловѣ застроенной Оренбургъ, на имѣющейся внутрь той крѣпости горѣ, коя нынѣ названа Преображенскою. Тамъ было въ прежнія времена молитвенное мѣсто, чего ради называли оную гору Намазъ Тау; то есть молитвенная гора. По смерти того Акіазаръ хана владѣлъ семь лѣтъ Измаилъ ханъ, а по немъ ханствовалъ сынъ помянутаго Акіазара Ахметъ Гидей ханъ. Во время владѣнія ево ханствовалъ въ Казани Шеихъ Али ханъ; и когда казанское царство царь Іоаннъ Васильевичъ взялъ, тогда оной Ахметъ-Гирей со всѣми нагайцами откочевалъ на Кубань. Въ башкирскомъ же народѣ до того Акіазаръ хана владѣли зауральскими сибирской Кучумъ-ханъ, бѣльскими и яицкими, то есть по рѣкѣ Бѣлой и Яику жившими, казанскіе; а горскими, нагайскіе ханы, которыхъ потомъ означенный Акіазаръ ханъ всѣхъ одинъ въ своей власти имѣлъ; и усмотря ихъ непостоянство и разныя воровства, всячески ихъ изнурялъ, и въ безсиліе приводилъ; ибо на три двора по одному токмо котлу имѣть допущалъ, и какъ скотъ и пожитки, такъ и дѣтей ихъ къ себѣ отбиралъ, и землями владѣть, такожъ и чрезъ рѣку Бѣлую переходить не допущалъ, а кои звѣроловствомъ промышляли, принуждены были платить ему за то ясакъ съ каждаго человѣка по лисицѣ, по бобру и по куницѣ, которой платежъ и по вступленіи ихъ въ Россійское подданство на нихъ башкирцахъ остался, какъ то донынѣ, но съ лучшимъ учрежденіемъ, и со всякою льготою за данныя имъ земли платятъ, а за тѣ земли, которыя подъ крѣпости заняты, изъ онаго ясака велѣно сложить по препорціи.»)

Въ другомъ доносилъ онъ,[1]) что какъ по Самарѣ рѣкѣ, такъ и по Яику, а особливо въ новозаложенномъ городѣ Оренбургѣ, и въ за-

[1]) Нынѣ такъ называемый «Маякъ», мѣстность, гдѣ сосредоточиваются загородныя дачи оренбуржцевъ.

[2]) Нынѣ Николаевская или Большая улица.

[1]) Т. е. генералъ Штокманъ.

строенныхъ по Сакмарѣ рѣкѣ крѣпостяхъ, цынготная болѣзнь надъ людьми столько умножилась, что по майскому репорту въ гарнизонахъ и въ Ландмилицкихъ полкахъ тысяча триста пятьдесятъ семь человѣкъ больныхъ исчислялось, а умершихъ явилось сего году съ генваря мѣсяца шесть сотъ тридцать одинъ человѣкъ. Сіе чрезвычайное приключеніе по тогдашнимъ новымъ обстоятельствамъ многую печаль и сожалѣніе причиняло и для того всевозможные способы, не взирая ни на какія казенныя иждивенія, употреблены были ко отвращенію той болѣзни; а она, какъ скоро вешнія погоды миновались, хотя знатно умалялась, но въ осеннее время и въ послѣдующую весну паки отрыгнулась и немалое же число людей поморила, отъ чего и отъ произшедшаго тогда съ киргизской стороны воровства, въ строеніи города Оренбурга немалое препятствіе учинилось; ктомужъ и наряженные изъ уфимской провинціи къ строенію того города тептяри и бобыли не въ надлежащій срокъ явились, но прибыли уже въ послѣднихъ числахъ іюня, да и то противъ наряду съ немалою убавкою, а именно девять сотъ двадцать семь человѣкъ, коимъ за бытность при той работѣ даваны заработаныя деньги по двѣ копѣйки на день, и провіантъ противъ солдатскихъ дачь.

§ 146.

На ономъ же пути, не доѣжжая Уйской крѣпости, 14 маія явился къ тайному совѣтнику отправленной отъ него прошедшаго лѣта къ зюнгорскому владѣльцу маіоръ Миллеръ, которой со всѣми бывшими при немъ людьми оттоль выѣхалъ благополучно; но ко оному владѣльцу въ Ургу, то есть, на то мѣсто, гдѣ онъ самъ пребываетъ, допущенъ не былъ. Принялъ его въ первыхъ зюнгорскихъ улусахъ владѣлецъ Манджи, которому отъ Галданъ Чирина въ тамошней сторонѣ, какъ надъ войскомъ, такъ и надъ кочующими тамъ улусами, главная команда поручена была. Съ нимъ Манджіемъ имѣлъ онъ Миллеръ о порученныхъ ему дѣлахъ конференціи, и привезъ отъ него къ тайному совѣтнику отвѣтъ, яко бы отъ онаго Манджія, но подлинно у самаго Галданъ Чирина съ немалою хитростью сочиненной. Главное онаго отвѣта содержаніе въ томъ состояло, что киргизскія орды всегда были вольныя, и никому неподданныя, и что они воровскими своими набѣгами принудили зюнгорцевъ послать на нихъ войска и протчее; но въ самомъ дѣлѣ чрезъ посылку его жъ Миллера въ зюнгорскомъ владѣніи немалая опасность произошла, какъ то оный маіоръ Миллеръ по прибытіи своемъ обстоятельно рапортовалъ. А именно: опасались зюнгорцы при тогдашнихъ своихъ обстоятельствахъ съ Россійской стороны военнаго на нихъ движенія, и для того бывшаго у нихъ въ полону киргисъ-кайсацкаго владѣльца Аблай салтана вскорѣ освободя отпустили въ его улусы, а у себя оставили Абулмаметъ ханова сына, который отъ онаго хана, какъ выше означено, въ противность многихъ чиненныхъ ему хану представленій отправленъ былъ. *Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія:* «О киргизъ-кайсакахъ, отъколь они начало свое производятъ, и какимъ случаемъ, и въ какое время, на три части, то есть, на Меньшую, Среднюю и Большую орды раздѣлились, достовѣрныхъ извѣстій еще не получено, которыя однакожъ, когда сіи народы въ лучшее установленіе будутъ приведены, а особливо, ежели съ лежащими въ великой татаріи провинціями и городами, гдѣ сказываютъ изрядныя есть библіотеки, безопасная коммуникація оснуется и утвердится, получить не безнадежно. Между тѣмъ въ одной переведенной здѣсь татарской исторіи, которую сочинилъ во время государствованія Бориса Годунова и дедитовалъ оному Годунову бывшій тогда въ Россіи персидской посолъ, кратко объявляется сіе: Праотецъ Ной сыну своему Афету опредѣлилъ въ наслѣдіе полуденную страну, отъ котораго произошли турки, или трухменскіе народы, и его Афета именовали Абулджа ханъ. Лѣтнее его кочеваніе было при нѣкоторыхъ великихъ горахъ Артау и Кертау называемыхъ, для зимованія жъ около тѣхъ же мѣстъ построенъ былъ у него городъ; а иногда кочевалъ онъ по урочищамъ Борсукъ и Каракоромъ, (кои нынѣ на киргизской степи знаемы), гдѣ послѣ былъ великій городъ имянуемой Пилясъ. Отъ поколѣнія его произошли многіе народы, между которыми былъ и славный Огусъ ханъ, первый основатель татарской и мунгальской монархіи. О рожденіи сего Огусъ хана въ той переведенной исторіи весьма баснословно объявляется.

Страленбергъ [1]) въ описаніи своемъ сѣверовосточной части Европы и Азіи изъ разныхъ авторовъ о томъ Огусъ-ханѣ показалъ, что подъ его предводительствомъ скиѳскіе и мунгальскіе народы изъ большой въ меньшую Азію чрезъ Азовское море и чрезъ рѣку Волгу перешли, и признаваетъ его за начальника турецкаго, татарскаго и калмыцкаго народовъ, объявляя, что оттоманскіе, или турецкіе салтаны нынѣ говорятъ, аки бы произошли отъ его поколѣнія, въ чемъ и предписанная исторія нѣкоторымъ образомъ согласуется, также и старымъ городомъ Туркестаномъ, которой отъ прежняго Оренбурга не далѣе шести сотъ верстъ, оное подтверждается. По его Страленбергову мнѣнію сей Огусъ-ханъ былъ до рождества Христова за шесть

---

[1]) Шведъ, взятый въ плѣнъ при Полтавѣ и сосланный въ Сибирь, откуда возвратился лишь послѣ ништадскаго мира.—При чтеніи этой приписки необходимо имѣть въ виду «Топографіи» стр. 51 и слѣд. и стр. 93 и сл.

сотъ лѣтъ, и отъ него до Чингисъ хана славнаго жъ въ Татарской исторіи (которой въ 1154 году по рождествѣ Христовѣ родился), тридцать два государя были и почти четыреста пятьдесятъ лѣтъ прошло безъ ханскаго правительства. Вышеозначенная жъ Татарская исторія объявляетъ, что отъ поколѣнія Огусъ-хана и отъ дѣтей его произошли въ великой Татаріи многіе жъ народы, и что онъ всѣ тамошнія государства и области при долголѣтнемъ своемъ владѣніи подъ власть свою покорилъ и учинился самодержавнымъ государемъ. Наконецъ же по такимъ одержаннымъ побѣдамъ, и по многимъ завоеваніямъ, учинилъ онъ Огусъ-ханъ генеральное торжество, на которомъ всѣ его дѣти и подвластные ему владѣльцы, также и военные его люди были собраны, и тогда онъ сѣвши на золотой свой престолъ, каждому по заслугамъ и достоинству земли и улусы раздѣлилъ, и разныя учинилъ имъ названія, яко то Найманъ, который народъ тогда около Туркестана и по рѣкѣ Иртышу пребываніе имѣлъ, Кипчакъ, Курлай, Неэуръ, Энъ, Эуръ, Кашкинъ, Салджаутъ и Джелауръ, причемъ и тамги имъ придалъ; а понеже такія названія и понынѣ въ киргисъ-кайсакахъ употребительны, изъ которыхъ Наймавскій родъ въ Средней ордѣ въ немаломъ людствѣ еще состоитъ, и особливаго владѣльца Баракъ салтана имѣетъ, то не безъ основанія заключить можно, что начало киргисъ-кайсацкое отъ того и произошло. Издревле сей народъ подъ разными именами гораздо люднѣе нынѣшняго былъ; но въ сихъ ли мѣстахъ всѣ жили, гдѣ нынѣ кочуютъ, о томъ въ оной исторіи о киргисъ-кайсацкомъ народѣ ничего точнаго не объявляется, кромѣ сего, что во время Огусъ-хана владѣніе ихъ было на рѣкѣ Органѣ. По предписанномъ раздѣленіи и по смерти Огусъ-хана у означенныхъ родовъ, которымъ отъ него помянутыя и еще другія званія приданы, происходили многія войны и междуусобія, отъ чего они пришли въ разсѣяніе, и могло статься, что тѣ роды, которыхъ имянъ нынѣ не находится, при такихъ смятеніяхъ и вовсе пропали, или съ другими народами соединились. Тѣ ихъ междуусобія почти до тѣхъ поръ продолжались, пока вышеупомянутый Чингисъ-ханъ, о которомъ объявляется, что онъ сперва въ наймановскомъ родѣ ханомъ былъ, всѣхъ подъ власть свою покорилъ, и учинился возобновителемъ татарской монархіи. Объ ономъ Чингисъ-ханѣ и о послѣдователяхъ его (изъ которыхъ многіе по рѣкѣ Яику, и гдѣ нынѣ Оренбургъ, кочевали), въ европейскихъ исторіяхъ нарочито довольное есть извѣстіе, хотя оное съ татарскими и не весьма согласно, о чемъ, ежели время и случай допустятъ, впредь изъясненія учинить не невозможно. Нынѣшніе киргисъ-кайсаки, на яицкой степи кочующіе, сами себя называютъ Сара-Кайсаками, что на арабскомъ языкѣ значитъ степной кайсакъ; но больше просто кайсаки называются, а по татарски сара значитъ желтое. Сей народъ раздѣляется на три орды, Большою Среднею и Малою ордою называемыя. Большая орда по объявленію въ тамошней странѣ бывалыхъ людей, есть смежна съ зюнгорскимъ владѣніемъ позади Ташкента и Туркестана, и она зюнгорскимъ владѣльцомъ предъ недавнымъ временемъ завоевана, который усильствомъ своимъ старшинскихъ дѣтей въ аманаты отъ нихъ вымогаетъ, и у себя содержитъ. Сія орда, по нынѣ за особливыхъ своихъ владѣльцевъ признаваетъ одного хана, именуемаго Аувбасаръ и сына его Аблязи салтана. Нынѣ она людствомъ нижеписанныхъ двухъ ордъ гораздо менѣе и убожѣе. Знатнѣйшіе въ ней роды: 1) Янышской, 2) Зыкымской (при сихъ находится помянутый Аувбасаръ ханъ), 3) Чимарской, 4) Зюнской, 5) Калынской, 6) Чаны-Чидынской; 7) Абманъ-Суинской, 8) Слынской, и при сихъ означенной Аблязи-салтанъ владѣльцемъ находится. Вторая или Средняя Орда протчихъ люднѣе и богатѣе. Обыкновенное ея кочевье по сю сторону Туркестанта къ Аральскому морю на вершинахъ Тоболу и Ишима рѣкъ при озерѣ Аксакалѣ, по Каракуму и по другимъ урочищамъ къ Сибирской сторонѣ. Владѣльцы въ ней Абулмаметъ-ханъ, Баракъ и Аблай-Салтаны. Знатнѣйшія въ ней роды: 1) Наиманской, которой протчихъ гораздо люднѣе и богатѣе, и какъ выше упомянуто при Огусъ-ханѣ знатенъ уже былъ, изъ котораго и славной Чингисъ-Ханъ произошелъ. 2) Аргинской, на девять колѣнъ раздѣляемой, яко то Чюкчакъ, Чартъ, Житъ, Тюртюлъ, Караулъ, Каракисякъ, Каиждагалы, Атдайтараклы и Кулчанъ-Аргинской. Кипчатской, которой тогда же, какъ было упомянуто, во время Огусъ-Хана извѣстенъ былъ, и раздѣляется на пять колѣнъ: Кипчатской, самъ о себѣ, потомъ Кунделенъ, Узюнъ, Танабуга и Карабалыкъ. Меньшая орда кочуетъ въ сторонѣ Каспійскаго моря, по Орю, по Илеку, по Тургаямъ и по другимъ степнымъ рѣкамъ и рѣчкамъ, а иногда и подлѣ самаго Яика рѣки, временемъ же откочевываетъ въ Каракалпаки къ Аральскому морю, и на рѣку Сыръ-Дарью, въ то море впадающую. Въ сей ордѣ владѣльцемъ Абулхаиръ-ханъ съ дѣтьми своими, въ которой знатнѣйшими родами почитаются. 1) Алчинской, 2) Аданской, 3) Моткорской, 4) Таминской, 5) Табынской, 6) Китейской, 7) Каракитейской, 8) Чумаканской, 9) Чиклинской, 10) Джа-Салъ-Байлинской. Сія орда въ подданство Россійское пришла въ 1730 и въ 1738 годахъ, Средняя въ 1740 и 1742 годахъ; Большая жъ, какъ вышеупомянуто, состоитъ подъ властью Зюнгорскаго владѣльца, но также Россійской протекціи тогда искала, какъ то многія отъ тамошнихъ владѣльцевъ присланныя письма свидѣтельствуютъ. Во всѣхъ оныхъ ордахъ какое людство, о томъ точнаго извѣ-

стія еще нѣтъ; но сіе не сумнительно, что изъ двухъ подданныхъ ордъ отъ сорока до пятидесяти тысячъ къ воинскому дѣлу способныхъ людей легко можетъ собраться. Правительство въ тѣхъ ордахъ по большей части походитъ на демократическое; ибо кто въ какомъ родѣ старѣе и богатѣе, того и почитаютъ. Но власти надлежащей не только старшины, но и сами владѣльцы надъ народомъ почти не имѣютъ. развѣ тогда, когда для добычи ѣздятъ, или защищаются отъ непріятелей своихъ, ханамъ и старшинамъ своимъ повинуются, и по ихъ приказамъ собираются и поступаютъ. Ружье имѣютъ они огненное съ фитилями, и порохъ почти каждой изъ нихъ самъ про себя дѣлаетъ. Богатство ихъ состоитъ въ лошадяхъ и въ баранахъ, чѣмъ они весьма изобилуютъ; однако при томъ многіе и ловлею звѣрей питаются, яко то волковъ, лисицъ и корсуковъ, коихъ въ степяхъ великое множество промышляютъ, и тѣмъ торги свои производятъ. Хлѣбопашества никакого не имѣютъ, и ни къ какимъ ученіямъ и художествамъ не прилежатъ. Въ протчемъ всѣ они признаваютъ себя Мугамеданскаго закона, хотя объ ономъ весьма малое свѣдѣніе имѣютъ; ибо изъ нихъ грамотныхъ людей никого почти нѣтъ, а призываютъ абызовъ, или поповъ, изъ Башкиріи, изъ каракалпакъ, изъ Туркестана и изъ другихъ тамошнихъ городовъ».

§ 147.

Въ то же время и отправленной прошедшаго лѣта въ каракалпацкую орду порутчикъ Гладышевъ, возвратяся, репортомъ объявилъ, что тамошнихъ хановъ и салтановъ съ немалымъ числомъ каракалпацкаго народа въ Россійскомъ подданствѣ и въ вѣрности е. и. в-ву къ присягѣ привелъ, и оныя присяги съ собою привезъ.

(Къ послѣднимъ словамъ въ рукописи приписка слѣдующаго содержанія: «Нижній каракалпацкой народъ кочуетъ подлѣ Аральскаго моря, и питается хлѣбопашествомъ и содержаніемъ скота рогатаго, также и производимыми въ тамошнихъ мѣстахъ торгами. Понеже они отъ набѣговъ киргисъ-кайсацкихъ всегдашнія раззоренія претерпѣвали, и киргискимъ ханамъ, яко не военной народъ, принуждены были всегда то давать, что отъ нихъ ни требовали; то еще въ бытность у нихъ Тевкелева Россійскому скипетру подвергнулись; но случившееся отъ яицкихъ казаковъ въ 1730 году разбитіе ихъ каравана, въ Астрахань отправленнаго, привело ихъ въ сумнѣніе, и отъ совершеннаго вступленія въ Россійское подданство тогда ихъ удержало. При послѣдовавшемъ прямомъ ихъ покореніи прибывшіе отъ нихъ посланцы показали, что ихъ каракалпацкій народъ происходитъ отъ нагайскаго, жили они на нагайской сторонѣ рѣки Волги между Астраханскаго и Казанскаго царствъ, а въ нынѣшнія мѣста на бухарскую сторону къ Аральскому морю перешли за двѣсти за шествдесятъ лѣтъ, когда на помянутыя царства отъ Россійскихъ войскъ наступленіе учинилось, и оныя по тогдашнимъ завоеваніямъ въ раззореніе были приведены. Сего народа до двадцати тысячъ кибитокъ наберется, которые всѣ мугамеданскаго закона ихъ однородцы верхніе каракалпаки сихъ нижнихъ гораздо многолюднѣе, и больше воровствомъ, нежели хлѣбопашествомъ, промышляютъ, живутъ смежно съ зюнгорцами, и какъ сказываютъ, поддались тогда подъ протекцію зюнгорскаго владѣльца».) Съ нимъ отъ каракалпацкаго Хаипъ хана и отъ брата его Абей Дуллы салтана присланы были восемь человѣкъ посланцовъ, изъ знатныхъ тамошнихъ людей, и два освобожденные плѣнника. Понеже ханъ и салтанъ съ знатнѣйшими ихъ старшинами, между которыми былъ главной духовной и въ народѣ ихъ за святаго почитаемой человѣкъ Муратъ Шихъ, въ письмахъ своихъ на имя е. и. в-ва и къ тайному совѣтнику обнадеживали, что всѣхъ находящихся у нихъ въ плѣну Россійскихъ людей, о коихъ упомянутой порутчикъ объявилъ, что при разныхъ случаяхъ захваченныхъ, а больше покупкою полученныхъ, наберется тамо до двухъ тысячъ человѣкъ, въ знакъ вѣрнаго своего подданства собравъ освободить хотятъ, и аманатовъ отъ себя дадутъ, и просили, дабы изъ тѣхъ посланцовъ лутчихъ людей ко двору ея и. в-ва отправить, то со онымъ же порутчикомъ отправлены были первымъ посланцомъ вышеупомянутаго духовнаго сынъ Абулшихъ, и съ нимъ еще четыре человѣка, кои по прибытіи ихъ въ С.-Петербургъ къ престолу и къ рукѣ е. и. в. были допущены, и по всемилостивѣйшемъ награжденіи со обнадеживательною грамотою въ слѣдующемъ году къ тому народу возвратно отправлены были. Во время того же тайнаго совѣтника пути возвратились въ Оренбургъ Баракъ салтановы посланцы, бывшіе у двора е. и. в., которому салтану, по представленію тайнаго совѣтника, пожалована была отъ е. и. в. всемилостивѣйшая обнадеживательная грамота и сабля съ надписаніемъ на его Баракъ-салтанова имя; но понеже означенная грамота и сабля отъ имѣвшаго тогда въ г. Оренбургѣ команду генерала-маіора фонъ Штокмана тогда при тѣхъ посланцахъ была не послана, а удержена до резолюціи тайнаго совѣтника, то помянутой салтанъ, по его змерчивому нраву, а особливо по нѣкоторымъ внушеніямъ, происшедшимъ со стороны Абулхаиръ хановой, весьма на то осерчалъ. И какъ отъ тайнаго совѣтника посланъ былъ къ нему офицеръ съ объявленіемъ о той грамотѣ и саблѣ, и чтобъ онъ для принятія той ея и. в. милости и для свиданія съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ пріѣхалъ въ Орскую крѣпость, означеннаго офицера не только предъ себя не допустилъ, но и безъ отвѣту отъ себя отослалъ, и другія разныя неумѣренности оказалъ, чего для оная грамота и сабля въ томъ году безъ посылки къ нему Баракъ салтану осталась.

148.

По прибытии тайнаго совѣтника Неплюева въ Орскую крѣпость 14 іюня, пріѣзжали къ нему для свиданія 1) Дженбекъ тарханъ Средней орды, съ коимъ старшинъ и народу было четыреста тритцать одинъ человѣкъ. 2) Меньшей орды главной и единственной въ своемъ вѣдѣніи семь родовъ имѣющей и управляющей Исеть батырь, которой тогдажъ по прошенію его тарханомъ пожалованъ, съ нимъ старшинъ и народу было сто пятьдесятъ три человѣка. 3) Той же Меньшей орды Дженбекъ салтанъ, зять Абулхаиръ хановъ, при немъ старшинъ и народу имѣлось сто пятьдесятъ человѣкъ, кои всѣ е-го .и. в—ву благовѣрному государю и великому князю Петру Ѳеодоровичу, въ наслѣдствіи Всероссійскаго императорскаго престола, торжественно присягали, и ея и. в—ва милостію награждены были. При трактованіи оныхъ киргисъ-кайсацкихъ владѣльца и старшинъ отъ тайнаго совѣтника довольно разсуждаемо было, ко утвержденію ихъ вѣрности къ спокойному пребыванію и къ добропорядочному ихъ народа содержанію; а при отпускѣ, какъ объявленнымъ тремъ, такъ и другимъ изъ лутчихъ людей старшинамъ о должностяхъ ихъ даны были указы на россійскомъ и татарскомъ языкахъ, съ яснымъ истолкованіемъ, въ чемъ прямая подданническая и присяжная должность состоитъ, и какимъ образомъ въ содержаніи народа всѣ владѣльцы и старшины поступать должны, которые указы по отпускѣ оныхъ и къ настоящимъ владѣльцамъ для таковажъ исполненія были разосланы.

§ 149.

Абулмаметъ ханъ и Баракъ салтанъ къ сегодному свиданію за какими препятствіями не бывали, о томъ изъ предписаннаго явно; а именно: перьвой за тѣмъ, что отправя сына своего къ зюнгорскому владѣльцу, и прельстясь чиненными отъ онаго владѣльца обнадеживаніями, откочевалъ къ Туркестану, въ надеждѣ, чтобъ надъ тѣмъ и надъ другими тамошними городами владѣніе получить. А другой за показанною непосылкою къ нему присланной отъ двора е.я и.в. грамоты и сабли, о которой наипаче повелѣно было, чтобъ оную ему отдать при свиданіи. Абулхаиръ же ханъ сперьва для свиданія съ нимъ тайнымъ совѣтникомъ хотя и обѣщалъ немедленно пріѣхать; но когда увѣдалъ, что по желанію ево сынъ ево Ходжа Ахметъ побочно рожденнымъ отъ него Чингисомъ перемѣненъ быть не можетъ, но требуется на смѣну ево изъ дѣтей отъ настоящей ево ханши рожденныхъ, то не только отъ того свиданія отказался, и со многими непристойностями къ тайному совѣтнику въ разсужденіи той перемѣны писалъ; но и народъ свой на такія противности возбудилъ, что сперьва отгоняли лошадей, а потомъ и убивства и наглыя злодѣйства чинить отважились. Наконецъ и до того дошло, что они собравшись, по имѣвшимся тогда извѣстіямъ, съ тысячу съ двѣсти, а по другимъ объявленіямъ и до двух тысячъ человѣкъ, подъ предводительствомъ нѣкотораго незнатнаго, однако у присяги бывшаго, салтана Дербешалея, ханскаго свойственника, и раздѣлясь на разныя партіи, одни изъ поселенныхъ при урочищѣ Разсыпномъ черкасъ, кои тогда при Илецкомъ городкѣ у жнитвы хлѣба находились, мужескаго и женскаго полу и съ ребятами, всего восемдесятъ два человѣка, а съ захваченными въ другихъ мѣстахъ до ста человѣкъ плѣнили, а другія непріятельскія нападенія чинили на редутъ Честнаго креста, между Сорочинской и Новосерьгіевской крѣпости имѣющейся, а нѣкоторые и подъ оную Сорочинскую крѣпость ночною порою тайно подбѣгали, въ намѣреніи, что бъ содержавшагося тамо ханскаго сына скрасть, однако никакой удачи не получили, и отъ показаннаго редута съ немалымъ ихъ урономъ отбиты; что все, какъ выше означено, отъ того произошло, что перемѣна салтанова сына по его ханскому намѣренію не учинена. Для сихъ противностей взято было изъ разныхъ мѣстъ воинскихъ людей къ находящимся на линіи въ прибавокъ, по собраніи коихъ едва оныя пакости и наглости киргисъ-кайсацкія удержаны; но въ производимомъ оренбургскомъ строеніи, также и при другихъ крѣпостяхъ, въ назначенныхъ работахъ изъ того замѣшанія ни мало остановки не воспослѣдовало.

§ 150.

По такимъ произшедшимъ отъ киргисъ-кайсакъ злодѣйствамъ, что, какъ выше значитъ, чинилось, отъ нихъ на нижней Яицкой также и по Самарской линіямъ, тайной совѣтникъ Неплюевъ принужденъ былъ, поруча въ Орской крѣпости команду бывшему при немъ полковнику Пальчикову, ѣхать съ поспѣшеніемъ въ Оренбургъ, дабы о прекращеніи оныхъ злодѣйствъ по совѣту съ генераломъ маіоромъ фонъ Штокманомъ основательное опредѣленіе учинить, куда прибывъ въ перьвыхъ числахъ августа, со всѣми бывшими тамъ штабъ-офицерами имѣли совѣтъ, какъ противъ киргисъ-кайсацкихъ поступокъ оборонительно-ли, или наступательно поступать. Но понеже всѣ военные люди, какъ въ Оренбургѣ имѣвшіеся, такъ и во всѣхъ крѣпостяхъ расположенные, съ самаго начала весны упражнены были многими работами, которыхъ покинуть было не возможно; также многія крѣпости, а особливо главной городъ Оренбургъ, остались безъ надлежащаго укрѣпленія, и лошади какъ у регулярныхъ такъ и нерегулярныхъ людей, за многими работами были въбезсилили, того ради для сихъ важныхъ винъ разсуждено было, поступать сперва только оборонительною рукою, а между тѣмъ бы

исправляться нужнѣйшими строеніями, а особливо укрѣпленіемъ города Оренбурга, и другими къ дальнѣйшимъ дѣйствамъ надлежащими приуготовленіями; и оныя разсужденія указомъ е. и. в-ва. изъ правительствующаго сената присланнымъ апробованы. Затѣмъ приложено стараніе, дабы произшедшее тогда отъ башкирцовъ многое воровство отгонами отъ киргисъ кайсаковъ лошадей добрыми средствами прекратить, что по многимъ и затруднительнымъ перепискамъ едва успокоено. Между тѣмъ Абулхаиръ ханъ, которой при всѣхъ вышеписанныхъ замѣшаніяхъ покрывалъ себя видомъ вѣрности, и извинялъ себя, что киргисъ-кайсаки въ противность его воли то чинятъ, и яко бы онъ ихъ удержать отъ того не можетъ, видя, что тѣ ево замыслы ко освобожденію помянутаго сына ево ничего не предуспѣли, хотя и началъ стараться, чтобъ отъ такихъ наглостей киргисъ-кайсаковъ удерживать; но понеже они первыми и нечаянными набѣгами нѣсколько ободрились, то вдругъ оныя пакости прекратить и самому ему уже было не легко. И тако оные набѣги хотя и малыми ихъ партіями до самой почти осени продолжались, и унялись болѣе уже тѣмъ, что увидѣли подвигнутыя на нихъ прибавочныя войска. Тогдажъ и помянутой ханъ изъ захваченныхъ при Илекѣ людей изъ воровскихъ рукъ дватцать семь человѣкъ въ сентябрѣ мѣсяцѣ выслалъ, а достальные предбудущею весною, собравъ такимъ же образомъ, высвободить обѣщалъ.

§ 151.

Но не смотря на то, по причинѣ оныхъ произшедшихъ отъ киргисъ-кайсакъ пакостей, принято въ разсужденіе, дабы изъ всѣхъ окрестныхъ мѣстъ собравъ обстоятельныя вѣдомости, къ конечному и совершенному такихъ киргисъ-кайсацкихъ наглыхъ и злодѣйственныхъ поступокъ пресѣченію, какіе отколь способы быть могутъ, учинить единожды такой генеральной планъ, чтобъ во время потребностей всегда потому поступать и дѣйствовать, о чемъ той же осени писано было въ Сибирскую, въ Казанскую и въ Астраханскую губерніи, въ Уфимскую и Исецкую провинціи, и въ Ставрополь, гдѣ крещенные калмыки на поселеніе опредѣлены, изъ коихъ мѣстъ потребныя извѣстія въ томже году всѣ были и собраны, и Яицкой войсковой атаманъ Андрей Бородинъ для того съ лутчими старшинами его въ Оренбургъ былъ призванъ, отъ котораго, по довольно имѣвшемся съ нимъ разсужденіи, не только такіяжъ извѣстія, но и надлежащее ко свѣдѣнію ихъ киргисъ-кайсацкаго состоянія мнѣніе получено.

§ 152.

Въ протчемъ, какъ съ начала весны, такъ и чрезъ все лѣто, особливо же при вышеозначенныхъ происходившихъ замѣшаніяхъ, и по успокоеніи оныхъ, въ утвержденіи города Оренбурга крѣпостнымъ и внутреннимъ строеніемъ и другими принадлежностями самое наиприлѣжнѣйшее стараніе прилагалось, въ чемъ съ помощію Божіею такой успѣхъ произошелъ, что прежде, нежели морозы наступили, не только опредѣленной тамъ гарнизонъ, но еще и прибавочные къ тому драгуны въ теплыя казармы введены были. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ освящена церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, два казенные генералитетскіе дома изряднымъ и пространнымъ строеніемъ здѣланы, также и для всѣхъ коммисскихъ служителей надлежащіе покои исправлены; такъ, что каждой по состоянію своему безъ всякой нужды и утѣсненія въ нихъ пребывать могъ. Крѣпость по апробованному плану вся обнесена рвомъ и валомъ, хотя не совсѣмъ отдѣланнымъ, но къ тогдашнему защищенію весьма довольнымъ, на которой въ надлежащихъ ко оборонѣ мѣстахъ и пушки дѣйствительно расположены. Тогожъ лѣта, и для свободнаго къ Оренбургу изъ Казанскаго уѣзду поѣздка, учреждена, и разными деревнями до Кичуйскаго фельдшанца населена, навванная Московская дорога, по которой отъ Оренбурга чрезъ помянутый фельдшанцъ до Казани по мѣрѣ пять сотъ дватцать двѣ версты явилось[1]) Что же касается до происходившаго въ семъ году купечества, объ ономъ можно по сему разсуждать, что сколько чрезъ все почти лѣто съ киргисъ-кайсацкой стороны неспокойствъ и замѣшаній ни происходило, однако трипроцентной городской частсъ торгующихъ купцовъ получено четыре тысячи сто сорокъ рублевъ восемьдесятъ три копѣйки, акцыза шесть тысячъ четыреста одиннадцать рублевъ три копѣйки съ четвертью.

§ 153.

Въ началѣ 1744 году, то есть въ перьвой половинѣ генваря мѣсяца, по вышеозначеннымъ изъ разныхъ мѣстъ собраннымъ извѣстіямъ, отъ тайнаго совѣтника Неплюева обще съ генераломъ-маіоромъ фонъ Штокманомъ учиненъ, и 14 числа тогожъ мѣсяца въ правительствующій сенатъ отправленъ былъ о поступкахъ съ киргисъ-кайсацкими ордами генеральной планъ подъ заглавіемъ: Краткое изъясненіе о состояніи киргисъ-кайсацкаго народа, и притомъ нижайшее мнѣніе, о приведеніи она-

---

[1]) Это такъ называемая большая московская дорога, которая шла отъ Оренбурга до Казани, сначала по правому берегу Салмыжа (притока Сакмары), затѣмъ коснувшись истоковъ рѣчки Демы, шла лѣвымъ берегомъ верховьевъ р. Большой Икъ; далѣе проходя черезъ г. Бугульму (Самарск. губ.), касаясь истоковъ рѣкъ Зай и Кичуй (см. ландкарты Красильникова и Рычкова 1755 г.).

го при случаяхъ во успокоеніе и въ прямое подданническое послушаніе. А понеже оной тайной совѣтникъ еще прошедшаго году отъ правительствующаго сената просилъ позволенія, дабы для обстоятельнаго о всѣхъ врученныхъ ему дѣлахъ доношенія съѣздить ко двору ея и. в-ва, которое позволеніе февраля 3 числа, (и тако уже по отправленіи онаго плана) въ указѣ е. и. в-ва изъ правительствующаго сената отъ 18 генваря и получилъ, то онъ тогожъ февраля 5 числа, взявъ съ собою асессора Рычкова въ Москву и отправился, а коммиссію со всѣми дѣлами поручилъ помянутому генералу-маіору фонъ-Штокману.

§ 154.

По прибытіи его тайнаго совѣтника въ Москву на всѣ учиненныя отъ него предложенія получилъ онъ отъ правительствующаго сената удовольственныя и весьма милостивыя резолюціи, между которыми и вышеозначенной генеральной планъ по всѣмъ пунктамъ безъ всякой отмѣны апробованъ, и по тому все производить велѣно. Сверхъ того ко умноженію города Оренбурга жителями и прожиточными купцами повелѣно изъ Казанскихъ торговыхъ татаръ пожиточныхъ, и торги производить могущихъ людей, принять и поселить въ Оренбургѣ охотниковъ двѣсти семей, со увольненіемъ ихъ отъ рекрутскихъ наборовъ, и притомъ по силѣ данной городу Оренбургу привилегіи позволено имъ имѣть внѣ города по закону своему мечети.[1]) По имѣвшемуся съ Бергъ-коллегіею разсужденію, для умноженія оренбургскихъ доходовъ, дано позволеніе къ произведенію въ башкиріи горныхъ заводовъ.[2]) Которые люди изъ пожиточныхъ купцовъ, или изъ ремесленыхъ, подлежать будутъ штрафамъ, оныхъ вмѣсто того, что напередъ сего ссылались въ Сибирскую губернію, для умноженія при Оренбургѣ жителей, велѣно посылать въ Оренбургъ, и о томъ во все государство печатными указами публиковать.[3]) Черкасъ, которыхъ нѣсколько тысячъ душъ въ оренбургскую коммиссію по силѣ прежнихъ указовъ заведено, и въ разныхъ мѣстахъ поселено было безъ всякой пользы, и на содержаніе ихъ, яко весьма бѣдныхъ людей, принуждена была комисія употребить великую сумму безплодно, ежели оные черкасы на содержаніи своемъ быть не пожелаютъ, велѣно всѣхъ отпустить по прежнему въ малую Россію[4]), почему они всѣ, кромѣ сорока шести семей на рѣкѣ Кинелѣ поселившихся, и отпущены. Также и другія разныя резолюціи къ лутчему города Оренбурга основанію и распространенію отъ правительствующаго сената исходатайствованы и получены.[1])

§ 155.

И понеже правительствующій сенатъ, чрезъ представленія его тайнаго совѣтника объ оренбургской комисіи и о всей тамошней линіи обстоятельно увѣдомившись, къ пользѣ государственной призналъ все то за весьма потребное и благооснованное дѣло, то еще въ бытность его тайнаго совѣтника въ Москвѣ разсуждено, дабы изъ оной комисіи, яко уже основанной и учрежденной, учинить новую губернію, что въ разсужденіи тогдашнихъ уфимскихъ дѣлъ особливо и требовалось. И тако по докладу отъ правительствующаго сената 15 марта ея и. в-во въ высочайшее свое въ правительствующемъ сенатѣ присутствіе всемилостивѣйше повелѣла, и собственноручнымъ подписаніемъ своимъ утвердила нижеслѣдующую резолюцію; а именно: въ вышеупомянутомъ городѣ Оренбургѣ быть губерніи, и имяноваться Оренбургскою губерніею, и въ ней быть губернаторомъ тайному совѣтнику Неплюеву, а во оной губерніи быть вѣдомымъ всѣмъ тамошнимъ по оренбургской комисіи построеннымъ, и кои нынѣ строятся, крѣпостямъ, и опредѣленнымъ въ нихъ регулярнымъ и нерегулярнымъ войскамъ, и протчимъ поселившимся людямъ, которымъ указами позволено, и всякими надлежащими зборами. Да той же губерніи подъ вѣдомствомъ состоять по прежнему Исетьской провинціи, и съ зауральскими башкирцами, да нынѣ вновь въ вѣдомство той губерніи подчинить и уфимскую провинцію со всѣми башкирскими дѣлами, такимъ порядкомъ, какъ въ протчихъ губерніяхъ провинціи приписаны, и въ вышеписанныя уфимскую и исетьскую провинціи опредѣлить воеводъ и ихъ товарищей по разсмотрѣнію сенатскому, какъ и въ протчія провинціи оные опредѣляются, и состоять имъ подъ указами оренбургской губерніи, а особо той уфимской провинціи и въ ней вице-губернатору не быть, также и оренбургской комисіи дѣламъ быть въ той губерніи, а особливою комисіею не именоваться. Оному жъ губернатору вѣдать и киргисской народъ и тамошнія пограничныя дѣла такъ, какъ понынѣ въ оренбургской комисіи находятся[2]), а бригадиру Аксакову по здачѣ провинціи и по окончаніи объ немъ слѣдствія быть въ Москву. Да тогожъ числа по докладу правительствующаго сената е. и. в-во всемилостивѣйше соизволила поселяемыхъ въ степныхъ мѣстахъ, то есть: по Сакмарѣ, Ую и по

[1]) О поселеніи казанскихъ татаръ въ Оренбургѣ см. Полн. Собр. Зак. № 8893. (8 марта 1744 г.).

[2]) См. Полн. Собр. Зак. № 8921 и «Топографіи» стр. 393 и слѣд.

[3]) Полн. Собр. Зак. № 8906.

[4]) См. въ Полн. Собр. Зак. № 8887 (6-го марта 1744 г.)

[1]) Напр. о заселеніи Закамской линіи, см въ Полн. Собр. Зак. подъ № 8892 (8 марта 1744 г.

[2]) См. Полн. Собр. Зак. № 8901 (15 марта 1744 г.).

Яику, въ строющихся вновь крѣпостяхъ гарнизоннымъ и ландмилицкимъ командамъ производить остзейское жалованіе (кромѣ тѣхъ командъ, кои будутъ по Самарѣ и внутри башкиріи,) до тѣхъ поръ, пока оныя команды дѣйствительно въ тѣхъ имъ назначенныхъ ко всегдашнему жительству крѣпостяхъ, обселятся, и прямыми гарнизонными быть могутъ, и отъ тамошняго довольства земель и всякихъ угодей и протчаго къ содержанію своему удовольствіе получатъ, и ассигновать оныя изъ Казанской губерніи изъ тѣхъ доходовъ, изъ коихъ на 1741, 1742 и 1743 годы ассигнованы, и отправлять ихъ съ настоящимъ ихъ жалованьемъ. А притомъ и сіе повелѣно, чтобъ реченному тайному совѣтнику и будущимъ по немъ командирамъ усматривать прилѣжно, когда оныя команды въ такое обселеніе придутъ, и такъ себя обзаведутъ, что могутъ содержатся какъ и протчіе горнизоны, тогда для разсужденія о томъ представить въ правительствующій сенатъ.[1])

§ 156.

И понеже такимъ образомъ по вышеозначенному ея и. в-ва высочайшему благоволенію оренбургская комисія окончилась, то я съ тѣмъ же и окончаю сіе описаніе. Что же въ сихъ странахъ въ послѣдующія времена происходило, о томъ, ежели время допуститъ, впредь объявлено быть можетъ.[1]) Нынѣ токмо къ сему еще присовокупляю слѣдующую табель, по которой всѣ новыя оренбургскія учрежденія однимъ взглядомъ явствуютъ.

ТАБЕЛЪ

о состояніи Оренбургской линіи,

которая въ 1734 году начало свое возъимѣла, и служитъ какъ къ содержанію и управленію состоящихъ въ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи киргисъ-кайсацкаго, каракалпацкаго и башкирскаго народовъ, такъ и къ безопасности границы отъ прежде бывшихъ въ Казанскую и Сибирскую губерніи воровскихъ непріятельскихъ впаденій и къ произведенію съ разными азіатскими народами комерціи.

Оренбургская главная линія противъ азіатскихъ народовъ отъ Каспійскаго моря, то есть отъ устья рѣки Яика и до вершины онаго.

	Разстояніе. Отъ Оренбурга.	Мѣсто отъ мѣста.
1, Гурьевъ городокъ на устьѣ рѣки Яика вѣдомства Астраханской губерніи	863	—
Между городками форпосты.		
1. Коровей яръ	820	43
2. Сарпачикъ	796	24
3. Сарачиковъ	786	10
4. Баксаевъ	761	25
5. Тополевой	735	26
6. Зеленой Колокъ	715	20
2. Кулагинъ городокъ	693	22
7. Марииикинъ	673	20
8. Бигирдинской	655	18
9. Харкинъ	619	36
10. Черчухановъ	599	20
3. Калмыковъ городокъ	576	23
11. Романовъ	548	28
12. Антоновъ	518	30
13. Каменные орѣшки	491	27
14. Сахарной	474	17
15. Мергеневъ	432	42
16. Сундаевъ	407	25
17. Кожахаровъ	383	24
18. Бударинъ	359	24
4. Яицкой городокъ	274	85
5. Илецкой городокъ[1])	124	150
6. Разсыпная крѣпость	99	25
7. Татищевская	58	41
8. Чернорѣченская	22	24
9. Бердская слобода	7	—
10. Оренбургъ	—	—
Редуты: Нѣжинской	17	17
Редуты: Вязовой	49	32
11. Краснагорская	70	24
Володимерской	78	8
Гильярской	81	—
12. Озерная	109	18
Никольской	—	20
13. Ильинская	159	25
Подгорной	—	25
14. Губерлинская	—	25
Разбойной	—	25
15. Орская	236	25
Калнацкой	—	30
Тераклинской	—	30
16. Таналыцкая	—	15
Березовской	—	40
17. Урдасымская	—	20
Урдасымской	—	25
Грязнушинской	439	25
18. Кызыльская	454	15
Сыртенской	—	19
Яйгельской	—	25
19. Магнитная	—	25
Верьхней Кизильской	—	25
Спасской	—	19
20. Верхъ Яицкая	—	15

[1]) См. Полн. Собр. Зак. № 8902.

[1]) Этимъ кончается хранящаяся въ Оренбургской общественной библіотекѣ рукопись. Дальнѣйшее является перепечаткой текста Рычкова въ «Сочиненіяхъ и переводахъ» 1759 г.

[1]) Сравни этотъ списокъ городковъ и форпостовъ (до Илецкаго городка включительно) съ таковымъ же «Топографіи» стр. 295.

От Верьхъяицкой пристани прямо.

Редутъ Сіяжской . . .	—	12
1. Уклыкарагайская, при бору и озерѣ Уклы-Карагай называемомъ	—	20
Ерзединскій	—	20
По Ую рѣкѣ		
2. Уйская	—	22
Кадыжской	—	22
3. Степная	—	23
Подгорной	—	25
Санарской	—	25
4. Троицкая	—	25
Ключевской	—	26
5. Каракульская	—	24
Березовской	—	24
6. Крутоярская	—	22
Луговой	—	21
7. Усть-Уйская на устьѣ рѣки Уія	—	23
Качардыкской	—	25
Озерной	—	20
По рѣкѣ Тоболу		
8. Бакланская	—	20
Прочетной	—	16
9. Куртамышская	—	20
Лебяжьей	—	—
10. Утлятской форпостъ	996	10

Вѣдомства Сибирской губерніи.

Оть Волги по Самарѣ и Сакмарѣ рѣкамъ:

На Волгѣ.

1. Ставрополь, гдѣ крещеные Калмыки селятся, построенъ въ 1689 году	491	—
2. Самара	429½	63
3. Алексѣевскъ	405	24
Деревня служивыхъ татаръ	—	12½
4. Красносамарская	—	30
5. Борская	314	49
6. Елшанская	—	38
7. Бузулуцкая	—	—
Редутъ Погромной		
8. Тоцкая	—	—
9. Сорочинская	171	30
Редутъ Честнаго Креста .	—	25
10. Новосергіевская	—	22
Плотавской	—	23
11. Переволоцкая	22	—
Чрезъ Уралъ по Сакмарѣ рѣкѣ		
12. Сакмарскъ, ...	29	80
По новой Московской дорогѣ.		
Деревня Беккува . . .	56	27
13. Пречистинская	60	31
Никитинской	82	22
14. Воздвиженская	106	24
Желтой	129	23

Отъ вершины рѣки Яика къ Исетьской провинціи.

Отъ Верхъяицкой пристани чрезъ Уклыкаракайскую и Уйскую крѣпости, а отъ оныхъ въ лѣвую сторону:

1. Чебаркульская крѣпость при озерѣ Чебаркулѣ	691	—
2. Эткульская крѣпость при озерѣ Эткулѣ именуемомъ . .	619	37
3. Челябинская, гдѣ Исетской провинціальной канцеляріи быть опредѣлено	630	27
4. Міясская крѣпость, крайняя къ Слободамъ Исетской провинціи	652	26

Внутри обѣихъ провинцій состоящія къ Уфимской провинціи.

1. Городъ Уфа	333	—
Пригороды.		
2. Бирскъ	422	89
3. Оса	671	298
4. Каракулинъ	—	200

Построенныя отъ Оренбургской комисіи крѣпости.

5) Табынскъ на рѣкѣ Бѣлой . .	248	85
6. Красно-Уфимская на Уфѣ рѣкѣ	687	354
7. Елдятская на рѣкѣ Яику . .	493	60
8. Нагайбацкая	540	207

Въ Исетской провинціи.

		От Челябинска.
1. Шадринскъ	—	200
2. Шадринскъ	—	184
3. Окуневскъ	—	180

Въ вышеозначенныхъ разстояніяхъ по нынѣшнему состоянію можетъ оказаться въ нѣкоторыхъ мѣстахъ разнота, потому что нынѣ ко многимъ прямые тракты проложены, чего съ начала не было; и дороги были окружныя, ктомужъ разныя крѣпости и редуты послѣ того сочиненія по разнымъ обстоятельствамъ и резонамъ на другія мѣста переношены и вновь прибавлены. Гурьевъ городокъ показанъ вѣдомства Астраханской губерніи, но нынѣ состоитъ онъ точно уже въ вѣдомствѣ оренбургской губерніи, а отъ астраханской губерніи отчисленъ.

(Примѣч. Рычкова).

I-е
ПРИБАВЛЕНІЕ
Къ Оренбургской исторіи.

Во описаніи Оренбургской комисіи показано, коимъ образомъ оная комисія по имянному Е. И. В. указу состоявшемуся, марта 15 числа 1744 году, губерніею учинена. И такъ счисляя съ того времени, какъ поданной отъ оберъ-секретаря Кирилова, бывшаго потомъ статскимъ совѣтникомъ и первымъ въ той комисіи командиромъ, проектъ опробованъ, то есть маія съ 1 числа 1734 году, подъ именемъ экспедиція и комисіи была она почти десять лѣтъ; изъ которыхъ прошло подъ управленіемъ упомянутаго Кирилова три года, тай-

наго совѣтника Татищева безмала два, генерала лейтенанта князя Василія Урусова съ небольшимъ два, генералъ-лейтенанта жъ Соймонова съ полгода, да подъ дирекціею тайнаго совѣтника и кавалера Ивана Ивановича Неплюева, со опредѣленія ево въ ту комисію главнымъ командиромъ по то время, какъ губернія учинена, съ небольшимъ два года. По мнѣнію моему впредь къ сочиненію, и ко всегдашнему продолженію Оренбургской губерніи правильнаго описанія, лучшаго средства не находится, какъ сіе, чтобъ на каждый годъ собрать и впредь содержать особыя краткія записки, означивая въ нихъ знатныя и достопамятныя приключенія, какъ по заграничной, такъ и по внутренней экспедиціямъ. Такіе ежегодныя записки, не только ради любопытства служить должны, но и въ самомъ правленіи губернскихъ дѣлъ немалую пользу принесть могутъ опредѣляемымъ вновь въ ту губернію командирамъ и служителямъ, потому что они имъ будутъ наставленіемъ и всегдашнимъ напоминаніемъ, дабы въ настоящихъ дѣлахъ не воспослѣдовало какихъ ошибокъ и упущеній. И такъ намѣренъ я нынѣ оныя приключенія означивать, раздѣляя ихъ на двое, на заграничныя и внутреннія, желая притомъ, чтобъ и въ другихъ сей высокословной имперіи губерніяхъ любопытные и отечеству своему дѣйствительную и вѣчно продолжающуюся пользу принесть желающіе чрезъ то побуждены были такія жъ записки сочинять и сообщать напечатаніемъ къ всенародному знанію.

Оренбургской губерніи

Знатнѣйшія происхожденія 1744 году.

Тайный совѣтникъ и кавалеръ Иванъ Ивановичъ Неплюевъ, будучи опредѣленъ Оренбургской губерніи губернаторомъ, по полученію отъ правительствующаго сената о разныхъ дѣлахъ на всѣ ево письмянныя и словесныя представленія полной и благосклонной резолюціи, со всею бывшею при немъ свитою отправился изъ Москвы въ Оренбургъ марта 14 числа, но въ пути застигла ево такая распустица, что онъ 18 того мѣсяца со многимъ затрудненіемъ едва въ Арзамасъ прибылъ. А хотя и желалъ далѣе путь свой продолжать, да и выѣхалъ было оттуда дѣйствительно: но великое и ужасное разлитіе водъ принудило его паки въ тотъ городъ возвратиться, и ожидать тутъ слитія водъ. Послѣ чего 2 числа апрѣля выѣхалъ изъ Арзамаса, 10 числа въ Ставрополь въ первое Оренбургской губерніи мѣсто, а 26 числа того жъ мѣсяца въ г. Оренбургъ прибылъ.

Путь его былъ Ставропольскимъ уѣздомъ до Кичуйскаго фельдшанца, на Закамской линіи имѣющагося, а отъ онаго новаю дорогою отъ Оренбурга на Казань проложенною, нарочно для того, дабы по ней къ поселенію деревень назначенныя мѣста самому ему осмотрѣть, и по прибытіи въ Оренбургъ надлежащія къ тому опредѣленія учинить. А по тракту отъ города Самары къ Оренбургу для осмотру крѣпостей и тутошнихъ жителей отправленъ былъ отъ него тайнаго совѣтника въ Москвѣ жъ бывшей съ нимъ асессоръ Рычковъ, по представленію котораго 8 числа маія о всей той линіи въ Оренбургской губерніи канцеляріи обстоятельное опредѣленіе учинено. Затѣмъ знатнѣйшія сего году происхожденія были слѣдующія:

по заграничнымъ дѣламъ.

Съ киргисъ-кайсацкой стороны Абулхаиръ-ханъ меньшей орды отъ наглыхъ своихъ поступковъ означенныхъ въ прежнемъ о Оренбургской комисіи описаніи, чрезъ все нынѣшнее лѣто не то только не удерживался, но еще ихъ и умножалъ, негодуя притомъ на тайнаго совѣтника, что сына его ходжу Ахметъ Салтана въ аманатахъ содержащагося по его ханскому желанію побочнымъ его сыномъ Чингизъ Салтаномъ не смѣнилъ, и подсылалъ отъ себя къ помянутому сыну своему, чтобъ онъ искалъ случая освободить себя побѣгомъ. Сверхъ того посланнаго изъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ съ грамотою къ пришедшимъ въ подданство нижнимъ каракалпакамъ капитана Гладышева удержалъ у себя, и не отпустивъ его къ нимъ по многомъ неспокойствѣ возвратилъ въ Оренбургъ; а посланцовъ Каракалпацкихъ, бывшихъ у двора е. и в., и съ помянутымъ Гладышевымъ въ ихъ отечество съ особливою грамотою отпущенныхъ, ограбилъ, и данную изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ народу ихъ грамоту у нихъ отнялъ. Да и весь тотъ новоподданной народъ раззорилъ, возъимѣвъ подозрѣніе, яко бы они соединясь съ Россійскими войсками намѣрены противъ его воевать. Онъ же Абулхаиръ ханъ астраханскихъ купцовъ, кои изъ Астрахани отпущены были въ Хиву и Бухарію для купечества съ товарами, и попутно къ нему хану заѣхали, ограбилъ. Въ семъ же году взаимные киргисъ-кайсацкіе съ волскими калмыками ссоры и перелазъ ихъ чрезъ рѣку Яикъ особливо умножались, чего ради для удержанія ихъ ниже Яицкаго казачьяго городка употреблена была во все лѣто наисильнѣйшая осторожность, и наряжено было къ тому городку по указу государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ волскихъ калмыковъ 1000 человѣкъ, при которыхъ былъ калмыцкаго ханства намѣстника братъ его Држа Раша, а для командированія оными и для всего тамошняго управленія отправленъ изъ Оренбурга подполковникъ Шумаевъ, коему по данной ему инструкціи велѣно было всѣ тѣ перелазы съ обѣихъ сторонъ унимать, а когда будутъ силиться, то поступать съ ними оруженною рукою, какъ со злодѣями; послѣ чего и дальнихъ противностей тамъ небыло; да и тѣ командированные калмыки, будучи расположены на нижнихъ яицкихъ фор-

постахъ, въ улусы свои въ августѣ мѣсяцѣ самовольно уѣхали. Помянутой Абулхаиръ хановъ сынъ Хаджа Ахметъ Салтанъ со всѣми бывшими при немъ въ аманатствѣ содержанъ былъ на Самарской линіи въ Сорочинской крѣпости, отъ котораго такъ, какъ и отъ отца его, чрезъ все нынѣшнее лѣто весьма наглыя поступки и разныя неистовства происходили. По возбужденію отцовскому покушался онъ разными образы искать себѣ способа къ побѣгу, потомъ отрѣша отъ себя лучшихъ своихъ старшинъ, и согласясь съ нѣкоторыми изъ бывшихъ при немъ подлыхъ людей, хотѣлъ двухъ своихъ старшинъ казнить смертью, и того отъ тамошняго командира усильно требовалъ. Для прекращенія оныхъ его наглостей нарочно посыланъ былъ туда отъ тайнаго совѣтника помянутой ассесоръ Рычковъ, чрезъ которую посылку салтанъ оробѣвъ едва успокоился, а затѣмъ 28 числа декабря сегожъ году отправленъ былъ въ Москву. Средней орды знатнѣйшей Баракъ салтанъ хотя и считался съ протчими тоя орды владѣльцами Россійскимъ подданнымъ, но у присяги никогда еще не былъ. А сего году о наслѣдствіе его императорскому величеству благовѣрному и великому князю Петру Ѳедоровичу со многими своими улусами присягалъ. Однако не уважая того по своимъ ордынскимъ дѣламъ сына своего къ зюнгорскому владѣльцу въ аманаты отдалъ. Тояжъ орды ханъ Абулмаметъ съ протчими сей орды Салтанами откочевалъ къ Туркестану. Что хотя и значило оныхъ владѣльцевъ колебаніе; но впротчемъ какъ они такъ и всѣ тамошніе киргисцы пребывали спокойно.

Съ зюнгорской стороны получены были отъ сибирскаго губернатора Сухарева вѣроятныя извѣстія, что тамошней владѣлецъ Бицтанъ Чепапъ, сынъ Галдавъ Черинові, по затѣйнымъ отца его претензіямъ, вознамѣрясь непріятельскія нападенія учинить на Колывано-Воскресенскіе заводы и на верхъ-иртышскія крѣпости, въ разныхъ мѣстахъ близь Россійскихъ границъ умножалъ свои войска и чинилъ угроженія; чего ради съ сибирскимъ губернаторомъ къ предосторожности въ тамошнихъ мѣстахъ и къ пресѣченію оныхъ зюнгорскихъ намѣреній сего году частое было сношеніе, и отправлены туда бывшіе въ командѣ реченнаго тайнаго совѣтника три полка армейскіе, олонецкой, луцкой и вологодской, драгунскіе. А на мѣсто ихъ въ команду ево тайнаго совѣтника опредѣлены такіе жъ армейскіе полки московской, ревельской и троицкой, также и донскихъ казаковъ 1000 человѣкъ.

Сверьхъ того прилагаемо было всевозможное стараніе, чтобъ для учиненія диверсіи помянутому владѣльцу возбудить и подвигнуть на него войною киргизцовъ. И въ томъ ихъ для лучшаго успѣху рѣченной тайной совѣтникъ запотребно призналъ требовать бывшаго при статскомъ совѣтникѣ Кириловѣ и при тайномъ совѣтникѣ Татищевѣ бригадира Тевкелева уповая, что онъ по искусству своему и по единовѣрству съ киргисъ-кайсацкими владѣльцами и старшинами сіе произвесть можетъ способнѣе, о чемъ отъ него тайнаго совѣтника и доношенія въ правительствующій сенатъ и въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 13 октября сего года посланы.

По внутреннимъ дѣламъ.

По состоявшемуся въ правительствующемъ сенатѣ 8 числа марта сего году, на представленіе тайнаго совѣтника указу, находившіеся на поселеніи въ Татищевой и въ Чернорѣченской крѣпостяхъ и въ Нѣжинской слободѣ (отъ Оренбурга въ 18 верстахъ) черкасы, за неспособностію ихъ въ здѣшнихъ пограничныхъ мѣстахъ казачью службу отправлять, и за невозможностію чтобъ имъ быть на своемъ содержаніи, и что на обселеніе ихъ немалой казенной коштъ употребляется безплодно, всего мужскаго и женскаго полу 986 душъ, отпущены по прежнему въ малую Россію; и жившимъ въ Разсыпной крѣпости черкасамъ же по ихъ прошенію, отъ губернской канцеляріи позволено перейтить, и поселиться на рѣкѣ Кинелѣ особою слободою, куда они и перешли, а въ ту крѣпость, по учиненному въ оной же канцеляріи маія 10 числа опредѣленію, опредѣленъ гарнизонъ рота драгунская, да полроты пѣхотной изъ ландмилицкихъ полковъ.

Указомъ же изъ правительствующаго сената отъ 18 апрѣля по представленію коллегіи иностранныхъ дѣлъ, велѣно Ставропольской крѣпости и тамошнимъ крещенымъ калмыкамъ быть въ точномъ вѣдомствѣ Оренбургской губерніи: а оная коллегія отъ тѣхъ калмыцкихъ дѣлъ отреклась.[1]) Въ слѣдствіе сего 20 маія учинено о томъ въ Оренбургской губернской канцеляріи опредѣленіе.

Сегожъ лѣта прибылъ въ Ставрополь для крещенія Калмыцкой владѣлецъ Чиданъ Дербетовъ, и привелъ съ собою туда калмыкъ 141 кибитку, въ нихъ мужскаго и женскаго полу 643 души. Оной владѣлецъ съ дѣтьми ево взятъ былъ въ Оренбургъ, гдѣ онъ и дѣти ево 21 сентября крещены, протчіежъ крещены въ Ставрополѣ.

Въ первыхъ же числахъ ноября на всѣ тамошнія дѣла учинено въ Оренбургской канцеляріи генеральное опредѣленіе съ штатомъ, и отправлено въ правительствующій сенатъ при доношеніи отъ 8 числа ноября, что апробовано.

Сегожъ лѣта жившихъ въ Казанскихъ пригородахъ въ Старошешминскомъ, въ Ерыклинскомъ и въ крѣпостяхъ Закамской линіи служивыхъ людей, коими комплектуются шешмин-

---

[1]) Указъ этотъ помѣщенъ въ Полн. Собр. Зак подъ № 8920 и помѣченъ 16 числомъ апрѣля.

ской и сергіевской ландмилецкіе драгунскіе полки, разсуждено перевозить и селить въ здѣшней губерніи особыми слободами; о чемъ 23 маія и 30 октября въ губернской канцеляріи опредѣленія учинены. По назначенной же на Казань чрезъ Кичуйскій Фельдшанецъ большой дорогѣ населились деревни переведеніемъ туда найденныхъ въ Уфимской провинціи разныхъ уѣздовъ сходцовъ изъ татаръ и другихъ иновѣрцовъ.

Отъ Оренбурга жъ въ разстояніи 18 верстъ по силѣ указу е. и. в., состоявшагося въ правительствующемъ сенатѣ 13 марта сего году, застроена торговыхъ татаръ слобода, называемая Каргалинская.

Внутрь башкиріи началось строеніе горныхъ заводовъ дозволеніемъ сибирскому купцу Ивану Твердышеву, перваго мѣднаго Воскресенскаго завода.

Сегожъ лѣта начато стараніе и къ тому, чтобъ азіатскихъ купцовъ изъ Орской крѣпости въ Оренбургъ къ торгу пріохочивать, а съ Сибирской стороны Исетской провинціи въ Челябинской крѣпости на 25 число декабря въ пользу купечества и для умноженія казенныхъ доходовъ учреждена ярманка.

О содержаніи губернскомъ до будущаго усмотрѣнія учиненъ штатъ, которой отъ 20 числа ноября отправленъ въ правительствующій сенатъ для апробаціи, которая на то и воспослѣдовала.

Въ Уфимской провинціи по произшедшимъ на бывшаго тамъ вице-губернатора бригадира Аксакова, той же провинціи отъ асессора Мертваго и отъ секретаря Зубова, также и отъ помянутаго вице-губернатора на нихъ Мертваго и Зубова доношеніямъ, была слѣдственная коммиссія, къ которой съ начала опредѣленъ былъ употребленной въ той провинціи къ воеводской должности полковникъ Люткинъ, а потомъ, за показанными отъ онаго бригадира на него Люткина подозрѣніями, къ тойже слѣдственной коммиссіи отправленъ былъ туда изъ Оренбурга генералъ-маіоръ Штокманъ. Но со всѣмъ тѣмъ дѣло сіе въ Уфѣ окончано быть не могло. Бригадиръ Аксаковъ отправленъ въ Москву, гдѣ при дворѣ е. и. в. слѣдствіе продолжалось.

Потомъ тайный совѣтникъ, поруча въ Оренбургѣ команду помянутому генералу-маіору Штокману, 6 числа декабря отправился въ Уфу, взявъ съ собою асессора Рычкова, съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ о своей оной провинціи разсмотрѣніе и противъ прежняго съ лутчемъ основаніемъ распорядки учинить, о чемъ отъ него въ слѣдующемъ 1745 году правительствующему сенату разныя представленія учинены.

Торгъ и мѣна съ азіатскими купцами былъ сего году въ Орской крѣпости.

Знатнѣйшія происхожденія 1745 года.

По заграничнымъ дѣламъ.

Изъ меньшей киргисъ-кайсацкой орды чрезъ прибывшаго отъ Абулхаиръ хана киргизца Кутырь Батыря получено извѣстіе, что бывшіе подъ персидскимъ владѣніемъ трухменцы, собравшись пошли подъ Хиву, съ тѣмъ намѣреніемъ, дабы имъ ею овладѣть, почему хивинцы присылали къ помянутому хану посланцовъ своихъ, съ такимъ объявленіемъ, яко городъ Хива и другія тамошнія мѣста изстари принадлежатъ больше къ киргизъ-кайсакамъ, и просили отъ него хана противу тѣхъ трухменцовъ и защищенія; и якобы онъ ханъ по той ихъ просьбѣ всѣмъ своимъ киргизцамъ отдалъ приказъ, чтобъ къ веснѣ всѣ держали хорошихъ лошадей въ готовности, имѣя намѣреніе итти на трухменцовъ войною. Но понеже то его ханское намѣреніе съ интересомъ е. и. в., а паче по тогдашнимъ зюнгорскимъ и персидскимъ обстоятельствамъ признавалось несходно: того ради отъ тайнаго совѣтника, по прибытіи его изъ Уфы, чрезъ онаго же Кутырь Батыря ханъ увѣщеваемъ былъ, да и писано къ нему, что ему, какъ подданному, на такія дѣла безъ воли и повѣленія е. и. в. поступать не надлежитъ. И хотя онъ ханъ отъ сего подвиженія удержался, да и тѣ трухменцы, какъ послѣ оказалось, на Хиву никакого знатнаго предпріятія не учинили: но чрезъ бывшаго у него, хана, оренбургскаго казака Найденова получены были извѣстія, что онъ за непромѣну сына его Хаджи Ахметъ Салтана пожеланію его другимъ побочнымъ его сыномъ Чингисомъ, по великой своей взмѣрчивости разныя непристойныя слова произносилъ, и угрозы употреблялъ, и онаго Найденова отпустилъ къ тайному совѣтнику, недавъ ему никакого отъ себя письма, но токмо одну печать на бѣлой бумагѣ, сказавъ, якобы у него писаря нѣтъ, и писать нѣкому. Онъ же ханъ народъ на разныя противности возбуждалъ. Однакожъ помянутой Найденовъ, засвидѣтельствовалъ, что привсемъ томъ ханскомъ сумазбродствѣ отъ народа не только ни какихъ противностей онъ не видалъ: но еще и всѣ казались ему богосклонными и почитая тѣ его ханскія поступки ни за что, говорили ему Найденову, что безъ нихъ народной воли ни худа ни добра послѣдовать не можетъ. По онымъ обстоятельствамъ, и по тогдашней съ нимъ ханомъ и съ протчими киргисъ-кайсацкими владѣльцами корреспонденціи тайный совѣтникъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 23 апрѣля послалъ доношеніе, и просилъ, по прежнимъ его представленіямъ, о скорѣйшемъ отправленіи бригадира Тевкелева, яко способнаго къ тому человѣка, и оному хану не токмо знаемаго, но и другомъ почитаемаго; дабы чрезъ нево того хана обуздать, объявя, что онъ Тевкелевъ при сихъ обстоятельствахъ въ Оренбургѣ, или въ Оренбургской

крѣпости, съ пользою употребляемъ быть можетъ.

Со всѣмъ тѣмъ какъ онъ ханъ ни безпутствовалъ, однакожъ по посланному къ нему отъ тайнаго совѣтника присяжному листу, о наслѣдствіи е. и. в. благовѣрному государю великому князю Петру Ѳеодоровичу, онъ ханъ присягу вѣрности учинилъ, и изъ взятыхъ киргисцами въ мартѣ мѣсяцѣ сего году изъ подъ Гурьева городка кочующихъ тамъ 26 человѣкъ калмыкъ, да изъ черкасъ взятыхъ съ Илеку въ 1743 году одного мужика да женку выслалъ; за которою высылкою въ киргискихъ рукахъ оставалось тогда еще человѣкъ съ десять, о коихъ разсуждено, что нѣкоторые изъ нихъ померли, а другіе въ даль запроданы, потому что киргисцы ихъ у себя болѣе не сказывали, да и посылаемые туда изъ Оренбурга не усматривали.

Въ нынѣшнеежъ лѣто присылали къ нему хану хивинцы особыхъ отъ себя посланцовъ, требуя отъ него на ханство себѣ большаго сына Нуралея салтана. Но онъ ханъ присланные о томъ отъ хивинцовъ письма прислалъ къ тайному совѣтнику, и требовалъ на то совѣту. Но понеже сіе хивинское, какъ и предозначенное ихъ требованіе, по тогдашнимъ обстоятельствамъ для разныхъ резоновъ, съ интересомъ е. и. в. за сходное не признавалось, того ради ханъ отъ онаго всячески отвращаемъ былъ. А хотя помянутой его сынъ и намѣренъ былъ ѣхать туда по призыву и по письмамъ персидскаго Надыра Шаха сына къ нему Нуралею съ приласканіемъ писаныхъ, но жена его Нуралеева, на которой онъ въ бытность свою въ Хивѣ женился, прислала къ нему письмо, увѣдомляя его, что Шаховъ сынъ призываетъ его въ Хиву и къ себѣ для погубленія и для тогобъ онъ не ѣздилъ; почему онъ Нуралей отъ той ѣзды и удержался.

Сегожъ лѣта въ сентябрѣ мѣсяцѣ партія Волскихъ калмыковъ, переплывши рѣку Яикъ, воровски угнали отъ киргисъ-кайсаковъ съ тысячу лошадей, на которыхъ воровъ командированная за ними яицкихъ казаковъ партія напавъ имѣла съ ними сраженіе, при которомъ изъ тѣхъ воровъ побито десять человѣкъ, да два человѣка пойманы, а изъ угнанныхъ лошадей отбили девять сотъ одиннадцать (въ томъ числѣ яицкихъ казачьихъ сто семдесятъ лошадей) изъ коихъ угнанные отъ киргисцовъ всѣ отданы были киргисцамъ обратно. А понеже отъ имѣвшихся у киргискихъ и у калмыцкихъ владѣльцевъ чрезъ своихъ людей взаимныхъ пересылокъ и перепис[о]къ разныя вредности чинились, того ради по сношенію съ астраханскимъ губернаторомъ опредѣлено, отъ нынѣ такую между ими безполѣзную, но еще и вредную комуникацію вовсе прѣсечь, что и самымъ дѣломъ наблюдать начато.

Средней киргисъ-кайсацкой орды Абулмаметъ ханъ, о которомъ въ прошедшемъ годѣ означено, что изъ той орды откочевалъ въ Туркестанъ, сего лѣта паки оттуда въ орду выѣзжалъ, и по прибытіи своемъ въ орду присылалъ письмо въ Оренбургъ къ тайному совѣтнику, объявляя, что онъ въ Туркестанъ ѣздилъ по закону своему для богомолья, а нынѣ въ улусы свои возвратясь желаетъ повелѣнія е. и. в-ва исполнять. Однако подъ осень паки туда отъѣхалъ, оставя въ ордѣ сына своего Булатъ салтана, которой съ имѣющимися при немъ старшинами о наслѣдствіи его и. в-ву Всероссійскаго престола и присягу публично учинилъ. Токмо присяжный листъ не возвратилъ, но по окресностямъ казалось то не отъ чего иного, какъ отъ одного незнанія здѣшнихъ обыкностей.

Тояжъ орды Баракъ салтанъ по учиненіи той же присяги отправилъ отъ себя ко двору ея. и. в-ва посланцомъ брата своего двоюроднаго Искендеръ салтана съ тремя человѣками, пославъ съ ними на имя его и. в-ва письмо поздравительное къ наслѣдствію Всероссійской имперіи.

Изъ оной же орды пріѣзжалъ въ Оренбургъ Джанбекъ тарханъ, которой между протчаго просилъ у тайнаго совѣтника позволенія, чтобъ ему, собравшись съ киргисцами, итти войною на зюнгорцовъ; въ чемъ ему нынѣ для разныхъ резоновъ отсовѣтовано; а данъ ему указъ по его желанію ко отысканію въ Большой киргиской ордѣ россійскихъ товаровъ, которые въ 1737 году изъ отправленнаго изъ Орской крѣпости въ Ташкентъ каравана киргисъ-кайсаками тоя орды ограблены.

О зюнгорцахъ посыланной въ Среднюю орду къ Баракъ салтану переводчикъ Уразлинъ сего жъ лѣта привезъ достовѣрное извѣстіе, что тамошней владѣлецъ къ россійской сторонѣ подлинно противное и непріятельское намѣреніе имѣлъ, и изъ разныхъ мѣстъ собиралъ свои войска, желая сей осени начать непріятельскія дѣйствія, а сарты свои вознамѣрился препроводить чрезъ горы новопроложенною отъ него дорогою въ Тангуцкую сторону; и что изъ войскъ его находилось отъ Ямышевской крѣпости[1]) въ шести дняхъ пять тысячь, да еще въ двухъ мѣстахъ въ томъ же разстояніи отъ россійскихъ границъ шеснадцать тысячь. Онъ же калмыцкой владѣлецъ помянутаго Баракъ салтана всячески тщался уласкивать, и отпущая къ нему изъ своего владѣнія провизію, тѣмъ и другими образы лаская требовать отъ него людей; но Баракъ въ томъ ему отказалъ, и посланцовъ его отправилъ ни съ чѣмъ. Равномѣрно и съ сибирской стороны отъ сибирскаго губернатора и отъ другихъ на тамошней границѣ находившихся командировъ получаемы были извѣстія, что помянутой владѣлецъ по

---

[1]) Ямышевская крѣпость на р. Иртышѣ, къ с.-з. отъ Семипалатинска.

обѣимъ сторонамъ рѣки Иртыша около шести тысячъ войска своего имѣлъ подъ командою одного своего племянника, и искалъ случая, чтобъ на Каменогорскую крѣпость, или на Колывано-Воскресенскіе заводы, нападеніе учинить, и оныебъ разорить; да и дѣйствительно одинъ рудникъ близъ помянутыхъ заводовъ имѣвшейся отъ калмыкъ его сожженъ и разоренъ. Но понеже ходжанскій владѣлецъ Абдулкеримъ Бекъ, которой съ онымъ владѣльцемъ издавна во всегдашней почти войнѣ находился, и разные выигрыши надъ нимъ имѣлъ, подъ сей случай тщился сильное на него нападеніе учинить, и ожидалъ токмо сего, когда у него съ Россіею дойдетъ до прямой войны; того ради оной владѣлецъ, опасаясь того Бека, отъ явныхъ непріятельскихъ дѣйствъ удерживался. Потомъ всѣ тѣ его замыслы смертію его пересѣклись; ибо въ концѣ сего году получено было извѣстіе, что оной зюнгорскій владѣлецъ Галданъ Черинъ умеръ. По вышеописаннымъ обстоятельствамъ тайный совѣтникъ въ посланныхъ въ государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніяхъ двоекратно, а именно: отъ 25 октября и отъ 29 ноября, просилъ о позволеніи, пріѣхать ему въ Санктпетербургъ для изустнаго о всемъ донесеніи; токмо резолюціи на то не послѣдовало.

По внутреннимъ дѣламъ.

Къ прибытію тайнаго совѣтника Неплюева въ Уфу, о которой ѣздѣ упомянуто при концѣ 1744 году, созваны были туда отъ тамошней провинціальной канцеляріи всѣ башкирскіе, мещеряцкіе и протчіе старшины, которымъ отъ него въ присутствіи воеводы и асессоровъ о должностяхъ ихъ, и о всякомъ между ими порядкѣ, разныя изъясненія учинены, а какія они съ своей стороны имѣютъ нужды, о томъ имъ приказано было представлять, о чемъ отъ нихъ въ ту его тайнаго совѣтника на Уфѣ бытность словесно и письменно представляемо было, которыя ихъ представленія и прошенія якоже и взнесенныя къ нему отъ Уфинской провинціальной канцеляріи о прежнихъ и настоящихъ порядкахъ вѣдомости, разсматривая о всемъ томъ, что онъ тайный совѣтникъ съ помянутыми старшинами говорилъ, и они ему доносили, въ правительствующій сенатъ отъ 19 числа генваря записку послалъ, и чему какъ быть, мнѣніе свое приложилъ; а таковуюжъ записку далъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію при указѣ, со опредѣленіемъ, чтобъ оные старшины о должностяхъ ихъ снабдѣны были изъ той провинціальной канцеляріи указами, на томъ основаніи, какъ имъ отъ него тайнаго совѣтника было говорено.

Между оными учрежденіями главнѣйшее: 1) порядокъ къ наряду башкирцовъ и мещеряковъ на службу, а тептярей и бобылей къ городовымъ строеніямъ въ Оренбургъ и въ протчія на линія имѣющіяся крѣпости, по дворовому ихъ числу, а именно: съ 1431 торханскихъ дворовъ 286, съ 8395 башкирскихъ дворовъ 1049, отъ мещеряковъ съ 1531 двора 191, всего на службу тархановъ, башкирцовъ и мещеряковъ 1469 человѣковъ; тептярей и бобылей съ 5655 дворовъ за выключеніемъ абызовъ ихъ и пономарей 707 человѣкъ. Оное число каждое лѣто ординарно наряжать было положено; но по чрезвычайнымъ нуждамъ и болѣе. 2) Штатъ, на какомъ основаніи тамошней провинціальной канцеляріи съ подчиненными ей мѣстами быть, и разсмотрѣніе о тамошнихъ казенныхъ доходахъ, до немалой суммы умножившихся, о чемъ о всемъ отъ него тайнаго совѣтника въ правительствующій сенатъ отъ 15 февраля къ разсмотрѣнію донесено.

Сегожъ лѣта присланы въ Оренбургскую губернію для поселенія кундровскіе татары съ ихъ мурзами, которые прежде того около Астрахани жительствовали, но тогда, по представленію въ правительствующій сенатъ и коллегію иностранныхъ дѣлъ, за разными подозрительствами, отлучить ихъ оттуда разсуждено; и велѣно указомъ изъ правительствующаго сената отъ 4 числа декабря прошлаго 1744 году къ поселенію ихъ назначить способное мѣсто по сношенію съ казанскимъ губернаторомъ, которое имъ и назначено на Сакмарѣ рѣкѣ, отъ Озерной крѣпости на Яикѣ имѣющейся, 11 верстъ, и о томъ ихъ поселеніи сегожъ году марта 15 дня основательное опредѣленіе учинено[1]).

Торгъ и мѣна съ киргисъ-кайсаками и съ другими азіатскими народами, происходилъ сего лѣта въ Орской крѣпости и въ Оренбургѣ.[2])

Знатнѣйшія происхожденія 1746 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Абулхаиръ хановы наглыя поступки за неперемѣну сына его причинили еще многія затрудненія; ибо онъ за то не только на тайнаго совѣтника злобу свою продолжалъ, но въ Улусахъ киргисъ-кайсацкихъ разглашалъ, якобы идетъ на нихъ россійское войско, совѣтуя киргисцамъ, чтобъ они всѣ вдаль откочевали. Но старшины его, вѣдая по какимъ причинамъ онъ такъ поступаетъ и разглашаетъ, ничего по волѣ его не дѣлали, и насмѣхаясь ему въ глаза говорили, чтобъ онъ самъ ханъ, куда хочетъ, бѣжалъ, а имъ бѣжать не отъ кого и не куда. Онъ же отъ тайнаго совѣтника сего лѣта не однократно требовалъ и сего, чтобъ по письмамъ его изъ пріѣзжающихъ въ Оренбургъ и изъ присылаемыхъ отъ него киргисцовъ удерживать. Но понеже примѣчено было, что онъ сего требовалъ въ томъ видѣ, дабы ему такими удержаніями киргисцовъ надъ нѣкоторыми ро-

---

[1]) Ср. «Топографіи» стр. 328.

[2]) Рычковъ ничего не говоритъ о состоявшихся въ этомъ году указахъ: 1) о поселеніи некрещенныхъ калмыкъ въ Оренб. губ. (П. С. З. № 9175) и 2) о переписи калмыкъ и башкиръ (П. С. З. № 9230).

дами усилиться, а другихъ тѣмъ самимъ возбудить на противности, истолковавъ, что съ ними въ Оренбургѣ какъ съ злодѣями поступается и протчая. Того ради въ томъ отъ тайнаго совѣтника всегда ему хану отговорки чинены, съ изъясненіемъ, для какихъ резоновъ по здѣшнему разсужденію такія задержки чинить не сходственно; но онъ, не уважая всѣхъ тѣхъ резоновъ, съ великою неумѣренностію онаго удержанія, а по ихъ именованію баранты, требовалъ, нарекая тайнаго совѣтника, что онъ по представленіямъ ево ничево не дѣлаетъ, и ко двору е. и. в. о прозбахъ ево не доноситъ, а между тѣмъ народъ къ противностямъ, какъ выше означено, возбуждалъ.

По такимъ ево ханскимъ поступкамъ, для успокоенія ево и для воздержанія всего народа въ спокойствѣ, въ августѣ мѣсяцѣ сего году отправленъ былъ къ нему отставной переводчикъ Араслапъ Бекметевъ, потому что онъ Араславъ издавна ему хану былъ знаемъ и пріятенъ, чемъ онъ съ начала пріѣзду его къ нему казался нѣсколько спокойнѣе.

Но понеже въ февралѣ мѣсяцѣ сего году киргисъ-кайсаки Меншой орды, будучи въ прошломъ году, огорчены волскими калмыками отгономъ у нихъ лошадей, а притомъ зная, что имъ для отмщенія тѣмъ калмыкамъ чрезъ рѣку Яикъ, для учрежденныхъ по ней форпостовъ, проѣхать не возможно, нашли себѣ новую дорогу, а именно: собравшись немалымъ людствомъ прошли они ниже Гурьева городка льдомъ по морю, и на бывшихъ при Волгѣ около Краснаго Яру калмыкъ, отъ города въ верстахъ въ двухъ, учинили нечаянное нападеніе, и около семи сотъ человѣкъ мужескаго и женскаго полу въ плѣнъ захватили, а болѣе пятидесяти человѣкъ на смерть побили; въ томъ числѣ захватили они двухъ малолѣтныхъ русскихъ и немалое число крещеныхъ калмыкъ и калмычекъ, такожъ лошадей, скота и проч. отъ Красногорскихъ русскихъ жителей. Сего ради по данной помянутому переводчику инструкціи будучи у хана о той киргисъ-кайсацкой противной поступкѣ ему и старшинамъ велѣно было представлять, и возвращенія оныхъ людей требовать, и всячески о томъ домогаться. По сему киргисцы въ августѣ мѣсяцѣ и начали были оныхъ для обратной отдачи и собирать, и собрали въ разныхъ улусахъ отъ тратцати до сорока человѣкъ; но ханъ по своей запальчивости, сколько ни друженъ былъ прежде съ онымъ переводчикомъ, нечаянно вдругъ на него Араслана столько озлился, что тѣхъ собранныхъ калмыкъ паки киргисцамъ отдалъ, а ево Араслана и всѣхъ бывшихъ при немъ людей разсадилъ въ разныя кибитки, и дней съ двенадцать содержалъ ихъ подъ карауломъ, чиня многія угроженія да и народъ всячески страшилъ, и склонялъ удалиться отъ россійскихъ границъ; но видя, что его никто не слушаетъ, паче ему ругаются, наконецъ сталъ быть потише; а изъ тѣхъ плѣнныхъ калмыкъ при блискомъ отъ Яика рѣки кочеваніи многіе побѣгомъ спаслись; однакожъ онаго переводчика чрезъ весь нынѣшней годъ удержалъ онъ ханъ при себѣ.

Помянутой его ханской сынъ Ходжа Ахметъ Салтанъ въ мартѣ мѣсяцѣ отправленъ былъ изъ Санктпетербурга въ Казань, куда онъ прибылъ въ послѣднихъ числахъ маія, и содержанъ чрезъ весь нынѣшней годъ въ Казанѣ, да и жена его въ Оренбургѣ находившаяся по требованію его туда жъ была отправлена.

По внутреннимъ дѣламъ.

Съ начала сего году тайный совѣтникъ старался о приведеніи въ надлежащей порядокъ Оренбургскихъ таможенныхъ дѣлъ, и о всемъ томъ, что къ пользѣ Оренбургской комерціи по нынѣшнему ея состоянію запотребно признялось, сочинено генеральное опредѣленіе, состоящее изъ пятидесять шести пунктовъ, и особой тарифъ съ росценкою на всѣ товары, чтобъ впредь таможеннымъ управителямъ самимъ, не разцѣнивая товаровъ, но токмо по оному тарифу, пошлины брать, и то все отъ 4 марта отправлено въ правительствующій сенатъ на разсмотрѣніе. Къ сочиненію онаго учрежденія употребленъ былъ ассесоръ Рычковъ, о чемъ отъ него тайнаго совѣтника и въ посланномъ на то доношеніи представлено.

Тогдажъ имѣлось разсужденіе о добываніи Илецкой соли, и о построеніи на томъ мѣстѣ, гдѣ она родится, отъ Оренбурга въ степь за рѣку Яикъ 62 версты, крѣпостцы, и чтобъ съ платежомъ въ казну указной цѣны, вывозъ оныя позволить чрезъ Оренбургъ во всѣ внутренніе города, какъ для всенародной, такъ и для Оренбургской особливой пользы, о чемъ правительствующему сенату отъ 4-жъ марта представленіе учинено[1]).

По учиненіи сего, отправился тайной совѣтникъ Марта 11 числа изъ Оренбурга въ Ставрополь, для основанія и утвержденія между тамошними крещеными калмыками порядковъ, по представленію ево правительствующимъ сенатомъ апробованныхъ, и для другихъ тамошнихъ учрежденій, взявъ съ собою ассесора Рычкова, куда прибылъ онъ 16 числа тогожъ мѣсяца. Чтожъ онъ въ бытность свою въ Ставрополѣ къ пользѣ и благосостоянію сего мѣста и оныхъ святымъ крещеніемъ новопросвѣщенныхъ калмыкъ запотребно призналъ, и опредѣлилъ, о томъ 17 апрѣля правительствующему сенату донесъ, а 27 апрѣля жъ по новопросоженной на Кичуйской фельдшанецъ большой Московской дорогѣ возвратился въ Оренбургъ.

Въ протчемъ между произхожденіями сего году не безприлично означить и сіе, что съ

---

[1]) См. «Топографіи» стр. 189, Полн. С. Зак. № 9310.

начала весны заложена въ городѣ Оренбургѣ каменная соборная церковь во имя Преображенія Господня. На 20 число іюля пріѣхалъ чрезъ Уфу преосвященный Лука, епископъ Казанской и Свіяжской, и бывъ въ Оренбургѣ семь дней отправился въ Яицкой казачей городокъ; оттуда жъ чрезъ Самару и Симбирскъ возвратился въ Казань.

Торгъ у русскихъ купцовъ съ азіатскими народами сего лѣта происходилъ единственно въ Оренбургѣ, а въ Орской крѣпости онаго уже не было.

Знатнѣйшія происхожденія въ 1747 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Абулхаиръ ханъ и сего году причинялъ затрудненій не меньше прошлогодскаго; ибо не только въ собраніи плѣнныхъ калмыкъ, о коихъ въ прошедшемъ году упомянуто, разныя помѣшательства дѣлалъ, но и народъ свой подвигнулъ къ новому на волскихъ калмыкъ нападенію. Но понеже о томъ заранѣе было увѣдано, то изъ войска яицкихъ казаковъ заблаговременно наряжено сперва 1350 человѣкъ, а потомъ еще прибавлено до толикагожъ числа, что всѣхъ онаго войска командированныхъ было до 2000 человѣкъ. Оные были расположены въ потребныхъ мѣстахъ отъ Яицкаго городка внизъ по рѣкѣ Яику до Гурьева партіями; тудажъ для наибольшей осторожности, и для перехвату киргизскихъ воровскихъ партій, отправленъ былъ изъ Оренбурга полковникъ Пальчиковъ съ достаточною инструкціею, коему не только командированные яицкіе казаки въ команду были поручены, но и яицкому войсковому атаману со всѣмъ тамошнимъ войскомъ по его Пальчикова ордерамъ поступать было велѣно.

Киргисцы, увѣдавъ, что по Яику рѣкѣ для удержанія ихъ отъ переходу чрезъ ту рѣку сильныя партіи расположены, отважились, паки итти по новоизысканной ими дорогѣ, и 28 числа генваря одна ихъ партія дѣйствительно прошла ниже Гурьева городка льдомъ по возморію.

По полученіи той вѣдомости и по осмотрѣ ихъ шляху походной атаманъ Сумкинъ сдѣлалъ учрежденіе, чтобъ ихъ перенять тогда, когда они назадъ будутъ возвращаться; а между тѣмъ въ калмыцкіе улусы сообщилъ, дабы отъ тѣхъ воровъ вездѣ имѣли осторожность. Сего для киргисцы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ калмыкъ надѣялись найтить, никого не нашли и безъ всякой своей добычи за Яикъ возвращаться принуждены были. Можетъ быть, что для близости къ своимъ улусамъ, или для того, что на возморьѣ *[Дальше въ книжкѣ журнала «Сочиненія и переводы» утрачены двѣ странички—321 и 322. Утраченное восполняется данными главы XXIII монографіи г. Витевскаго]*. Изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ особой инструкціей велѣно ему тайнаго совѣтника примирить съ Абулхаиръ ханомъ, хана успокоить, учинить перемѣну сыну ево Ходже Ахметъ салтану другимъ отъ настоящія ево ханши рожденнымъ сыномъ, и плѣнныхъ киргисъ-кайсаками волскихъ калмыкъ и другихъ, какіе въ киргисъ-кайсацкой ордѣ изъ подданныхъ россійскихъ есть, возвратить. По прибытію онаго бригадира*) въ Оренбургъ тайный совѣтникъ имѣлъ съ нимъ о тѣхъ дѣлахъ общей совѣтъ, въ которомъ положено, чтобъ въ предбудущую весну видѣться ему бригадиру съ ханомъ въ Орской крѣпости, куда онъ ханъ, какъ то въ предбудущемъ годѣ упомянется, и пріѣзжалъ.

По внутреннимъ дѣламъ.

Между всѣми сего году приключеніями важнѣйшимъ почитается бывшее въ Уфимской провинціи отъ тептерей и бобылей замѣшательство. Подъ именемъ тептерей и бобылей въ уфимской провинціи разумѣются разные иновѣрцы, а именно: татары, чуваши, мордва и вотяки, которые изъ разныхъ уѣздовъ, прежде и послѣ подушной переписи, бѣжавъ въ башкирію, немалыми деревнями поселились на башкирскихъ земляхъ, платя за нихъ и за всякія угодія башкирцамъ оброки, а въ казну почти ничего съ нихъ не приходило, отъ чего такъ ихъ въ башкиріи умножилось, что башкирцы не только весь положенной на нихъ ясачный окладъ съ тѣхъ на ихъ земляхъ поселившихся людей собирали, но и сверхъ того немалыя прибыли отъ нихъ получали, и почти за своихъ крестьянъ ихъ почитали.

И понеже изъ находящихся въ разныхъ уѣздахъ такихъ же иновѣрцевъ, для избѣжанія податей и рекрутскихъ наборовъ годъ отъ году побѣги продолжались, отчего въ тѣхъ уѣздахъ при ревизіи сдѣлалась не малая убыль, а тѣ бѣглецы по большой части угодили въ башкирь, того ради принята резолюція, чтобъ всѣхъ въ уфимской провинціи находящихся иновѣрцевъ учрежденною ревизіею переписать, а между тѣмъ по присланному изъ правительствующаго сената въ 1745 году отъ 21 іюня указу велѣно было въ Оренбургѣ имѣть разсужденіе о положеніи ихъ въ подушный окладъ, или въ такой платежъ, который бы былъ не меньше подушнаго, чтобы тѣмъ иновѣрскіе побѣги изъ другихъ уѣздовъ въ башкирію вовсе пресѣчь. И потому представлено, дабы всѣхъ ихъ обложить ясакомъ по осьмидесятъ копѣекъ съ души, а вмѣсто рекрутскихъ поборовъ, которыхъ съ нихъ чинить не разсуждено, наряжать бы изъ нихъ въ Оренбургъ и въ протчія новыя крѣпости на работу къ городовымъ строеніямъ съ двороваго ихъ числа, такъ какъ отъ тайнаго совѣтника въ прошломъ году по-

*) Тевкелева.

ложено было съ 5 дворовъ по человѣку, которое представленіе указомъ е. и. в. изъ правительствующаго сената и апробовано, и оной осьмигривенный ясакъ съ начала сего году дѣйствительно собирать повелѣно. По переписи-жъ оныхъ тептерей и бобылей явилось мужскаго полу 28637 душъ; и такъ противъ прежде бывшей имъ описи оказалось излишнихъ 17343 души.

И хотя по публикованіи объ ономъ платежѣ указовъ съ начала замѣшательства между ими не усматривалось; но какъ оной ясакъ стали отъ нихъ требовать, то во многихъ мѣстахъ начали отъ того отрицаться, признавая, якобы сей новый сборъ чинится безъ указу, по однимъ опредѣленіямъ здѣшнихъ командировъ, которыхъ возмутители называли прибыльщиками; и потому возбуждали народъ, чтобъ послать ко двору съ прошеніемъ и съ старинными своими указами выборныхъ своихъ людей, а между тѣмъ бы онаго ясака никому не платить. Буде же станутъ усильно съ нихъ требовать, тобъ противиться и всѣмъ быть за одно. Сему дѣлу главнымъ зачинщикомъ и на всѣхъ бывшихъ у нихъ на осинской дорогѣ сборищахъ предводителемъ былъ черемисянинъ Нурка Борисовъ, которой и къ челобитію у двора представилъ себя за всѣхъ старателемъ и ходатаемъ, чего ради и подможныя деньги со всего народу взялъ.

По полученіи о томъ ихъ умыслѣ въ Оренбургѣ извѣстія, для скорѣйшаго прекращенія оныхъ замѣшательствъ, а наипаче чтобъ и башкирцевъ не допустить къ тѣмъ бездѣльникамъ въ сообщеніе, яко они и ихъ разными внушеніями въ согласіе свое привлекали, содержанъ былъ воинскій совѣтъ. И потому для приведенія ихъ въ послушаніе и для подкрѣпленія пребывающихъ въ вѣрности, разсуждено генералу-маіору фонъ-Штокману съ командою слѣдовать въ Уфу, съ которымъ отправлено регулярной команды изъ армейскихъ драгунскихъ полковъ 1514 человѣкъ, да нерегулярныхъ 214 человѣкъ, а къ тому нерегулярныхъ въ уфимской провинціи еще собрать велѣно, сколько нужда будетъ требовать; и опредѣлено было, во первыхъ тѣхъ противниковъ увѣщевать, дабы они оставя противные замыслы и сборищи должность свою исполняли, а ежели чрезъ добрыя средства успѣху не будетъ, то поступать съ ними оружіемъ по воинскимъ регуламъ. А на осинскую дорогу въ тѣ мѣста, гдѣ оныя противническія сборища происходили, отправленъ былъ напередъ съ нерегулярною командою секундъ-маіоръ Кублицкой.

По отправленіи помянутаго генерала-маіора въ Уфу съ означенною командою, еще за особливую нужность признано и сіе, чтобъ при тогдашнихъ строгихъ обстоятельствахъ въ Уфимской провинціальной канцеляріи имѣть особливаго и такого человѣка, которой бы въ таковыхъ дѣлахъ и случаяхъ и въ штатскихъ дѣлахъ эксперіенцію имѣлъ, и тамошнему воеводѣ полковнику Люткину во всѣхъ совѣтахъ и диспозиціяхъ добрымъ помощникомъ былъ. А на Осинскую дорогу послать изъ Оренбурга особливаго штабъ-офицера, куда и отправленъ былъ присутствовавшій въ губернской канцеляріи маіоръ Исаковъ; а къ полковнику Люткину при тѣхъ дѣлахъ въ товарищи посланъ асессоръ Рычковъ.

По прибытіи ихъ Исакова и Рычкова, разсуждая о тѣхъ дѣлахъ съ полковникомъ Люткинымъ и съ подполковникомъ Таптыковымъ, учинили они общее опредѣленіе, на такомъ основаніи, чтобъ оныя дѣла вести сперва отнюдь не употребляя строгости и кровопролитія. И потому по Уфимской провинціальной канцеляріи ко всѣмъ тептерскимъ и бобыльскимъ старшинамъ посланы были отъ нихъ указы со истолкованіемъ, для какихъ резоновъ и по какому указу тотъ ясакъ на нихъ наложенъ, съ увольненіемъ ихъ не только отъ всякихъ другихъ податей, но и отъ рекрутскихъ наборовъ, и сколь безразсудно и продерзостно нѣкоторые изъ нихъ въ платежѣ того ясака возпротивиться отважились, и тѣмъ его превосходительство тайнаго совѣтника, кавалера и Оренбургской губерніи губернатора принудили для приведенія ихъ къ надлежащей должности отправить изъ Оренбурга съ немалою воинскою командою генерала-маіора фонъ Штокмана, по прибытіи котораго въ Уфу оныя команды еще пріумножить велѣно; но совсѣмъ тѣмъ его превосходительство, разсуждая, что оныя между ими произшедшія противности и продерзости произошли болѣе отъ невѣжества и глупости, сожалѣя о погибели сихъ людей, до вступленія онаго генерала-маіора съ командою въ ихъ жительства, отправилъ отъ себя напередъ помянутыхъ въ Оренбургской губернской канцеляріи присутствующихъ маіора и ассесора, приказавъ имъ имянно, чтобъ по прибытіи своемъ въ Уфу тѣхъ старшинъ, которые исполня свою должность новоположенный ясакъ безспорно заплатили, отъ своего лица похвалить, и милостію е. и. в. обнадежить, а которые по невѣжеству своему дерзнули въ томъ платежѣ воспротивиться, тѣмъ объявить, чтобъ отъ публикованія оныхъ указовъ конечно въ мѣсяцъ весь тотъ ясакъ въ Уфу прислали, и дѣйствительно бъ въ казну заплатили, а ежели изъ за сего послѣдняго имъ объявленія того платежа сполна не учинятъ, то они погибели своей сами будутъ причиною, и отъ наряженныхъ противу ихъ командъ поступлено будетъ съ ними, какъ со злодѣями безъ всякаго ихъ помилованія.

Оные указы такое дѣйство имѣли, что во всѣхъ волостяхъ, которыя отъ платежа онаго ясака отговаривались, а между тѣмъ смотрѣли, какой успѣхъ будетъ у тѣхъ, кои дѣйствительно воспротивились тотъ ясакъ забирать, и въ

Уфу привозить начали, и къ прибытію генерала-маіора съ командою въ Уфу уже оставалось съ немногихъ волостей, и небольшое уже число; да и о томъ въ Уфимскую провинціальную канцелярію получаемы были рапорты, что збираютъ и вскорѣ къ отдачѣ привезутъ.

Но между тѣмъ отправленной на осинскую дорогу при первомъ увѣдомленіи о тѣхъ замѣшательствахъ секундъ маіоръ Кублицкой рапортовалъ, яко бы онъ съ командою своею вступя на осинскую дорогу, увѣдалъ въ одной черемижской деревнѣ вооруженныхъ противниковъ съ 400 человѣкъ, и посылалъ къ нимъ трижды, дабы разошлись, но они того не послушавъ отвѣтствовали, что не пойдутъ, и готовы всѣ умереть.

И какъ онъ Кублицкой къ тому ихъ сборищу ближе приступилъ, то они побѣжали, и будто бъ изъ ружей палить стали, но вреда болѣе не сдѣлали, какъ токмо одну лошадь убили. Что видя Кублицкой приказалъ командѣ своей ихъ ловить, и поймалъ изъ нихъ человѣкъ со сто, протчіе жъ побѣжали въ луга за рѣку Танып, при которомъ ихъ побѣгѣ побито и затоплено изъ нихъ въ помянутой рѣкѣ человѣкъ до семидесятъ. Того ради наблюдая содержаніе означеннаго опредѣленія, еще до прибытія въ Уфу реченнаго генерала-маіора, посланъ былъ туда премьеръ-маіоръ Исаковъ, которому велѣно, будучи тамъ, поступать на основаніи вышеозначеннаго общаго опредѣленія съ наикрѣпчайшимъ подтвержденіемъ, чтобъ безъ крайней нужды и безъ явныхъ противностей никакой строгости не употреблять, и кровопролитія не чинить, а секундъ-маіору Кублицкому велѣно поступать по его Исакова ордерамъ.

Что до помянутаго генерала-маіора принадлежитъ, то еще прежде прибытія ево въ Уфу отъ тайнаго совѣтника присланнымъ ордеромъ велѣно ему было, всѣ прежде учиненныя въ Уфѣ на тѣ дѣла опредѣленія разсмотрѣть, и распоряженія учинить, какія по обстоятельствамъ за сходнѣе имъ признаются. Но онъ по разсмотрѣніи ихъ никакой въ томъ отмѣны не учиня, остался на тѣхъ же прежде опредѣленныхъ основаніяхъ. Да и въ указѣ е и. в. изъ правительствующаго сената отъ 14 дня августа къ прекращенію оныхъ замѣшательствъ сходная тому жъ резолюція послѣдовала, съ подтвержденіемъ, чтобъ изыскивать такія мѣры и средства, дабы сіе дѣло безъ кровопролитія окончено быть могло, и онаго генерала-маіора въ Оренбургъ возвратить повелѣно. Посылка жъ въ Уфу помянутыхъ губернской канцеляріи членовъ онымъ указомъ хотя и апробована была, но еще до полученія того указа асессоръ Рычковъ по ордеру тайнаго совѣтника, за случившеюся ему тайному совѣтнику болѣзнію, отозванъ былъ въ Оренбургъ, а маіоръ Исаковъ, побывъ нѣсколько времени на Осинской дорогѣ, командированъ былъ къ другимъ дѣламъ. Между тѣмъ уже тотъ новоположенной ясакъ на первую сего года половину во всѣхъ жительствахъ собрали, и въ казну дѣйствительно заплатили. О зачинщикахъ же и предводителяхъ оныхъ противностей по произведеніи надлежащихъ слѣдствій тайный совѣтникъ Правительствующему Сенату отъ 10 октября представленіе учинилъ со мнѣніемъ, чтобъ пущихъ, наказавъ кнутомъ, сослать въ Рогервикъ въ вѣчную работу, а другихъ по такомъ же наказаніи употребить въ работу на урочные годы, а протчихъ высѣкши кнутомъ отдать старшинамъ на руки, что по полученіи на то апробаціи и исполнено. Вѣрнымъ же старшинамъ, кои къ прекращенію оныхъ противностей употреблялись, учинены награжденія, а именно: мещеряцкимъ Янышу Абдулину, Салеху Муслюмову, Аиту Чилтину; башкирскихъ Ахмеръ Асанову, Якупу Чинлурзину, отставному Шарыпу Морякову, Бакею Апачеву, Азягулу Авшееву даны сабли да двумъ Заисану Юсупову, сотнику Ибрашу Кууеву по сукну на платье.

Сего жъ году 23 числа сентября изъ поселенныхъ на Сакмарѣ рѣкѣ Кундровскихъ татаръ, о которыхъ въ 1745 году упомянуто, бѣжало въ киргисъ-кайсацкую орду лутчихъ и пожиточныхъ 25 семей, въ нихъ мужскаго и женскаго полу 138 душъ, въ томъ числѣ возрастныхъ 50 человѣкъ, побравъ съ собою всѣ свои пожитки и лошадей, одинъ токмо скотъ оставили. И хотя въ погоню за ними командирована была партія изъ нерегулярныхъ людей подъ командою атамана Могутова, которая ихъ и въ виду уже имѣла, но за присталью лошадей догнать и никого изъ нихъ поймать не могли.

Хотя на посланной въ прошломъ 1746 году въ Правительствующій Сенатъ къ разсмотрѣнію таможенной уставъ и тарифъ апробаціи еще и не было получено; однако жъ для лутчаго-жъ тѣхъ дѣлъ исправленія, выписавъ то, что на прежнихъ основаніяхъ поставлено, въ таможню къ исполненію при указѣ сообщено, о чемъ въ Правительствующій Сенатъ отъ 10 октября донесено, и тарифъ противъ прежняго съ пополненіемъ посланъ *).

Знатнѣйшія происхожденія 1748 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Посланной отъ господина тайнаго совѣтника Неплюева и отъ бригадира Тевкелева къ Абулхаиръ хану сакмарской казакъ Мансуръ возвратился февраля 3 числа въ Оренбургъ и

---

*) Рычковъ подъ 1747 г. ничего не говоритъ о состоявшихся въ этомъ году указахъ о ландмилицкой и гарнизонной службѣ въ оренбургской губ. (П. С. З. №№ 9399 и 9447) о крѣпостяхъ въ башкиріи (ibid. № 9420) и о постройкахъ въ г. Оренбургѣ и губерніи (ibid. № 9444)

привезъ отъ хана письмо, по которому онъ казался и нынѣ таковъ же, каковъ въ прошедшихъ годахъ былъ, и по своимъ видамъ требовалъ, чтобъ торгу быть въ Орской крѣпости; однакожъ для свиданія съ помянутымъ бригадиромъ въ ту крѣпость пріѣхать обѣщалъ. Между тѣмъ по объявленію онаго казака збирался ханъ съ людьми своими иттить, да и ходилъ, для раззоренія Каракалпакъ.

Въ половинѣ маія мѣсяца бригадиръ Тевкелевъ отправился изъ Оренбурга въ Орскую крѣпость, взявъ съ собою привезеннаго изъ Казани ханскаго сына Ходжу Ахметъ Салтана съ тѣмъ, что бъ тамо, увидѣвшись съ ханомъ, онаго Салтана другимъ смѣнить, и впротчемъ по данной ему инструкціи исполненіе учинить.

Ханъ прибылъ туда 27 іюня съ двумя своими сыновьями Нуралеемъ и Ачювакомъ, изъ которыхъ Нуралей между всѣми ево дѣтьми старшей. По условію съ нимъ, бригадиромъ, на смѣну Ходжѣ Ахметъ Салтану оставилъ онъ Айчувакъ Салтана аманатомъ, которой между рожденными отъ настоящей ево жены Пупай Ханши, по старшинству изъ живыхъ тогда дѣтей былъ четвертой. За тою смѣною онымъ бригадиромъ постановлено было съ нимъ ханомъ слѣдующее: 1) чтобъ русскихъ плѣнниковъ, скотъ и пожитки забравъ привести въ Оренбургъ немедленно. 2) Ханъ далъ письменное обязательство, чтобъ впредь киргисцамъ никакихъ продерзостей не чинить. 3) Знатнымъ старшинамъ съ Айчувакъ Салтаномъ въ аманаты дать дѣтей своихъ, которыхъ онъ Бригадиръ тогдажъ по свѣдѣнію своему и принялъ. 4) Что до отдачи плѣнныхъ калмыкъ принадлежитъ, то онъ бригадиръ, смотря на ево ханское и народное состояніе, склонился принять отъ него, хана, на имя е. и. в. челобитную, въ которой онъ на тѣхъ калмыкъ принесъ великія жалобы за причиненныя отъ нихъ киргисъ-кайсакамъ многія грабительства и раззоренія и просилъ разсмотрѣнія; а бригадиру Тевкелеву обѣщалъ, ежели затѣмъ ево челобитіемъ объ отдачѣ ихъ послѣдуетъ высочайшее повелѣніе, то онъ и народъ по тому исполнять должны, и тѣхъ плѣнниковъ отдадутъ безпрекословно; почему онъ бригадиръ въ той отдачѣ калмыцкихъ плѣнниковъ до воспослѣдованія указу и отсрочилъ. Однакожъ, донеся о томъ въ Государственную коллегію иностранныхъ дѣлъ, представилъ свое мнѣніе, чтобъ объ оной отдачѣ ему хану и всему киргисъ-кайсацкому народу наикрѣпчайшимъ образомъ подтвердить особою грамотою. А бѣжавшихъ Кундровскихъ татаръ, о коихъ въ прошломъ 1747 году упомянуто, собрать и возвратить обязался Нуралей Салтанъ, старшей ево ханской сынъ. Но вмѣсто того, чтобъ ему хану по онымъ обѣщаніямъ дѣйствительно исполнить, какъ скоро онъ возвратился изъ Орской крѣпости въ улусы свои, то поѣхалъ паки для грабежа въ Каракалпаки, гдѣ уже и смерть ему случилась. Ибо въ томъ пути съѣхался онъ съ Баракъ салтаномъ Средней Орды, съ которымъ у него прежде ссора была и тутъ особой произошолъ споръ о пришедшихъ въ киргисъ-кайсацкіе улусы на житье Каракалпакахъ, коихъ онъ ханъ желалъ себѣ присвоить, а Баракъ салтанъ не хотѣлъ ихъ отъ себя отпускать, и такъ наконецъ у обоихъ дошло до драки. Но понеже Баракъ салтанъ былъ гораздо люднѣе нежели онъ ханъ, то при томъ случаѣ одинъ киргизецъ изъ Баракъ салтановыхъ людей копьемъ до смерти ево хана закололъ; и такъ всѣ ево ханскія хитрости и наглости кончились.

По полученіи вѣдомости о убивствѣ хановомъ принято въ разсужденіе, дабы возстановить на мѣсто ево новаго хана, хотябъ и по выбору киргисъ-кайсацкаго народа, но чтобъ они, яко подданной народъ, на тотъ свой выборъ просили отъ е. и. в. высочайшей апробаціи. Сего ради отъ тайнаго совѣтника по согласію съ бригадиромъ Тевкелевымъ отправленъ былъ въ орду нарочно переводчикъ Гуляевъ, которому велѣно, будучи тамо, стараться, дабы оной выборъ учиненъ былъ отъ народа по порядку старшинства на большаго его ханскаго сына, и чтобъ съ тѣмъ выборомъ и съ прошеніемъ о возведеніи ево на ханство отъ всѣхъ старшинъ и народа отправлены были ко двору е. и. в. нарочные, что безъ всякаго затрудненія учинено, и прислали они ханскаго зятя Джанбекъ салтана съ нѣсколькими людьми, желая, дабы онъ для испрошенія на тотъ ихъ выборъ высочайшей апробаціи ко двору е. и. в. отпущенъ былъ, почему онъ Джанбекъ Салтанъ 23 числа октября за провожаніемъ одного офицера и отправленъ; токмо по объявленію переводчика изъ старшинъ Средней орды, кромѣ одного Джанбекъ тархана, при томъ выборѣ никого не было.

Между тѣмъ бригадиръ Тевкелевъ сочинилъ и въ Государственную Коллегію Иностранныхъ дѣлъ отправилъ отъ себя разныя представленія, съ разсужденіями и опредѣленіями тайнаго совѣтника во многомъ несходственныя, изъ коихъ главнѣйшіе пункты были слѣдующіе.

О Средней ордѣ представилъ онъ за необходимую нужность 1) чтобъ въ Орской крѣпости учредить торгъ и построить бы тамъ Мѣновной дворъ каменный. 2) Прибавить бы туда военныхъ людей половину или и весь Казанской драгунской полкъ. 3) По учрежденіи торгу жить бы тамъ Оренбургской губерніи первому члену каждогодно съ начала весны до осени, для свиданія той орды со владѣльцами и старшинами; а иногда-бы и главному Оренбургской губерніи командиру туда ѣздить, которыя потребности такъ много отъ него были уважены, якобы безъ того ту Среднюю орду отъ подверженія зюнгорскому владѣльцу и удержать не возможно.

Чтожъ до Меньшой орды принадлежитъ, то представлено отъ него было: 4) дабы сея орды владѣльцамъ и старшинамъ съ россійскими командирами повсягодно видѣться въ Оренбургѣ, и получать бы отъ нихъ потребныя наставленія; 5) что бъ въ Гурьевѣ городкѣ учредить для нее торгъ. 6) Баранту или захватъ, о которомъ бывшей Абулхаиръ ханъ толь усильно домогался, а тайный совѣтникъ всячески отъ нее удерживался, почелъ онъ за такое средство, безъ котораго киргисцовъ отъ продерзостей удерживать и въ послушаніе скоро привести не возможно, и для тогобъ оную чинить въ Оренбургѣ и въ другихъ мѣстахъ; 7) Чтобъ обѣимъ ордамъ, то есть Меньшой и Средней, быть на одномъ основаніи, и опредѣлить бы надъ ними одного главнаго хана не мирскимъ приговоромъ, но указомъ, съ жалованьемъ, за которымъ бы онъ повсягодно въ Оренбургъ, или въ Орскую крѣпость, самъ пріѣжжалъ.

И понеже онъ бригадиръ тѣ свои представленія отправя, сообщилъ съ нихъ тайному совѣтнику 22 сентября копію, того ради тайный совѣтникъ въ онуюжъ коллегію отъ 18 октября послалъ на все то пространное изъясненіе, что и почему признаваетъ онъ съ интересомъ е. и. в. несходственнымъ; особливо же о томъ, что онъ бригадиръ между протчаго написалъ, якобы киргисцы по старанію ево нѣсколько Красноярскихъ жителей и лошадей привезя въ Оренбургъ отдали, да и остальныхъ отдавать обѣщали, и втомъ присягу дали, на что учинилъ въ сильнѣйшихъ терминахъ возраженіе.

Сего жъ лѣта изъ Бухары и изъ Ташкента отъ тамошнихъ управителей получены были письма, въ которыхъ они изъявляли удовольствіе свое и благодарность за Оренбургскій торгъ, а ташкентской намѣстной ханъ бригадира Тевкелева просилъ, чтобы брата его отправить ко двору ея и. в-ва; но сіе за потребное не признано.

По внутреннимъ дѣламъ.

Въ началѣ сего года изъ казанской губернской канцеляріи сообщено было въ Оренбургъ, будтобъ тамошней губерніи татары имѣютъ злыя намѣренія, почему къ воздержанію ихъ отъ всякихъ худыхъ предпріятій, и чтобъ они съ живущими въ оренбургской губерніи башкирцами и другими махометанскими народами не могли возъимѣть сообщенія, учинены были потребныя распоряженія; ибо по нѣкоторымъ обстоятельствамъ оказалось, якобы и они въ томъ казанскихъ татаръ намѣреніи участіе имѣли, но по подлинному развѣдыванію ничего того не нашлось.

Въ послѣднемъ числѣ октября тайный совѣтникъ, взявъ съ собою ассесора Рычкова, отправился изъ Оренбурга въ Яицкой казачій городокъ, дабы ему будучи тамо по силѣ указу е. и. в., присланному къ нему изъ государственной военной коллегіи отъ 9 декабря 1745 и сего году отъ 22 іюля, о войскѣ яицкомъ основательное разсмотрѣніе и опредѣленіе учинить, куда онъ 4 числа ноября и прибылъ, и по разсмотрѣніи всего тамошняго состоянія учинилъ генеральное опредѣленіе и штатъ, на какомъ основаніи и въ какомъ числѣ оному войску состоять, что изъ тогожъ городка отъ 22 ноября отправилъ въ оную коллегію на разсмотрѣніе.

По возвращеніи ево тайнаго совѣтника изъ Яицкаго городка въ Оренбургъ между протчими дѣлами имѣлось разсужденіе, коликому числу въ Оренбургѣ и въ протчихъ новыхъ крѣпостяхъ и мѣстахъ нерегулярнымъ людямъ быть, о чемъ 10 декабря опредѣленіе и штатъ заключены, и тогожъ числа въ государственную военную коллегію при доношеніи его тайнаго совѣтника къ разсмотрѣнію отправлены. По оному штату въ Оренбургѣ и въ протчихъ оренбургской губерніи мѣстахъ нерегулярныхъ людей положено держать 4493 человѣка, въ томъ числѣ жалованныхъ 1413 человѣкъ, на нихъ денежной суммы 13264 рубля.

Сегожъ года къ знатнымъ приключеніямъ слѣдуетъ и сіе, что въ нынѣшнюю ярманку впервые вывозъ серебра начался, котораго по таможенной запискѣ было въ азіатской монетѣ, рупіями называемой, до 70 пудъ.*)

Знатнѣйшія происхожденія 1749 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

Еще въ декабрѣ мѣсяцѣ прошлаго 1748 г. киргизъ-кайсацкой Меньшой орды знатнѣйшей семиродской старшина Исѣтъ тарханъ просилъ тайнаго совѣтника Неплюева, дабы ему позволилъ съ улусами ево зимовать въ низовыхъ мѣстахъ по рѣкѣ Яику, что ему и позволено

*) Подъ 1748 г. Рычковъ ничего не говоритъ о состоявшихся тогда указахъ о содержаніи гарнизонныхъ и ландмилицкихъ полковъ (Полн. Собр. Зак. №№ 9484 и 9561) о, льготахъ поселенцамъ по оренбургской линіи (ibid. № 9501) и о учрежденіи въ Оренбургѣ школы (ibid. № 9553). Въ виду еще большей краткости извѣстій о «внутреннихъ дѣлахъ» подъ годами 1749 и 1750 выборку указовъ изъ Полн. Собр. Зак. на этомъ прекращаемъ.

было, съ такимъ подтвержденіемъ, чтобъ они всѣ кочевали на степной сторонѣ, почему сперва и расположились они близь Кулагиной крѣпости противъ и между форпостовъ Сарачика и Баксая до Коровей луки, гдѣ къ Гурьеву городку самой крайней форпостъ содержится, давъ отъ себя войску Яицкому письменное обязательство въ спокойномъ пребываніи, и чтобъ конскихъ своихъ табуновъ на сю сторону Яика рѣки не прогонять; однако спустя нѣсколько времени стали ихъ и на сю сторону перегонять, извиняясь тѣмъ, что принуждены оное учинить отъ жестокой зимы и отъ глубокихъ снѣговъ, дабы лошадей не поморить; но понеже при всемъ томъ содержали себя спокойно, то посланъ былъ къ войску Яицкому указъ, дабы оное отозвалось къ нимъ на сіе отъ себя такъ, что хотя они о неперепущеніи ихъ за Яикъ и запретительные указы имѣютъ, однако по сосѣдству и по дружбѣ съ ними, видя ихъ отъ жестокости зимней крайнюю нужду на сей сторонѣ Яика, содержанія конскихъ ихъ табуновъ имъ не запрещаютъ, толькобъ содержали ихъ подлѣ самаго Яика, и кибитками своими отнюдь не переходилибъ, чѣмъ они были весьма довольны; а когда сообщено имъ было, по увѣдомленію изъ Астраханской губернской канцеляріи, что въ мартѣ мѣсяцѣ намѣстникъ калмыцкаго ханства Дондукъ Даша съ калмыцкими улусами пришелъ на сю сторону Волги, и чтобъ они киргисцы отъ калмыкъ имѣли осторожность, то всѣ они на свою сторону перебрались, и вскорѣ послѣ того въ степь отдалились, однакожъ при откочеваніи, по ихъ воровскому обыкновенію, не прошло отъ нихъ безъ продерзости; ибо съ форпостовъ увезли 4 человѣка, трехъ русскихъ и одного калмыка.

Отправленный ко двору въ прошедшемъ годѣ съ выборомъ и прошеніемъ въ ханы Нуралея салтана Джанбекъ салтанъ представленъ былъ предъ е. и. в., и то избраніе, не упоминая ни Меньшой, ни Средней ордъ, отъ е. и. в. всемилостивѣйше корфирмовано, о чемъ напередъ дано было знать указомъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 13 апрѣля, а 26 маія и самъ оной салтанъ въ Оренбургъ прибылъ.

Чрезъ бывшаго при немъ оберъ офицера присланъ былъ къ тайному совѣтнику Неплюеву помянутому Нуралею салтану на ханство пожалованной отъ е. и. в. за государственною печатью патентъ съ татарскимъ переводомъ, который положенъ былъ въ особый ящикъ, шуба соболья, покрытая богатою парчею, шапка парчевая опушеная черною лисицею да сабля съ надписью на ево ханское имя и съ поясомъ въ футлярѣ, что все повелѣно ему отдать, при объявленія ево народу ханомъ. Сверхъ онаго о томъ же ханствѣ къ салтанамъ, беямъ, старшинамъ и ко всему киргисъ-кайсацкому народу е. и. в. особливая грамота; а къ матери ханской Пупай ханшѣ Абулхаировой отъ канцлера письмо, и при томъ отъ е. и. в. въ знакъ милости кусокъ богатой парчи, отданы были изъ вышереченной коллегіи въ руки означенному Джанбекъ салтану самому.

Нуралей ханъ объ ономъ отъ тайнаго совѣтника заранѣе увѣдомленъ, и для принятія оныхъ е. и. в. высочайшихъ милостей званъ былъ въ Оренбургъ; почему онъ съ братьями своими, съ старшинами и съ немалымъ числомъ народа прибылъ 8 числа іюля, и занялъ подъ лагерь свой мѣсто за Яикомъ верстахъ въ 5 отъ города. Къ принятію жъ его учрежденъ былъ лагерь подлѣ самаго Яика рѣки на той сторонѣ. Имѣвшаяся тогда армейская драгунская команда вся, также и гарнизонъ весь поставлены были въ парадъ, отъ которыхъ какъ онъ подъѣхалъ къ лагерю въ каретѣ тайнаго совѣтника отдана была честь съ барабаннымъ боемъ и музыкою; а какъ проѣхалъ онъ артилерію, то выпалено изъ 7 пушекъ.

Тайный совѣтникъ съ имѣющимся при немъ генераломъ маіоромъ Штокманомъ и штабъ офицерами встрѣтилъ ево хана по тому этикету, какъ и отецъ ево Абулхаиръ ханъ встрѣчаемъ былъ; а потомъ по немногимъ въ ставкѣ ево тайнаго совѣтника разговорамъ онъ съ ханомъ и съ бывшими при немъ салтанами и старшинами вышелъ предъ народъ, и тутъ чрезъ ассесора Рычкова публично прочтенъ былъ пожалованной хану на ханство патентъ и грамота къ народу о возведеніи ево на ханство по народному выбору и прошенію, изъ зачего надѣта на него хана присланная отъ двора е. и. в. шуба и шапка, и саблею отъ двора же е. и. в. присланною тутъ-же опоясанъ, и такъ онъ ханъ будучи одѣтъ, тутъ же на разосланномъ золотомъ коврѣ ставъ на колѣни публично предъ всѣмъ народомъ по присланной изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ формѣ присягу вѣрности учинилъ, а изъ затого какъ отъ тайнаго совѣтника, такъ и отъ генерала маіора, и отъ всѣхъ бывшихъ при томъ, съ высочайшею е. и. в. милостью поздравленъ. Послѣ чего былъ пребогатой трактаментъ, и при питіи за высочайшія здоровья происходила пушечная пальба, о чемъ якоже и о прочемъ происходившемъ въ то время значится въ особомъ держанномъ тогда журналѣ.

И понеже особливымъ указомъ изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ присланнымъ повелѣно при свиданіи съ нимъ ханомъ представлять и стараться о собраніи и о свободѣ всѣхъ россійскихъ у киргисъ-кайсаковъ имѣющихся плѣнниковъ, о чемъ и къ нему хану прислана была особая грамота, того ради тайный совѣтникъ при первой съ нимъ въ городѣ конференціи, вруча ему хану ту грамоту, представлялъ наисильнѣйшимъ образомъ, напомянувъ ему хану и братьямъ ево, бывшимъ при томъ, что еще отецъ ихъ Абулхаиръ ханъ всѣхъ собрать и отдать обѣщалъ,

и въ томъ передъ смертію своею въ бытность у бригадира Тевкелева обязался. Сіе выслушавъ ханъ и салтаны почли все то за самое справедливое дѣло, только просилъ притомъ, чтобъ во первыхъ повелѣно было отмстить смерть отца ихъ, и для того требовали они отъ тайнаго совѣтника о дачѣ имъ военныхъ людей, объявляя, что чрезъ оное войско ханъ и надъ народомъ можетъ удобнѣе усилиться, а къ томужъ бы и баранту по ево сообщеніямъ чинить, безъ которой онъ ханъ по состоянію народа чинимыхъ ему повелѣній якобы и исполнять не въ состояніи; и какъ тайный совѣтникъ отозвался, что онъ того безъ особливаго е. и. в. указу учинить не можетъ, то просили они, дабы о томъ списаться, причемъ сіе и оставлено.

Въ тужъ ево хана бытность 2 числа августа подалъ онъ съ братьями своими общее письмо, въ которомъ просили они, дабы на томъ мѣстѣ, гдѣ отецъ ихъ погребенъ, построить знатное строеніе, и для тогобъ дать имъ людей хоть до двухъ тысячъ человѣкъ, коими де то строеніе въ 15 дней окончить возможно, а то мѣсто, гдѣ отецъ ихъ погребенъ, отъ Орской крѣпости разстояніемъ только въ 5 дняхъ; и понеже видно было, что они не для чего иного, какъ токмо для своего усильства надъ народомъ и для одного тщеславія своего того требовали, того ради и на сей ихъ запросъ чинены отговорки, въ такой силѣ, что напередъ надлежитъ оное мѣсто осмотрѣть, есть ли тутъ потребные къ строенію матеріалы, глина, извѣсть, вода и протчая; и ежели сіе окажется, то тогда и о посылкѣ потребнаго числа людей разсуждаемо быть можетъ.

Въ онуюжъ ханскую бытность соглашено о перемѣнѣ брата ево Айчувакъ салтана, котораго онъ и смѣнилъ роднымъ же своимъ братомъ Адиль салтаномъ. И понеже у него салтана была сосватанная невѣста старшины Серки батыря дочь, того ради по прозьбѣ ханской позволено было оному старшинѣ зимовать близъ города Оренбурга надъ рѣкою Яикомъ, и брату ево Адиль салтану по ихъ обыкновенію пріѣзжать къ той своей сосватанной невѣстѣ.

Сегожъ лѣта отъ зюнгорцовъ къ Нурали хану присланы были посланцы, коими тамошней владѣлецъ требовалъ отъ хана сестру ево, дочь Абулхаиръ ханову, въ жену, кою еще Абулхаиръ ханъ отдать ему обѣщалъ, и чтобъ вмѣсто зюнгорцовъ, которые находились въ полону у киргисцовъ, отдавали ему киргисцы торгаутскихъ, то есть волжскихъ калмыкъ. И хотя сіе ханъ скрывалъ, но при отпускѣ ево и съ салтаномъ въ орду посланной съ нимъ капитанъ Андрей Яковлевъ оттуда репортовалъ, что ханъ прибывъ въ орду, дѣлалъ по отцѣ своемъ по ихъ обыкновенію поминки, при чемъ у него было немалое собраніе народа, и съ бывшими тутъ старшинами совѣтовали они: 1) чтобъ въ безопасности быть отъ зюнгорскаго владѣльца, для тогобъ сестру ево ханскую, дочь Абулхаиръ ханову, рожденную отъ калмычки, отдать оному владѣльцу въ жены. 2) Собравшись бы имъ иттить къ Туркестану для отмщенія Баракъ салтану за убійство Абулхаиръ хана. 3) Собраніе Россійскихъ плѣнныхъ на томъ совѣтѣ отложили они до тѣхъ поръ, пока изъ походу возвратятся. 4) Ханъ въ томъ собраніи пожалованной ему на ханство патентъ всему народу объявилъ и читалъ, къ тайномужъ совѣтнику писалъ онъ ханъ, якобы зюнгорскіе посланцы съ тѣмъ токмо присланы къ нему, чтобъ обоимъ народамъ, то есть зюнгорцамъ и киргисцамъ, имѣть между собою дружелюбіе и миръ, въ разсужденіижъ обѣщаннаго отцомъ ево и имъ собранія и отдачи плѣнныхъ напоминалъ онъ о барантѣ, объявляя, якобъ безъ того онъ киргисцовъ къ отдачѣ ихъ принудить не можетъ; но въ самомъ дѣлѣ видимо было, что онъ баранты наипаче для того требовалъ, дабы надъ народомъ усиливаться, а особливо старался онъ съ братьями своими, чтобъ Средней орды владѣльцовъ всѣхъ изъ той орды выгнать, а вмѣсто ихъ по улусамъ разпредѣлить бы своихъ братьевъ.

По полученіи о вышеозначеныхъ ординскихъ происхожденіяхъ въ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ извѣстія, присланъ былъ указъ къ тайному совѣтнику отъ 2 числа ноября, въ которомъ вышеозначенное ханское съ зюнгорскимъ владѣльцомъ сватовство признано интересомъ е. и. в. за весьма противное, что уважая, для разрыву онаго разсуждено отправить еще бывшаго тогда въ Москвѣ бригадира Тевкелева, между тѣмъ велѣно послать къ нему хану переводчика Араслана Бекметева, и крайне стараться, чтобъ оную пересылку съ зюнгорскимъ владѣльцомъ пресѣчь, а наипаче сватовство ихъ разорвать; по прошенію ево ханскому гробницу надъ могилою отца его въ пристойномъ мѣстѣ здѣлать, и взявъ отъ него хана аманатовъ, послать туда русскихъ до 50 человѣкъ и протчая. По которому указу за болѣзнію переводчика Араслана посланъ былъ другой переводчикъ Гуляевъ съ наставленіемъ, склонять ево хана къ тому, чтобъ онъ по прежней отца ево прозьбѣ пожелалъ на Илекѣ рѣкѣ построить для себя городокъ, и тутъ бы гробъ отца своего перенесъ, гдѣ и гробница построена быть можетъ. Чего ради для снятія плану тому мѣсту, гдѣ городу быть, и для учиненія рисунка, какимъ образомъ оную гробницу строить, посланъ былъ со онымъ переводчикъ кондукторъ. Но что до разрыву сватовства принадлежало, то оное въ слѣдующемъ году само собой разорвалось смертію зговоренной той ханской сестры.

Вышеупомянутый Баракъ салтанъ по убивствѣ Абулхаиръ хановомъ боясь отмщенія, изъ Средней орды откочевалъ къ Туркестану и къ

Ташкенту, однако и оттуда прислалъ онъ къ тайному совѣтнику письмо, въ которомъ увѣряль о своей непремѣнной вѣрности; и присланной отъ него Барака на словахъ доносилъ, яко ссора у нихъ съ Абулхаиромъ ханомъ за то была, что ханъ пришедшихъ къ нимъ въ Среднюю орду каракалпакъ грабилъ, но при убивствѣ Абулхаиръ хановомъ самъ онъ Баракъ будтобъ не былъ, и яко бы объ ономъ сожалѣетъ и обѣщалъ весною пріѣхавъ въ орду, ханскимъ дѣтямъ оное убивство заплатить по ихъ обыкновенію.

По внутреннимъ дѣламъ.

Указомъ е. и. в. изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 31 маія повелѣно было изъ Ставропольскихъ крещеныхъ калмыкъ нарядить 500 человѣкъ для наступающей компаніи въ Остзею, выбравъ самыхъ лутшихъ и доброконныхъ людей всѣхъ о двухъ конь, съ однимъ войсковымъ старшиною, которой нарядъ имъ былъ и учиненъ съ тѣмъ, чтобъ были къ походу въ ежечастной готовности, однако никуда движенія имъ не было.

Сегожъ году вешняя вода имѣла такой великой разливъ, которой смотрѣть было удивительно и ужасно. Ибо шла сверху однимъ валомъ, которой подъ самимъ городомъ шелъ перпендикулярно вышиною на сажень, что было по утру въ первый день Пасхи предъ обѣдней. Сей водяной валъ толь скоро и стремительно шелъ, что многіе бывшіе на поемныхъ мѣстахъ иного убѣжища имѣть отъ него не могли, какъ токмо взлазя на деревья едва спаслись, за которыми по крику ихъ посыланы уже были нарочные люди въ лодкахъ, а имѣвшейся на берегу Яика рѣки плетневой Мѣновой дворъ весь потопило и размыло, а многое и разнесло.

Торгъ и мѣна съ азіатскими купцами въ нынѣшнюю ярмарку привозомъ золота и серебра былъ весьма умножителенъ.

Знатнѣйшія происхожденія 1750 году.

По заграничнымъ дѣламъ.

При началѣ сего года отъ посланнаго къ Нурали хану переводчика Гуляева присланъ былъ отправленной съ нимъ кондукторъ, которой будучи тамо по желанію ханскому начертилъ и привезъ съ собою рисунокъ, какимъ манеромъ надъ могилою отца ево строенію быть. А понеже по тогдашнимъ обстоятельствамъ потребно было ево хана уласкивать, того ради подавая ему надежду въ томъ строеніи, писано было къ нему хану, что будущею весною отправится къ нему хану тотже кондукторъ, дабы осмотрѣть на томъ мѣстѣ, гдѣ строенію быть, есть ли глина, известь, вода и лѣсъ и протчія принадлежности. Между тѣмъ помянутому переводчику велѣно было склонять ево хана къ тому, чтобъ онъ тѣло отца своего вырывъ велѣлъ перевести на Эмбу рѣку, впадающую въ Каспійское море, въ такомъ разсужденіи, дабы на оной рѣкѣ близь устья подъ видомъ гробницы и для зимованія пристанище ему построить, и въ потребныхъ случаяхъ ево хана снабдѣвать, и всегда свободную коммуникацію изъ Гурьева городка имѣть туда будетъ возможно.

Что до киргизцовъ принадлежитъ то въ разсужденіи ханскаго требованія о построеніи надъ могилою отца ево зданія, и что переводчикъ Гуляевъ пріѣхалъ къ нимъ чрезвычайно зимою, находились въ немалой робости, признавая яко бы за не отдачу плѣнныхъ посылается на нихъ Россійское войско, и будетъ ихъ рубить. Чего ради и вдаль откочевать намѣривались, а понеже для назначиванія онаго строенія съ первымъ вешнимъ временемъ отправленъ былъ къ хану инженеръ подпоручикъ Ригелманъ, съ обнадеживаніемъ хану, что то по желанію ево исполнено быть можетъ, но между тѣмъ велѣно ему Ригелману склонять ево хана къ тому, дабы онъ сіе дѣло нынѣ потложилъ, пока народъ и всѣ ордынскіе дѣла въ лутчей установокъ придутъ.

Въ началѣ сего года зимнимъ временемъ Айчувакъ и Батырь салтаны и Джанбекъ тарханъ со многими киргисъ-кайсаками ѣздили раззорять около Хивы живущихъ аральцовъ, у которыхъ побравъ людей въ полонъ, и множество лошадей отогнавъ, весьма ихъ раззорили. Чего ради въ Хивѣ задержаны были посыланной туда отъ Нурали хана посланцомъ дядя ево родной Мурзатай и съ нимъ 300 человѣкъ киргисцовъ, кои были тамъ для торгу. Подъ тотже случай Ерали Салтанъ, братъ Нурали хановъ, прибравъ себѣ 130 человѣкъ киргисцовъ ѣздилъ для отгону лошадей въ каракалпаки; но такую неудачу имѣлъ, что самъ съ 20 человѣками киргисцовъ къ нимъ въ полонъ попалъ, и многіе изъ людей остались побиты; токмо тѣ каракалпаки подержавъ ево салтана у себя нѣсколько времени отпустили ево со удовольствіемъ и съ награжденіемъ къ матери ево. А братъ ево Ходжа Ахметъ салтанъ, которой прежде Айчувакъ салтана въ аманатахъ былъ, и отъ коего, какъ то въ прошедшихъ годахъ упомянуто, многія затрудненія происходили, отъ бывшей у него болѣзни умеръ.

Къ Нурали хану еще съ начала весны писано было, дабы къ свиданію съ бригадиромъ Тевкелевымъ благовременно пріѣхалъ, и хотя для избѣжанія излишнихъ церемоній по общему съ нимъ бригадиромъ разсужденію назначена была къ тому свиданію Красногорская крѣпость, отъ Оренбурга въ 70 верстахъ имѣющаяся, однако пожелалъ онъ ханъ видѣться съ нимъ бригадиромъ и съ тайнымъ совѣтникомъ вмѣстѣ въ Оренбургѣ, куда онъ 22 числа съ братьями, кромѣ Ералея салтана, и съ

старшинами пріѣхалъ, и принятъ былъ съ такоюжъ церемоніею, какъ и прежде.

Что въ бытность ево хана въ Оренбургѣ происходило, о томъ значится въ особомъ на то журналѣ. Знатнѣйшимъ произведеніемъ сіе почесть можно, что ханъ на смѣну брата своего Адилъ салтана далъ роднаго своего сына Пирой Алея салтана, которому отъ роду было лѣтъ пять. О сватовствѣ съ зюнгорскимъ владѣльцемъ отозвался онъ ханъ тѣмъ, якобы онъ все то дѣлалъ подъ видомъ, обманывая онаго владѣльца. А наконецъ же и то само собою пресѣклось смертію сестры ево. Объ отдачѣ плѣнныхъ объявилъ онъ, что возвратясь въ орду съ лутчими и надежнѣйшими ему старшинами будетъ о томъ совѣтовать, и ежели киргисцы добровольно отдавать не будутъ, то уже станетъ къ тому другіе способы промышлять, но въ самомъ дѣлѣ ничего отъ него не воспослѣдовало. Въ тужъ ханскую бытность увѣдано отъ него, что зюнгорской владѣлецъ Бициганъ Ча-ханъ отъ своихъ калмыкъ убитъ, а на мѣсто ево владѣльцомъ опредѣленъ братъ его, сынъ-же Галданъ Чириновъ, но отъ другой жены рожденной.

Сегожъ лѣта и Баракъ салтанъ, которой убилъ Абулхаиръ хана, умеръ; о смерти ево нѣкоторые объявили, якобы отъ отравы случилось, а иные сказывали, что умеръ натурально отъ болѣзни.

Батырь салтанъ, отецъ Хаибъ хана хивинскаго, которой въ Меньшой ордѣ особливые свои улусы имѣетъ, и какъ съ Абулхаиромъ ханомъ, такъ и съ Нурали ханомъ почти всегда былъ въ несогласіи, присылалъ отъ себя къ тайному совѣтнику съ письмомъ людей своихъ, и увѣряя о своей дружбѣ желалъ, чтобъ переѣздъ азіатскимъ купцамъ учрежденъ былъ чрезъ его улусы, снимая всю ихъ безопасность на себя. Но понеже то новопожалованному Нурали хану было бъ предосудительно и обидно, того ради на оное ево Батырь салтаново требованіе согласиться не разсуждено; а отвѣтствовано было къ нему, ссылаясь на Нурали хана, и чтобъ онъ все то дѣлалъ по согласію съ нимъ ханомъ, и обнадеженъ былъ е. и. в. высочайшею милостію.

Изъ Хивы отъ тамошняго Хаибъ хана 25 числа апрѣля пріѣхалъ въ Оренбургъ посланникъ Ширбекъ съ листомъ на имя е. и. в., въ которомъ ханъ представилъ 1) чтобы изъ Оренбурга въ Хиву и оттоль въ Оренбургъ пословъ посылать, отправлять купеческіе караваны, и востановивъ взаимную помощь поступать съ друзьями дружески, а съ непріятелями непріятельски, и протчая. 2) Что оный посланникъ отправленъ отъ него хана ко двору е. и. в. въ знакъ согласія и усердія, и дабы ево допустить для поклоненія къ высочайшимъ е. и. в. стопамъ. 3) О чемъ оный посланникъ будетъ доносить, чтобъ все за то истинное почитать, а отъ прежде бывшаго хана посланнаго Артыкъ батыря повелѣно бъ было изъ Астрахани возвратить. 4) Онъ же ханъ просилъ, чтобъ купеческіе караваны ходили въ Оренбургъ и изъ Оренбурга чрезъ отца ево Батырь салтановы улусы, а ханъ бы Нуралей и братья ево съ тѣхъ каравановъ никакихъ пошлинъ не требовали.

По донесеніи о пріѣздѣ того посланника и что съ нимъ въ конференціяхъ происходило, государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, полученъ изъ той коллегіи указъ отъ 13 августа, которымъ повелѣно онаго посланника съ надлежащимъ къ хивинскому хану отвѣтомъ на вся ево предложенія отпустить отъ себя тайному совѣтнику, а присланной отъ хана листъ и подарки, буде есть, принявъ отъ онаго посланника, отправить въ вышереченную коллегію, обнадежа на все то отвѣтомъ. Въ томъ же указѣ и сіе предписано, чтобъ впредь при перемѣнѣ хивинскихъ хановъ киргисъ-кайсаками салтанами со здѣшней стороны въ воспрещеніе не вступать и протчая. Почему оный посланникъ сегожъ лѣта и отправленъ съ довольнымъ награжденіемъ по усмотрѣнному въ немъ къ Россіи доброжелательству.

По внутреннимъ дѣламъ.

По общему тайнаго совѣтника съ бригадиромъ Тевкелевымъ опредѣленію въ мартѣ мѣсяцѣ учиненному для Средней киргисской орды началась сего лѣта на уйской линіи въ Троицкой крѣпости ярманка, и учреждена была во всемъ на такомъ же основаніи какъ и Оренбургская; ибо хотя бригадиръ Тевкелевъ и представилъ, какъ то въ 1748 году упомянуто, чтобъ для той орды ярманкѣ быть въ Орской крѣпости, и для тогобъ тутъ построить гостинный дворъ и протчая, но отъ бывшаго въ прошломъ 1749 году великаго наводненія неудобность тамъ явно сказалась, тѣмъ, что не только близь оной крѣпости лежащія мѣста вокругъ на великое разстояніе все вѣ понимало, но и въ самую ту крѣпость ворвавшись вода причинила многое повреждение и не мало убытку казеннаго и партикулярнаго.

Сегожъ лѣта имѣлись частыя разсужденія и неоднократныя правительствующему сенату изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ представленія о распространеніи оренбургской комерціи въ дольнѣйшія азіатскія земли, яко то въ Балхъ, въ Бадакшанъ и въ протчія къ восточной Индіи принадлежащія мѣста, и для того къ развѣдыванію пути и способовъ еще въ прошедшемъ годѣ посланы были въ тѣ мѣста изъ торговыхъ Каргалинской слободы татары охотники съ нѣсколькими товарами.

Заложенная въ 1746 году въ Оренбургѣ каменная соборная церковь во имя Преображенія Господня сего лѣта совершена, и освѣщена 12 числа ноября въ день Іоанна Милостиваго. Въ разсужденіи сего зданія надлежитъ знать, что полковникъ Степанъ Кашкаревъ, желая себѣ отъ воинской службы отставки, обѣщалъ тайному совѣтнику на внутреннее сей

Божіей церкви украшеніе дать двѣ тысячи рублей, которые отъ него въ губернскую канцелярію и объявлены, и употреблены на зданіе иконостаса, на написаніе святыхъ образовъ и на другія внутреннія украшенія.

Въ нынѣшнемъ же году одна калмыцкая воровская партія, напавъ въ степи между Борскою и Красногорскою крѣпостями на купеческій обозъ, оной разбила, отнявъ купеческаго товару по цѣнѣ около 70 тысячь рублевъ; въ томъ числѣ одного серебра 57 пудъ; но посланныя за тѣми ворами партіи немалую часть онаго возвратили.

Указатель личныхъ именъ.

Типо-литографія Ив. Ив. Евфимовскаго-Мировицкаго.